Справ. Б-ка

Семипалатинскій Областной Статистическій Комитетъ.

С 595 Сем
П 15

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

на 1899 г.

6804

Гос. Публичная Б-ка

СЕМИПАЛАТИНСКЪ.
Типографія Семипалат. Обл. Правленія.
1899.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКІЕ ПОСЕЛКИ
ВЪ УСТЬКАМЕНОГОРСКОМЪ УѢЗДѢ.

Настоящая статья является результатомъ моей командировки, въ іюлѣ и августѣ 1898 г., въ Устькаменогорскій уѣздъ, для ознакомленія на мѣстѣ съ положеніемъ переселенческихъ поселковъ.

Всѣхъ переселенческихъ поселковъ въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ девять. Изъ нихъ три: Тюсъ-Каинскій, Чаганатинскій и Балакты-Булакскій расположены въ восточномъ углу уѣзда, примыкающемъ къ Китаю; Катонъ-Карагайскій поселокъ—у границы съ Томской губерніей, и пять—Михаило-Архангельскій, Александровскій, Маріинскій, Николаевскій и Георгіевскій—лежатъ въ центральной и западной части уѣзда.

Сѣверной и восточной границей мѣстности, гдѣ расположены послѣдніе поселки, служитъ р. Иртышъ, на югѣ зайсанская равнина и на западѣ Семипалатинскій уѣздъ. Вся центральная часть этого раіона перерѣзывается, съ востока на западъ, Колбинскимъ хребтомъ съ его многочисленными отрогами, извѣстными у киргизъ подъ разными названіями. Здѣсь находится центръ устькаменогорской золотопромышленности. Съ сѣвера на югъ, почти по

серединѣ указаннаго раіона, идетъ почтовая дорога изъ г. Усть-каменогорска въ г. Кокпекты.

За недостаткомъ времени и средствъ, я могъ посѣтить лишь пять поселковъ въ Колбинскомъ раіонѣ и лежащія тутъ же урочища Карашъ и Чубаръ-Каинъ, гдѣ живутъ переселенцы.

Скажу нѣсколько словъ, какъ я производилъ свои изслѣдованія. Прежде чѣмъ приступить къ нимъ, я познакомился съ дѣлами о переселенцахъ въ Семипалатинскомъ Областномъ Правленіи и Устькаменогорскомъ Уѣздномъ Управленіи; добытыя данныя, вмѣстѣ съ свѣдѣніями о переселенческихъ поселкахъ, полученными мною путемъ разспросовъ у частныхъ лицъ и въ Семипалатинскомъ Областномъ Статистическомъ Комитетѣ, послужили тѣмъ матеріаломъ, который мнѣ пришлось потомъ провѣрить и въ громадной степени дополнить при непосредственномъ знакомствѣ съ поселками. Въ каждомъ изъ нихъ, по заранѣе составленной программѣ, былъ произведенъ подворный опросъ, а передъ послѣднимъ, какъ это принято, собирались общія свѣдѣнія о поселкѣ, разсматривались посемейные списки и т. п.

Собранный матеріалъ я не стану группировать по общимъ отдѣламъ, а изложу всѣ данныя особо о каждомъ поселкѣ. Въ чисто-литературномъ отношеніи статья моя черезъ это, конечно, много проиграетъ, но я не счелъ себя въ правѣ дѣлать общіе выводы впредь до знакомства со всѣми поселками въ Семипалатинской области. Это разъ, а затѣмъ почти каждый поселокъ, гдѣ мнѣ удалось побывать, представляетъ изъ себя, по соѣставу жителей, исторіи ихъ скитаній и проч., такой оригинальный мірокъ, что не говорить о немъ особо было бы очень жаль: стерлась бы масса весьма важныхъ деталей.

Къ сожалѣнію, я не могъ сопоставить собранныя данныя съ существующими свѣдѣніями о переселенцахъ и крестьянахъ, за

неимѣніемъ въ Семипалатинскѣ необходимыхъ литературныхъ источниковъ. По той же причинѣ пришлось пока оставить безъ обработки и весь почти матеріалъ, касающійся жизни семипалатинскихъ переселенцевъ въ Томской губерніи: не имѣя подъ руками соотвѣтствующихъ пособій, я боялся впасть въ неизбѣжную иногда ошибку. Статистикъ ко всему долженъ относиться съ большей или меньшей дозой недовѣрія и каждый фактъ провѣрить во всѣхъ отношеніяхъ. Особенно это необходимо, когда мы новыя для насъ явленія жизни захотимъ обозначить принятымъ терминомъ, дать имъ извѣстную характеристику посредствомъ обычной формы.

Въ заключеніе считаю долгомъ принести глубокую благодарность Его Превосходительству Предсѣдателю Семипалатинскаго Областного Статистическаго Комитета А. Ѳ. Карпову, давшему мнѣ, этой командировкой, возможность хотя отчасти осуществить давнишнее желаніе познакомиться съ переселенческими поселками. Приношу также искреннюю благодарность дѣлопроизводителю Семипалатинскаго Областного Правленія Ѳ. А. Велижанину, который сообщилъ мнѣ подробныя свѣдѣнія о выданныхъ переселенцамъ пособіяхъ и всегда съ готовностью помогалъ при подборѣ необходимаго матеріала.

I. Георгіевскій поселокъ.

Георгіевскій поселокъ образованъ въ августѣ 1893 года.

Участокъ, отведенный поселку, лежитъ въ долинѣ р. Чара (притокъ Иртыша) и представляетъ собою продолговатый четырехъугольникъ, южной границей котораго служитъ р. Чаръ, сѣверной—притокъ Чара Джанама, восточной и западной—прямыя линіи, искусственно проведенныя отъ Джанамы къ Чару. Съ юго-востока на сѣверо-западъ участокъ перерѣзывается рѣчкой Канымъ. Всѣ эти рѣчки лѣтомъ очень высыхаютъ. Черезъ участокъ проходитъ торговая дорога, соединяющая г.г. Семипалатинскъ и Кокпекты, извѣстная подъ именемъ «Чарской».

Участокъ отведенъ на 552 д. м. п. и заключаетъ въ себѣ, по плану, 16139.31 десятинъ земли, въ томъ числѣ удобной 8287.17 дес. и неудобной 7852.14. По описанію бывшаго чиновника особыхъ порученій при Степномъ Генералъ-Губернаторѣ г. Вернера,(*) «качество почвы и покосовъ не заставляетъ желать ничего лучшаго. Почва мѣстами состоитъ изъ плодороднаго и богатаго перегноемъ суглинка, мѣстами чисто лёссовая».

(*) Г. Вернеръ лѣтомъ 1892 г. былъ командированъ въ Семипалатинскій и Устькаменогорскій уѣзды ,,для выбора и отвода'' земельныхъ участковъ подъ переселенческіе поселки. Между прочимъ, въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ г. Вернеромъ были выбраны участки, занимаемые нынѣ поселками Георгіевскимъ, Николаевскимъ, Маріинскимъ и Александровскимъ.

Самый поселокъ расположенъ у рѣчки Канымъ, около Чарской дороги. Отъ поселка до Семипалатинска—140 вер., Устькаменогорска (черезъ Маріинскій поселокъ) 148 и до переселенческихъ поселковъ Николаевскаго 35 и Маріинскаго 50 вер.

Всѣхъ самостоятельныхъ хозяйствъ въ Георгіевскомъ поселкѣ, въ моментъ моего опроса, было 158, въ томъ числѣ 132 причисленныхъ, 5 непричисленныхъ и 21 такихъ, о причисленіи которыхъ шла переписка. Нѣкоторыя изъ пришедшихъ изъ Россіи семей подѣлились здѣсь, и вновь образовавшіяся самостоятельныя семьи также входятъ въ указанное число хозяйствъ.

По мѣстности, откуда родомъ переселенцы, они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Откуда родомъ.	Число хозяйствъ.	Время прибытія въ Георгіев. поселокъ.	Прич. или не прич.	Національность.
Таврической губ. Мелитопольскаго уѣзда.		34 двора осен. 93 г.		Малорос. двор. 24 великор.
Рубановской в., с. Рубановки	35	1 въ 95 г.	Прич.	11 малорос.
Бѣлозерской в., с. Петропавл.	29	осен 96 г.	„	
„ с. Покровскаго	6	„	„	„
„ с. Преображен	7	„	„	„
„ с. Петровскаго	7	„	„	„
„ с Корнѣевки	11	„	„	„
Ивановской в., д. Агайманъ	2	осен. 93 г.	„	„
„ с. Шотовки	1	„	„	„
„ с. Ивановки	1	осен. 96 г.	„	„
Сѣрогозской в., с. Ниж. Сѣрог.	2	осен. 93 г.	„	„
„ д Ниж. Тергаев.	2	„	„	-
Веселовской в., с. Веселаго	1	осен. 96 г.	„	„
Рогачинской в. с Верх. Рогач.	1	осен. 93 г.	„	„
„ с. Юневки	2	1 въ 93 г. 1 въ 96	„	„

Таврической губ. Бердянскаго уѣзда.				
Николаевской в., с. Николаев.	1	Въ 95 г.	Прич.	Малорос.
Черниговской в., с. Чернигов.	1	„	„	„
Полтавской губ. Лохвицкаго уѣзда.			1 прич.	
		1 въ 96 г.	о 21	
		21 лѣтомъ	идетъ	
Свиридовской в., с. Ярошевки	22	98 г.	перен.	„
Ивахникской в., с. Ивахник.	2	въ 95 г.	Прич.	„
Полтавской губ. Золотоношскаго уѣзда.				
Мойсенской в , с. Пущиковъ	2	въ 97 г.	не прич.	„
„ д. Самовицъ	1	въ 95 г.	„	„
„ д. Мутыхи	1	„	„	„
Полтавской губ. Лубенскаго уѣзда				
Тарандинцовской в., д. Духовой	1	лѣт. 98 г.	„	„
Полтавской губ. Миргородскаго уѣзда.				
Кибинской в., с. Ерковъ	1	въ 95 г.	прич.	„
Полтавской губ. Переяславскаго уѣзда.				
Березанской в., д. Семеновки	1	осен. 96 г.	„	„

Харьковской губ. Лебединскаго уѣзда.				
Буймерской в., с. Буймера	8	осен. 95 г.	Прич.	Малорос.
„ д. Скряговки	2	„	„	„
„ д. Рястовой	2	„	„	„
Кіевской губ. Кіевскаго уѣзда.				
Трипольской в., с. Триполья	1	осен. 93 г.	„	„
Черниговской губ. Сураж-скаго уѣзда.				
Попово-Горской волости	1	въ 95 г.	„	великор.
Орловской губ. Кромскаго уѣзда.				
Колкской волости	1	осен. 96 г.	„	„
Херсонской губ. Елисавет-градскаго уѣзда.				
Мѣщ. г. Елисаветграда	1	въ 95 г.	„	малорос.
Каменецъ-Подольской губ. Балтскаго уѣзда.				
Тридубской волости	1	осен. 93 г.	„	„
Воронежской губ. Павловскаго уѣзда.				
Гороховской в., с. Ольховитки	1	въ 95 г.	„	великор.
	158	45 въ 93 г. 23 „ 95 „ 66 „ 96 „ 2 „ 97 „ 22 „ 98 „	132 прич. 5 не прич. о 21 идетъ переписка.	14 великор. 144 малорос.

Прежде чѣмъ перейти къ исторіи образованія Георгіевскаго поселка, я изложу вкратцѣ, исключительно на основаніи словъ самихъ переселенцевъ, причины, заставившія ихъ покинуть родину.

Въ перечисленныхъ въ таблицѣ селеніяхъ *Таврической губ.* пахотная земля періодически дѣлилась по наличнымъ душамъ м. п., причемъ на душу пришлось, во время послѣдняго передѣла, въ двухъ селеніяхъ по 3 1/2 десятины, въ четырехъ—по 4, въ одномъ—4 1/4, въ четырехъ—4 1/2, въ одномъ 5 и также въ одномъ селеніи по 6 десятинъ. Въ с. Веселомъ при передѣлахъ отдавалось предпочтеніе ревизскимъ душамъ, которыя получали по 8 дес., тогда какъ неревизскія по 4. Въ с. Николаевкѣ каждая семья могла получить не болѣе четырехъ надѣловъ (по 3 дес.). Насколько можно судить по словамъ тавричанъ, однообразной системы полеводства у нихъ не было. Пахотная земля не дѣлилась, какъ на сѣверѣ, на три поля, и ежегодно отдыхала очень незначительная ея часть. Сѣнокосныхъ мѣстъ не было почти ни въ одномъ селеніи; рѣдко косили у сосѣднихъ владѣльцевъ исполу; у большинства же скотъ кормился исключительно соломой. Такой же недостатокъ ощущался и въ пастбищахъ: гоняли скотъ на пашню, когда она отдыхала; пускали «кой-гдѣ около слободы», рѣже выдѣляли подъ выгонъ какую-нибудь часть изъ каждаго душевого надѣла (напр., по 1/4 дес.). Пахотную землю арендовали у частныхъ владѣльцевъ по 8—12 р. за десятину («за одинъ съемъ»); въ нѣкоторыхъ селеніяхъ арендовались участки казенной земли, по 5 руб. за десятину, но за то въ такомъ участкѣ можно было пахать только 1/3 земли. Въ общемъ, тавричане жили не бѣдно. Повидимому, очень значительное вліяніе на ихъ образъ жизни, привычки и т. п. оказывали сосѣдніе нѣмцы—колонисты. По распродажѣ имущества почти у каждой семьи, за покрытіемъ долговъ, осталось по нѣсколько сотъ рублей; большинство

привезли въ Сибирь разныя земледѣльческія орудія, большія нѣмецкія телѣги («разводы») и т. п.

Переселенцы *Полтавской губ.* дѣлятся на крестьянъ (12 семей) и казаковъ (21 семья). О ихъ положеніи на родинѣ можно судить по разсказамъ переселенцевъ изъ д. Ярошевки (10 крестьянскихъ и 12 казачьихъ семей). По выходѣ крестьянъ на волю, на каждую ревизскую душу досталось около 3 десятинъ земли. Послѣдняя была тогда дешева и часто не окупала платежей, почему многіе продавали, съ согласія общества, надѣлы своимъ односельцамъ. Въ результатѣ явилось крайне неравномѣрное подворное владѣніе землей, которая ни разу не подвергалась передѣлу. Въ Сибирь пошли наиболѣе бѣдныя семьи: лишь у двухъ было по 6 дес. земли на дворъ, у остальныхъ по 4, 3½ и т. д.

Жившіе въ Ярошевкѣ казаки владѣли землей особо, на правѣ частной собственности. Изъ 12 казачьихъ семей двѣ имѣли по 7 дес., одна — 4½, четыре по 3, одна — 2½, одна — 1½, три семьи жили нераздѣльно съ другими родственниками, отъ которыхъ и получили пособіе на дорогу.

Уходя съ родины, какъ казаки, такъ и крестьяне продали свои участки, дома и прочее имущество. Отъ этой продажи, за уплатой недоимокъ и долговъ, передъ отправкой въ Сибирь осталось:

	Крестьяне.	*Казаки.*
По 100—150 р.	у 2 семей	у 2 семей.
„ 201—250 р.	4 „	3 „
„ 251—300 р.	3 „	3 „
„ 351—400 р.	— „	1 „
„ 451—500 р.	1 „	— „
„ 601—650 р.	— „	1 „
„ 701—750 р.	— „	1 „
„ 751—800 р.	— „	1 „

Земледѣльческихъ орудій и т. п. съ собой не привезъ никто; брали только самое необходимое: платье, немного посуды на дорогу.

Въ общихъ чертахъ таково же было положеніе четырехъ казачьихъ семей изъ с. Ивахниковъ Лохвицкаго уѣзда и с. Пущиковъ (Пущики?) Золотоношскаго.

Остальныя пять полтавскихъ семей пришли въ Георгіевскій поселокъ изъ Кубанской области (4 семьи) и с. Петропавловскаго Мелитопольскаго уѣзда Таврической губерніи (1 семья). На Кубани эти полтавцы жили 10—20 лѣтъ. О положеніи кубанскихъ переселенцевъ я разскажу подробнѣе, описывая Маріинскій поселокъ. Полтавецъ изъ с. Петропавловскаго пришелъ вмѣстѣ съ тавричанами; тамъ онъ лѣтъ 6 служилъ въ работникахъ. Вмѣстѣ же съ тавричанами пришли крестьяне (см. таблицу) *Кіевской*, *Черниговской* и *Орловской губерній* и мѣщанинъ *г. Елисаветграда* (всего четыре семьи): они также служили въ работникахъ въ разныхъ селеніяхъ Мелитопольскаго уѣзда.

Изъ *Харьковской губерніи* въ Георгіевскій поселокъ пришло восемь семей: (*) 6 родомъ изъ с. Буймера, 1 д. Скряговки и 1 д. Рястовой, Буймерской волости Лебединскаго уѣзда. Въ с. Буймерѣ, при выходѣ на волю, досталось по $2^1/_2$ д. на ревизскую душу (въ томъ числѣ $1^1/_2$ пахотной). Здѣсь первое время также землей не дорожили и нѣкоторые передавали свои надѣлы бывшимъ дворовымъ. Когда цѣна земли стала возвышаться, начались распри и споры, и у бывшихъ дворовыхъ стали отнимать ихъ участки. Такіе же жалкіе надѣлы были и въ деревняхъ Скряговкѣ и Рястовой. Изъ восьми харьковскихъ семей шесть принадлежатъ именно къ бывшимъ дворовымъ, часть которыхъ, въ концѣ концовъ, вовсе осталась безъ земли и работала по заводамъ.

(*) Теперь, послѣ раздѣла нѣкоторыхъ семей, 12 дворозъ.

Осталось сказать еще нѣсколько словъ о двухъ семьяхъ изъ *Каменецъ-Подольской* и *Воронежской губерній*. Обѣ ушли въ Сибирь изъ за недостатка земли: у первой семьи приходилось на родинѣ 3¼ дес. на дворъ; у второй по 2 дес. пахотной земли на душу. Въ Каменецъ-Подольской губерніи (въ Балтскомъ уѣздѣ) арендовали пахотную землю по 9—12 р. за десятину.

Подводя итоги, мы можемъ сказать, что полтавцевъ и харьковцевъ погнало въ Сибирь малоземелье; кубанцы хотѣли устроиться на своей землѣ (на Кубани они арендавали участки); одни тавричане *пока* немного, кажется, выиграли... Они ушли съ родины не отъ нужды, а изъ боязни нужды, такъ какъ жить съ каждымъ годомъ становилось труднѣе: все, что можно было распахать, было распахано, и волей—неволей, съ увеличеніемъ населенія, приходилось отказываться отъ прежняго привольнаго житья. Какъ энергичные и сравнительно культурные люди, примириться съ такимъ положеніемъ они не могли и пошли искать, гдѣ лучше...

Начало Георгіевскому поселку было положено тавричанами изъ с. Рубановки. Вопросъ о переселеніи въ Рубановкѣ и сосѣднихъ волостяхъ возникъ въ концѣ 80-хъ годовъ. Много было споровъ и толковъ, куда идти, пока не выбрали Семипалатинскую область. Грамотѣи, по словамъ крестьянъ, разсматривали карты и утверждали, судя по южному положенію Семипалатинской области, что условія тамъ такія же, какъ въ Тавріи (*). Весной 1891 года были посланы четыре ходока: два изъ д. Зеленой и два изъ Рубановки: Гав Булгаринъ и Ѳед. Карпачевъ. Своимъ ходокамъ рубановцы собрали по 1 р. съ души м. п. По возвращеніи ходоковъ, осенью того же года, болѣе 50 семей рѣшили хлопотать о зачисленіи въ сибирскіе казаки и идти въ Устькаменогорскій уѣздъ. Къ нимъ присоединилось нѣсколько семей изъ Ивановской, Сѣро-

(*) Такъ тавричане называютъ свою губернію.

гозской и Рогачинской волостей. Хлопоты о разрѣшеніи переселиться заняли около года и тронуться въ путь удалось лишь въ 1893 году. 1-го мая всѣ собрались въ Мелитополѣ, откуда, по желѣзной дорогѣ и на пароходахъ, поѣхали черезъ Москву, Нижній-Новгородъ, Пермь, Тюмень въ Павлодаръ. Будущее житье ходоки расхвалили, и дорогой деньги не особенно берегли. Отъ Павлодара до Устькаменогорска шли пѣшкомъ, нанимая у казаковъ подводы. Отведенный на казачьей землѣ участокъ по р. Аблакеткѣ не понравился и здѣсь, по словамъ рубановцевъ, одинъ изъ ходоковъ, Гав. Булгаринъ, чуть не поплатился жизнью за то, что по возвращеніи на родину черезъчуръ хвалилъ казацкіе порядки. А они также испугали тавричанъ. Послали новыхъ 14 ходоковъ осматривать намѣченные для переселенцевъ участки. Ходоки остановили свой выборъ на Чарскомъ участкѣ, гдѣ теперь и расположенъ Георгіевскій поселокъ.

Казачье начальство не удерживало переселенцевъ, и областная администрація разрѣшила имъ поселиться по Чару, куда въ томъ же году и пришло еще нѣсколько таврическихъ семей, ушедшихъ съ родины отдѣльно отъ рубановцевъ. Только нѣсколько семей записались въ казаки, остальныя, во главѣ съ Ѳ. Карпачевымъ и Горловымъ, пошли на Чаръ(*).

Былъ уже августъ, и тавричанамъ скоро пришлось узнать, что Семипалатинская область мало напоминаетъ своими условіями Таврію... Надо было дѣлать землянки, хоть какіе—нибудь загоны для скота, все заводить, все покупать. А кругомъ, на многіе десятки верстъ, ни души, кромѣ киргизъ, которые не могли, конечно, радушно встрѣтить тѣхъ, для кого у нихъ отобрали землю. И дѣйствительно, первые мѣсяцы тавричане ведутъ упорную борьбу съ киргизами изъ за угодій, оставшихся временно въ общемъ

(*) Интересна судьба ходоковъ: Гав. Булгаринъ не пошелъ на Чаръ; Ѳ. Карпачевъ и Горловъ потомъ ушли, одинъ въ Томскую губернію, другой въ г. Устькаменогорскъ.

пользованіи; идутъ споры о порубкѣ тала, о кражѣ скота, и одинъ разъ дѣло дошло даже до драки съ оружіемъ... Вмѣшательство администраціи положило конецъ этой борьбѣ, да и сами киргизы скоро поняли, что не имъ спорить съ такими стойкими и смѣлыми людьми, какъ тавричане.

Дальнѣйшее заселеніе Георгіевскаго поселка представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ 1895 г. пришли харьковцы (8 семей); въ 1896 г. новая большая партія тавричанъ; въ 1898 г. партія въ 22 семьи изъ д. Ярошевки, Лохвицкаго уѣзда Полтавской губ.

Харьковцы (изъ с. Буймера и д. Рястовой и Скряговки) посылали ходока въ Сибирь въ 1891 г. Въ Семипалатинской области они были поселены сначала, въ числѣ 10 семей, въ пос. Карповскомъ; тамъ были неурожаи, и двѣ семьи ушли на родину, а восемь переселились въ Георгіевскій поселокъ. Сюда, по ихъ словамъ, они пришли почти безъ гроша денегъ.

Самая большая партія тавричанъ, преимущественно изъ Бѣлозерской волости Мелитопольскаго уѣзда, пришла въ Георгіевскій поселокъ въ августѣ 1896 г. На родинѣ о Георгіевскомъ поселкѣ слышали по письмамъ отъ рубановцевъ. Весной 1895 г. послали трехъ ходоковъ; тѣ возвратились, отозвались о житьѣ георгіевцевъ хорошо. Разрѣшеніе было вскорѣ получено: всего рѣшило переселиться до 150 семей (приблизительно). Сборнымъ пунктомъ было выбрано село Михайловка, гдѣ находится полустанокъ желѣзной дороги. Провожало переселенцевъ человѣкъ 800; выпили, на прощаньѣ, бочки двѣ, если не больше, водки... Выѣхали весной 1896 года, черезъ Москву на Тюмень и т. д. Въ Семипалатинскъ пріѣхали на пароходѣ. У большинства было очень много багажу, таврическія телѣги и проч. Въ Семипалатинскѣ купили лошадей и отправились прямо на Чаръ. Въ Георгіевскомъ поселкѣ сначала все очень не понравилось, и больше 70 семей, частью не отдыхая, частью весной слѣдующаго года, или вернулись на родину,

или ушли въ г. Устькаменогорскъ и Томскую губернію. Первое время кто жилъ въ балаганахъ и наскоро сдѣланныхъ землянкахъ, кто на квартирахъ. Домовъ тогда было мало, и за квартиру брали рубля по 2 въ мѣсяцъ.

Изъ д. Ярошевки одинъ полтавецъ пришелъ въ Георгіевскій поселокъ въ 1896 г., а въ слѣдующемъ году вернулся за семьей на родину, гдѣ къ этому времени 21 семья получила разрѣшеніе переселиться на Амуръ. Туда раньше посылали ходока. Въ маѣ 1898 г. всѣ отправились, какъ было рѣшено, на Амуръ, а по дорогѣ съ ними и георгіевскій полтавецъ съ семьей. Ѣхали до Омска по желѣзной дорогѣ. Въ Омскѣ, по словамъ полтавцевъ, переселенческій чиновникъ долго ихъ распрашивалъ обо всемъ и, узнавъ, сколько у нихъ денегъ, совѣтывалъ имъ не ѣздить на Амуръ, а остаться въ Акмолинской области. На Амуръ полтавцы дѣйствительно не поѣхали, а отправились съ своимъ землякомъ въ Георгіевскій поселокъ, куда и пришли лѣтомъ 1898 г. Дорогой, на пароходѣ, дѣти заразились скарлатиной, и больше десяти умерло.

Кромѣ этихъ болѣе или менѣе крупныхъ партій каждый годъ приходило по нѣсколько семей, то самостоятельно, даже въ одиночку ушедшихъ съ родины, то по какимъ нибудь причинамъ отставшихъ отъ цѣлыхъ переселенческихъ партій, шедшихъ въ другія мѣста.

Такъ, въ 1895 г. пришло три семьи изъ Тавріи: глава одной семьи служилъ въ солдатахъ и, кончивъ срокъ службы, отправился къ своимъ землякамъ, ушедшимъ съ родины въ 1893 г. Къ нему пристали двѣ жившихъ въ с. Рубановкѣ и Верх. Рогачикѣ пришлыхъ семьи (кр. Черниговской губ. и мѣщ. г. Елисаветграда). Въ томъ же году пришло двѣ казачьихъ семьи изъ с. Ивахниковъ, Лохвицкаго уѣзда Полтавской губ., одна семья воронежцевъ, бердянцы изъ с. Николаевки и Черниговки, и др.

Изъ с. Ивахниковъ переселилось 9 семей въ Томскую губернію; шли туда „по письмамъ", безъ ходоковъ. Старожилы требовали за причисленіе большія деньги, всѣ эти семьи разбрелись и двѣ изъ нихъ пришли, „по слухамъ", въ Георгіевскій поселокъ. Бердянецъ изъ с. Николаевки былъ въ 1893 г. ходокомъ отъ своихъ земляковъ, выбралъ имъ мѣсто въ Томской губерніи, куда и пришло затѣмъ около восьми семей. Съ ними почему то не сталъ жить и ушелъ искать мѣста въ Устькаменогорскій уѣздъ. Ходокомъ же былъ и бердянецъ изъ с. Черниговки, но ему не удалось склонить своихъ односельцевъ къ переселенію (отсовѣтывали другіе ходоки) и онъ ушелъ въ Сибирь одинъ. Изъ Воронежской губерніи шло нѣсколько семей въ Томскую губернію, всѣ разбрелись по разнымъ мѣстамъ.

Въ 1897 г. пришли двѣ казачьихъ семьи изъ с Пущиковъ, Золотоношскаго уѣзда Полтавской губерніи. О Георгіевскомъ поселкѣ знали изъ писемъ своихъ земляковъ.

Кубанцы по большей части шли отдѣльными семьями: нѣкоторые попали въ Георгіевскій поселокъ не прямо, а изъ Томской губерніи.

Мое перечисленіе пришедшихъ на Чаръ переселенцевъ далеко отъ полноты. Многія семьи, вскорѣ по прибытіи, уходили или въ другія мѣста, или даже обратно на родину.

Уже съ 1894 г. начинаютъ подаваться причисленными къ поселку переселенцами прошенія объ исключеніи ихъ изъ числа георгіевскихъ крестьянъ. Особенно энергично въ этомъ отношеніи дѣйствовали бывшіе ходоки Горловъ и Карпачевъ. Въ ихъ прошеніи, отъ 27 ноября 1894 г., подробно излагаются причины, заставлявшія георгіевцевъ въ первое время уходить изъ поселка. Просители указываютъ, что почва въ Чарской долинѣ каменистая; что тѣ дорогія земледѣльческія орудія, которыя они съ собой привезли, будто бы здѣсь непригодны; что безъ искусственнаго оро-

шенія хлѣбъ гибнетъ отъ засухи и т. п. Главнымъ препятствіемъ къ исключенію служило, конечно, полученіе переселенцами ссудъ съ круговой другъ за друга порукой. Впрочемъ, и возвращеніе на родину обѣщало мало хорошаго. Тѣ сельскія общества, къ которымъ раньше принадлежали переселенцы (напр., рубановское), на запросъ, примутъ ли обратно и на какихъ условіяхъ своихъ бывшихъ односельцевъ, отвѣчали, что до общаго передѣла возвратившіеся могутъ пользоваться только неудобной землей.

Горловъ и еще пять причисленныхъ семей, въ концѣ концевъ, добились своего и были перечислены: двѣ семьи въ мѣщане гор. Устькаменогорска(*) и четыре въ Томскую губернію. Кромѣ нихъ, еще девять причисленныхъ семей въ разное время покинули совсѣмъ Георгіевскій поселокъ. Вотъ ихъ списокъ:

Откуда родомъ.	Число семей.	Время прибытія	Время ухода.	Куда ушли.
Таврической губ. Мелитопольск. уѣз., Сѣрогоз. вол.		осен.		
д. Ниж. Тергаева . . .	1	1893	1894	Въ Таврическ. губ.
д. Касаковки	1	„	1897	тоже.
Веселовской волости, с. Веселаго	1	1896	1898	Въ Семипалатинскъ.
Таврической губ. Бердян. уѣз. Николаевской вол., с. Николаевки. . . .	1	1895	1897	Въ Семирѣчье.
Таврич. губ. Симфер. уѣз.	1	1896	1898	Въ Устькам. уѣздъ.
Области войска Донского .	2	1893	1896	„
Курск. губ Новооскольск. уѣз. Велико-Михайлов. в., с. В. Михайловки. . .	1	1895	1898	„
Халанской в., с. Халани.	1	1893	1897	„

(*) Въ ст. „*По Устькаменогорскому уѣзду*“ (Семип. Обл. Вѣд. за 1898 г.) я привелъ нѣкоторыя данныя о положеніи тѣхъ переселенцевъ, которые перечислились въ устьк. мѣщане.

Выше была приведена таблица съ указаніемъ селеній, откуда родомъ георгіевскіе переселенцы. По мѣстности же, гдѣ эти переселенцы въ дѣйствительности жили, ихъ можно раздѣлить на слѣдующія группы, которыя я и буду имѣть въ виду при дальнѣйшемъ изложеніи:

	Число хозяйствъ и годъ прибытія.					Всего хозяйствъ
	1893	1895	1896	1897	1898	
Тавричане	43	3	63	—	—	109
Полтавцы	—	2	—	2	22	26
Кубанцы	—	3	—	—	1	4
Харьковцы	—	12	—	—	—	12
Жившіе въ Тавр. губ переселенцы изъ разныхъ губерній.	1	2	2	—	—	5
Каменецъ-Подольцы . . .	1	—	—	—	—	1
Воронежцы	—	1	—	—	—	1
	45	23	65	2	23	158

Эти 158 хозяйствъ заключаютъ въ себѣ 1084 души об. п., въ томъ числѣ 570 м и 514 ж., такъ что на каждые 100 человѣкъ м. п. приходится 90 2 ж. п.

Въ среднемъ, одно хозяйство состоитъ изъ 6.9 человѣкъ об. п. (3.6 м. и 3.3 ж.).

Изъ 158 хозяйствъ въ 105 (66.5%) имѣется по одному женатому мужчинѣ, въ 39 (24.7%) по два, въ 10 (6.3%) по три и въ 4 (2.5%) по четыре.

Разбивая приведенные итоги по отдѣльнымъ группамъ населенія, получимъ слѣдующія данныя:

	Число душъ.			Число душъ об. п. въ %.	На 100 муж. приходится женщинъ.	Число хозяйствъ.	На 1 хозяйство приходится душъ			Хозяйствъ, имѣющ. женатыхъ мужчинъ:			
	м. п.	ж. п.	об. п.				м. п.	ж. п.	об. п.	по 1	по 2	по 3	по 4
Тавричане . .	410	390	800	73.8	95.1	109	3.8	3.6	7.4	63	32	10	4
Полтавцы . .	86	67	153	14.1	77.9	26	3.3	2.6	5.9	22	4	—	—
Кубанцы . . .	14	12	26	2.4	85.7	4	3.5	3.0	6.5	3	1	—	—
Харьковцы . .	38	30	68	6.3	78.9	12	3.2	2.5	5.7	10	2	—	—
Таврич. переселенцы изъ др. губ.	18	11	29	2.7	61.1	5	3.6	2.2	5.8	5	—	—	—
Кам.-Подольцы.	1	2	3	0.3	200	1	1	2	3	1	—	—	—
Воронежцы . .	3	2	5	0.4	66.7	1	3	2	5	1	—	—	—
	570	514	1084	100	90.2	158	3.6	3.3	6.9	105	39	10	4

Какъ видно изъ этой таблицы, тавричане составляютъ почти $^3/_4$ всего населенія Георгіевскаго поселка. Во всѣхъ переселенческихъ группахъ (за исключеніемъ одной семьи каменецъ-подольцевъ) замѣчается преобладаніе, по численности, мужского пола надъ женскимъ Средняя величина семьи (хозяйства) наиболѣе крупная у тавричанъ.

По возрасту населеніе Георгіевскаго поселка распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

ВОЗРАСТЪ.	муж. пола.		жен. пола.		обоего пола.	
	Абсолют. число.	въ %	аб ч.	въ %	аб. ч.	въ %
До 10 л.	204	35.8	195	37.9	399	36.8
Отъ 11—15 „	67	11.7	62	12.1	129	11.9
„ 16—20 „	85	14.9	53	10.3	138	12.8
„ 21—30 „	68	11.9	72	14.0	140	12.9
„ 31—40 „	49	8.6	48	9.3	97	8.9
„ 41—50 „	48	8.4	52	10.1	100	9 2
„ 51—60 „	38	6.7	23	4.5	61	5.6
„ 61—70 „	9	1.6	8	1.6	17	1.6
„ 71—80 «	2	0.4	1	0.2	3	0.3
	570	100	514	100	1084	100

Населеніе жен. пола, за очень рѣдкими исключеніями, не грамотное. Въ группѣ м. п. до 10 лѣтъ грамотныхъ также нѣтъ. О степени *грамотности* (*) остальныхъ группъ мужского населенія можно судить на основаніи слѣдующей таблицы:

(*) Въ число грамотныхъ включены и не умѣющіе писать, а только читать.

Въ возрастѣ	Число грамотныхъ лицъ м. п.					
	У тавричанъ.		У прочихъ.		Во всемъ посел.	
	абсол. число.	въ %	абсол. число.	въ %	абсол. число	въ %
Отъ 11 до 15 л.	6	11.8	3	18.8	9	13.4
„ 16—20 „	26	40.6	7	33.3	33	38.8
„ 21—30 „	25	49.0	5	29.4	30	44.1
„ 31—40 „	13	38.2	6	40.0	19	38.8
„ 41—50 „	10	31.3	2	12.5	12	25.0
„ 51—60 „	7	22.6	3	42.9	10	26.3
„ 61—70 „	1	12.5	0 изъ 1	0	1	11.1
„ 71—80 „	0 изъ 2	0	—	—	0 изъ 2	0
отъ 11 до 80 л.	88	32.2	26	28 0	114	31.1

Полное отсутствіе грамотныхъ въ возрастѣ до 10 лѣтъ и незначительный % въ группѣ отъ 11 до 15 лѣтъ объясняется, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ послѣдніе годы дѣти переселенцевъ не могли учиться, такъ какъ въ Георгіевскомъ поселкѣ школы нѣтъ. Въ общемъ, тавричане пришли раньше другихъ переселенцевъ и благодаря этому % грамотныхъ во второй изъ указанныхъ группъ (11—15 л.) у нихъ ниже, чѣмъ у прочихъ переселенцевъ. Наоборотъ, чѣмъ старше возрастныя группы, тѣмъ выше % грамотныхъ у тавричанъ, по сравненію съ другими переселенцами.

По національности изъ 158 семей (хозяйствъ) великорусскихъ семей только 14 (11 изъ с. Рубановки Мелитопольскаго уѣзда Таврической губерніи, по 1 изъ Орловской, Черниговской и Воронежской губерній), остальныя 144—малорусскія. Впрочемъ, тавричане-малороссы довольно рѣзко отличаются, по говору, отъ малороссовъ полтавцевъ и харьковцевъ. Не чисто великорусскимъ языкомъ говорятъ и великороссы изъ с. Рубановки: ихъ языкъ гораздо мягче, чѣмъ въ сѣверной Россіи, съ массой малорусскихъ

словъ и выраженій Сами себя таврическіе переселенцы, безъ различія національности, называютъ тавричанами и выраженій „москаль“, „хохолъ“ не употребляютъ, какъ это дѣлаютъ полтавцы.

Малороссовъ—950 человѣкъ об. п. (87.6% всего населенія поселка), въ томъ числѣ м. 501 и ж. 449; великороссовъ—134 (12.4%) об. п., изъ нихъ м. 69 и ж. 65

Всѣ георгіевскіе переселенцы православнаго вѣроисповѣданія

Какъ было сказано выше, Георгіевскій поселокъ расположенъ около рѣчки Канымъ. Въ поселкѣ три улицы и нѣсколько переулковъ. Позади каждой линіи домовъ находятся огороды, благодаря чему поселокъ занимаетъ, сравнительно, очень большое пространство. Улицы широкія, передъ домами устроены садики, гдѣ тавричане успѣли уже развести цвѣты. Дѣлаются также попытки разведенія фруктовыхъ деревьевъ.

Дома и другія строенія, даже заборы, сдѣланы изъ сырцоваго кирпича или дерна съ глиной. Дерновыя зданія (ихъ больше половины) стоютъ дешевле, но за то разрушаются еще скорѣе сырцовыхъ, такъ что многіе, при первой возможности, замѣняютъ дерновые домики сырцовыми. Пришедшія въ концѣ іюня 1898 г. двадцать двѣ семьи полтавцевъ построить домовъ еще не успѣли. Пять изъ нихъ купили дерновые дома у старожиловъ (за 15, 17, 22, 50 и 95 руб.), большинство жило временно въ „балаганахъ“ и на квартирахъ (въ среднемъ, за 1 руб. 50 к. въ мѣсяцъ съ семьи). Изъ старожиловъ нѣтъ домовъ въ поселкѣ у двухъ семей, которыя живутъ въ домахъ около своихъ мельницъ, внѣ поселка.

Въ Георгіевскомъ поселкѣ есть маленькая временная церковь изъ сырцоваго кирпича (церковный причтъ пока пріѣзжаетъ изъ г. Кокпектовъ), большой домъ для священника, церковная сто-

рожка; строится зданіе для сельскаго управленія. Въ поселкѣ три мелочныхъ лавки; хозяева ихъ—устькаменогорскіе мѣщане (изъ нихъ двое татары).

При каждомъ почти домѣ есть свой колодецъ, съ хорошей водой, которую и употребляютъ для питья. Вода появляется на глубинѣ $2^1/_2$—3 аршинъ.

Главное занятіе георгіевцевъ—*земледѣліе*. Земли покамѣсть много, и каждый можетъ распахивать, сколько угодно. Дѣленія на „поля“ нѣтъ Распаханная земля остается за работникомъ.

Пашни лежатъ на равнинѣ, верстахъ въ 2, 3 и 10 отъ поселка, около р.р. Джанамы и Чара. Почва очень „дресвяная“, благодаря чему сильно портятся земледѣльческія орудія. Пахать начинаютъ съ половины апрѣля, пашутъ (вершка на $1^1/_2$—2 глубиной) и боронятъ по одному разу. Въ таврическій плугъ впрягается шесть лошадей. Хлѣбъ косятъ; хозяйствъ у двадцати есть жатвенныя машины, привезенныя изъ Тавріи. Въ 1895 г. уборка хлѣба началась съ 20 іюля, въ 1897 г. съ первыхъ чиселъ августа, въ 1898 г. не приступали къ уборкѣ до середины августа. Молотятъ хлѣбъ каменными и деревянными катками, при помощи 1—3 лошадей. Въ поселкѣ есть шесть водяныхъ мельницъ (3 на Чарѣ и 3 на Канымѣ), изъ нихъ четыре колесныя (каждая въ сутки можетъ перемолоть maximum 50 пуд.) и двѣ мутовки (до 15 пуд.). Хозяева мельницъ за перемолъ беруть или седьмой—восьмой пудъ или по 4—5 коп. съ пуда. Пашни не удобряются, навозятъ только огороды.

По словамъ георгіевцевъ, снѣга въ Чарской долинѣ зимой бываетъ много. Весенніе заморозки иногда продолжаются до середины и даже конца мая; осенніе начинаются съ середины августа. Чаще бываютъ послѣдніе. Лѣто отличается засухой, только въ два послѣдніе года (1897 и 1898) было много дождя. Больше всего хлѣба

пострадали отъ засухи въ 1896 г. Кобылка была въ этомъ же году, саранча (летучая) въ 1897 г. Ни та, ни другая особаго вреда посѣвамъ не причинила. Саранчу старались прогнать, собираясь толпами, „съ шумомъ и гамомъ".

Сорныхъ травъ на пахотныхъ поляхъ много, преимущественно осотъ, молочай, сурѣпа.

На земляхъ Георгіевскаго поселка есть остатки киргизскихъ арыковъ, но ими никто не пользуется. Въ 1896 г., послѣ неурожая отъ засухи, переселенцы усиленно просили провести имъ арыки, причемъ соглашались ежедневно выставлять, во время работъ, по 15 человѣкъ Ходатайство это было уважено, и областная администрація вступила въ переговоры съ нѣкоторыми лицами объ устройствѣ въ Георгіевскомъ поселкѣ арычной системы, но въ 1897 г. георгіевцы отказались отъ своего ходатайства, и вопросъ о проведеніи арыковъ былъ оставленъ безъ движенія.

Большинство тавричанъ привезли съ собой плуги и нѣкоторыя другія земледѣльческія орудія (жатвенныя машины и пр.). Какъ видно изъ прилагаемой ниже таблицы, у 78 (49.4%) георгіевскихъ хозяйствъ вовсе нѣтъ плуговъ.

ГРУППЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.	Число хозяйствъ.	Число хозяйствъ, имѣющ. таврич. плуги.	Число хозяйствъ, имѣющ. сибирскіе плуги.	Итого хоз., имѣющихъ всякаго рода плуги.		Число хоз., не имѣющихъ плуговъ.	
				абсол.	въ %	абсол.	въ %
Тавричане, приш. въ 93 г.	43	26	7	33	76.7	10	23.3
„ „ „ 95 „	3	0	0	0	0	3	100.0
„ „ „ 96 „	63	37	3	40	63.5	23	36.5
Итого . . .	109	63	10	73	67.0	36	33.0

Харьковцы	12	—	3	3	25.0	9	75.0
Полтавцы, пришедш. въ 1895 и 1897 г.г. .	4	—	2	2	50.0	2	50.0
въ 1898 г. . . .	22	0	0	0	0	22	100.0
Кубанцы.	4	—	1	1	25.0	3	75.0
Таврич. переселенцы изъ разныхъ губерній . .	5	0	0	0	0	5	100.0
Каменецъ-Подольцы .	1	0	0	0	0	1	100.0
Воронежцы	1	1	—	1	100.0	0	0
Итого .	49	1	6	7	14.3	42	85.7
Всего . .	158	64	16	80	50.6	78	49.4

% безплужовыхъ хозяйствъ значительно понизится, если исключить пришедшихъ лѣтомъ 1898 г. полтавцевъ, которые еще не успѣли обзавестись земледѣльческимъ инвентаремъ и хлѣбопашествомъ въ Георгіевскомъ поселкѣ не занимались. При такомъ исключеніи % этотъ равняется 41.2.

Не имѣющіе плуговъ соединяются въ артели съ имѣющими и берутъ на себя за это починку плуга, иногда выставляютъ больше лошадей или распахиваютъ хозяину плуга 1—2 десятины.

Размѣръ высѣва на 1 десятину (15×160) и урожай въ послѣдніе три года были, по словамъ переселенцевъ, слѣдующіе:

	Высѣвъ на десятину	Сборъ съ десят. въ 1895 г.	Сборъ съ десят. въ 1897 г.
Яровая пшеница	6 пудовъ	50 пудовъ	70 пудовъ
Овесъ	10 пудовокъ*)	70 пудовокъ	80 пудовокъ
Ячмень	6 пудовъ	50 пудовъ	50 пудовъ
Просо	1½ пуда	100 пудовъ	100 пудовъ
Яровая рожь	6 пудовъ	родится	плохо.
Ленъ	1 пудовка	волокно / зерно	хорошее. / плохое.
Конопля.	10 пудовокъ	то	же
Подсолнечникъ	1 пудовка	урожай	средній.
Картофель	20 пудовокъ	родится	плохо.

*) Пудовка—четверикъ, ⅛ четверти. Вѣсъ пудовки овса 0.7—0.8 пудовъ.

Въ 1896 г. былъ полный неурожай отъ засухи.

Сѣются, главнымъ образомъ, пшеница, затѣмъ овесъ. Рожь, въ виду плохого урожая, перестали сѣять; ячмень, посѣвъ котораго также незначителенъ, идетъ на кормъ лошадямъ.

О размѣрѣ посѣва въ 1898 г. можно судить по слѣдующимъ даннымъ, собраннымъ мною путемъ подворнаго опроса:

Группы переселенцевъ.	Число хозяйствъ.	Посѣяно десятинъ (15×160).								Посажено пудовокъ картофеля.
		Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Яровой ржи	Проса.	Льну.	Конопли.	Подсолнечника.	
Тавричане, пришед. въ 93 г.	43	364 1/2	100 1/2	39 1/2	2	23	12	9 1/2	19	322
„ 95 г	3	8	3	1 1/2	—	1/2	1	1	2/3	7
„ 96 г.	63	314 1/2	85	53	—	26 1/2	20	7 1/2	20	276
Итого —	109	687	188 1/2	94	2	50	33	18	39 2/3	605
Харьковцы — — —	12	37	8	4	—	1	1 1/2	2/3	2 1/2	20
Кубанцы — — —	4	10	4	1	—	1/2	1/2	1/2	1/2	21
Полтавцы, приш. въ 95–97 г.	4	14 1/2	2 1/2	1 1/4	—	1 3/8	1/3	1/5	1/3	15
Тав ич. переселенцы изъ разныхъ губерній —	5	16 1/2	4 1/2	2	—	1	1	1/2	1	15
Каменецъ-Подольцы —	1	4	1	1	—	1/2	1/5	1/8	1/8	7
Воронежцы — — —	1	6	1/3	—	—	—	1/8	1/8	1/5	2
Итого —	27	88	20 1/3	9 1/4	—	4 3/8	3 2/3	2 1/8	4 2/3	80
ВСЕГО —	136(*)	775	208 5/6	103 1/4	2	54 3/8	36 2/3	20 1/8	44 1/3	685

(*) Безъ 22 полтавскихъ семей, пришедшихъ лѣтомъ 1898 г., у которыхъ посѣва не было.

Въ среднемъ, на одно хозяйство приходится:

пшеницы — — — —	5.7	дес.
овса — — — —	1.5	„
ячменя — — — —	0.8	„
проса — — — —	0.4	„
льну — — — —	0.3	„
конопли — — — —	0.2	„
подсолнечника — — —	0.3	„
	9.2	„
картофеля — — — —	5	пудовокъ.

Переселенцы—тавричане пришли въ Сибирь, имѣя, въ общемъ, гораздо большія средства, чѣмъ остальные переселенцы. Это обстоятельство сразу поставило ихъ въ лучшія условія, и теперь посѣвъ у нихъ гораздо больше, чѣмъ у прочихъ:

	на одно хозяйство приходится	
	у тавричанъ	у прочихъ
пшеницы —	6.3 дес.	3.3 дес.
овса — —	1 7 „	0.7 „
ячменя —	0.9 „	0.3 „
проса — —	0.5 „	0.2 „
льну — —	0.3 „	0 2 „
конопли —	0.2 „	0.1 „
подсолнечника —	0.4 „	0.2 „
	10.3 „	5.0 „
картофеля —	5.6 пудовокъ	3.0 пуд.

Земледѣліе въ Георгіевскомъ поселкѣ, несомнѣнно, развивается. О степени этого развитія можно судить, сопоставивъ данныя о посѣвѣ у тавричанъ, пришедшихъ въ 1893 и 1896 г.г. Тѣ и другіе пришли въ Сибирь изъ одной мѣстности, приблизительно съ одинаковыми средствами и въ каждой группѣ число хозяйствъ (43

и 63) вполнѣ достаточное, чтобы не бояться случайныхъ выводовъ.

На одно хозяйство приходится:

	у тавричанъ, приш. въ 1893 г.	приш. въ 1896 г.
пшеницы — —	8.5 дес.	5.0 дес.
овса — —	2.3 „	1.4 „
ячменя — —	0.9 „	0.8 „
проса — —	0.5 „	0.4 „
льну — —	0.3 „	0.3 „
конопли — —	0.2 „	0.1 „
подсолнечника —	0.4 „	0.3 „
	13.1 „	8.3 „
картофеля — —	7.5 пудовокъ	4.4 пуд.

Интересна связь, которая замѣчается между величиной посѣва и имѣніемъ или неимѣніемъ плуга. Такъ у тавричанъ, пришедшихъ въ 1893 г., на одно хозяйство съ плугомъ приходится почти 10 дес. пшеницы, безъ плуга только 3.7; у тавричанъ же, пришедшихъ въ 1896 г., среднее хозяйство съ плугомъ засѣяло 6.0 дес., безъ плуга 3.2.

Для сравненія приводимъ подробную таблицу:

ГРУППЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.	Приходится десятинъ пшеницы.	
	На 1 хозяйство имѣющ. плугъ.	На 1 хозяйство безъ плуга.
Тавричане	7.8	3.3
Полтавцы 1895—1897 г.г.	4.3	3.0
Харьковцы	4.0	2.8
Кубанцы	4.0	2.0
Таврич. переселенцы изъ разныхъ губерній	—	3.2
Прочіе	6.0	4.0
	7.5	3.1

Эти данныя показываютъ, насколько было бы желательно выдавать переселенцамъ въ кредитъ плуги и, конечно, другія земледѣльческія орудія.

Всѣ георгіевскіе переселенцы (разумѣется, кромѣ вновь прибывшихъ) имѣютъ огороды; у большинства есть бахчи съ арбузами, дынями и проч.

Перейдемъ теперь къ *скотоводству*. Скотъ преимущественно киргизской породы, рѣже русской (изъ Томской губерніи).

ГРУППЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.	Число хозяйствъ	Количество головъ скота.									
		Лошадей.		Быковъ.		Коровъ.		Овецъ.	Козъ.	Свиней.
		Рабочихъ.	Не рабоч.	Рабочихъ.	Не рабоч.	Дойныхъ.	Телятъ.			
Тавричане, пришед. въ 1893 г. —	43	157	60	78	70	106	106	1635	43	159
,, 1895 г. —	3	5	3	—	—	5	2	23	—	5
,, 1896 г. —	63	152	29	53	40	79	90	1392	19	106
Итого —	109	314	92	131	110	190	198	3050	62	270
Харьковцы — — —	12	23	8	—	—	11	8	39	4	18
Полтавцы, пришед. въ 95-97 г.г. —	4	8	3	2	1	5	3	20	—	4
Кубанцы — — — —	4	10	1	—	—	5	6	16	3	7
Таврич. переселенцы изъ разн. губ.	5	7	1	2	2	6	5	17	3	12
Каменецъ-Подольцы — —	1	2	1	—	—	1	1	2	—	1
Воронежцы — — — —	1	1	—	2	2	2	—	30	—	—
Итого —	27	51	14	6	5	30	23	124	10	42
ВСЕГО — —	136	365	106	137	115	220	221	3174	72	312

Или на одно хозяйство приходится:

ГРУППЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.	КОЛИЧЕСТВО ГОЛОВЪ СКОТА.								
	Лошадей.		Быковъ.		Коровъ.		Овецъ.	Козъ.	Свиней.
	Рабочихъ.	Нерабоч.	Рабочихъ.	Нерабоч.	Дойныхъ	Телятъ.			
У тавричанъ, пришед. въ 1893 г. —	3.7	1.4	1.8	1.7	2.5	2.5	35.7	1.0	3.7
,, 1896 г. —	2.4	0.5	0.8	0.6	1.3	1.4	22.1	0.3	1.7
У всѣхъ тавричанъ — —	2.9	0.8	1.2	1.0	1.7	1.8	27.9	0.6	2.5
У прочихъ (безъ полтавцевъ, пришед. въ 1898 г.) — — —	1.9	0.5	0.2	0.2	1.1	0.9	4.6	0.4	1.6
Во всемъ поселкѣ —	2.7	0.8	1.0	0.8	1.6	1.6	23.4	0.5	2.4

Такимъ образомъ, переселенцы тавричане, сравнительно съ переселенцами изъ другихъ мѣстностей, имѣютъ не только большій посѣвъ, но у нихъ же и больше всего скота. Изъ сравненія количества скота у тавричанъ, пришедшихъ въ 1893 и 1896 г.г., можно видѣть, насколько развивается въ поселкѣ скотоводство.

У двадцати двухъ полтавскихъ семей, пришедшихъ лѣтомъ 1898 г., было скота: лошадей рабочихъ — — 38
„ нерабочихъ — — 1
быковъ рабочихъ — — 4
коровъ дойныхъ — — — 6
телятъ — — — — 4
овецъ — — — — 36
козъ — — — — 1

Скотъ покупали частью въ поселкѣ, частью въ Семипалатинскѣ: лошадей за 20—25 руб., быковъ—25 р, коровъ—16 р, овецъ 3 руб. 50 коп.

Скотъ пасется только въ лѣтнее время. Для пастьбы лошадей нанятъ подрядчикъ—киргизъ, которому платятъ съ лошади по 4 фунта пшеницы (въ зернѣ) и 3 к. съ рубля оцѣнки. Остальной скотъ пасутъ общественные пастухи изъ переселенцевъ. Пасутся отдѣльно: быки (по 15 к. съ головы), коровы (тоже), овцы съ козами, телята со свиньями.

Покосами георгіевцы очень довольны. Въ трехъ мѣстахъ (около р.р. Чара, Джанамы и Каныма) трава особенно хороша и ею пользуются только причисленные. Каждый участокъ дѣлится по наличнымъ душамъ м. п. Въ остальныхъ, свободныхъ отъ пашни мѣстахъ, разрѣшается косить всѣмъ, сколько угодно, въ томъ числѣ и непричисленнымъ. На прокормъ скота сѣна вполнѣ хватаетъ, продавать некуда.

Лѣса въ поселкѣ нѣтъ, только около р. Чара есть таловый кус-

тарникъ, изъ за котораго первое время шли постоянные споры съ киргизами. Въ 1896 г. постановили на сходѣ не трогать этотъ тальникъ. Печи топятъ кизяками и камышемъ; послѣдній покупаютъ у киргизъ, по 5 р. за тысячу сноповъ (аршинъ въ обхватѣ). Дома, какъ я сказалъ, дѣлаются изъ дерна и сырцоваго кирпича, съ глинобитнымъ поломъ, у большинства безъ крышъ.

Остальныхъ видовъ добывающей промышленности въ широкомъ значеніи этого слова (рыболовство, пчеловодство и пр.) въ поселкѣ нѣтъ. Отсутствуетъ и кустарная промышленность. Ремесла (*) развиты крайне слабо. Среди тавричанъ есть два бондаря, два столяра, одинъ плотникъ, одна портниха; среди прочихъ—два сапожника и по одному портному, шимокату, столяру, плотнику и пильщику. По большей части каждое хозяйство все необходимое или дѣлаетъ само для себя, или покупаетъ въ георгіевскихъ мелочныхъ лавочкахъ и, при случаѣ, въ Семипалатинскѣ и Усть-каменогорскѣ.

У шести человѣкъ есть мельницы, бывшій елисаветградскій мѣщанинъ завелъ кузницу, а тавричанинъ Косьяненко устроилъ маслобойню, которая обошлась ему въ 700 р. Маслобойня работаетъ исключительно по заказу; хозяинъ беретъ по 30 к. съ пудовки льняного и конопляного сѣмени.

Постоянныхъ работниковъ у георгіевскихъ домохозяевъ почти нѣтъ. Изрѣдка нанимаются въ годовые работники новые переселенцы, рублей за 50, на хозяйскихъ харчахъ, но безъ одежды. Изъ пришедшихъ въ 1898 г. полтавцевъ нанялись въ работники трое; одинъ изъ нихъ на два мѣсяца за 50 пудовъ пшеницы, на хозяйскомъ содержаніи. Болѣе состоятельные нанимаютъ во время

(*) Ремесленная и кустарная промышленность—формы мелкой промышленности, отличающіяся одна отъ другой тѣмъ, что ремесленникъ работаетъ по заказу, кустарь—на рынокъ. Разумѣется, въ дѣйствительной жизни эти формы часто перемѣшиваются, приближаясь то къ одному, то другому типу.

покоса киргизъ. Плата—1 р. съ десятины или 30 к. въ день, съ пищей отъ хозяина. Тѣхъ же киргизъ нанимаютъ еще для выдѣлки сырцоваго кирпича, за 2 р. съ тысячи штукъ. Хаты дѣлаютъ, по большей части, сами хозяева, хотя въ поселкѣ есть два спеціальныхъ кладчика. Послѣдніе берутъ за кладку хаты изъ сырцоваго кирпича (хозяйскаго) 8—10 р. на хозяйскихъ харчахъ, безъ нихъ 18—20 руб.

Земля въ Георгіевскомъ поселкѣ, какъ и въ остальныхъ поселкахъ Семипалатинской области, состоитъ въ общинномъ владѣніи. Въ силу дѣйствующихъ узаконеній, отводъ земли былъ произведенъ съ трехлѣтней льготой отъ платежа казенныхъ и земскихъ сборовъ и съ правомъ платить ихъ въ теченіи трехъ слѣдующихъ лѣтъ въ половинномъ размѣрѣ. Въ 1897 г. минулъ срокъ первой льготы для переселенцевъ, пришедшихъ въ 1893 г. и причисленныхъ къ поселку съ 1894 г. Возникъ, такимъ образомъ, вопросъ о *раскладкѣ казенныхъ и земекихъ сборовъ*. Въ первую половину 1897 г. рѣшили на сходѣ взимать эти сборы поровну съ каждой наличной души м. п; во второй половинѣ того же года разложили сборы „по вѣнцамъ“, т. е. стали брать поровну же съ каждаго женатаго мужчины, хотя бы онъ и не былъ домохозяиномъ. Первый порядокъ встрѣтилъ протестъ со стороны болѣе бѣдныхъ; второй всей тяжестью ложился на большія семьи. Наконецъ, съ 1898 г. казенные и земскіе сборы было рѣшено взимать „по состоянію“: по 6 р. 50 к. съ „полнаго“ хозяина, 4 р. 50 к.—4 р. средняго и 2 р. 50 к.—1 р. съ бѣднаго. Опредѣленіе степени состоятельности и величины сборовъ происходитъ на сходѣ.

Казенные и земскіе сборы платятъ исключительно тѣ, для кого минулъ срокъ льготы; наоборотъ, мірскіе сборы платятъ всѣ,

какъ причисленные, такъ и непричисленные. Въ пополненіе этихъ сборовъ берется: 1) по 40 к. съ каждой души м. п., 2) по 25 к. съ десятины пахотной земли и 3) со скота: по 10 к. съ овцы и козы и по 40 к. съ лошади и головы рогатаго скота.

Мірскія суммы расходуются на разныя постройки, на жалованье старшинѣ (25 р. въ годъ), писарю (150 р.), на наемъ почтосодержателя (300 р. за пять лошадей) и проч.

Сравнительное обиліе земли въ Георгіевскомъ поселкѣ отразилось и на положеніи непричисленныхъ. Имъ разрѣшается поднимать для пашни залогъ, пользоваться пастбищемъ и тѣми, болѣе плохими, сѣнокосными мѣстами, которыя не дѣлятся. Съ усадебной земли особой платы не берется. Впрочемъ, это относится только къ крестьянамъ, съ торгующихъ же въ поселкѣ мѣщанъ берется арендная плата.

Хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ переселенческихъ поселкахъ Семипалатинской области нѣтъ, да и не было, конечно, возможности устроить въ виду недавняго прихода переселенцевъ. Въ Георгіевскомъ поселкѣ пахотная земля шести переселенческихъ семей, перечислившихся въ устькаменогорскіе мѣщане и въ Томскую губернію, до 30 дек., осталась за обществомъ. Желающіе распахиваютъ ее, засѣваютъ, убираютъ и пр., и весь хлѣбъ идетъ на образованіе капитала на постройку церкви.

Какъ мы видѣли выше, почти $^3/_4$ георгіевскихъ переселенцевъ — тавричане изъ Мелитопольскаго уѣзда. Эта однородность населенія, несомнѣнно, должна была оказать самое благотворное вліяніе на развитіе поселка. Здѣсь, на чужбинѣ, они могли, безъ споровъ, завести тѣ порядки, какіе были на родинѣ, или какіе еще тамъ считались за наиболѣе справедливые. Обряды, обычаи, всѣ „мелочи“ обыденной обстановки не надо было ломать въ угоду

чужимъ, и самые „поиски лучшаго", среди массы „своихъ", были для тавричанъ гораздо легче, чѣмъ для маленькихъ группъ остальныхъ переселенцевъ. Тавричанина вы сразу отличите, даже по внѣшнему виду, отъ харьковца или полтавца. Это, какъ будто на подборъ, высокій и стройный народъ, съ степенной, но не безъ юморя рѣчью, съ очень изящнымъ, по своему, обращеніемъ. Мнѣ пришлось провести въ Георгіевскомъ поселкѣ одинъ большой праздникъ, и я не замѣтилъ тутъ ни пьяной ругани (*), ни дракъ. Въ праздникъ всѣ тавричане были въ особаго покроя пиджакахъ, въ брюкахъ на выпускъ, большинство въ самодѣльныхъ штиблетахъ. Другъ съ другомъ говорятъ на „вы". Разумѣется, все это мелочи, но въ своей сложности онѣ многое говорятъ о „культурѣ". Въ хатахъ у тавричанъ очень чисто, и самая бѣдная мазанка, изъ за садика, съ огородомъ и громадными стогами сѣна позади, выглядываетъ очень уютно... Въ разговорахъ со мной тавричане съ гордостью указывали на свою не только привычку къ труду, но и умѣніе работать интензивно. Кажется, какъ я сказалъ выше, они многое позаимствовали у таврическихъ нѣмцевъ—колонистовъ. Здѣсь, въ Георгіевскомъ поселкѣ тавричане, несомнѣнно, задаютъ „тонъ жизни". Типичные „хохлы", въ бѣлыхъ свитахъ и громадныхъ сапогахъ, полтавцы и харьковцы передъ ними пассуютъ. Харьковцы мнѣ разсказывали, что тавричане ихъ встрѣтили не особенно радушно и за пріемъ взяли по 2 р. съ души м. п. Первое время рубановцы (тавричане изъ с. Рубановки, пришедшіе въ 1893 г.) дѣлали все, что хотѣли, и на сходахъ подавали голоса не только домохозяева, но и ихъ сыновья. Съ приходомъ второй таврической партіи (въ 1896 г.) такой порядокъ пересталъ практиктоваться, но и новые тавричане скоро сговорились съ своими земляками. Полтавцы съ особеннымъ

(*) Къ счастію, ни въ одномъ изъ поселковъ администрація не разрѣшаетъ открывать кабаковъ.

удовольствіемъ говорили о приходѣ въ 1898 г. новыхъ 22 полтавскихъ семей. Съ послѣднихъ за пріемъ было рѣшено на сходѣ потребовать по 3 р. съ души м. п. Конечно, георгіевцы не имѣютъ права на подобное требованіе, потому что ихъ участокъ былъ нарѣзанъ на большее число душъ, чѣмъ жило въ поселкѣ, но съ другой стороны нельзя отрицать, что тавричане много вынесли въ первые годы и не мало поработали надъ устройствомъ поселка: за это, по ихъ словамъ, они и требуютъ съ новоселовъ извѣстнаго взноса въ мірскія суммы.

II. Александровскій поселокъ.

Александровскій поселокъ фактически возникъ въ 1892 году, отводъ земли произведенъ лѣтомъ 1893 г.

Поселку отведены два участка, изъ которыхъ большій занимаетъ урочище Бойчи, меньшій, въ 12 вер. отъ перваго, часть урочища Чубаръ-Каинъ.

Урочище Бойчи названо по рѣчкѣ того же имени, пересѣкающей участокъ съ сѣвера на югъ. Кромѣ долины вдоль этой рѣчки, юго-восточная часть участка занимаетъ долину рѣчки Уразбайки; остальная мѣстность занята довольно высокими сопками.

Дорога изъ урочища Бойчи въ Чубаръ-Каинъ пересѣкаетъ крутыя горы, и сообщеніе между двумя александровскими участками надо признать, особенно лѣтомъ, очень труднымъ. Зимой ѣздятъ по руслу рѣчекъ.

Особенно плодородной считается долина Уразбая (почва съ большой примѣсью лёсса); здѣсь и около Бойчи расположены пашни александровцевъ; на Чубаръ-Каинѣ покосы. Около послѣдняго урочища находится казенный каиндинскій боръ, откуда переселенцы берутъ лѣсъ.

Всей земли александровцамъ отведено 5245.88 десятинъ, въ томъ числѣ 2068.74 удобной и 3177.14 неудобной. Земля, какъ и въ другихъ поселкахъ, отводилась по 15 дес. на душу м. п.; та-

кимъ образомъ, въ поселкѣ можетъ быть поселено 137 д. м. п.

Ближайшіе осѣдлые пункты отъ Александровскаго поселка—казачій поселокъ Казнаковскій, въ 25 верстахъ, и переселенческое становище на урочищѣ Чубаръ-Каикъ, въ 12 вер. До Батинской станицы, черезъ Казнаковскій поселокъ, 60 вер.

Число наличныхъ переселенческихъ хозяйствъ въ Александровскомъ поселкѣ 39, въ томъ числѣ причисленныхъ 29 и не причисленныхъ 10.

По мѣстности, откуда родомъ переселенцы, хозяйства распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

ОТКУДА РОДОМЪ.	Число хозяйствъ.	Время прибытія.	Причислен. или нѣтъ.	Національность.
Самарской губ. Самарскаго уѣзда.				
Степно-Шентал. в., с. Степной Шенталы	5	4 въ 93 г. 1 — 96 г.	Прич.	Мордва.
Петропавл. в., д. Опальковой	1	1893 г.	„	великор
Самарской губ. Ставропольскаго уѣзда.				
Ново-Малыклин. в., с. Новой Малыклы	1	„	„	мордва.
Самарской губ. Бузулукскаго уѣзда.				
Виловатовской в., с. Покровскаго	1	1894 г.	„	великор.

Полтавской губ. Лохвицкаго уѣзда.				
Лохвицкой в., с. Безсалъ .	1	1895 г.	Прич.	Малор.
Полтавской губ Зеньковскаго уѣзда.				
Ковалевск. в., с. Ковалевки	3	1896 г.	2 прич. 1 непр.	„
Пермской губ. Осинскаго уѣзда.				
Таушинской в., д. Стараго Труна	2	1892 г.	прич.	великор.
Пермской губ. Пермскаго уѣзда.				
Юговской в., с. Верхн. Запрудъ	1	„	„	„
Пермской губ. Камышловскаго уѣзда.				
Ново-Пышминской в., с. Кашина	1	1896 г.	„	„
Знаменской в., д. Рудянки.	1	„	„	„
Каменской волости . . .	1	1895 г.	„	„
Пермской губ. Шадринскаго уѣзда.				
Песчанской в., д. Убіенной.	1	1896 г.	„	„
Пермской губ. Екатеринбургскаго уѣзда.				
Мампнской в., с. Камышева	1	„	„	„

Оренбургской губ. Оренбургскаго уѣзда.				
Бурзянъ-Кипчакской в., хут. Ѳедоровки	1	1894 г.	Прич.	Великор.
Оренбургской губ. Троицкаго уѣзда.				
Сыростанск. в., с. Сыростанскаго	1	1895 г.	„	„
Черниговской губ. Черниговскаго уѣзда.				
Редьковской в., с. Неданчичъ	1	1892 г.	не прич.	малор.
Пакульской в., с. Пакуль .	1	„	прич.	„
Черниговской губ. Кролевецкаго уѣзда.				
Покошичской в., с. Псаровки	1	1896 г.	не прич.	„
„ с. Покошичи	1	„	„	„
Рязанской губ. Сапожковскаго уѣзда.				
Чучковской в., д Гавриловки	1	1892 г.	прич.	великор
Можаровской в., д. Васиной.	1	„	„	„
Уфимской губ. Уфимскаго уѣзда.				
Устькатовской волости . .	1	„	„	„
Уфимской губ. Златоустовскаго уѣзда.				
Минской волости	1	1893 г.	„	„
Обл. В. Донского Донецкаго округа.				
Головокалитвенской волости.	1	„	„	малор.

Кіевской губ. Липовецкаго уѣзда.				
Медовск. в , с Мал. Ростовки	1	1895 г.	Неприч.	Малор.
Воронежской губ. Бирюченскаго уѣзда.				
Наголинск. в., хут. Бубликова	1	1896 г.	прич.	великор.
Вятской губ. Вятскаго уѣзда.				
Якимовагинской волости .	1	„	„	„
Тамбовской губ. Моршанскаго уѣзда.				
Черкинской волости . . .	1	1898 г.	не прич.	„
Бессарабской обл. Аккерманскаго уѣзда.				
Плахтѣевск. в., с. Плахтѣевки	1	1897 г.	„	малор.
Харьковской губ. Старобѣльскаго уѣзда.				
Алексѣевск. в., с. Коноплянки	1	1896 г.	„	„
Томской губ. Бійскаго округа.				
Быв. Рязан. г., Сапожк. уѣз., Можар. в., д. Васиной . .	1	1892 г.	„	великор.
Томской губ. Барнаульскаго округа.				
Быв. Оренбургской губ. .	1	1897 г.	„	„
	39	9 въ 1892 г. 8 въ 1893 г. 2 въ 1894 г. 4 въ 1895 г. 13 въ 1896 г. 2 въ 1897 г. 1 въ 1898 г.	29 прич. 10 не прич.	21 великор. 12 малорос. 6 мордовск.

Такимъ образомъ, въ Александровскомъ поселкѣ имѣются представители 15 губерній, 26 уѣздовъ и 32 селеній, великороссы, малороссы и мордва.

Поселокъ возникъ при слѣдующихъ условіяхъ.

Въ началѣ 1892 г. проживавшій въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ крестьянинъ Уфимской губерніи Герасимъ Понявинъ обратился съ просьбой къ Военному Губернатору Семипалатинской области, отъ имени 15 крестьянъ разныхъ губерній, разрѣшить ему осмотрѣть урочище Бойчи. Разрѣшеніе было дано, и Понявинъ, весной того же года, пришелъ на Бойчи съ 10 крестьянскими семьями. Урочище понравилось переселенцамъ и они, построивъ балаганы, засѣяли до 20 десятинъ. На это самовольное занятіе киргизской земли обратила вниманіе уѣздная администрація, и Понявину было предложено, по окончаніи уборки хлѣба, оставить Бойчи. Уѣздный Начальникъ былъ противъ заселенія урочища, такъ какъ, по словамъ одного изъ его донесеній, собравшійся тамъ народъ не представлялъ надежнаго элемента для образованія поселка. Какъ разъ въ это время проѣзжалъ по Устькаменогорскому уѣзду г. Вернеръ для выбора участковъ для переселенцевъ, Понявинъ обратился къ нему съ прошеніемъ, участокъ былъ найденъ г. Вернеромъ вполнѣ пригоднымъ для заселенія и весной 1893 г. было разрѣшено образовать на Бойчи переселенческій поселокъ. 23 іюня того же года 13 домохозяевъ постановили приговоръ о принятіи отведеннаго участка въ общинное владѣніе. Только тогда переселенцы получили возможность приняться, какъ слѣдуетъ, за хозяйство: до приговора они были еще „гостями“ на Бойчи, и въ то время какъ одни семьи приходили на урочище, другія его оставляли. И впослѣдствіи Александровскій поселокъ постепенно заселяли не крупныя переселенческія партіи, какъ, напр., Георгіевскій поселокъ, а небольшія группы переселенцевъ, даже отдѣльныя семьи.

Съ конца 80-хъ годовъ, а особенно съ неурожайнаго 1891 года изъ Европейской Россіи въ Сибирь шла масса переселенцевъ, которые и расходились по разнымъ мѣстамъ Акмолинской области, Томской губерніи и далѣе. Многимъ не удавалось сразу устроиться, и не одна сотня переселенческихъ семей переходила изъ Томской губерніи въ гор. Устькаменогорскъ, обратившійся въ началѣ 90-хъ годовъ въ настоящую переселенческую станцію. Только часть попадавшихъ въ Устькаменогорскъ переселенцевъ оставалась тамъ, остальные шли дальше — въ Семирѣчье, Туркестанъ, даже куда-то въ Китай въ „Широкую Щель", на „Крантъ" и тому подобныя фантастическія мѣста, гдѣ текутъ молочныя рѣки съ кисельными берегами... Отъ имени такого сброда и подавалъ свое нервое прошеніе Понявинъ, очень энергичный человѣкъ, не одинъ разъ бывавшій ходокомъ. И среди переселенцевъ остались отъ того времени цѣлыя легенды, рисующія хорошо душевный хаосъ, въ какомъ были тогда эти скитальцы. Мнѣ въ нѣсколькихъ поселкахъ разсказывали о какомъ то монахѣ Іосифѣ, который ѣздилъ по Томской губерніи и звалъ неустроившихся переселенцевъ въ новую «обѣтованную землю»—Устькаменогорскій уѣздъ. По словамъ переселенцевъ, этотъ монахъ имъ разсказывалъ, что онъ родомъ изъ Каменецъ-Подольской губерніи, сынъ генерала. Въ дѣтствѣ къ нему явился странникъ и увелъ съ собой въ пустыню. Іосифъ долгое время жилъ потомъ въ Іерусалимѣ, былъ монахомъ на Аѳонѣ и т. д. Въ Россію онъ вернулся получить какое то наслѣдство, уступилъ большую часть брату и ушелъ въ Томскую губернію искать мѣсто для образованія монастыря. Отъ переселенцевъ онъ не только ничѣмъ не пользовался, но даже кое кому помогалъ. На Бойчи Іосифъ пришелъ, когда здѣсь только что поселились первыя

десять семей. Онъ благословилъ переселенцевъ и убѣждалъ ничего не бояться. Какъ разъ въ это время на поселокъ напали киргизы, но Іосифъ такъ властно съ ними говорилъ, что тѣ уѣхали, не разоривъ, какъ хотѣли, балагановъ. Черезъ недѣлю Іосифъ куда то скрылся...

И много еще иныхъ разсказовъ ходитъ среди переселенцевъ.

Самые простые факты принимаютъ особенный характеръ, все ставится въ связь съ горемъ и нуждой переселенцевъ. Къ сожалѣнію, недостатокъ мѣста не позволяетъ мнѣ остановиться подробнѣе на этихъ разсказахъ. Скажу только, что для изученія „народной души“ они представили бы самый богатый матеріалъ.

Послѣ этого общаго очерка образованія Александровскаго поселка перейду къ разсмотрѣнію причинъ, заставившихъ уйти въ Сибирь каждую группу александровскихъ переселенцевъ (*).

Всѣ *самарцы* переселились изъ Самарской губерніи въ началѣ 80-хъ и даже концѣ 70-хъ годовъ въ Оренбургскую губернію, гдѣ арендовали въ разныхъ мѣстахъ землю. Многіе, между прочимъ, побывали въ Кустанаѣ. Изъ Оренбургской губерніи ушли въ Томскую въ началѣ 90-хъ годовъ, благодаря постояннымъ неурожаямъ, то отъ кобылки, то отъ засухи. Въ Томской губерніи также жили не вмѣстѣ; устроиться тамъ не удалось: слишкомъ дорого просятъ старожилы за пріемъ. Объ урочищѣ Бойчи одни узнали въ Устькаменогорскѣ, куда ходили на заработки, другіе отъ монаха Іосифа.

Одна *полтавская* семья (изъ Лохвицкаго уѣзда) до ухода въ Сибирь лѣтъ 5 жила въ Кубанской области. Арендныя цѣны по-

(*) См. выше приведенную таблицу.

вышались, хотѣлось устроиться своимъ хозяйствомъ, и семья переселилась въ Томскую губернію, гдѣ прожила, до перехода на Бойчи (въ 1895 г.) около двухъ лѣтъ. Остальные полтавцы, изъ с. Ковалевки Зеньковскаго уѣзда, ушли въ Томскую губернію въ началѣ 90-хъ годовъ, по паспортамъ, на заработки. Въ Ковалевкѣ, кромѣ усадьбы, почти не было другой земли. Въ Томской губерніи въ д. Лебяжьей, Шелковниковской вол., Бійскаго округа, старожилы просили за пріемъ по 15 р. съ души м. п. Изъ Ковалевки ушло восемь семей, въ Александровскій поселокъ переселились только три, всѣ въ 1896 г.

Большинство переселенцевъ изъ *Пермской* губерніи—заводскіе рабочіе. Ушли въ разное время въ Томскую губернію частью оттого, что не было земли, частью благодаря неурожаямъ. Одна семья переселилась въ Устькаменогорскій уѣздъ для занятія пчеловодствомъ, такъ какъ еще на Уралѣ слышали, будто въ этомъ уѣздѣ особенно благопріятныя условія для пчеловодства.

Крестьяне *Оренбургской* губерніи—бывшіе самарцы. Одна семья переселилась въ Кокчетавскій уѣздъ Акмолинской области для занятія старательскимъ промысломъ на пріискахъ, оттуда и для того же—въ Устькаменогорскій уѣздъ. Двѣ семьи, по тѣмъ же причинамъ, какъ самарцы, переселились сначала въ Томскую губернію, гдѣ одной удалось причислиться, а потомъ на урочище Бойчи.

Изъ четырехъ *черниговскихъ* семей двѣ семьи (Черниговскаго уѣзда) лѣтъ 10 тому назадъ переселились въ Оренбургскую губернію, а оттуда, въ голодный годъ, рѣшили идти въ Минусинскій округъ. Я приведу здѣсь разсказъ одного изъ этихъ черниговцевъ, какъ они попали на Бойчи,—разсказъ, хорошо рисующій, на основаніи чего выбираютъ иногда переселенцы мѣста для водворенія. Въ Омскѣ, гдѣ черниговцы временно остановились, они

встрѣтили казаковъ изъ Казнаковскаго поселка, которые очень хвалили свои мѣста, особенно урочище Каянды, и совѣтывали идти туда, вмѣсто Енисейской губерніи. Черниговцы повѣрили казакамъ и, разспросивъ ихъ о дорогѣ, отправились въ Усть-каменогорскій уѣздъ. Здѣсь они совершенно случайно встрѣтились съ Понявинымъ, который въ это время отыскивалъ урочище Бойчи. Искали вмѣстѣ девять дней; одинъ аульный старшина за 1 руб. указалъ имъ урочище, но оно оказалось не Бойчи, а Чубаръ-Каинъ. Наконецъ, управляющій одного изъ пріисковъ объяснилъ имъ, гдѣ надо искать заколдованное Бойчи, которое они, къ тому же, неправильно называли Чубаръ-Агачемъ.

Двѣ другія черниговскія семьи родомъ изъ с. Псаровки(?) Покошичской вол. Кролевецкаго уѣзда. Изъ Псаровки въ 1895 году ушло въ Томскую губ. шесть семей, а изъ всей волости до 80. До переселенія посылали ходока, которому собрали по 2 руб. съ семьи. Въ Томской губерніи всѣ разбрелись по разнымъ селамъ. Старожилы встрѣчали новоселовъ повсюду очень недружелюбно. Въ Александровскій поселокъ пришли въ 1896 г. вмѣстѣ съ одной *кіевской* семьей. Послѣдняя ушла въ Томскую губернію изъ Липовецкаго уѣзда въ 1892 г. Въ Псаровкѣ на ревизскую душу приходилось всего $^1/_3$ дес. пахотной земли. У кіевлянина надѣльн. земли вовсе не было (сынъ солдата), работалъ по фабрикамъ и заводамъ. „Въ Томскую губернію не пускалъ земскій начальникъ“, пришлось взять паспортъ въ Херсонскую губернію, на заработки. За выдачу паспорта будто бы взяли: волостной старшина 1 руб. 20 к., староста—штуку холста и 3 р., писарь—2 руб.

Родомъ изъ *Рязанской* губерніи въ Александровскомъ поселкѣ три семьи. Всѣ онѣ ушли съ родины, вслѣдствіе малоземелья, въ Томскую губернію еще въ серединѣ 80-хъ годовъ. Одна изъ семей перечислилась въ томскіе крестьяне, двѣ другія арендовали

землю въ разныхъ деревняхъ. Въ послѣднее время за десятину пахотной земли брали въ с. Буланихѣ Бійскаго округа 2 р 70 к. — 3 р. За пріемъ просили тамъ же 100 р. съ домохозяина, 14 р. съ его 14 лѣтняго сына и ведро водки. Всѣ три семьи побывали въ Семирѣчьѣ, оттуда опять вернулись въ Томскую губернію, потомъ перешли въ Устькаменогорскій уѣздъ, гдѣ въ разныхъ мѣстахъ арендовали у казаковъ землю.

Уфимцы – бывшіе заводскіе рабочіе, не имѣвшіе вовсе земли. Это и было причиной ихъ переселенія. Одинъ изъ уфимскихъ домохозяевъ—Герасимъ Понявинъ, какъ я сказалъ выше, былъ ходокомъ при образованіи Александровскаго поселка. Онъ ушелъ изъ Уфимской губерніи въ 1882 г. въ Оренбургскую, гдѣ арендовалъ землю года 4. Жившій въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ уфимскій крестьянинъ Павелъ Шлемовъ(*), зять Понявина, вызвалъ его въ Катонъ-Карагай, куда Понявинъ и отправился съ нѣсколькими оренбуржцами. Изъ Устькаменогорска шли въ Катонъ-Карагай алтайской дорогой, но дошли только до Бухтармы: по словамъ Понявина, мѣстность показалась слишкомъ гористой и потому было рѣшено остаться въ д. Крестовкѣ, Бійскаго округа. Тамъ Понявинъ года два пробылъ въ работникахъ, затѣмъ со Шлемовымъ и другими арендовалъ у казны урочище Карашъ (въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ). Отсюда уже Понявинъ сталъ хлопотать объ образованіи поселка на урочищѣ Бойчи.—Другой уфимецъ переселился въ Томскую губернію въ 1891 году, прожилъ тамъ одно лѣто въ работникахъ и потомъ переселился въ Устькаменогорскій уѣздъ.

Крестьянинъ изъ *обл. Войска Донского* – одинъ изъ тѣхъ переселенцевъ, которые, разъ тронувшись съ родины, не могутъ уже найти себѣ нигдѣ прочной осѣдлости. Переходятъ изъ одного

(*) О немъ я буду говорить при описаніи уроч. Карашъ. Это тоже ходокъ.

мѣста въ другое очень многіе переселенцы, но большинство дѣлаетъ это противъ воли. Напр., въ Томской губерніи отдѣльнымъ семьямъ очень часто не удается никуда приписаться, вслѣдствіе большихъ денегъ, какія требуютъ за пріемъ старожилы, вообще очень недружелюбно относящіеся къ новоселамъ („грабятъ, кто его знае за що"). Иногда оказывается очень неудобнымъ отведенный участокъ (нѣтъ воды, горы и т. п.) или слишкомъ неподходящими къ прежнему образу жизни условія въ новой мѣстности (напр., въ въ Туркестанѣ или Семирѣчьѣ для сѣверянъ) и т. д. Но среди этихъ невольныхъ скитальцевъ есть дѣйствительно и такіе, которыхъ манитъ на новыя и новыя мѣста какая то неудержимая сила. Это легальные бродяги по призванію, частью настоящіе поэты, которымъ всякая даль рисуется въ розовомъ туманѣ, частью люди наживы, все ищущіе, гдѣ бы можно было „снять пѣнки" съ никогда не тронутой земли. Изъ Головокалитвенской волости ушло въ 80-хъ годахъ, отъ неурожаевъ, много семей въ Оренбургскую губернію. Александровскій донецъ изъ этой губерніи перебрался въ Семирѣчье, отсюда въ г. Устькаменогорскъ, потомъ въ Устькаменогорскій уѣздъ и наконецъ въ Александровскій поселокъ. Но и здѣсь ему не нравится: „взяли пособіе, а то ушли бы"...

Крестьянинъ *Воронежской* губерніи лѣтъ 25 жилъ въ обл. Войска Донского. Арендная плата за землю все повышалась, и въ 1893 г. онъ перебрался въ Томскую губернію, гдѣ года два пробылъ арендаторомъ въ д. Бобровкѣ. Въ Александровскій поселокъ ушелъ въ 1896 г., чтобы завести самостоятельное хозяйство.

Также пришлось пострaнствовать семьямъ изъ *Вятской, Тамбовской* и *Харьковской* губерній. Тамбовецъ переселился въ Томскую губернію лѣтъ 17 тому назадъ, не причислился, потому

что просили большія деньги за пріемъ. Изъ Томской губерніи нѣсколько разъ ходилъ въ Устькаменогорскій уѣздъ искать мѣсто для житья.—Харьковецъ въ Сибирь (также сначала въ Томскую губернію) попалъ съ Кубани, гдѣ лѣтъ 9 арендовалъ землю. Причина ухода—возвышеніе арендной платы. Въ Александровскій поселокъ перебрался въ 1896 г., чтобы жить своимъ хозяйствомъ. Хочетъ переселиться (зоветъ миссіонеръ) въ Преображенскій поселокъ, гдѣ живутъ крещеные киргизы: тамъ церковь, „тамъ и предѣлъ человѣческій"...

Наконецъ, *бессарабская* семья представляетъ маленькій осколокъ большой партіи бессарабцевъ, шедшихъ въ 1896 году въ Приморскую область. Въ Омскѣ, имѣя очень не много средствъ, бессарабцы перемѣнили свою дорогу и отправились въ Томскую губернію, откуда и пришла одна семья въ Александровскій поселокъ.

Въ итогѣ, мы можемъ раздѣлить александровскихъ переселенцевъ на слѣдующія группы:

	Число хозяйствъ и годъ прибытія.							
	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	Всего
Самарцы (съ оренбуржцами) . . .	—	6	2	1	1	1	—	11
Полтавцы . . .	—	—	—	1	3	—	—	4
Пермяки . . .	3	—	—	1	4	—	—	8
Черниговцы . .	2	—	—	—	2	—	—	4
Рязанцы . . .	3	—	—	—	—	—	—	3
Уфимцы . . .	1	1	—	—	—	—	—	2
Прочіе	—	1	—	1	3	1	1	7
	9	8	2	4	13	2	1	39

Не мало нужды и горя пришлось перенести александровцамъ, во время ихъ скитаній, пока они не осѣли на Бойчи. Но и здѣсь, особенно въ первое время, условія были очень тяжелыя. Больше года шелъ вопросъ, быть или не быть поселку, и по словамъ александровцевъ, киргизы не разъ на нихъ нападали, чтобы прогнать самовольныхъ пришельцевъ съ своей земли. Нѣкоторые приходили безъ женъ и дѣтей и только потомъ, кое какъ устроившись, выписывали свои семьи. Въ дѣлахъ Уѣзднаго Управленія мнѣ пришлось читать нѣсколько трогательныхъ жалобъ александровцевъ на свое трудное положеніе, на невозможность выписать семью и проч. Такъ, одинъ грамотѣй проситъ доставить ему жену откуда то изъ Россіи, потому что „хозяйство приходитъ въ большое разореніе, а равно законная супружеская связь терпитъ величайшее плѣненіе“... Есть просьбы женъ о высылкѣ мужей этапнымъ порядкомъ съ отписками, что на основаніи божескихъ и иныхъ законовъ жена должна слѣдовать за мужемъ и т. п.

---

39 александровскихъ хозяйствъ заключаютъ въ себѣ 226 душъ об. п., въ томъ числѣ 122 м. и 104 ж., такъ что на 100 душъ м. п. приходится 85.2 ж. п.

Въ среднемъ, одно хозяйство состоитъ изъ 5.8 человѣкъ об. п. (3.1 м. и 2.7 ж.).

Изъ 39 хозяйствъ въ 28 (71.8%) имѣется по одному женатому мужчинѣ, въ 8 (20.5%) по два и въ 3 (7.7%) по три.

По отдѣльнымъ группамъ населенія эти данныя представляются въ слѣдующемъ видѣ:

ГРУППЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.	Число душъ.			Число душъ об. п. въ %	На 100 мужчинъ приходится женщинъ.	Число хозяйствъ.	На 1 хозяйство приходится душъ.			Хозяйствъ, имѣющихъ женат. мужчинъ:		
	м. п.	ж. п.	об. п				м. п	ж. п.	об. п.	по 1	по 2	по 3
Самарцы . . .	31	30	61	27.0	85.2	11	2.8	2.7	5.5	9	2	—
Полтавцы . .	6	13	19	8.4		4	1.5	3.3	4.8	3	1	—
Пермяки . . .	25	18	43	19.0		8	3.1	2.3	5.4	8	—	—
Черниговцы .	12	5	17	7.5		4	3.0	1.2	4.2	4	—	—
Рязанцы . . .	11	10	21	9.3		3	3.7	3.3	7.0	—	2	1
Уфимцы . . .	7	7	14	6.2		2	3.5	3.5	7.0	1	—	1
Прочіе	30	21	51	22 6		7	4.3	3.0	7.3	3	3	1
	122	104	226	100.0	85.2	39	3.1	2.7	5.8	28	8	3

Такимъ образомъ, самая большая группа переселенцевъ—самарцы составляютъ не много болѣе 1/4 всѣхъ александровскихъ переселенцевъ; за ними слѣдуютъ пермяки, рязанцы, полтавцы, черниговцы и т. д. Самыя крупныя хозяйства, по числу членовъ, у рязанцевъ и уфимцевъ, самыя мелкія у черниговцевъ и полтавцевъ. У послѣднихъ въ семьяхъ преобладаетъ женскій полъ, тогда какъ среди другихъ мужской.

По *возрасту* населеніе Александровскаго поселка распредѣляется такъ:

ВОЗРАСТЪ.	Муж. пола.		Жен. пола.		Обоего пола.	
	абсолютн. число.	въ %	абс. число.	въ %.	абс. число.	въ %.
До 10 л.	35	28.7	38	36.6	73	32.3
Отъ 11—15 „	18	14.8	11	10.6	29	12.8
„ 16—20 „	16	13.1	7	6.7	23	10.2
„ 21—30 „	13	10.6	11	10.6	24	10.6
„ 31—40 „	16	13.1	18	17.3	34	15.0
„ 41—50 „	10	8.2	5	4.8	15	6.6
„ 51—60 „	8	6.6	8	7.7	16	7.1
„ 61—70 „	4	3.3	5	4.8	9	4.0
„ 71—80 „	2	1.6	—	—	2	0.9
„ 81—90 „	—	—	1	0.9	1	0.5
	122	100.0	104	100.0	226	100.0

Грамотныхъ среди ж. п. и въ группѣ м. п. до 10 лѣтъ включительно нѣтъ вовсе. О степени грамотности остальныхъ группъ м. населенія можно судить на основаніи слѣдующей таблицы:

Въ возрастѣ.	Самарцы.			Полтавцы.			Пермяки.			Черниговцы.			Рязанцы.			Уфимцы.			Прочіе.			Во всемъ поселкѣ.		
	Всѣхъ.	Въ томъ числѣ грамотн. абсолютн. число.	Въ томъ числѣ грамотн. въ %.	Всѣхъ.	Грамотныхъ. аб. чис.	Грамотныхъ. въ %.	Всѣхъ.	Грамотныхъ. аб. чис.	Грамотныхъ. въ %.	Всѣхъ.	Грамотныхъ. аб. чис.	Грамотныхъ. въ %.	Всѣхъ.	Грамотныхъ. аб. чис.	Грамотныхъ. въ %.	Всѣхъ.	Грамотныхъ. аб. чис.	Грамотныхъ. въ %.	Всѣхъ.	Грамотныхъ. аб. чис.	Грамотныхъ. въ %.	Всѣхъ.	Грамотныхъ. аб. чис.	Грамотныхъ. въ %.
Отъ 11 до 15 л	6	—		1	1		5	—		2	—		—	—		—	—		4	—		18	1	5.6
„ 16-20 „	3	2		—	—		4	1		1	—		2	—		1	—		5	—		16	3	18.8
„ 21—30 „	3	1		1	1		—	—		1	—		3	—		1	—		4	1		13	2	15.4
„ 31-40 „	3	—	20.0	2	—	33.3	5	3	26.3	2	—	0.0	—	—	0.0	1	1	20.0	3	—	14.3	16	5	31.3
„ 41—50 „	3	1		2	—		3	—		—	—		—	—		1	—		1	—		10	1	10.0
„ 51—60 „	1	—		—	—		1	1		2	—		2	—		—	—		2	1		8	2	25.0
„ 61—70 „	—	—		—	—		—	—		—	—		1	—		1	—		2	1		4	1	25.0
„ 71—80 „	1	—		—	—		1	—		—	—		—	—		—	—		—	—		2	—	—
	20	4	20.0	6	2	33.3	19	5	26.3	8	0	0.0	8	0	0.0	5	1	20.0	21	3	14.3	87	15	17.2

Больше всего грамотныхъ среди александровскихъ переселенцевъ у полтавцевъ (въ возрастѣ отъ 11 л.—33.3%), за ними слѣдуютъ пермяки (26.3), уфимцы (20.0), самарцы (20.0) Среди рязанцевъ и черниговцевъ грамотныхъ нѣтъ Общій % грамотныхъ —17.2 (въ Георгіевскомъ поселкѣ 31.1). Изъ возрастныхъ группъ меньше всего грамотныхъ приходится на группу до 15 лѣтъ включительно, что, конечно, объясняется отсутствіемъ въ Александровскомъ поселкѣ школы.

По *національности* изъ 39 семей (хозяйствъ) великорусскихъ семей 21, малорусскихъ—12 и мордовскихъ—6.

	ЧИСЛО ДУШЪ.			
			ОБОЕГО ПОЛА.	
	Муж. п	Жен. п.	абсолют. число.	въ %.
Великороссы . .	68	58	126	55.8
Малороссы . . .	36	33	69	30.5
Мордва	18	13	31	13.7
	122	104	226	100.0

По *вѣроисповѣданію*, 36 семей православныхъ, 3—разныхъ старообрядческихъ толковъ.

Александровскій поселокъ расположенъ на высокомъ берегу рѣчки Бойчи. Внизу находится огороды, а у самой Бойчи растутъ талъ и береза. Кругомъ виднѣются высокія горы, то всѣ изъ камня, то покрытыя травой и кустарникомъ. Мѣстность, вообще, очень красива. Самый поселокъ представляетъ замѣчательно оригинальный видъ, благодаря разнообразному типу построекъ. Не

смотря на долгое скитальничество по разнымъ угламъ Россіи и Сибири, полтавцы, самарцы, пермяки и проч. — всѣ внесли въ свои постройки что то свое, особенное, и плетневая хата, напр., черниговца, выглядываетъ совсѣмъ иначе, чѣмъ такая же хата самарца. Въ поселкѣ 36 домовъ: 1 сырцовый, 2 каменныхъ, 3 полудеревянныхъ, 4 дерновыхъ, 10 деревянныхъ и 16 плетневыхъ. Три хозяйства не имѣютъ домовъ: тамбовецъ (пришелъ въ 1898 г.), полтавецъ (живетъ съ семьей на заимкѣ) и одинъ самарецъ, живущій у сына, недавно бросившій, за старостью, самостоятельное хозяйство. Я осмотрѣлъ болѣе подробно нѣсколько домовъ. У рязанца Кучерова (самый богатый въ поселкѣ) сравнительно большой деревянный домъ, раздѣленный сѣнями на двѣ половины; все выглядитъ очень неуютно, благодаря неряшливости хозяевъ. За то маленькая плетневая хатка полтавца, со столбиками, поддерживающими потолокъ, и глинобитнымъ поломъ, была вся выбѣлена и разукрашена заботливой хозяйкой. У мастерового пермяка плетневая же хата, по темнотѣ и грязи, напоминала скорѣе чуланъ, чѣмъ человѣческое жилье. Въ длину и ширину обѣ хаты имѣли шаговъ по пяти, въ вышину меньше сажени. Большое пространство занимала печь и разная утварь. И въ такой хатѣ зимой должно ютиться 5—6 человѣкъ!

Въ составъ усадебной земли, кромѣ дворовъ, входятъ еще огороды. Конопляники, бахчи и гумна находятся на пашнѣ.

Пахотная земля находится въ двухъ мѣстахъ: около р. Бойчи, верстахъ въ 2 отъ поселка, и на урочищѣ Уразбай, въ 7 верстахъ. Пахотной землей могутъ пользоваться только причисленные: на Бойчи—сколько угодно, на Уразбаѣ не больше 1 дес. на наличную душу м. п. Хотятъ, чтобы на Уразбаѣ была запасная земля, на случай, когда будутъ отдыхать теперешнія пашни. Тамъ же многіе отдаютъ свои участки въ аренду казакамъ: не

могутъ сами пахать (особенно поднимать новь) за неимѣніемъ лошадей и плуговъ. Поднимать залоги очень трудно благодаря массѣ карагайника; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слишкомъ много камней. Начинаютъ пахать съ половины апрѣля (глубина—2, 3 вершка), боронятъ по нѣсколько разъ. Пашни не унаваживаютъ; навозъ идетъ на огороды. Посѣвъ начинается въ маѣ, уборка съ середины августа. Молотятъ лошадьми. Въ поселкѣ есть одна водяная мельница; за помолъ хозяинъ беретъ по 3 к. съ пуда (въ Казнаковскомъ поселкѣ—4, 5 к.).

Зимой бываетъ очень много снѣга. Въ первые годы хлѣба страдали отъ засухи. Одинъ уфимецъ провелъ на свой участокъ маленькій арыкъ изъ Бойчи. Но главный вредъ хлѣбамъ приносятъ заморозки, которые весной бываютъ до 20 мая, а осенью начинаются въ августѣ. Кобылки и саранчи не было; сорныхъ травъ много: молочай, просянка, осотъ, сурѣпа и проч.

У большинства нѣтъ плуговъ и очень мало лошадей, благодаря чему размѣръ посѣва крайне не великъ.

	ЧИСЛО ХОЗЯЙСТВЪ.	
	Имѣющихъ плуги.	Не имѣющихъ.
Самарцы - - - -	5	6
Полтавцы - - - -	—	4
Пермяки - - - -	1	7
Черниговцы - - -	—	4
Рязанцы - - - -	3	--
Уфимцы - - - -	2	—
Прочіе - - - -	4	3
	15	24

Недостатокъ въ плугахъ и рабочемъ скотѣ вызвалъ образованіе плуговыхъ артелей („плуговая складка"). Въ плугъ впрягается 5—6 лошадей; лошадь, при разсчетѣ, считается равной плугу; на тѣхъ, кто пашетъ, идетъ лишняя десятина, за бороньбу ½ десятины. Плугъ употребляется сибирскій; покупаютъ только желѣзо, деревянныя части дѣлаютъ сами.

О размѣрѣ высѣва на 1 десятину (40×60) и урожаяхъ можно судить на основаніи слѣдующихъ показаній переселенцевъ:

	Высѣвъ на 1 десятину.	Средній сборъ съ десятины.
Яровая пшеница - - -	8 пудовъ.	50 пудовъ.
Овесъ - - - -	12 „	50 „
Озимая рожь - - -	8 „	40 „
Просо - - - -	2 „	80 „
Ячмень - - - -	12 „	60 „

Большинство съ февраля начинаетъ покупать хлѣбъ въ гор. Кокпектахъ и у казаковъ въ Казнаковскомъ поселкѣ и Батинской станицѣ.

Въ 1898 г. размѣръ посѣва въ десятинахъ былъ слѣдующій:

	ПОСѢЯНО ДЕСЯТИНЪ.									На одно хозяйство приходится.			Посажено пудовокъ картофелю.	На 1 хозяйство приходится.
	Яров. пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Ржи.	Проса.	Льну.	Конопли.	Подсолнечника.	ВСЕГО.	Всего.	ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ. Пш-цы.	Овса.		
Самарцы 11 хоз.	19 1/2	7	1	2	1/2	5/8	7/8	1/8	31 5/8	2.9	1.8	0.6	9	0.8
Полтавцы 4 хоз.	3 1/2	—	1/4	—	1/8	—	1/8	—	4	1.0	0.9	—	4	1.0
Пермяки 8 хоз.	5	3 1/2	3/4	1/2	1/4	..	1	—	11	1.4	0.6	0.4	15	1.9
Черниговцы 4 хоз.	6	—	1 1/4	—	—	1/8	1/4	2	9 5/8	2.4	1.5	—	2	0.5
Рязанцы 3 хоз.	17	11	1	1	3/4	1	3/4	—	32 1/2	10.8	5.7	3.7	36	12.0
Уфимцы 2 хоз.	6 1/2	2	3/4	2 1/2	1/4	—	1/8	—	12 1/8	6.1	3.3	1	3	1.5
Прочіе 6 хоз	14 1/2	3	1/2	1/4	1/2	1/2	1/2	—	9 3/4	3.3	2.4	0.5	8	1.3
38 хоз. (*)	72	26 1/2	5 1/2	6 1/4	2 3/8	2 1/4	8 5/8	2 1/8	120 5/8	3.2	1.9	0.7	77	2.0

(*) Безъ 1 семьи, пришедшей въ 1898 году.

Размѣръ посѣва на 1 хозяйство у пермяковъ значительно повысится, если изъ числа хозяйствъ (8) исключить 5 хозяйствъ, вовсе не занимающихся хлѣбопашествомъ. Въ группахъ черниговцевъ, полтавцевъ и самарцевъ также есть по одному хозяйству безъ пашни, которой нѣтъ и у тамбовской семьи, пришедшей въ 1898 г. На размѣръ посѣва у полтавцевъ вліяетъ также незначительное количество въ ихъ семьяхъ мужчинъ—работниковъ. Больше всего посѣвъ у трехъ рязанскихъ семей.

Тогда какъ въ Георгіевскомъ поселкѣ, въ среднемъ, приходится на 1 хозяйство 9.2 дес. всего посѣва и 5 пудовокъ картофелю, въ Александровскомъ—3.2 и 2, т. е. меньше почти въ три раза.

Домашній *скотъ* у александровцевъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Число хозяйствъ.	КОЛИЧЕСТВО ГОЛОВЪ СКОТА.							
		Лошадей.		Рабочихъ быковъ.	Дойныхъ коровъ.	Телятъ.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.
		Рабочихъ.	Не рабоч.						
Самарцы . . .	11	27	4	—	16	26	4	—	—
Полтавцы . . .	4	6	1	—	1	2	—	—	—
Пермяки . . .	8	19	11	—	7	11	5	6	—
Черниговцы . .	4	8	6	—	1	2	—	—	—
Рязанцы . . .	3	24	17	—	7	7	49	10	—
Уфимцы . . .	2	7	4	—	5	8	6	—	—
Прочіе	7	17	5	2	7	10	9	2	—
	39	108	48	2	44	66	73	18	—

На одно хозяйство приходится:

	Размѣръ посѣва въ дес.	КОЛИЧЕСТВО ГОЛОВЪ СКОТА.						
		Лошадей.		Рабочихъ быковъ.	Дойныхъ коровъ.	Телятъ.	Овецъ.	Козъ.
		Рабочихъ.	Не рабочихъ.					
Самарцы . .	2.9	2.5	0.4	—	1.5	2.4	0.4	—
Полтавцы . .	1.0	1.5	0.25	—	0.25	0.5	—	—
ермяки . .	1.4	2.4	1.4	—	0.9	1.4	0.6	0.75
Черниговцы .	2.4	2.0	1.5	—	0.25	0.5	—	—
Рязанцы . .	10.8	8.0	5.7	—	2.3	2.3	16.3	3.3
Уфимцы . .	6.1	3.5	2.0	—	2.5	4.0	3.0	—
Прочіе . . .	3.3	2.4	0.7	0.8	1.0	1.4	1.3	0.3
	3.2	2.8	1.2	0.1	1.1	1.7	1.9	0.5

Скотъ, какъ и во всѣхъ поселкахъ, пасется только въ лѣтнее время. На уменьшеніе числа коровъ повліяла чума, бывшая въ 1896 г., во время которой пало до 50 головъ и убито ветеринарами до 30. Лошади пасутся отдѣльно отъ коровъ и овецъ. Общественный табунщикъ получаетъ въ лѣто съ коровы 50 к., овцы 10 коп.

Покосы, которыми александровцы очень довольны, находятся, глав. обр., за горами, на урочищѣ Чубаръ-Каинъ. Это обстоятельство дѣлаетъ крайне трудной доставку сѣна: перевозятъ его въ поселокъ исключительно зимой. Покосы дѣлятся на участки, каждый душъ на 8—10. Косьба продолжается съ петрова дня до поздней осени.

Пчеловодствомъ занимаются восемь человѣкъ: три рязанца (6, 15 и 60 колодокъ), одинъ полтавецъ (7 кол.), два самарца

(1 и 11 кол.), одинъ вятичъ (3 кол. и 2 улья) и одинъ пермякъ (27 кол. и 3 улья). Послѣдній, И. С. Килинъ, старовѣръ изъ Осинскаго уѣзда, нарочно пришелъ съ своимъ отцомъ, старымъ пчеловодомъ, въ Устькаменогорскій уѣздъ для занятія пчеловодствомъ. Отецъ побывалъ на Маркакулѣ, у тамошнихъ старовѣровъ, потомъ перебрался на Карашъ и оттуда, съ сыномъ уже, переселился въ 1892 г. на Бойчи. Во время моей остановки въ Александровскомъ поселкѣ я жилъ у И. С. Килина. Старой вѣры онъ держится не крѣпко, принимаетъ у себя даже православнаго священника и односельцевъ чужими не считаетъ. Килинъ, отбывая воинскую повинность, побывалъ въ Варшавѣ, на Кавказѣ, вездѣ присматривался къ жизни, научился читать и теперь это человѣкъ, съ которымъ очень интересно поговорить. Онъ съ удовольствіемъ показывалъ мнѣ свою пасѣку, въ рощѣ, около р. Бойчи, свой огородъ, гдѣ онъ дѣлаетъ опыты съ посѣвомъ разныхъ растеній, и жаловался, что здѣсь негдѣ поучиться, не у кого разспросить о многомъ, что хотѣлось бы знать... Сынишку своего онъ мечтаетъ послать куда-нибудь учиться... И когда Килинъ говорилъ о своихъ планахъ, голосъ его дрожалъ отъ волненія: слова его не были пустой болтовней, онъ раскрывалъ передо мной уголокъ своей души...

Главное, что спасаетъ александровцевъ отъ нищеты—это близость казеннаго лѣса и золотыхъ пріисковъ.

Лѣснымъ промысломъ, въ той или иной формѣ, занимаются 24 хозяйства: дѣлаютъ тесъ, плахи и пр. и продаютъ казакамъ, возятъ на сосѣдній пріискъ Шмеделя, гдѣ, кромѣ того, плотничаютъ, столярничаютъ и проч. Нужда научила этому промыслу даже полтавцевъ, самарцевъ и др., кто на родинѣ имъ ни когда не занимался. Самоучки портные, сапожники, пимокаты также работаютъ, почти исключительно, на пріисковыхъ обывателей.

Нѣсколько человѣкъ служатъ на пріискахъ старателями, кузнецами и простыми рабочими.

Свой лѣсъ, преимущественно осинникъ, растетъ у александровцевъ по р. Бойчи; часть этого лѣса обратили въ заповѣдную рощу, «чтобы не высыхала рѣка». Дровами топятъ мало, больше карагайникомъ.

Раскладка казенныхъ и земскихъ сборовъ, у кого вышелъ срокъ льготы, производится по наличнымъ душамъ. Мірскіе сборы платятъ всѣ, также по наличнымъ душамъ м. п. Съ непричисленныхъ берутъ за усадьбу по 2 руб. съ семьи и за право пасти скотъ (кромѣ платы пастуху) 25 коп. съ лошади и 20 к. съ коровы. Пользоваться пахотной землей и покосами не причисленные не могутъ. Изъ 10 не причисленныхъ хозяйствъ пять вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ, остальныя имѣютъ пашни (и покосы) на киргизскомъ урочищѣ Чубаръ-Каинъ (*).

Мірскіе сборы идутъ на наемъ писаря (37 руб. въ годъ), почталіона (30 р.) и пр. Сельскій старшина жалованья не получаетъ.

Александровскій поселокъ представляетъ такую „смѣсь племенъ, нарѣчій“, что трудно говорить о преобладаніи какой нибудь группы. Сначала большую роль игралъ ходокъ Понявинъ, а теперь, кажется, нѣкоторымъ вліяніемъ пользуются пермяки, изъ которыхъ выбрали и старшину, и писаря. Мордва сильно ассимилируется съ великороссами; молодое поколѣніе говоритъ исключительно по русски. Начинаютъ оставлять свой говоръ и малороссы, долго бродившіе по Сибири, особенно ихъ дѣти. На сколько я могу судить по разспросамъ, живутъ александровцы дружно:

(*) Ниже будетъ сдѣлано описаніе этого урочища.

крѣпкой спайкой послужили тяжелые первые годы, страстное желаніе у большинства гдѣ-нибудь наконецъ осѣсть.

Вечеромъ, когда я кончалъ свою работу, ко мнѣ въ избу всегда приходили за разрѣшеніемъ разныхъ вопросовъ и сомнѣній: распространяется ли сила такого-то манифеста на то-то, будетъ-ли прирѣзка земли, и т. д., и т. д., кончая даже домашними дѣлами. И по большей части приходилось „разводить безнадежно руками“... А это ужасно больно, такъ какъ чувствуешь, что тутъ не праздные вопросы, что отвѣтъ на нихъ крайне нуженъ, а получить его негдѣ.

Александровцы горько жаловались мнѣ на неимѣніе въ ихъ поселкѣ школы. Въ зиму 1897 г. они наняли даже казака изъ Казнаковскаго поселка учить ребятишекъ грамотѣ. Учителю отвели квартиру и давали съ мальчика по 50 к. и по 5 ф. хлѣба. Учениковъ набралось 12 человѣкъ, но казакъ черезъ два мѣсяца поступилъ куда-то въ писаря и ушелъ изъ поселка. Буконьскій миссіонеръ иногда пріѣзжаетъ и даетъ духовныя книги. Онъ же завелъ по праздникамъ общественныя моленія: читается св. писаніе, поются молитвы. Есть особый «уставщикъ» (*). Мысль о школѣ грамотности и сельской библіотечкѣ нѣкоторыхъ привела въ настоящій восторгъ.

Три мальчика изъ поселка (всѣ изъ мордовскихъ семей) воспитываются, на казенный счетъ, въ устькаменогорской сельско-хозяйственной школѣ. И надо было видѣть гордость одной мордовки, когда она говорила про своего сына, ученика этой школы! Кто помѣстилъ туда мальчиковъ, я не знаю.

(*) Подобныя моленія есть еще въ Георгіевскомъ и Маріинскомъ поселкахъ.

III. Маріинскій поселокъ.

Маріинскій поселокъ образованъ въ 1893 году.

Участокъ, отведенный поселку, прилегаетъ къ почтовому тракту изъ гор Усткаменогорска въ г. Кокпекты, между станціями Аганыкаттинской и Сенташской.

Мѣстность, занятая участкомъ, состоитъ изъ долинъ рѣчекъ Батпакъ-булака и Булкулдака. Первая рѣчка, впадающая во вторую, пересѣкаетъ участокъ съ сѣверо-востока на югъ; долина Булкулдака составляетъ южную и западную часть участка. Обѣ долины раздѣляются сопками, которыхъ много также въ западной части участка. По описанію г. Вернера, „почва состоитъ изъ плодороднаго суглинка, переходящаго въ долинахъ въ черноземъ толщиной отъ 8 до 10 вершковъ; подпочва глинистая, съ галькой. Подпочвенное орошеніе настолько достаточно, что хлѣбопашество возможно и безъ орошенія, хотя система рѣчекъ даетъ полную возможность къ проведенію арыковъ“.

Въ сѣверной части участка, у р. Батпакъ-булака, находится болото; въ юго-западной—оз. Черчюткуль.

Поселку отведено 4188.83 дес. земли, въ томъ числѣ удобной 3006.40 дес. (на 200 душъ м. п.) и неудобной 1182.43 дес.

Самый поселокъ расположенъ у рѣчки Булкулдака, около впаденія въ него Батпакъ-булака. Отъ поселка до г. Устькаменогорска 98 вер., гор. Кокпектовъ 61 вер., поселка Николаевскаго 15 и поселка Георгіевскаго (черезъ Николаевскій поселокъ) 50.

Наличныхъ переселенческихъ хозяйствъ въ Маріинскомъ поселкѣ 67, въ томъ числѣ причисленныхъ 55 и непричисленныхъ 12.

По мѣстности, откуда родомъ переселенцы, хозяйства распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

ОТКУДА РОДОМЪ.	Число хозяйствъ.	Время прибытія въ поселокъ.	Прич. или нѣтъ.	Національность.
Рязанской губ. Сапожковскаго уѣзда.				
Пригородн. в., с. Черной Рѣчки	11	9 въ 93 г. 1 — 95 г. 1 — 98 г.	Прич. неприч „	Великор.
Рязанской губ. г. Раненбурга, мѣщ.	1	1895 г.	„	„
Самарской губ. г. Новаго Узеня, мѣщ.	5	1893 г.	прич.	„
Самарской губ. г. Николаевска, мѣщ.	1	„	„	„
Самарской губ. Николаевскаго уѣзда.				
Моршанской в., с. Морши .	7	„	„	„
Августов. в., с. Августовки.	1	„	„	„
„ „ с. Пестровки .	1	1897 г.	неприч.	„

Таврической губ. Бердянскаго уѣзда.				
Поповской в., с. Поповки .	18	15 въ 93 г. 2—94 г. 1—96 г.	Прич. неприч. прич.	Малорос. „ „
Воронежской губ. Бирюченскаго уѣзда.				
Матрено-Гезевск. в., сл. Матрено-Гезевой	2	1893 г.	„	„
Воронежской губ. Богучарскаго уѣзда.				
Монастырщ. в., сл. Абросимовой	2	1 въ 93 г. 1 — 95 г.	„ неприч.	„ „
Березнягов. в., сл. Нов. Лимана	1	1893 г.	„	„
Воронежской губ. Острогожскаго уѣзда.				
Айдарской в., сл. Айдаръ .	1	„	прич.	„
Полтавской губ. Полтавскаго уѣзда.				
Васильевской в., д. Осиповки	1	„	„	„
Полтавской губ. Золотоношскаго уѣзда.				
Золотонош. в., мѣс. Домантова	1	1898 г.	неприч.	„
Об. Войска Донского, мѣщ. г. Ростова.	1	1893 г.	прич.	Великор.
Обл. Войска Донского Таганрогскаго округа.				
Криничан. в., сл. Криничной	1	„	„	Малорос.

Оренбургск. губ. г. Троицка, мѣщ.	3	1893 г.	Прич.	Малорос.
Кіевской губ. Каневскаго уѣзда.				
Таращанской в., с. Таращи	2	1897 г.	неприч.	„
Тамбовской губ. Козловскаго уѣзда.				
Вишневской в., с. Поповки	1	1893 г.	прич.	великор.
Тамбовской губ. Шацкаго уѣзда.				
Уникосовской в., с. Уникосова	1	„	„	„
Харьковской губ. Волковскаго уѣзда.				
Новоселовской в., с Новаго	1	„	„	малорос.
Курской губерн. Путивльскаго уѣзда.				
Бурынской в., с. Бурыни .	1	„	„	„
Кубанской обл. г. Екатеринодара, мѣщ. . . .	1	„	„	„
Пензенской губ. Инсарскаго уѣзда.				
Костыл. в., д. Александровки	1	„	„	великор.
Черниговской губ. Остерскаго уѣзда.				
Моровской в., с. Максина .	1	1895 г.	неприч.	малорос.
	67	55 въ 1893 2 — 1894 4 — 1895 1 — 1896 3 — 1897 2 — 1898	55 пр. 12 не прич.	36 малор. 31 велик.

Рязанцы ушли изъ с. Черной Рѣчки осенью 1891 г. На родинѣ, по ихъ словамъ, жили очень бѣдно. Пахотной земли на наличную душу м. п. приходилось по 1½ дес., „покоса—по коненкѣ", выгона почти не было. До переселенія посылали трехъ ходоковъ въ Томскую губернію и Семипалатинскую область. Всего ушло изъ Черной Рѣчки до 70 семей. Земскій начальникъ не разрѣшилъ имъ идти вмѣстѣ, а раздѣлилъ переселенцевъ на три группы („статьи"): семей 10 отправились въ дорогу 3 октября 1891 г., около 30 семей черезъ недѣлю, остальныя въ концѣ того же мѣсяца. Первая группа ѣхала по желѣзной дорогѣ отъ Моршанска (Тамбов. губ.) до Златоуста, вторая и третья до Самары. Начиная съ этихъ городовъ шли пѣшкомъ, „везя на себѣ санки". Впрочемъ, у многихъ не было средствъ доѣхать по желѣзной дорогѣ даже до Самары и они прошли пѣшкомъ всю дорогу. По словамъ рязанцевъ, этотъ путь они никогда не забудутъ —такъ онъ былъ труденъ. Нѣкоторые оставались на зимовку во встрѣчныхъ городахъ (шли на Омскъ), многіе отстали отъ своихъ группъ; вообще, подъ конецъ почти всѣ „разбрелись". Изъ 70 семей въ Устькаменогорскъ въ 1891 г. не пришла ни одна семья; только въ слѣдующемъ году удалось здѣсь собраться нѣсколькимъ семьямъ. Двѣ семьи изъ Черной Рѣчки пришли въ Маріинскій поселокъ въ 1895 и 1898 г г., къ своимъ родственникамъ, „по письмамъ".

Раненбургскій мѣщанинъ (Рязан. губ.) до переселенія въ Сибирь жилъ въ обл. Войска Донского, гдѣ арендовалъ землю. Ушелъ оттуда вслѣдствіе поднятія арендной платы.

Изъ *Самарской* губ. въ Маріинскомъ поселкѣ живетъ 15 семей, въ томъ числѣ 5 семей мѣщанъ г. Новаго Узеня, 1 изъ г. Николаевска и 9 крестьянскихъ семей изъ Николаевскаго уѣзда (7 изъ с. Морши, 1—с. Августовки и 1 изъ с. Пестровки).

Въ г. Новомъ Узенѣ и Николаевскѣ большинство мѣщанъ занимается хлѣбопашествомъ. Причина переселенія—неурожаи. Заразъ ушло изъ того и другого города въ 1892 г. семей по 40—50. Новоузенцы посылали ходоковъ, которые и выбрали Устькаменогорскій уѣздъ. Шли черезъ Орскъ и Акмолы на Павлодаръ; впрочемъ, большинство осталось въ Орскѣ. Той же дорогой шли и николаевцы и всѣ, за исключеніемъ одной семьи, остались въ г. Павлодарѣ.

Изъ с. Морши въ 1891 г. ушло три семьи и въ 1892 году семь. «Бѣжали отъ голода»: неурожай, отъ засухи, былъ подъ рядъ нѣсколько лѣтъ. Шли въ Томскую губернію, пѣшкомъ. Изъ с. Августовки въ 1891 г., также благодаря голоду, отправилось въ Томскую губернію семей около 30. Августовцы до переселенія посылали 4-хъ ходоковъ. Маріинскій августовецъ нигдѣ не причислился, а служилъ по разнымъ мѣстамъ въ работникахъ, пока не попалъ въ г. Устькаменогорскъ. Также побывала въ Томской губерніи и семья изъ с. Пестровки. Идти въ Устькаменогорскій уѣздъ моршанцамъ посовѣтывалъ монахъ Іосифъ (*). По словамъ переселенцевъ, онъ встрѣтилъ ихъ около оз. Чаны и сталъ разспрашивать, куда идутъ и проч. Получивъ въ отвѣтъ, что переселенцы не знаютъ, куда дѣться, Іосифъ предложилъ провести ихъ на зимовку въ д. Кабановку (Бійск. окр.), а ранней весной обѣщалъ туда пріѣхать и отвести переселенцевъ на готовый участокъ въ Устькаменогорскій уѣздъ. Іосифъ разъѣзжалъ въ тарантасѣ парой, то одинъ, то съ какимъ то калѣкой. Свое обѣщаніе онъ отчасти исполнилъ и весной 1893 г. привелъ моршанцевъ въ г. Устькаменогорскъ, гдѣ они, по совѣту другихъ, и обратились къ „ходатаю по переселенческимъ дѣламъ“ Пономa-

(*) См. стр. 41 настоящей статьи.

реву. Іосифъ двумъ семьямъ далъ лошадей, денегъ ни съ кого не бралъ.

Изъ *таврическихъ* переселенцевъ 7 семей ушли изъ с. Поповки (Бердянскаго уѣзда) весной 1891 г., по паспортамъ, въ Тобольскую губернію. Тамъ перезимовали, показалось очень холодно и поэтому ушли въ Томскую губернію, откуда, также по совѣту монаха Іосифа, перебрались въ Устькаменогорскій уѣздъ. Въ с. Поповкѣ на душу приходилось около 2 дес. пахотной земли; выгона и покоса не было, такъ что нѣкоторые изъ переселенцевъ не умѣли даже косить.—Остальные тавричане (11 семей) долгое время (10—30 лѣтъ) до переселенія въ Сибирь жили въ Кубанской области, гдѣ арендовали землю. Лѣтъ 25 тому назадъ на Кубани за десятину платили 20 к., а въ послѣднее время 3—5 руб. или $^1/_4$—$^1/_3$ часть посѣва отдавали владѣльцамъ. Нѣкоторые арендовали до 50 дес. Жили, въ общемъ, не бѣдно; у болѣе богатыхъ отъ продажи имущества осталось 1—2 т. р. (*). Объ Устькаменогорскомъ уѣздѣ знали по письмамъ отъ другихъ кубанцевъ. Ѣхали небольшими партіями, одна на Тюмень, другая на Челябинскъ.

Изъ Богучарскаго уѣзда *Воронежской* губерніи весной 1893 г. ушло въ Томскую губернію до 60 семей, изъ которыхъ 3 перешли потомъ въ Устькаменогорскій уѣздъ. Двѣ воронежскихъ семьи изъ Бирюченскаго уѣзда лѣтъ 30 жили въ об. Войска Донского, откуда переселились въ Семирѣчье, а затѣмъ въ Семипалатинскую область. Острогожская семья пришла изъ Кубанской области вмѣстѣ съ тавричанами.

Изъ *полтавскихъ* семей одна (изъ Осиповки) пришла въ Устькаменогорскій уѣздъ по письмамъ устькаменогорскихъ мѣщанъ—полтавцевъ. На родинѣ владѣли землей подворно; на семью

(*) „Все тутъ потеряно".

переселенца приходилось 3 дес. У другого полтавца, казака изъ Золотоношскаго уѣзда, вовсе не было земли.

Одна *донская* семья ушла съ родины въ 80-хъ годахъ и съ тѣхъ поръ, отыскивая заработки, побывала въ Уральской области (1 годъ), Оренбургской губерніи (тоже), Акмолинской области (тоже), Томской губерніи (лѣтъ 7) и въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ (около года). *Ростовскій* мѣщанинъ до переселенія въ Устькаменогорскій уѣздъ побывалъ въ Семирѣчьѣ.

Изъ *троицкихъ мѣщанъ* (Оренбургской губерніи) двѣ семьи родомъ изъ с. Поповки Бердянскаго уѣзда Таврической губерніи и до переселенія въ Оренбургскую губернію долгое время жили на Кубани. Всѣ троицкія семьи (3) занимались хлѣбопашествомъ и ушли въ Устькаменогорскій уѣздъ послѣ голоднаго 1891 г. Изъ Троицкаго же уѣзда переселилась *черниговская* семья, лѣтъ 10 раньше арендовавшая землю на Кубани.

Двѣ *кіевскихъ* семьи представляютъ маленькій осколокъ большой партіи (семей до 30) кіевлянъ изъ Таращанской волости, шедшихъ въ Амурскую область, но, за недостаткомъ средствъ на дорогу, попавшихъ въ Томскую губернію. Оттуда же въ Устькаменогорскій уѣздъ перебрались *курская* семья, ушедшая съ родины (въ числѣ другихъ) въ 1892 г. благодаря малоземелью (1½ дес. пахот. земли на душу) и одна *тамбовская* (Козлов. у.). Другая тамбовская семья (Шацкаго у.) и *пензенская* лѣтъ около 20 жили въ г. Новомъ Узенѣ, откуда и ушли вмѣстѣ съ самарцами.

Екатеринодарскій мѣщанинъ на Кубани занимался земледѣліемъ. Тамъ же арендовала землю и *харьковская* семья. Обѣ семьи пришли въ Устькаменогорскій уѣздъ съ другими кубанцами.

Такимъ образомъ, *по мѣстности*, гдѣ жили маріинскіе переселенцы, ихъ можно раздѣлить на слѣдующіе группы (*):

ГРУППЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.	Число хозяйствъ.	Время прибытія въ поселокъ.	Прич. или нѣтъ.	Національность.
Рязанцы. . . .	11	9 въ 1893 г. 1 – 1895 г. 1 – 1898 г.	прич. не прич. не прич.	великор.
Самарцы-мѣщане. . .	8	1893 г.	прич.	великор.
Самарцы-крестьяне . .	9	8 – 1893 г. 1 – 1897 г.	прич. не прич.	великор.
Тавричане . . .	7	1893 г.	прич.	малор.
Кубанцы	17	13 – 1893 г. 2 – 1894 г. 1 – 1895 г. 1 – 1896 г.	прич. не прич. не прич. прич.	малор.
Прочіе	15	10 – 1893 г. 2 – 1895 г. 2 – 1897 г. 1 – 1898 г.	9 п. 1 не п. не прич. не прич. не прич.	12 малор. и 3 велик

Описывая возникновеніе Александровскаго поселка, я сказалъ, что г. Устькаменогорскъ въ началѣ 90-хъ годовъ былъ своего рода станціей для переселенцевъ, то прямо, съ своей родины, направлявшихся въ этотъ городъ по совѣту ходоковъ, письмамъ знакомыхъ и т. п., то приходившихъ сюда изъ Томской губерніи, гдѣ по тѣмъ или инымъ причинамъ не удалось устроиться. Изъ такихъ переселенцевъ образовался и Маріинскій поселокъ. Въ 1892—3 г.г. въ г. Устькаменогорскѣ проживалъ одинъ переселенецъ изъ хвалынскихъ мѣщанъ, Д. М. Пономаревъ, пользовавшійся громадной популярностью среди переселенцевъ. Пономаревъ собиралъ свѣдѣнія объ участкахъ и проч., давалъ переселенцамъ

(*) Въ число самарцевъ-мѣщанъ включены пензен. и тамбовская (Шацк. у) семьи; въ число кубанцевъ: 11 таврич. семей, 1 воронежская (Острогож. у), 2 троицкихъ, 1 екатеринодар., 1 харьков. 1 черниговская; въ число прочихъ: 5 воронеж. семей, 2 донск., 2 кіевск., 2 полтав., 1 курск., 1 троицк., 1 тамбов. и 1 раненбургская.

совѣты, куда обратиться съ той или иной просьбой, писалъ прошенія и даже принялъ дѣятельное личное участіе въ хлопотахъ по образованію Маріинскаго и Николаевскаго поселковъ. Почти всѣ прошенія маріинцевъ и николаевцевъ были написаны его рукой. Эти прошенія всегда начинаются ссылкой на законъ 13 іюля 1889 г. и «повелѣнія Государя» (иногда даже не существующія) и заканчиваются ходатайствомъ объ установленныхъ для переселенцевъ льготахъ, размѣръ которыхъ Пономаревъ часто преувеличивалъ. Прошенія написаны такимъ оригинальнымъ языкомъ, что я позволю себѣ привести, для примѣра, одно изъ нихъ дословно (*): „Изъ Россіи великой мы пришли пѣшіе, везли дѣтей въ руч„ныхъ санкахъ; бѣдность наша великая, одна помощь Правитель„ства насъ спасетъ отъ окончательнаго разоренія. Куда дѣться „нашему бѣдняку переселенцу? Если причислиться въ старыя се„ленія, то требуютъ большіе взносы, а гдѣ ихъ взять? Въ горо„дѣ оставаться тоже немыслимо—земли нѣтъ, а крестьянину „безъ земли жить нельзя: мы хлѣбопашцы. Въ Россіи нуждались „въ землѣ, получая сиротскій надѣлъ; земля выпахалась, удобре„нія не принимаетъ, послѣдовалъ великій голодъ отъ неурожая, и „мы надежду возымѣли одну—зачислиться на казенныя земли“. Первыя прошенія объ образованіи поселка на Булкулдакѣ появляются въ концѣ 1892 г. Участокъ еще раньше былъ осмотрѣнъ г. Вернеромъ, признанъ удобнымъ для заселенія, и поэтому для образованія на немъ поселка препятствій не встрѣтилось и уже 13 іюня 1893 г. былъ произведенъ отводъ земли, принятой въ общинное владѣніе. Пономаревъ попалъ въ число крестьянъ Николаевскаго поселка и сталъ положительно осыпать мѣстную администрацію всевозможными заявленіями, просьбами и т. п., которыя подавались, конечно, не имъ, а отъ имени старшины. Въ поселкѣ

(*) Орфографія исправлена.

начались распри съ киргизами, и Пономаревъ убѣждалъ своихъ односельцевъ ничего не бояться, такъ какъ у киргизъ, будто-бы, отнимутъ всякую землю, которая понадобится переселенцамъ. Было разрушено нѣсколько зимовокъ и проч. Въ концѣ концовъ, Пономареву было предложено удалиться изъ поселка. Меня очень заинтересовалъ этотъ человѣкъ, и я подробно разспрашивалъ о немъ переселенцевъ. Никто дурного отзыва не далъ. За прошенія Пономаревъ обыкновенно бралъ по 10 коп. съ семьи. Переселенцы о немъ выражались такъ: „Пономаревъ основалъ поселокъ", „Пономаревъ сюда приписалъ" и т. п. Эти выраженія свидѣтельствуютъ, конечно, объ извѣстномъ уваженіи къ Пономареву, объ его авторитетѣ среди переселенцевъ. Это былъ протестантъ по природѣ, „безпокойный человѣкъ", и конечно дальнѣйшее пребываніе его въ поселкѣ сулило администраціи цѣлый рядъ иногда совсѣмъ не нужныхъ хлопотъ, разслѣдованій и т. п. А хлопотъ этихъ, при образованіи поселковъ, было у администраціи и безъ того не мало. Переселенцы часто обращались съ такими просьбами, исполнить которыя, при всемъ желаніи, было невозможно, въ виду мѣстныхъ условій. Что могла сдѣлать администрація по такому, напр., рапорту Маріинскаго старшины: „Крестьянинъ ввѣреннаго мнѣ селенія №№ волею бо„жіей умеръ. Донося о семъ Уѣздному Управленію, покорнѣйше „прошу не оставить распоряженіемъ сообщить подлежащему цер„ковному причту о преданіи тѣла умершаго землѣ по христіан„скому обряду"... Отъ Устькаменогорска до Маріинскаго поселка 98 вер., и покамѣстъ дѣлались бы „распоряженія", „сообщенія" и проч., отъ „тѣла умершаго" остались бы одни кости...

Значительное большинство маріинцевъ поселилось на Булкулдакѣ въ годъ основанія поселка; въ слѣдующіе годы пришло лишь нѣсколько отдѣльныхъ семей.

67 маріинскихъ хозяйствъ включаютъ въ себѣ 415 душъ об. п., въ томъ числѣ 217 м. п. и 198 душъ ж. п. Такимъ образомъ, на каждыхъ 100 м. приходится 91.2 жен.

Среднее хозяйство состоитъ изъ 3.2 м., 3.0 ж. и 6.2 об. п.

Изъ 67 хозяйствъ въ 53 (79.1 %) имѣется по одному женатому мужчинѣ, въ 9 (13.4 %) по два и въ 5 (7.5 %) по три.

Разбивая приведенные итоги по отдѣльнымъ группамъ переселенцевъ, получимъ слѣд. данныя:

	Число душъ.			Число душъ об. п. въ %	На 100 м. приходит Ж.	Число хозяйствъ.	На 1 хозяйст. приход. душъ.			Хозяйствъ, имѣющ. жен. мужч.		
	м. п.	ж. п.	об. п.				м. п.	ж. п.	об. п.	по 1	по 2	по 3
Рязанцы	31	35	66	15.9	112.9	11	2.8	3.2	6.0	10	—	1
Самарцы-мѣщане . .	25	21	46	11.1	84.0	8	3.1	2.6	5.7	7	1	—
Самарцы-крестьяне .	27	30	57	13.7	111.1	9	3.0	3.0	6.0	5	3	1
Таврическіе	25	25	50	12 0	100.0	7	3.57	3.57	7.14	6	1	—
Кубанцы	63	51	114	27.5	89.0	17	3.7	3.0	6.7	11	4	2
Прочіе	46	36	82	19.8	78.3	15	3.1	2.4	5.5	14	—	1
	217	198	415	100.0	91.2	67	3.2	3.0	6.2	53	9	5

По *возрасту* населеніе Маріинскаго поселка распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

ВОЗРАСТЪ.	Муж. пол.		Жен. пол.		Об. пол.	
	абсол. число.	въ %	а. ч.	въ %	а. ч.	въ %
До 10 лѣтъ.	93	42.9	76	38.4	169	40.7
Отъ 11 — 15 „	19	8 8	22	11.1	41	9.9
„ 16 — 20 „	16	7.4	14	7.1	30	7.2

Отъ 21 до 30 лѣтъ.	29	13.3	29	14.6	58	13.9
„ 31 — 40 „	25	11.5	28	14.1	53	12.8
„ 41 — 50 „	22	10.1	16	8.1	38	9.2
„ 51 — 60 „	6	2.8	7	3.6	13	3.2
„ 61 — 70 „	5	2.3	4	2.0	9	2.2
„ 71 — 80 „	2	0.9	2	1.0	4	0.9
	217	100.0	198	100.0	415	100.0

По *національности* (*) изъ 67 семей (хозяйствъ) великорусскихъ семей 31 и малорусскихъ 36.

	ЧИСЛО ДУШЪ.			
	М. п.	Ж. п.	ОБОЕГО ПОЛА.	
			Абсолют. число.	Въ %.
Великороссы — —	91	98	189	45.5
Малороссы — — —	126	100	226	54.5
	217	198	415	100.0

Все населеніе исключительно православнаго исповѣданія.

Какъ и во всѣхъ поселкахъ, населеніе ж. п., за рѣдкими исключеніями, неграмотное. Въ группахъ м. п. отъ 0 до 10 и 10-15 лѣтъ также нѣтъ грамотныхъ. О *степени грамотности* мужского населенія можно судить на основаніи слѣд. таблицы:

(*) Въ Маріинскомъ и Георгіевскомъ поселкахъ писаря передѣлываютъ, въ посемейныхъ спискахъ, оригинальныя малороссійскія фамиліи на великорусскій ладъ. На мой вопросъ, зачѣмъ это дѣлается, мнѣ наивно отвѣчали, что „хохлы не умѣютъ правильно себя называть“...

Въ возрастѣ.	Рязанцы.			Самарцы мѣщане.			Самарцы крестьянѣ			Тавричане.			Кубанцы.			Прочіе.			Во всемъ поселкѣ.		
	Всѣхъ.	Въ томъ числѣ грамотн.		Всѣхъ.	Грамотныхъ.		Всѣхъ.	Грамотныхъ.		Всѣхъ.	Грамотныхъ.		Всѣхъ.	Грамотныхъ.		Всѣхъ.	Грамотныхъ.		Всѣхъ.	Грамотныхъ.	
		абсолютн. число.	въ %.		аб. чис.	въ %.		аб. чис.	въ %		аб. чис.	въ %.		аб. чис.	въ %.		аб. чис.	въ %.		аб. чис.	въ %.
Отъ 11 до 15 л	2	—	0.0	—	—	—	—	—	—	4	—	0.0	5	--	0 0	8	—	0.0	19	—	0.0
„ 16-20 „	2	—	0.0	2	—	0.0	2	2	100.0	2	—	0.0	5	3	60.0	3	1	33.3	16	6	37.5
„ 21—30 „	5	—	0.0	1	—	0 0	4	2	50.0	2	1	50.0	12	4	33.3	5	2	40.0	29	9	31 0
„ 31-40 „	3	—	0.0	3	2	66.7	5	4	80.2	4	1	25.0	6	3	50.0	4	2	50.0	25	12	48.0
„ 41—50 „	3	—	0.0	4	1	25.0	3	2	66.7	1	—	0.0	4	1	25.0	7	2	28.6	22	6	27.3
„ 51—60 „	2	—	0.0	1	—	0 0	—	—	—	—	—	—	2	2	100.0	1	—	0.0	6	2	33.3
„ 61—70 „	1	—	0.0	—	—	—	1	—	0.0	—	—	—	2	—	0.0	1	—	0.0	5	—	0.0
„ 71—80 „	—	—	—	1	1	100.0	---	—	—	—	—	—	1	—	0.0	—	--	—	2	1	50.0
	18	—	0.0	12	4	33.3	15	10	66.7	13	2	15.4	37	13	35.1	29	7	24.1	124	36	29.0

Такимъ образомъ, по степени грамотности въ Мариинскомъ поселкѣ выше всѣхъ стоятъ самарцы—крестьяне (66.7%); затѣмъ

слѣдуютъ кубанцы (35.1), самарцы—мѣщане (33.3) и тавричане —бердянцы (15.4); среди рязанцевъ вовсе нѣтъ грамотныхъ. Общій % грамотныхъ 29.0 (въ Георгіевскомъ поселкѣ 31.1, Александровскомъ 17.2).

Прошлой зимой маріинцы нанимали для обученія своихъ дѣтей одного грамотнаго односельчанина, за 25 р. Для этой школы было нанято помѣщеніе за 8 р. Учениковъ было 18.

Какъ сказано выше, Маріинскій поселокъ расположенъ около рѣчки Булкулдака. Изъ 67 хозяйствъ 38 имѣютъ сырцовые дома, 22—дерновые и 7 хозяйствъ (10.4 %) не имѣютъ домовъ. Послѣднія хозяйства всѣ относятся къ группѣ не причисленныхъ и появились въ поселкѣ позднѣе другихъ: 2 въ 1895 г., 3 въ 1897 и 2 въ 1898 г. За квартиру, безъ отопленія, платятъ отъ 30 до 50 к. въ мѣсяцъ. Воду для питья берутъ изъ Булкулдака, хотя рѣчка сильно загрязняется на выше лежащихъ пріискахъ. Хорошихъ колодцевъ только три, въ остальныхъ вода имѣетъ соленый вкусъ.

Пашни находятся въ 3—7 верстахъ отъ поселка. Раньше каждый могъ распахивать сколько угодно; въ 1898 г. всю годную для пашни землю подѣлили по наличнымъ душамъ муж. п.; на душу пришлось около 4¾ дес. въ пяти мѣстахъ. Срокъ передѣла—8 лѣтъ. Распахивается пока около половины всей пахотной земли. Такой порядокъ установился фактически, такъ какъ земли въ запасъ не оставили, и каждый свой паекъ можетъ пахать сколько—угодно лѣтъ. По словамъ маріинцевъ, ⅔ ихъ земли распахивали еще киргизы.

Пахать начинаютъ 10—15 апрѣля; пашутъ (глубина распашки вершка 2) и боронятъ по 1 разу. Посѣвъ продолжается съ конца

апрѣля до середины мая. Уборка ржи начинается, въ среднемъ, съ 10 августа, пшеницы и овса—въ концѣ этого мѣсяца. Великороссы жнутъ хлѣбъ серпомъ, малороссы косятъ. Молотьба происходитъ при помощи лошадей. Раньше въ поселкѣ было 9 водяныхъ мельницъ; 7 изъ нихъ весной 1898 г. снесла вода; теперь осталось 2 водяныхъ и 1 конная мельница. При благопріятныхъ условіяхъ водяная мельница можетъ перемолоть въ сутки 20 пуд.

Пашни лежатъ на пригоркахъ и зимой съ нихъ вѣтеръ сдуваетъ снѣгъ, такъ что озими сѣять почти нельзя. Весенніе заморозки продолжаются до начала іюня, осенніе (наиболѣе частые) начинаются съ конца іюля. На участкѣ есть остатки киргизскихъ арыковъ, но ими не пользуются. Изъ сорныхъ травъ преимущественно попадаются овсюкъ и осотъ. Пашни навозомъ не удобряются, и навозъ идетъ на выдѣлку кирпичей для топлива.

Въ плуговыхъ артеляхъ лошадь считается равной плугу.

Приведу теперь, со словъ переселенцевъ, данныя о высѣвѣ на 1 десятину (казен.) и урожаяхъ:

	Высѣвъ на десятину.	Средній сборъ съ десятины.
Яровая пшеница — — —	6 пудовъ	20 пудовъ
Рожь — — — — —	6 пуд.	20 пуд.
Овесъ — — — —	10 пуд.	40 пуд.
Ячмень — — — —	8 пуд.	30 пуд.

Въ 1893 г. былъ полный неурожай отъ засухи; каждый годъ

до 1/2 посѣва погибаетъ отъ заморозковъ. Яровая рожь сѣется лѣтомъ и убирается осенью на слѣдующій годъ.

Въ 1898 г. было посѣяно:

	Число хозяйствъ.	Посѣяно десятинъ (казен.)								Посажено плодовыхъ деревьевъ.
		Яров. пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Ржи.	Проса.	Льну.	Конопли.	Подсолнечника.	ВСЕГО.	
Рязанцы .	11	47	16	4	—	—	1	1	1	70	48
Самарцы-мѣщане. . .	8	39	16	2	1	—	1/2	3/4	1	60 1/4	47
Самарцы крестьяне .	9	42	23	1 1/2	1	1/4	1/4	3/4	1	69 3/4	48
Таврическіе .	7	33	17	6 1/4	1/2	—	1	1	1	59 3/4	73
Кубанцы .	17	113	61	21 1/2	2	1/4	1 1/4	2	7	208	254
Прочіе . .	15	63	33 1/2	8	5	—	1 1/4	1	1/2	112 1/4	93
	67	337	166 1/2	43 1/4	9 1/2	1/2	5 1/4	6 1/2	11 1/2	580	563

Такимъ образомъ, по числу десятинъ посѣвъ пшеницы составляетъ 58.1% всего посѣва, овса—28.6.

Въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится:

ГРУППЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.	Десятинъ всего посѣва.	Въ томъ числѣ:		Посажено пудовокъ картофеля.
		Пшеницы.	Овса.	
Рязанцы. . . .	6.4	4.3	1.5	4.4
Самарцы—мѣщ. .	7.5	4.9	2.0	5.9
Самарцы—крест. .	7.8	4.7	2.6	5.3
Тавричане . . .	8.5	4.7	2.4	10.4
Кубанцы . . .	12.1	6.6	3.6	14.9
Прочіе	7.5	4.2	2.2	6.2
	8.7	5.0	2.5	8.4

Какъ видно изъ этой таблицы, наибольшій размѣръ посѣва у кубанцевъ и тавричанъ; среднее мѣсто занимаютъ самарцы; наименьшій размѣръ посѣва у рязанцевъ. Почти всѣ переселенцы поселились въ Маріинскомъ поселкѣ въ 1893 г. и поэтому низкій размѣръ посѣва у рязанцевъ остается объяснить только тѣмъ, что это были дѣйствительно самые бѣдные изъ маріинскихъ переселенцевъ, которымъ особенно трудно было устроиться на новомъ мѣстѣ.

Перейдемъ теперь къ *скотоводству*. Скотъ, какъ и во всѣхъ поселкахъ, преимущественно киргизской породы, рѣже русской (крестьянской).

ГРУППЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.	КОЛИЧЕСТВО ГОЛОВЪ СКОТА.							
	Лошадей.		Рабочихъ быковъ.	Дойныхъ коровъ.	Телятъ	Овецъ.	Козъ.	Свиней.
	Рабочихъ.	Не рабоч.						
Рязанцы . . .	30	14	—	18	22	73	3	12
Самарцы—мѣщ. .	26	17	2	19	25	34	2	4
Самарцы—крест. .	41	16	—	17	28	117	3	9
Тавричане . . .	24	7	—	21	15	86	10	15
Кубанцы . . .	82	35	—	49	53	423	28	75
Прочіе	50	17	3	23	34	216	8	41
	253	106	5	147	177	949	64	156

Или, въ среднемъ, на 1 хозяйство приходится:

ГРУППЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.	КОЛИЧЕСТВО ГОЛОВЪ СКОТА.							
	Лошадей.		Рабочихъ быковъ.	Дойныхъ коровъ.	Телятъ.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.
	Рабочихъ.	Не рабоч.						
Рязанцы. . . .	2.7	1.3	—	1.6	2.0	6.6	0.3	1.1
Самарцы—мѣщ. .	3.3	2.1	0.2	2.4	3.1	4.2	1.5	0.5
Самарцы—крест. .	4.6	1.8	—	1.9	3.1	13.0	0.8	1.0
Тавричане . . .	3.4	1.0	—	3.0	2.1	12.3	1.4	2.1
Кубанцы . . .	4.8	2.1	—	2.9	3.1	24.9	1.7	4.4
Прочіе	3.3	1.1	0.2	1.5	2.3	14.4	0.5	2.7
	3.8	1.6	0.06	2.2	2.6	14.2	1.0	2.3

Какъ и слѣдовало ожидать, у рязанцевъ же меньше всего и скота. Въ среднемъ, скотоводство въ Маріинскомъ поселкѣ развито сильнѣе; чѣмъ даже въ сравнительно богатомъ Георгіевскомъ поселкѣ.

Покосы лежатъ по рѣчкамъ, около пашенъ. Ежегодно дѣлятъ покосы по наличнымъ душамъ м. п.; съ 1899 г. думаютъ дѣлить только по тѣмъ душамъ, по которымъ раздѣлена пахотная земля. Покосами всѣ довольны.

Лѣса въ поселкѣ нѣтъ; есть только таловый кустарникъ по рѣчкамъ; часть его, по предложенію Уѣзднаго Начальника, „заповѣдали".

Никакихъ подсобныхъ промысловъ въ поселкѣ не существуетъ. Почти всѣ рязанцы занимались на родинѣ разными лѣсными промыслами, но здѣсь своего лѣса нѣтъ, а казенный очень далеко. По опросу, въ поселкѣ оказалось нѣсколько ремесленниковъ, преимущественно изъ самарцевъ—мѣщанъ: 4 сапожника, 3 портныхъ, 1 кузнецъ. Нѣкоторые ходятъ работать на пріиски или нанимаются въ работники у своихъ односельцевъ. Въ моментъ моего опроса годовыхъ работниковъ держали двѣ семьи (за 25 и 40 р.).

Очень немногіе во время страды нанимаютъ киргизъ косить (1 р. за дес.) и жать (3 р. за дес.).

Раскладка казенныхъ, земскихъ и мірскихъ сборовъ производится по тѣмъ душамъ, кому отведена пахотная земля. Мірскихъ сборовъ съ души приходится по 25 к.

Изъ непричисленныхъ четыре семьи, съ общаго согласія, пользуются всѣми правами, какъ и причисленныя, и платятъ такіе же сборы. Остальныя непричисленныя семьи арендуютъ землю или въ поселкѣ, или у киргизъ (50 к.—1 р. за дес.).

Ни въ одномъ изъ устькаменогорскихъ поселковъ я не встрѣтилъ такой розни и несогласія, какъ въ Маріинскомъ. Явленіе это, мнѣ кажется, надо объяснить составомъ населенія этого поселка. Въ Георгіевскомъ поселкѣ громадное большинство переселенцевъ—выходцы изъ одной губерніи и даже уѣзда, и переселенцамъ изъ другихъ мѣстъ такъ или иначе приходится подлаживаться подъ ихъ обычаи. Наоборотъ, въ Александровскомъ поселкѣ населеніе такое смѣшанное, что не можетъ быть рѣчи о преобладаніи какой нибудь группы. Къ тому же александровцамъ, до прихода въ поселокъ, пришлось столько пострaнствовать, а иногда и вмѣстѣ переиспытать, что можетъ быть помимо ихъ воли образовалась сильная спайка, способная сплотить ихъ въ одно цѣлое. Совсѣмъ иначе стоитъ дѣло въ Маріинскомъ поселкѣ. Здѣсь есть двѣ сильныя группы—кубанцы съ тавричанами и самарцы—группы, жившія раньше въ разныхъ условіяхъ, съ особымъ языкомъ, обычаями, привычками... Кубанцы презрительно говорятъ о жизни самарцевъ, тѣ платятъ имъ той же монетой. Даже селиться стараются въ разныхъ концахъ поселка. Вообще, разсказы маріинцевъ о ихъ житьѣ—бытьѣ производятъ тяжелое впечатлѣніе. Несомнѣнно, въ этомъ неумѣньѣ устроиться играетъ большую роль и тотъ фактъ, что кубанцы и значительная часть самарцевъ не жили тамъ, откуда пришли, общинной жизнью. Рязанцы примыкаютъ къ самарцамъ, хотя и между ними нѣтъ полнаго согласія. Ни одна изъ переселенческихъ группъ не показалась мнѣ такой забитой, такой некультурной, какъ маріинскіе рязанцы. Это маленькаго роста коренастые люди, отъ которыхъ каждое слово при опросѣ приходилось „вытягивать“. Ни одного грамотнаго между ними не оказалось. И живой энергичный кубанецъ, рядомъ съ рязанцемъ, казался человѣкомъ совсѣмъ иного племени, иной культуры.

Вѣроятно, не одними климатическими условіями, а также и этой рознью надо объяснить частыя прошенія маріинцевъ о переселеніи на другой участокъ (*). При опросѣ почти всѣ самарцы указывали, какъ на причину нежеланія жить въ поселкѣ, на заморозки, отъ которыхъ гибнетъ хлѣбъ, и трудную дорогу въ Устькаменогорскъ и Кокпекты (по Колбинскимъ горамъ). Рязанцы еще прибавляли, что здѣсь они не могутъ, за неимѣніемъ лѣса, заняться своими обычными промыслами. Большинство кубанцевъ и таврическихъ говорили только, что въ поселкѣ мало пахотной земли. Десять самарскихъ семей (5 мѣщанскихъ и 5 крестьянскихъ) и одна рязанская сговорились уже взять въ аренду у казаковъ участокъ земли; многимъ хочется перечислиться въ устькаменогорскіе мѣщане. Одинъ рязанецъ, на мой вопросъ, куда же онъ хочетъ уйти, наивно отвѣчалъ: „куда Господь велитъ“. И нѣтъ ничего удивительнаго, если онъ въ одно непрекрасное утро уйдетъ отыскивать рѣку Крапъ и „Широкую Щель“, о которыхъ я слышалъ въ нѣсколькихъ поселкахъ. Это прекрасныя во всѣхъ отношеніяхъ мѣста, недавно уступленныя китайцами Россіи... И ваши слова, что это басня, встрѣчаются съ недовѣріемъ: своего рода credo, quia absurdum, вѣрю, потому что хочется вѣрить въ мужицкій рай на землѣ... Въ рай, конечно, такой рязанецъ не попадетъ, а розорится окончательно—это несомнѣнно.

(*) Изъ причисленныхъ семей давно совсѣмъ покинули поселокъ пять семей: двѣ родомъ изъ Вятской губерніи и по одной семьѣ изъ губерній Воронежской, Полтавской и Таврической. Всѣ живутъ въ Устькаменогорскѣ. Въ счетъ 67 хозяйствъ эти семьи не входили.

IV. Николаевскій поселокъ.

Николаевскій поселокъ образованъ въ 1893 г.

Отведенный поселку участокъ, какъ и участки поселковъ Маріинскаго и Александровскаго, лежитъ въ самой системѣ Колбинскихъ горъ. Съ юго-востока на западъ участокъ пересѣкается р. Чаромъ, вдоль которой идетъ торговая чарская дорога. Въ р. Чаръ съ юга впадаетъ рѣчка Даубай; на сѣверѣ черезъ участокъ протекаетъ рѣчка Ережень. Центръ участка занятъ дресвяными мѣстами, на юго-востокѣ каменистыя горы. Пашни и покосы сосредоточены около Чара и Ережена. По словамъ г. Вернера, „почва въ низинѣ черноземная, на увалѣ лёссовая. Сѣнокосы хорошаго качества, съ преобладаніемъ желтика и пырея".

Всей земли поселку отведено 3286.97 дес., въ томъ числѣ удобной 1060.20 и неудобной 2226.77 дес. Такимъ образомъ, участокъ отведенъ на 70 душъ м. п.

Поселокъ расположенъ у р. Чара, около чарской дороги. Отъ поселка до г. Устькаменогорска 113 вер. и до переселенческихъ поселковъ Георгіевскаго—35 и Маріинскаго 15 вер.

Наличныхъ переселенческихъ хозяйствъ въ Николаевскомъ поселкѣ только 14, всѣ причисленныя.

По мѣстности, откуда родомъ николаевскіе переселевцы, они распредѣляются слѣд. образомъ:

ОТКУДА РОДОМЪ.	Число хозяйствъ.	Время прибытія въ поселокъ.	Прич. или пѣш.	Національность.
Ставропольской губ. Новогригорьевскаго уѣзда.				
Здвижен. в., с. Здвиженскаго	2	1893 г.	Прич.	1 велик. 1 малор.
Кистинской в., с. Кистина	2	„	„	малорос.
Самарской губ. Бузулукскаго уѣзда.				
Усманск. в., с. Таволжанки	2	„	„	великор.
Самарской губ. Бугульминскаго уѣзда.				
Тумутук. в.(?), д. Устинкиной(?)	1	1896 г.	„	мордва.
Саратовской губ. Кузнецкаго уѣзда.				
Наскафтымск. в., д. Арапиной	2	1893 г.	„	„
Пензенской губ. г. Саранска. мѣщ.	1	„	„	великор.
Пермской губ. Екатеринбургскаго уѣзда.				
Багарякской в., д. Полдневой	1	„	„	„
Воронежекой губ. Павловскаго уѣзда.				
Шестаковск. в., с. Шестакова	1	1896 г.	„	„
Полтавской губ. Миргородскаго уѣзда.				
Савинской в., д. Обуховки	1	„	„	малорос.

Черниговской губ. Остерскаго уѣзда.				
Волчковской в., д. Катылъ (?)	1	1896 г.	Прич.	Малорос.
	14	10 въ 93 г. 4 въ 96 г	Всѣ причислены.	6 велик. 5 малор. мордва-3

Изъ с. Здвиженскаго *Ставропольской* губерніи весной 1891 г. ушло около 25 семей. На родинѣ земли было много, но очень плохого качества (солонцы). Путь держали въ Томскую губернію. Въ Перми партія раздѣлилась: одни отправились по желѣзной дорогѣ на Тюмень, другіе (побѣднѣе) пѣшкомъ на Петропавловскъ. Въ Томской губерніи всѣ разбрелись по разнымъ мѣстамъ, двѣ семьи отправились въ г. Устькаменогорскъ, а оттуда въ Маріинскій поселокъ. — Двѣ другихъ ставропольскихъ семьи (изъ с. Кистинскаго) попали въ Маріинскій поселокъ также изъ Томской губерніи. Съ родины онѣ ушли, въ числѣ 30 семей, въ 1892 г. «на слухъ, куда придется». Въ Томской губерніи приписаться къ селеніямъ старожиловъ не было средствъ, услышали про образованіе въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ переселенческихъ участковъ и подали прошеніе о поселеніи на ур. Кентерлау.

Самарцы изъ Бузулукскаго уѣзда ушли по паспортамъ, въ числѣ 3 семей, изъ с. Таволжанки лѣтомъ 1891 г. Опредѣленнаго направленія не имѣли: ѣхали (на своихъ лошадяхъ), «сами не зная, куда». Причина переселенія—малоземелье и голодъ. Въ Омскѣ зимовали, весной 1892 г. отправились въ Устькаменогорскъ. Третій самарецъ (родомъ изъ Бугульминскаго уѣзда)—старикъ, кончившій военную службу въ 1869 г. Съ тѣхъ поръ побывалъ въ Семирѣчьѣ и разныхъ мѣстахъ Томской губерніи, откуда, съ другими переселенцами, и перебрался въ Устькаменогорскій уѣздъ.

Двѣ *саратовскихъ* семьи родомъ изъ Кузнецкаго уѣзда, д. Арапиной. Оттуда въ 1891 г. по паспортамъ ушло 16 семей въ Акмолинскую область, но тамъ, какъ и на родинѣ, былъ голодъ, и поэтому, добравшись до г. Акмолинска, тронулись зимой, киргизской степью, черезъ Каркаралы, въ Семипалатинскій уѣздъ, гдѣ временно и арендовали участокъ земли на Бельагачѣ. Съ Бельагача ушли въ Устькаменогорскій уѣздъ вмѣстѣ съ жившимъ тамъ мѣщаниномъ *г. Саранска*: услышали объ отводѣ земли для переселенцевъ и захотѣли устроиться «по крестьянски».

Изъ с. Шестакова *Воронежской* губерніи ушло въ Томскую губернію въ 1891 г. около 70 семей. На родинѣ у шестаковцевъ былъ дарственный надѣлъ (3 с. въ полѣ), арендовали землю обществомъ у сосѣдняго помѣщика по 10 р. за десятину, но и этой земли на душу приходилось не болѣе 1 дес. Въ Тюмени большинство перемѣнили дорогу—отправились въ Семирѣчье, въ въ Томскую же губернію только 5 семей.

Полтавецъ до 1898 г. жилъ въ Ставропольской губерніи, откуда его и выписали маріинскіе ставропольцы. *Черниговская* семья долгое время жила въ Челябинскомъ уѣздѣ. Тамъ въ 1891 г. былъ сильный голодъ: „мякину ѣли, солому толкли, всего досталось“. Многіе бѣжали, куда попало... Черниговская семья до поселенія въ Николаевскомъ поселкѣ побывала въ г. Кокпектахъ, откуда и ушла вмѣстѣ съ жившей тамъ долгое время *пермской* семьей.

Всѣхъ переселенцевъ въ Николаевскомъ поселкѣ 74, въ томъ числѣ м. п. 42 и ж. п. 32. На 100 м. приходится ж. 76.2.

Среднее хозяйство заключаетъ въ себѣ 5.3 д. об. п. (3.0 м. и 2.3 ж.).

Изъ 14 хозяйствъ въ 10 (71.4 %) имѣется по одному женатому мужчинѣ, въ 3 (21.4 %) по два и въ 1 (7.2 %) три.

По *возрасту* населеніе Николаевскаго поселка распредѣляется такъ:

ВОЗРАСТЪ.	Муж. пол.		Жен. пол.		Об. пол.	
	абсол. число.	въ %	а. ч.	въ %	а. ч.	въ %
До 10 лѣтъ.	12	28.6	9	28.1	21	28.2
Отъ 11 — 15 „	4	9.5	4	12.5	8	10.8
„ 16 — 20 „	4	9.5	1	3.1	5	6.8
„ 21 — 30 „	7	16.7	7	21.9	14	18.9
„ 31 — 40 „	4	9.5	2	6.3	6	8.2
„ 41 — 50 „	1	2.4	3	9.4	4	5.4
„ 51 — 60 „	6	14.3	5	15.6	11	14.9
„ 61 — 70 „	3	7.1	1	3.1	4	5.4
„ 71 — 80 „	—	—	—	—	—	—
„ 81 — 90 „	1	2.4	—	—	1	1.4
	42	100	32	100	74	100

Грамотныхъ среди ж. п. нѣтъ вовсе, среди м. п. только трое, и тѣ едва-едва читаютъ. Такимъ образомъ, степень грамотности мужского населенія (съ 11 лѣтъ) 10%. У старшины есть особый сундучекъ, куда онъ очень бережно прячетъ всѣ „предписанія, „требованія" и т. д., „имъ же нѣсть числа". Когда сундучекъ черезчуръ наполнится, старшина ѣдетъ съ нимъ или въ сосѣдній Маріинскій поселокъ (15 в.), или къ киргизскому волостному писарю. „Выручаютъ" иногда проѣзжіе чиновники...

По *національности* изъ 14 семей великорусскихъ семей 6, малорусскихъ 5 и мордовскихъ 3.

	ЧИСЛО ДУШЪ.			
	М. п.	Ж. п.	обоего пола. Абсолют. число.	Въ %.
Великороссы — —	16	11	27	36.5
Малороссы — — —	21	13	34	46.0
Мордва — — —	5	8	13	17.5
	42	32	74	100.0

Всѣ николаевцы православнаго вѣроисповѣданія.

Въ поселкѣ всего 15 домиковъ, расположенныхъ въ одинъ рядъ по берегу р. Чара. Большая часть строеній изъ сырцоваго кирпича, дерновыхъ и плетневыхъ домовъ по два. Полы во всѣхъ хатахъ глинобитные. Внизу по Чару находятся огороды.

Въ 1898 г поселку былъ отведенъ дополнительный участокъ, такъ что съ этого года *пашни* у николаевцевъ лежатъ въ двухъ мѣстахъ: въ 2 – 3 и 20 вер. отъ поселка.

Въ первый годъ по приходѣ въ поселокъ у всѣхъ переселенцевъ было лошадей 15 и одинъ плугъ. Обрабатывали землю тогда сообща, и каждый сѣялъ столько, сколько было сѣмянъ (также мало). Весной 1897 г. половину пахотной земли оставили отдыхать (она еще раньше была вспахана киргизами), другую подѣлили по наличнымъ душамъ м. п. Срокъ передѣла 8 лѣтъ. На новомъ участкѣ отвели на каждую душу по 1 дес.

Пашни въ обоихъ участкахъ расположены на пригоркахъ. Земля въ старомъ участкѣ, по словамъ николаевцевъ, дресвяная и безъ полива ничего не родитъ. Изъ рѣчки Ережена еще киргизами было проведено два арыка, ими переселенцы и пользуются. Къ сожалѣнію, воды въ Ережепѣ очень мало, и поливать пашни больше двухъ разъ не приходится. Каждый хозяинъ, по жребію, поливаетъ свой участокъ сутки. Главные арыки прочищаются всѣмъ обществомъ. Пользоваться арыками николаевцы научились у киргизъ.

Почва на новомъ участкѣ „черная"; орошенія, повидимому, не требуетъ.

Зимой въ горахъ дуютъ сильные вѣтры, и снѣга бываетъ на пригоркахъ мало. Весенніе заморозки продолжаются до конца мая, осенніе начинаются съ начала августа. Лѣтомъ (кромѣ 1897 и 1898 г.) дожди бываютъ рѣдко, и хлѣба, кромѣ замрозковъ, страдаютъ отъ засухи. Въ 1897 г. саранча съѣла до 20 дес. хлѣба; ее „гоняли" всѣмъ обществомъ.

Изъ сорныхъ травъ чаще всего попадаются сурѣпа и полынь, на новомъ участкѣ осотъ и сурѣпа. Пашни не удобряютъ, навозъ идетъ въ огороды и на топливо.

Пахать начинаютъ въ апрѣлѣ; пашутъ (глубина 2—3 вершка) одинъ разъ, боронятъ 3—4 раза. Уборка хлѣба начинается съ августа. Малороссы хлѣбъ косятъ, великороссы, по большей части, жнутъ серпами. Молотятъ хлѣбъ при помощи лошадей. Въ поселкѣ три водяныхъ мельницы, каждая въ сутки можетъ перемолоть до 15 пудовъ.

По отношенію къ земледѣльческимъ орудіямъ Николаевскій поселокъ самый счастливый: изъ 14 хозяйствъ шесть имѣютъ собственные плуги, четыре — сохи, два сообща одну соху и только

два хозяйства не имѣютъ ни плуга, ни сохи. Изъ послѣднихъ хозяйствъ одно вовсе не занимается хлѣбопашествомъ.

На десятину (40×80) яровой пшеницы сѣется 8 пудовъ, овса 10 Средній урожай пшеницы—самъ 3, овса—5.

О размѣрѣ посѣва въ 1898 г. можно судить на основаніи слѣдующихъ данныхъ(*):

	Посѣяно десятинъ.	На 1 хозяйство приходится десятинъ посѣва.
Яровой пшеницы .	65	4.6
Овса	19	1.4
Ячменя	5	0.4
Проса	2	0.14
Льну.	2.5	0.2
Конопли . . .	2.5	0.2
Подсолнечника . .	1	0.07
	97	6.9

Кромѣ того, было посажено 83 пудовки картофеля; на 1 хозяйство приходится 5.9 пудовокъ.

Домашняго *скота* было:

	Во всемъ поселкѣ.	Приходится на 1 хозяйство.
Лошадей рабочихъ . .	47	3.4
„ нерабочихъ . .	16	1.14
Быковъ рабочихъ . . .	6	0.4
Дойныхъ коровъ . . .	32	2.3
Телятъ	44	3.1
Овецъ	181	12.9
Козъ	22	1.6
Свиней	13	0.9

(*) Для возможности сравненія величины посѣва въ разныхъ поселкахъ, маріинская десятина (40×80) обращена въ казенную, причемъ размѣръ первой принятъ за $\frac{40\times80}{40\times60} = 4/3$ каз.

Скотъ пасется въ двухъ стадахъ, общественный пастухъ получаетъ по 1 к. съ рубля оцѣнки каждой головы скота.
Пастьбу скота почти во всѣхъ поселкахъ, во избѣжаніе покражъ, сдаютъ подрядчикамъ киргизамъ.

Покосы находятся въ 3 мѣстахъ. Дѣлятъ *покосы* ежегодно по наличнымъ душамъ м. п.

По Чару растетъ таловый кустарникъ; каждое лѣто $^1/_3$ его дѣлятъ по тѣмъ же душамъ. Крупный *лѣсъ* берутъ по билетамъ изъ казенной дачи на уроч. Чебунды. Дорога туда идетъ горами. Особенно трудно бываетъ перевозить лѣсъ черезъ одну гору, которую николаевцы прозвали „Теплой“. Та же гора у маріинцевъ извѣстна подъ именемъ „Плакунъ-гора“, у александровцевъ — „Плачъ-гора“.

Подсобныхъ промысловъ въ поселкѣ нѣтъ никакихъ.

Казенные и земскіе *сборы* раскладываются по тѣмъ душамъ, которыя пользуются землей. Мірскихъ сборовъ не существуетъ. Старшина ничего не получаетъ, писаря нѣтъ, гоньба и другія повинности исполняются въ натурѣ.

V. Михаило-Архангельскій поселокъ.

Изъ четырехъ описанныхъ выше поселковъ наиболѣе благопріятныя климатическія условія существуютъ въ Георгіевскомъ поселкѣ, расположенномъ въ юго-западной части раіона, занятаго Колбинскимъ хребтомъ и его отрогами. Участки, отведенные остальнымъ поселкамъ,—Маріинскому, Николаевскому и Александровскому—лежатъ, кажется, слишкомъ высоко надъ уровнемъ моря, благодаря чему хлѣба захватываются иногда осенними заморозками, ранній же посѣвъ часто бываетъ невозможенъ въ виду поздняго наступленія весны. Очень можетъ быть, что переселенцы еще не сумѣли приспособиться къ этимъ условіямъ климата: киргизы, по крайней мѣрѣ, на всѣхъ участкахъ, отведенныхъ переселенцамъ, имѣли пашни. Что касается почвенныхъ условій, то, въ общемъ, ихъ надо признать удовлетворительными. Колбинскій раіонъ примыкаетъ на сѣверѣ къ черноземнымъ предгорьямъ Алтая, а на югѣ къ лѣссовой зайсанской равнинѣ: эти два рода почвы, лѣссъ и черноземъ, въ различныхъ комбинаціяхъ, преобладаютъ и въ долинахъ отроговъ Колбинскаго хребта, гдѣ расположены переселенческіе поселки (*). Тамъ, гдѣ лѣсса больше (напр., въ

(*) Во всѣхъ поселкахъ мною были собраны съ пашенъ образцы почвы, опредѣлить характеръ которыхъ любезно согласился естественникъ по образованію г. Петржкевичъ.

Георгіевскомъ и Николаевскомъ поселкахъ), въ засушливые годы необходимо искусственное орошеніе, которымъ, судя по остаткамъ арыковъ, и пользовались киргизы. Этотъ фактъ и произведенныя администраціей изслѣдованія говорятъ за возможность устройства искусственнаго орошенія въ колбинскихъ долинахъ. Разумѣется, переселенцамъ придется учиться поливу пашенъ, измѣнивъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ порядки своего землепользованія, и кое —гдѣ (напр., въ Николаевскомъ поселкѣ) они это начинаютъ уже дѣлать.

Наиболѣе неблагопріятныя для хлѣбопашества условія оказались на участкѣ, отведенномъ поселку Михаило-Архангельскому, къ описанію котораго я теперь перехожу.

Поселокъ возникъ при слѣдующихъ условіяхъ. Весной 1895 г. областной администраціей было дано разрѣшеніе двумъ довѣреннымъ (ходокамъ) 17 семей пензенскихъ крестьянъ осмотрѣть въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ отведенные для переселенцевъ участки. Послѣдніе довѣреннымъ не понравились, и они выбрали урочище Чебунды, объ отводѣ котораго подъ поселокъ и стали потомъ просить пензенцы, прибывшіе въ г. Устькаменогорскъ въ концѣ іюня того-же года. Почти въ одно время съ пензенцами пришла большая партія (35 семей) симбирскихъ крестьянъ; ихъ ходоки остановили свой выборъ на урочищахъ Каянды и Сагыръ. Отводъ переселенцамъ двухъ послѣднихъ урочищъ былъ признанъ невозможнымъ, и симбирцы рѣшили поселиться вмѣстѣ съ пензенцами. Отводъ переселенцамъ участка на ур. Чебунды былъ произведенъ 8-го сентября 1895 г. Въ концѣ того-же года во вновь образованномъ поселкѣ поселилось 9 семей астраханскихъ крестьянъ.

Урочище Чебунды занимаетъ, вѣроятно, еще болѣе высокое мѣсто, чѣмъ участки остальныхъ поселковъ. Переселенцы сѣяли здѣсь хлѣбъ въ 1896 и 1897 г.г. и въ оба года весь хлѣбъ по-

гибъ отъ очень раннихъ осеннихъ заморозковъ. Администраціи приходилось каждый годъ выдавать переселенцамъ пособіе на продовольствіе и обсѣменепіе полей, и въ концѣ концовъ было рѣшено перевести Михаило-Архангельскій поселокъ на урочище Сагыръ, объ отводѣ котораго усиленно просили переселенцы.

Урочище Сагыръ лежитъ среди сѣверо-западныхъ отроговъ Колбинскаго хребта, вдоль ручья Сагыръ, впадающаго въ рѣчку Урунхай. Поселокъ расположенъ въ 4 вер. отъ почтоваго тракта, соединяющаго г.г. Устькаменогорскъ и Кокпекты; отъ перваго города до поселка 26 вер.

Въ моментъ моего опроса въ Михаило-Архангельскомъ поселкѣ было 62 хозяйства.

По мѣстности, откуда родомъ михаило-архангельскіе переселенцы, хозяйства эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

ОТКУДА РОДОМЪ.	Число хозяйствъ.	Время прибытія въ поселокъ	Прич. или нѣтъ.	Національность.
Пензенской губ. Инсарскаго уѣзда.				
Лемдяйско-Майданской вол., с. Лемдяйскаго Майдана. .	15	1895 г.	Прич.	Великор.
д. Федоровки	2	„	„	„
Ново-Троицкой в., с. Шигони	1	„	„	„
Симбирской губ. Ардатовскаго уѣзда.				
Медаевской в., с. Медаева .	33	„	„	„
„ д. Мочказерова (?).	2	„	„	„

Астраханской губ. Черноярскаго уѣзда.				
Тундутов. в., с. Тундутова	2	1895 г.	Прич.	Малорос.
„ „ д. Садовки .	7	„	„	„
	62	1895 г.	Прич.	53 семьи великор. 9—малор

Пензенцы, изъ с. Майдана, по ихъ словамъ, нѣсколько лѣтъ хлопотали о разрѣшеніи переселиться. Въ с. Лемдяйскомъ Майданѣ на надѣльную душу приходилось пахотной земли по 18 саж. въ полѣ (3), выгона не было, покосовъ очень мало („копенъ 5 на душу въ хорошій годъ"). Земля дѣлилась по наличнымъ душамъ м. п. (начиная съ 5 лѣтъ). У всѣхъ переселившихся семей было только три лошади. Приблизительно такія же условія были и въ д. Федоровкѣ. У семьи изъ с. Шигони вовсе не было пахотной земли (дѣлилась по ревизскимъ душамъ). Съ родины ушли всѣ вмѣстѣ 13 мая 1895 г. Отъ Пензы до Омска ѣхали по желѣзной дорогѣ (по льготному тарифу), отъ Омска до ст. Семіярской на пароходѣ, затѣмъ нанимали у казаковъ подводы. Въ Усть-каменогорскъ пришли въ концѣ іюня. Особыхъ лишеній въ дорогѣ не испытывали.

У симбирцевъ въ с. Медаевѣ пахотная земля дѣлилась по ревизскимъ душамъ, причемъ надѣлы умершихъ не отбирались. Благодаря этому образовалась значительная неравномѣрность въ распредѣленіи земли и шли постоянные споры. Ѣхали той же дорогой, какъ и пензенцы.

У астраханцевъ изъ Тундутовской волости земли было много, но очень плохого качества («пески и солонецъ»), такъ что хлѣбопашествомъ нельзя было заниматься. Астраханцы пришли по паспортамъ, безъ разрѣшенія переселиться.

62 михаило-архангельскихъ хозяйства заключаютъ въ себѣ 418 душъ об. п., въ томъ числѣ м. 224 и ж. 194, такъ что на 100 душъ м. п. приходится 86.2 ж. п.

Въ среднемъ, одно хозяйство состоитъ изъ 6.7 человѣкъ об. пола (3.6 м. и 3.1 ж.).

Изъ 62 хозяйствъ въ 39 (62.9 %) имѣется по одному женатому мужчинѣ, въ 12 по два (19.4 %), 8 (12.9 %) по три, въ 2 (3.2 %) по четыре и въ 1 (1.6 %) пять.

По отдѣльнымъ группамъ населенія эти данныя представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Группы переселенцевъ.	Число душъ.			Число душъ об. п. въ %	На 100 м. приходит Ж.	Число хозяйствъ.	На 1 хозяйст. приход. душъ.			Хозяйствъ, имѣющихъ женатыхъ мужчинъ.				
	м. п.	ж. п.	об. п.				м. п.	ж. п.	об. п.	по 1	по 2	по 3	по 4	по 5
Симбирцы . .	147	126	273	65.3	85.7	35	4.2	3.6	7.8	18	6	8	2	1
Пензенцы . .	46	44	90	21.5	95.6	18	2.6	2.4	5.0	13	5	—	—	—
Астраханцы .	31	24	55	13.2	77.4	9	3.4	2.7	6.1	8	1	—	—	—
	224	194	418	100	86.2	62	3.6	3.1	6.7	39	12	8	2	1

Такимъ образомъ, значительное большинство населенія составляютъ симбирцы, меньше всего астраханцевъ, пензенцы занимаютъ среднее мѣсто. Величина средняго хозяйства наиболѣе крупная у симбирцевъ, самая мелкая у пензенцевъ.

По *возрасту* населеніе Михаило-Архангельскаго поселка распредѣляется такъ:

ВОЗРАСТЪ.	Муж. пол		Жен. пол.		Об. пол.	
	абсол. число.	въ %	а. ч.	въ %	а. ч.	въ %
До 10 лѣтъ.	80	35.7	64	32.9	144	34.4
Отъ 11 — 15 „	17	7.6	21	10.8	38	9.1
„ 16 — 20 „	27	12.1	16	8.3	43	10.3
„ 21 — 30 „	28	12.5	29	14.9	57	13.7
„ 31 — 40 „	27	12.1	30	15.5	57	13.7
„ 41 — 50 „	18	8.1	14	7.3	32	7.7
„ 51 — 60 „	15	6.6	10	5.2	25	5.9
„ 61 — 70 „	10	4.4	8	4.1	18	4.3
„ 71 — 80 „	2	0.9	2	1.0	4	0.9
	224	100	194	100	418	100

Грамотныхъ среди ж. п. только 3. Въ группѣ м. п. до 10 лѣтъ (включительно) грамотныхъ нѣтъ вовсе, о степени же грамотности остальныхъ группъ м. населенія можно судить на основаніи слѣдующей таблицы:

ВЪ ВОЗРАСТѢ.	Симбирцы.			Пензенцы.			Астрахан.			Во всемъ поселкѣ.		
	Всѣхъ.	Въ томъ числѣ грамотн.		Всѣхъ	Грамотныхъ.		Всѣхъ.	Грамотныхъ		Всѣхъ.	Грамотныхъ.	
		абсол. число.	въ %.		аб. ч.	въ %.		аб. ч.	въ %.		аб. ч.	въ %
Отъ 11 до 15 л.	10	1		5	0		2	0		17	1	5.9
„ 16—20 „	14	6		7	3		6	3		27	12	44.4
„ 21—30 „	23	10		4	4		1	1		28	15	53.6
„ 31—40 „	16	7	27.3	7	2	28.6	4	2	33.3	27	11	40.7
„ 41—50 „	11	1		6	1		1	0		18	2	11.1
„ 51—60 „	11	0		2	0		2	0		15	0	0.0
„ 61—70 „	5	0		3	0		2	0		10	0	0.0
„ 71—80 „	1	0		1	0		—	—		2	0	0.0
	91	25	27.5	35	10	28.6	18	6	33.3	144	41	28.5

Выше всего степень грамотности у астраханцевъ, у пензенцевъ и симбирцевъ она почти одинакова.

По *національности* изъ 62 михаило-архангельскихъ семей (хозяйствъ), великорусскихъ семей 53 и малорускихъ 9.

	ЧИСЛО ДУШЪ.			
	М. п.	Ж. п	ОБОЕГО ПОЛА.	
			Абсолют. число.	Въ %.
Великороссы — —	193	170	363	86.8
Малороссы — — —	31	24	55	13.2
	224	194	418	100.0

Всѣ михаило архангельцы православнаго вѣроисповѣданія.

Михаило архангельцы перебрались на новое мѣсто весной 1898 г.

Въ концѣ іюля большинство жило еще въ шалашахъ и землянкахъ, деревянныхъ избъ—и то не совсѣмъ отстроенныхъ было двѣ-три.

Пахотной землей пользуются только тѣ 200 душъ м. п, на которыхъ былъ отведенъ участокъ на урочищѣ Чебунды, хотя въ настоящее время въ поселкѣ всѣхъ душъ м. п. 224. Такимъ образомъ, 24 души уже теперь не пользуются землей, въ будущемъ же, если не измѣнится подобный порядокъ, число такихъ душъ будетъ все возрастать. Это, конечно, такой же передѣлъ, какъ по ревизскимъ душамъ. Настояли на немъ симбирцы, у которыхъ на родинѣ земля дѣлилась именно по ревизскимъ ду-

шамъ. И тѣ же симбирцы, при опросѣ, говоря о порядкахъ на родинѣ, больше всего жаловались на неравномѣрность въ распредѣленіи земли, благодаря дѣлежу ея не по наличнымъ душамъ...

На урочищѣ Сагыръ распахали землю въ трехъ мѣстахъ. Каждое мѣсто дѣлится на 10 участковъ («осьмаки»), а участокъ на 20 душъ, такъ что на каждую душу приходится по 3 пайка. Участки распредѣляются по жребію. Всѣ 200 душъ образуютъ изъ себя «по согласію» 10 компаній (изъ 20 душъ), и каждая такая компанія по жребію получаетъ 3 участка (обязательно въ 3 мѣстахъ), и затѣмъ каждый изъ этихъ участковъ, также по жребію, дѣлится на 20 пайковъ. Землю, въ виду недостатка пахотныхъ орудій (*) и лошадей, обрабатывали сообща человѣка по 3 и больше. Нѣкоторыя компаніи обрабатывали такимъ образомъ весь свой участокъ, а потомъ уже дѣлили его по жребію на 20 пайковъ. Есть единичные случаи полнаго товарищества въ трудѣ, съ дѣлежомъ не земли, а зерна. Это уже настоящія артели, которыя я встрѣтилъ только въ Михаило-Архангельскомъ поселкѣ.

По тѣмъ же душамъ и такимъ же способомъ дѣлятся *покосы*, съ той только разницей, что сѣнокосныхъ „складокъ“, «артелей» и проч. нѣтъ: каждый домохозяинъ самъ убираетъ свой участокъ. Выгономъ пользуются всѣ безъ ограниченій.

Въ результатѣ такого раздѣла земли, изъ 62 хозяйствъ девять имѣютъ по 1 душевому надѣлу, двадцать по 2, восемь—3, десять—4, семь—5, пять—6, два—7 и одно хозяйство—8 надѣловъ.

Семь хозяйствъ весной нынѣшняго года вовсе не сѣяли хлѣба (**), у остальныхъ 55 размѣръ посѣва былъ слѣдующій:

(*) Во всемъ поселкѣ около двадцати плуговъ.

(**) Эти хозяйства ушли изъ поселка на заработки въ казачьи селенія.

ГРУППЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.	Число хозяйствъ.	ПОСѢЯНО ДЕСЯТИНЪ (казен.).									Посажено пудовокъ картофеля.
		Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Ржи.	Проса.	Льну.	Конопли.	Подсолнечника.	ВСЕГО.	
Симбирцы . . .	31	72	16/30	1 25/30	—	5 4/30	4 14/30	2 25/30	2 14/30	89 8/30	53
Пензенцы . . .	16	23	—	—	—	1 24/30	1 9/30	25/30	20/30	27 18/30	18
Астраханцы . .	8	12	—	1 20/30	1	2 3/30	1 2/30	22/30	3	21 17/30	30
	55	107	16/30	3 15/30	1	9 1/30	6 25/30	4 12/30	6 4/30	138 13/30	101

Въ среднемъ, на одно хозяйство приходится:

ГРУППЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.	Десятинъ всего посѣва.	Въ томъ числѣ:		Посажено пудовокъ картофеля.
		Пшеницы.	Овса.	
Симбирцы . . .	2.9	2.3	0.02	1.7
Пензенцы . . .	1.7	1.4	—	1.1
Астраханцы . .	2.7	1.5	—	3.8
	2.5	1.9	0.01	1.8

Этотъ ничтожный размѣръ посѣва объясняется, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что въ оба предыдущіе года въ поселкѣ былъ полный неурожай. Несчастіе какъ будто преслѣдуетъ михаило-архангельцевъ: и на новомъ участкѣ часть ихъ посѣвовъ была въ значительной степени повреждена градомъ.

О развитіи въ поселкѣ *скотоводства* можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

ГРУППЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.	Число хозяйствъ.	КОЛИЧЕСТВО ГОЛОВЪ СКОТА.							
		Лошадей.		Рабочихъ быковъ.	Дойныхъ коровъ.	Телятъ.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.
		Рабочихъ.	Не рабоч.						
Симбирцы . .	31	79	9	—	50	51	158	—	9
Пензенцы . .	16	26	3	—	18	23	12	—	—
Астраханцы .	8	14	2	9	14	16	41	3	17
	55	105	14	9	82	90	211	3	26

Или, въ среднемъ, на одно хозяйство приходится:

ГРУППЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.	КОЛИЧЕСТВО ГОЛОВЪ СКОТА.							
	Лошадей.		Рабочихъ быковъ.	Дойныхъ коровъ.	Телятъ	Овецъ.	Козъ.	Свинѣй.
	Рабочихъ.	Не рабоч.						
Симбирцы . . .	2.6	0.3	—	1.6	1.6	5.1	—	0.3
Пензенцы. . . .	1.6	0.2	—	1.1	1.4	0.8	—	—
Астраханцы . . .	1.8	0.3	1.1	1.8	2.0	5.1	0.4	2.1
	1.9	0.3	0.2	1.5	1.6	3.8	0.1	0.5

И хлѣбопашество, и скотоводство въ худшемъ положеніи находятся у пензенцевъ, въ лучшемъ у симбирцевъ. Первые-одни изъ самыхъ бѣдныхъ переселенцевъ: въ Сибирь, по ихъ словамъ, они пришли „съ грошами“.

Отъ урочища Чебунды былъ близокъ казенный *лѣсъ*, и михаило-архангельцы, какъ и александровцы, занимались разными лѣсными промыслами: пилкой теса, выдѣлкой деревянной посуды и т. п. На новомъ мѣстѣ они надѣются имѣть заработки въ г. Усть-каменогорскѣ, возить туда сѣно, молочные продукты и т. д.

Казенныхъ и земскихъ *сборовъ* михаило-архангельцы еще не платятъ. Мірскими сборами обложены тѣ 200 душъ (по 68 к.), которыя пользуются землей. Сборы эти идутъ: на жалованье старшинѣ (20 р. въ годъ), писарю (54 р.), подводчикамъ (40 р. 98 коп.) и пр.

Въ Михаило-Архангельскомъ поселкѣ я былъ въ концѣ іюля, раньше чѣмъ въ другихъ переселенческихъ поселкахъ. Я, конечно, зналъ, что поселокъ недавно переведенъ на новое мѣсто, что у михаило-архангельцевъ два года былъ полный неурожай, и ѣхалъ на Сагыръ съ невеселыми мыслями. Было очень поздно, когда ямщикъ подвезъ меня къ поселку, и мы въ темнотѣ съ трудомъ нашли землянку старосты, корторый и предложилъ мнѣ остановиться въ избѣ получше у одного симбирца. Черезъ какіе-нибудь полчаса, не смотря на позднее время, въ избу собрались сосѣди, и я съ изумленіемъ сталъ слушать ихъ разсказы про свое житье-бытье. Я думалъ встрѣтить горькія жалобы на нужду и т. п., а вмѣсто этого мнѣ самымъ спокойнымъ тономъ говорили, что да, были два года неурожаи, но „Богъ поможетъ“ устроиться на новомъ мѣстѣ, что переселеніемъ въ Сибирь всетаки довольны, потому что на родинѣ, за недостаткомъ земли, трудно было жить... И въ этихъ рѣчахъ не было ни тѣни апатіи привыкшихъ ко всему людей: мнѣ говорили о надеждахъ на будущее, бодро и весело строили разные планы. Такія—же впечатлѣнія я вынесъ и въ слѣдующіе дни. Особенно хороша была молодежь, прошедшая на родинѣ земскую школу. Здѣсь, конечно, завести школы не могли и были этимъ очень недовольны. Молодая сноха хозяина дома, одна изъ немногихъ грамотныхъ женщинъ въ поселкѣ, смѣясь разсказывала мнѣ, что когда она начинала учиться, ее и другихъ ученицъ звали, въ насмѣшку, „монашками“, но что то время прошло, а теперь, еслибъ была школа, стали бы отдавать учиться и дѣвочекъ.

Какая сила сплотила такъ тѣсно этихъ людей, почему, не смотря на всѣ невзгоды, поселокъ не распадается и переселенцы не идутъ искать ни «Широкую Щель“, ни „Крантъ-рѣку“, ни арендовать казачьи земли, какъ это хотятъ сдѣлать, напр., маріинцы,

хотя они находятся въ несравненно лучшемъ положеніи, чѣмъ михаило-архангельцы? Сила эта, мнѣ кажется, кроется въ двухъ обстоятельствахъ, играющихъ очень важную роль въ жизни новыхъ поселковъ. Во первыхъ, михаило-архангельцы на родинѣ привыкли къ общинной жизни, къ „мірскимъ“, а не личнымъ рѣшеніямъ, а во вторыхъ, составъ михаило-архангельскихъ переселенцевъ отличается, какъ и въ Георгіевскомъ поселкѣ, однородностью: и симбирцы, и пензенцы—переселенцы изъ одной почти мѣстности (*), съ одинаковымъ укладомъ жизни, съ одними и тѣми же обычаями, привычками. Есть, конечно, и между ними разница, но она крайне не велика. Въ поселокъ, не разъединившись по дорогѣ, пришли большія партіи изъ двухъ сельскихъ обществъ и здѣсь, въ силу своей однородности, онѣ быстро и плотно срослись въ одно цѣлое (**). Диссонансъ въ жизнь новой общины могли бы внести астраханскіе малороссы, но ихъ въ поселкѣ сравнительно немного (13.2%), да и они пришли изъ одной волости и для нихъ разойтись не такъ легко, какъ людямъ изъ разныхъ мѣстъ, особенно и на родинѣ не знавшимъ общинныхъ порядковъ.

Но какъ бы не были крѣпки общинныя связи, будущее Михаило-Архангельскаго поселка находится, конечно, въ громадной зависимости отъ того, окажется ли пригоднымъ для хлѣбопашества отведенный переселенцамъ новый участокъ. Онъ лежитъ на границѣ Колбинскаго раіона, и это обстоятельство, а также близость киргизскихъ пашенъ позволяютъ надѣяться, что на этотъ разъ михаило-архангельцамъ удастся прочно осѣсть на новомъ мѣстѣ.

(*) Ардатовскій уѣздъ Симбирской губерніи и Инсарскій Пензенской лежатъ почти рядомъ.

(**) Я только констатирую факты и стараюсь дать имъ посильное объясненіе «sine ira et studio», безъ всякихъ личныхъ предубѣжденій. Спѣта или нѣтъ пѣсня общины въ Россіи—другой вопросъ, но въ Сибири, при устройствѣ новыхъ поселковъ, эта форма жизни, мнѣ думается, не можетъ быть замѣнена никакой иной.

VI. Урочища Карашъ и Чубаръ-Каинъ.

Урочище Карашъ находится въ Таргынской волости и часть его составляетъ казенно-оброчную статью, которую съ начала 90-хъ годовъ арендуютъ разные переселенцы. Лѣтомъ 1898 г., когда я былъ на этомъ урочищѣ, его арендовалъ крестьянинъ Челябинскаго уѣзда Оренбургской губерніи П. Шлемовъ съ товарищами за 55 руб. въ годъ.

Шлемовъ ушелъ съ родины въ 1887 г., съ 20 другими семьями, въ Томскую губернію, откуда, съ нѣсколькими земляками, перебрался въ Устькаменогорскій уѣздъ, гдѣ переселенцы и стали въ компаніи арендовать землю у казны и казаковъ. Арендаторы эти были бѣдняки, платить деньги за большой участокъ было не подъ силу и они охотно принимали къ себѣ товарищами бродившихъ по Томской губерніи переселенцевъ. Такимъ путемъ мало по малу на Карашѣ возникъ настоящій переселенческій поселокъ изъ 42 домохозяевъ арендаторовъ (въ августѣ 1898 г.). Положеніе этихъ людей было самое неопредѣленное: они числились крестьянами разныхъ губерній, разрѣшенія на переселеніе ни у кого почти не было и, главное, каждый годъ кто-нибудь могъ взять на торгахъ въ аренду занятое переселенцами урочище. Это чуть-чуть и не случилось въ 1897 г., и Шлемову пришлось не мало похлопотать,

чтобы оставить Карашъ за собой. Шлемовъ – въ полномъ смыслѣ „мірской“ человѣкъ, стойкій великороссъ—сѣверянинъ, пользующійся на Карашѣ большимъ авторитетомъ, хотя онъ такой же круглый бѣднякъ, какъ большинство остальныхъ. Арендаторы сознавали непрочность своего положенія, и нѣсколько лѣтъ настойчиво просили объ образованіи—точнѣе, о признаніи образованнаго ими поселка, который они назвали Воскресенскимъ. Урочище Карашъ одно время арендовалъ купецъ Муравьевъ и, благодаря заморозкамъ, губившимъ его посѣвы, долженъ былъ бросить свое хозяйство и отказаться отъ аренды. Это обстоятельство, въ связи съ неустойчивымъ иоложеніемъ другихъ переселенческихъ поселковъ, образованныхъ въ Колбинскомъ раіонѣ, заставило администрацію отнестись къ просьбамъ Шлемова очень осторожно и временно оставить ихъ безъ удовлетворенія. Шлемовъ, съ своей стороны, указывалъ, что неудачи Муравьева были результатомъ неумѣлаго хозяйства; что, напротивъ, у переселенцевъ на Карашѣ постоянно бываютъ хорошіе урожаи и т. п. Новое разслѣдованіе, сдѣланное Уѣзднымъ Начальникомъ, дало основаніе признать вѣрными показанія Шлемова, и наконецъ въ октябрѣ 1898 г. высшей администраціей края было дано разрѣшеніе на образованіе поселка на Карашѣ, безъ всякихъ льготъ и пособій со стороны казны, исключительно изъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи, съ водвореніемъ, по мѣстамъ приписки, сибирскихъ крестьянъ.

Фактически, какъ я сказалъ, поселокъ возникъ гораздо раньше. Лѣтомъ 1898 г. я нашелъ тамъ всѣ порядки, какіе существуютъ обыкновенно въ крестьянскихъ селеніяхъ: былъ выборный старшина (не признанный, конечно, администраціей), дѣла рѣшались на сходѣ, были установлены мірскіе сборы и проч. Кромѣ 42 домохозяевъ, принятыхъ въ то время въ число арендаторовъ, въ поселкѣ жило временно около 30 семей. Арендаторы называли по-

слѣднихъ переселенцевъ „самовольными“, такъ какъ они явились на Карашъ безъ всякаго зова и въ арендѣ участія не принимали. Такихъ переселенцевъ на Карашѣ перебывало много, но устроиться здѣсь, въ виду неопредѣленности положенія и недостатка въ землѣ, они не хотѣли и, поживъ нѣкоторое время на урочищѣ, уходили въ разныя мѣста.

По мѣстности откуда родомъ переселенцы—арендаторы, они распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

ОТКУДА РОДОМЪ.	Число хозяйствъ.	Время прибытія въ поселокъ.	Національность.
Оренбургской губ. Челябинскаго уѣзда.			
Маслейск. в., д. Никольской.	4	1894 г.	Великорос.
„ с. Маслейскаго	1	„	„
Долговск. в., д. Малокротовой	1	„	„
Воронежской губ. Новохоперскаго уѣзда.			
Макаровской в., с Макарова	3	1 въ 1895 г. 1 въ 1897 г. 1 въ 1898 г.	„ „ „
Новогол. в., с Новогольскаго	1	1898 г.	„
Воронежской губ. Нижнедѣвицкаго уѣзда.			
Солдатской в., с. Солдатскаго	3	2 въ 1896 г. 1 въ 1897 г.	„ „
Воронежской губ. Задонскаго уѣзда.			
Грязновск в, с. Нов.-Дубовки	1	1896 г.	„

Тамбовской губ. Борисоглѣбскаго уѣзда.			
Костино-Отдѣльск. в., с. Бродковъ	4	1897 г.	Великор.
Бурнакской в., с. Бурнакъ. . .	1	„	„
Алешковской в , с. Алешекъ . .	1	1898 г.	„
Тамбовской губ. Лебедянскаго уѣзда.			
Больше-Избищенск. в., с. Б. Избищъ	1	1897 г.	„
Тамбовской губ. Моршанскаго уѣз.			
Ольховской в., с. Лѣваго Хлама .	1	„	„
Пермской губ. Соликамскаго уѣз.			
Ошибской в., с. Ошибскаго. . .	1	„	„
Уфимской губ. Златоустовскаго уѣзда.			
Минской в., д. Шубиной . . .	2	1 въ 97 г. 1 въ 98 г.	„
Курской губ. Обоянскаго уѣзда.			
Пѣнской в., с. Студенки . . .	1	1897 г.	„
Курской губ. Суджанскаго уѣзда.			
Бѣловской в., д. Озерки . . .	1	„	„
Орловской губ. Елецкаго уѣзда.			
Соловьевской в., д. Маслов. Выселки	1	„	„
Симбирской губ. Ардатовскаго уѣз.			
Атяшевской в., с. Тарасова . .	1	„	мордва.
Томской губерніи:			
быв. Симбирской губ. Алатырскаго уѣзда, Дубенской в., с. Чинданова.	5	„	„

быв. Тамбовской губ. Борисоглѣбскаго уѣзда, Алешковской вол., д. Курской	1	1897 г.	Великор.
быв. Тамбовской губ. Козловскаго уѣзда, Чурюковской в., с. Чурюкова	1	„	„
быв. Оренбургской губ. Челябинскаго уѣзда, Таловской в., д. Никольской	1	1896 г.	„
Долговской в., д. Кузьминовки. .	1	1894 г.	„
быв. Пермской губ. Соликамскаго уѣзда, Бѣлоевской в., д. Александровки	2	1 въ 97 г. 1 въ 98 г.	„
Тобольской губ. Тюкалинскаго округа, быв. Смоленской губ. . .	1	1896 г.	„
Томской губ. Бійскаго округа, Алейской в., д. Каменки (старож.) .	1	1897 г.	„
	42	7 въ 1894 г. 1 въ 1895 г. 5 въ 1896 г. 24 въ 1897 г. 5 въ 1898 г.	6 семей мордовск., 36 великорус.

Оренбуржцы – старожилы на Карашѣ. Съ родины они ушли, въ числѣ 20 семей, въ 1887 г. въ Томскую губернію, гдѣ частью арендовали землю, частью служили въ работникахъ у старожиловъ. На Карашъ пришло 7 семей въ 1894 г. и 1 въ 1896 г.; изъ нихъ двѣ семьи успѣли причислиться въ Томской губерніи, къ д. Шелковниковой Бійскаго округа.

Карашскіе *воронежцы* ушли изъ Россіи: изъ с. Макарова Новохоперскаго уѣзда—небольшой партіей въ 1892 г., изъ с. Новогольскаго того же уѣзда въ числѣ 17 семей въ 1893 г., изъ с. Солдатова Нижнедѣвицкаго уѣзда—партіями изъ нѣсколькихъ се-

мей въ 1892 и 1893 г.г. и изъ с. Нов. Дубовки Задонскаго уѣзда—въ числѣ 18 семей въ 1895 г. Переселились безъ разрѣшенія: ушли по паспортамъ въ Томскую губернію. Причина переселенія—малоземелье. Такъ, по словамъ переселенцевъ, въ с. Макаровѣ, гдѣ нахотная земля дѣлилась по наличнымъ душамъ м. п., на душу при послѣднемъ передѣлѣ пришлось по 12×80 саж. въ полѣ (3). Столько же земли было въ с. Нов. Дубовкѣ, въ Новогольскомъ—20×80. Въ Томской губерніи многіе не могли устроиться, потому что старожилы просили слишкомъ много за пріемъ.

Изъ *Тамбовской* губерніи на Карашѣ 10 семей, изъ нихъ 7 ушло съ родины въ 1892 г., а 3 въ 80-хъ годахъ. Изъ послѣднихъ семей двѣ зачислились въ крестьяне Томской губерніи. Какъ на причину переселенія тамбовцы указываютъ также на малоземелье. Нѣкоторыя изъ этихъ 10 семей представляютъ собой маленькіе осколки большихъ переселенческихъ партій. Такъ, изъ с. Бродковъ и сосѣднихъ селеній ушло въ Томскую губернію въ 1888 г. около 80 семей, изъ с. Чурюкова въ 1881 г. столько же, изъ с. Бурнака въ 1892 г. 16 семей. Шли и отдѣльными семьями: напр., изъ Бродковъ въ 1892 г.—4. изъ с. Б. Избищъ въ въ томъ же году—двѣ семьи и т. д. Карашскіе тамбовцы въ Томской губерніи арендовали землю; не приписались всѣ къ мѣстнымъ сельскимъ обществамъ по той же причинѣ, какъ и воронежцы—изъ за слишкомъ высокой платы за пріемъ: 30—40 р. съ души м. п., кромѣ изряднаго количества водки.

Три *пермскія* семьи ушли съ родины въ 80-хъ годахъ; изъ нихъ двѣ въ Томской губерніи приписались къ одной деревнѣ, образованной изъ новоселовъ, но участокъ, отведенный этой деревнѣ, оказался настолько неудобнымъ (особенно плоха была вода), что волей—неволей пришлось искать другое мѣсто для поселенія.

Двѣ *уфимскія* семьи до переселенія въ Томскую губернію въ 1887 г. (вмѣстѣ съ П. Шлемовымъ и другими оренбуржцами) жили въ Оренбургской губерніи.

Симбирскихъ семей на Карашѣ шесть: одна изъ Ардатовскаго уѣзда и пять изъ Алатырскаго. Алатырцы ушли изъ Россіи въ 1883 г. и причислились къ дер. Малышеву Логу Барнаульскаго округа Томской губерніи. По ихъ словамъ, это селеніе образовано изъ новоселовъ. Перебрались оттуда въ Устькаменогорскій уѣздъ благодаря невозможнымъ условіямъ въ Мальш. Логу: покосовъ не было; приходилось пить воду изъ болота, такъ что всѣ болѣли, и проч. Ардатовская семья, ушедшая изъ Россіи въ 1889 г., жила также въ Малышевомъ Логу.

Изъ *сибирскихъ* старожиловъ на Карашѣ только двѣ семьи: одна изъ Тобольской и другая изъ Томской губерніи.

Въ Томской же губерніи до переселенія на Карашъ жили двѣ *курскихъ* семьи и одна *орловская*.

Такимъ образомъ, карашскихъ переселенцевъ-арендаторовъ (*) можно раздѣлить на слѣдующія группы:

	Число хозяйствъ и годъ прибытія.					
	1894	1895	1896	1897	1898	ВСЕГО.
Оренбуржцы	7	—	1	—	—	8
Воронежцы	—	1	3	2	2	8
Тамбовцы.	—	—	—	9	1	10
Симбирцы	—	—	—	6	—	6
Прочіе.	—	—	1	7	2	10
	7	1	5	24	5	42

(*) Кромѣ переселенцевъ-арендаторовъ, какъ я сказалъ выше, на Карашѣ лѣтомъ 1898 г. жило до 30 „самовольныхъ" переселенческихъ семей. Часть ихъ во время моего опроса была на урочищѣ, часть разошлась, въ поискахъ заработковъ, по казачьимъ поселкамъ. *Я опрашивалъ только переселенцевъ-арендаторовъ*, какъ болѣе постоян. жителей Караша.

Эти 42 хозяйства заключаютъ въ себѣ 286 душъ об. п., въ томъ числѣ 144 м. и 142 ж., такъ что на 100 душъ м. п. приходится почти столько же ж. п. (98.6).

Въ среднемъ, одно хозяйство состоитъ изъ 6.8 человѣкъ об. п. (3.43 м. п. и 3.38 ж. п.).

Изъ 42 хозяйствъ въ 25 (59.5%) имѣется по одному женатому мужчинѣ, въ 14 (33.3%) по два и въ 3 (7.2%) по три.

По отдѣльнымъ группамъ населенія эти данныя представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Группы переселенцевъ.	Число душъ.			Число душъ об. п. въ %	На 100 м. Ж. приходит	Число хозяйствъ.	На 1 хозяйст. приход. душъ.			Хоз., имѣющ. женат. мужч.		
	м. п.	ж. п.	об. п.				м. п.	ж. п.	об. п.	по 1	по 2	по 3
Оренбуржцы — —	27	35	62	21.7	129.6	8	3.4	4.4	7.8	4	2	2
Воронежцы — —	26	26	52	18.2	100.0	8	3.25	3.25	6.5	4	3	1
Тамбовцы — —	34	35	69	24.1	102.9	10	3.4	3.5	6.9	8	2	—
Симбирцы — —	22	17	39	13.6	77.3	6	3.7	2.8	6.5	4	2	—
Прочіе — — —	35	29	64	22.4	82.9	10	3.5	2.9	6.4	5	5	—
	144	142	286	100.0	98.6	42	3.43	3.38	6.8	25	14	3

Какъ по числу семей (хозяйствъ), такъ и по числу населенія тамбовцы, оренбуржцы и воронежцы составляютъ почти одинаковыя группы; нѣсколько меньше группа симбирской мордвы. Наиболѣе крупныя семьи, съ преобладаніемъ женскаго элемента, встрѣчаются у оренбуржцевъ.

По *возрасту* населеніе Караша распредѣляется такъ:

ВОЗРАСТЪ.	Муж. пол.		Жен. пол.		Об. пол.	
	абсол. число.	въ %	а. ч.	въ %	а. ч.	въ %
До 10 лѣтъ.	40	27.8	57	40.1	97	33.9
Отъ 11 — 15 „	15	10.4	13	9.1	28	9.8
„ 16 — 20 „	25	17.4	14	9.9	39	13.6
„ 21 — 30 „	20	13.8	18	12.7	38	13.3
„ 31 — 40 „	14	9.7	11	7.8	25	8.8
„ 41 — 50 „	11	7.7	11	7.8	22	7.7
„ 51 — 60 „	14	9.7	13	9.1	27	9.4
„ 61 — 70 „	4	2.8	4	2.8	8	2.8
„ 71 — 80 „	1	0.7	1	0.7	2	0.7
	144	100.0	142	100.0	286	100.0

По національности изъ 42 семей (хозяйствъ) великорусскихъ семей 36 и мордовскихъ 6.

	ЧИСЛО ДУШЪ.			
	М. п.	Ж. п	ОБОЕГО ПОЛА.	
			Абсолют. число.	Въ %.
Великороссы — —	122	125	247	86.4
Мордва — — —	22	17	39	13.6
	144	142	286	100.0

Изъ 142 ж. грамотной оказалась только одна. Въ группѣ м. п. до 10 лѣтъ грамотныхъ нѣтъ вовсе, о *степени* же *грамотности* среди остальныхъ группъ м. населенія говорятъ слѣд. данныя:

ВЪ ВОЗРАСТѢ.	Оренбуржцы.			Воронежцы.			Тамбовцы.			Симбирцы.			Прочіе.			Во всемъ поселкѣ.		
	Всѣхъ.	Въ томъ числѣ грамотн. абсол. число.	Грамот. въ %.	Всѣхъ.	Грамот. аб. ч.	Грамот. въ %	Всѣхъ.	Грамот. аб. ч.	Грамот. въ %.	Всѣхъ.	Грамот. аб. ч.	Грамот. въ %.	Всѣхъ.	Грамот. аб. ч.	Грамот. въ %	Всѣхъ.	Грамотн. аб. ч.	Грамотн. въ %.
Отъ 11 до 15 л.	3	—		4	—		2	—		1	—		5	1		15	1	6.7
„ 16—20 „	2	1		6	1		7	2		5	1		5	—		25	5	20.0
„ 21—30 „	5	—		3	—		3	—		4	1		5	—		20	1	5.0
„ 31—40 „	4	1	15.8	3	—	13.0	3	1	22.7	1	—	13.3	3	—	8.0	14	2	14.3
„ 41—50 „	1	—		2	1		3	—		1	—		4	1		11	2	18.2
„ 51—60 „	3	1		4	1		2	1		3	—		2	—		14	3	21.4
„ 61—70 „	—	—		1	—		2	1		—	—		1	—		4	1	25.0
„ 71—80 „	1	—		—	—		—	—		—	—		—	—		1	—	0.0
	19	3	15.8	23	3	13.0	22	5	22.7	15	2	13.3	25	2	8.0	104	15	14.4

По вѣроисповѣданію 41 семья православныя, 1 единовѣрческая (изъ Оренбургской губерніи).

Карашскій поселокъ лежитъ около рѣчекъ, называемыхъ переселенцами Войлочевкой (Балыкъ-Тайгыръ) и Батпакъ-Булакъ, послѣдняя образуетъ оврагъ и дѣлитъ поселокъ на двѣ части.

Строились почти безъ всякаго порядка, „концами“: въ одномъ мѣстѣ разбросаны избушки оренбуржцевъ, въ другомъ мордвы и т. д. Всѣхъ домовъ (вѣрнѣе, хижинъ) 53, въ томъ числѣ 17 деревянныхъ, 22 полудеревянныхъ, 9 земляныхъ и 5 плетневыхъ. Многіе живутъ въ балаганахъ, на квартирахъ и проч. Вообще, поселокъ всѣмъ своимъ видомъ говоритъ, что его обыватели боятся прочно устроиться, что они на Карашѣ только временные жильцы.

Описывая Александровскій поселокъ, я указалъ, какъ малы и часто плохи бываютъ хаты у переселенцевъ: на Карашѣ все обстоитъ еще гораздо хуже.

Отъ поселка, по словамъ карашцевъ, до Батинской станицы 30 вер. и до казачьяго поселка Черемшанскаго 20 вер. Дорога въ оба мѣста проселочная, идетъ горами и кое-гдѣ ложбинами рѣчекъ.

Пашни находятся въ 4 и 7 верстахъ отъ поселка, на высокихъ, сравнительно, мѣстахъ. Карашцы объясняютъ неудачи своего предшественника, арендатора Муравьева, именно тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ сѣялъ хлѣбъ на низинахъ: послѣдній „шелъ въ ростъ“ и не успѣвалъ вызрѣвать до заморозковъ. Земля на пашняхъ «черная», съ легкой примѣсью песка, очень мягкая, такъ что пахать легко. Навозомъ удобряютъ только огороды.

Зимой снѣга бываетъ не особенно много, но для озимыхъ хлѣбовъ достаточно. Отъ засухи поля не страдали ни разу и въ искусственномъ орошеніи не нуждаются.

Пашутъ (глубина распашки 2½ – 4 вершка) и боронятъ по одному разу. Пахать и сѣять начинаютъ съ половины апрѣля, убирать хлѣбъ съ половины августа. Раннихъ осеннихъ заморозковъ не было, чаще бываютъ весенніе.

Въ виду недостатка лошадей и плуговъ почти всѣ соединяются въ компаніи изъ 2 – 3 и болѣе человѣкъ. Такая компанія сообща распахиваетъ участокъ, который и дѣлится затѣмъ по числу работавшихъ лошадей; хозяинъ плуга пользуется только тѣмъ преимуществомъ, что его плугъ чинится, исправляется и проч. артельщиками.

Размѣръ высѣва на десятину и средній урожай, по словамъ переселенцевъ, слѣдующіе:

	Высѣвъ на 1 десятину.	Средній сборъ съ десятины.
Яровая пшеница —	7 пудовъ.	100 пудовъ.
Овесъ — —	9 „	150 „
Ячмень — —	8 „	150 „
Рожь — — —	7 „	120 „
Просо — —	2 „	100 „

Въ 1898 г. арендаторами было посѣяно:

ГРУППЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.	ПОСѢЯНО ДЕСЯТИНЪ (казен.).									На 1 хозяйство приходится.			Посажено пудовокъ картофеля.	На 1 хозяйство приходится.
	Яровой пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Ржи.	Проса.	Льну.	Конопли.	Подсолнечника.	ВСЕГО.	Всего посѣва.	Въ томъ числѣ. Пшеницы	Въ томъ числѣ. Овса.		
Оренбуржцы . .	19	5.2	1.3	1 6	0.5	1.6	1.8	0.5	31 0	3.9	2.4	0.7	18	2 25
Воронежцы . .	21.4	4.8	0.1	—	0.1	0.8	0.9	0.7	28.8	3.6	2.7	0.6	10	1 25
Тамбовцы . . .	20 8	7 3	—	1 1	1.1	0.8	0.5	0.1	31.7	3.2	2.1	0 9	8	0 8
Симбирцы . . .	5.2	—	—	—	0.1	0.2	0 1	—	5.6	0.93	0.87	—	6	1 0
Прочіе	20.3	6.6	0.1	0.8	0.6	1.1	0.6	0.1	30.2	3.0	2.0	0.7	14	1 4
	86.7	23.9	1.5	3.5	2.4	4.5	3.4	1.4	127.3	3.0	2 1	0.6	56	1.3

Кромѣ того, „самовольными“ переселенцами было распахано на Карашѣ весной 1898 г. около 15 дес.

Незначительный средній размѣръ посѣва объясняется, помимо крайней бѣдности переселенцевъ, недостаткомъ земли. Въ фактическомъ пользованіи у переселенцевъ состоитъ не болѣе 200 дес. земли (*). Поэтому нѣкоторые изъ арендаторовъ (и большинство самовольныхъ) арендуютъ еще пахотную землю въ разныхъ казачьихъ поселкахъ, въ среднемъ по 50 к. за десятину.

Еще большій недостатокъ ощущается въ *покосахъ*. Почти всѣ арендуютъ участки у киргизъ.

О степени развитія *скотоводства* въ поселкѣ (у арендаторовъ) можно судить на основаніи слѣдующихъ данныхъ:

ГРУППЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.	Число хозяйствъ.	КОЛИЧЕСТВО ГОЛОВЪ СКОТА.							
		Лошадей.		Рабочихъ быковъ.	Дойныхъ коровъ.	Телятъ.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.
		Рабочихъ.	Не рабоч.						
Оренбуржцы .	8	23	6	4	16	13	29	25	43
Воронежцы . .	8	27	10	—	11	10	14	—	7
Тамбовцы . .	10	46	6	—	11	12	18	—	8
Симбирцы . .	6	10	1	—	2	2	—	—	—
Прочіе . . .	10	36	13		15	11	16	—	10
	42	142	36	4	55	48	77	25	68

(*) По словамъ переселенцевъ, они, вѣроятно, пользуются не только казенной, но и киргизской землей.

Или, на одно хозяйство приходится:

ГРУППЫ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВЪ.	КОЛИЧЕСТВО ГОЛОВЪ СКОТА.							
	Лошадей.		Рабочихъ быковъ.	Дойныхъ коровъ.	Телятъ	Овецъ.	Козъ.	Свиней.
	Рабочихъ.	Не рабоч.						
Оренбуржцы . . .	2.9	0.8	0.5	2.0	1.6	3.6	3.1	5.4
Воронежцы . . .	3.4	1.3	—	1.4	1.3	1.8	—	0.9
Тамбовцы. . . .	4.6	0.6	—	1.1	1.2	1.8	—	0.8
Симбирцы . . .	1.7	0.2	—	0.3	0.3	—	—	—
Прочіе.	3.6	1.3	—	1.5	1.1	1.6	—	1.0
	3.4	0.9	0.1	1.3	1.1	1.8	0.6	1.6

Какъ земледѣліе, такъ и скотоводство въ худшемъ состояніи у симбирцевъ: это, дѣйствительно, круглые бѣдняки. Къ сожалѣнію, большая ихъ часть, во время скитаній по Сибири, зачислились въ томскіе крестьяне и поэтому не могутъ даже расчитывать остаться на Карашѣ, въ виду тѣхъ условій, на какихъ разрѣшено образованіе поселка на этомъ урочищѣ.

Важную статью въ хозяйствѣ карашскихъ переселенцевъ составляютъ разные *подсобные промыслы* и хожденіе на *заработки*.

Близость лѣса дала возможность заняться выдѣлкой деревянной посуды, колесъ и т. п.; нѣсколько человѣкъ гонятъ деготь, который и сбываютъ какъ на мѣстѣ, такъ и въ казачьихъ посел-

кахъ (берутъ по 1 р. 20 к. за ведро или по 4 к. за фунтъ). Затѣмъ, въ поселкѣ есть нѣсколько пимокатовъ; нѣкоторые занимаются выдѣлкой овчинъ и только одинъ—охотой (какъ главнымъ промысломъ).

Уфимцы завели двѣ кузницы; у старожиловъ есть три водяныхъ мельницы, изъ которыхъ одна устроена компаніей изъ пяти человѣкъ.

Почти всѣ симбирцы плотничаютъ. Работаютъ плотники преимущественно у крестьянъ въ Томской губерніи, куда ходятъ иногда артелями. Очень многіе изъ карашцевъ находятъ заработокъ во время полевыхъ работъ, главнымъ образомъ, у казаковъ въ Батинской станицѣ. За косьбу работникъ получаетъ по 30 коп. въ день (на хозяйскомъ содержаніи) или 1 р 20 к съ десятины, за жнитво 3—4 р. съ десятины. Пахать, боронить и проч. чаще всего нанимаются съ такимъ условіемъ, чтобы та или иная часть распаханной земли была засѣяна въ пользу работника. Нѣкоторымъ приходится лѣтомъ отрабатывать казакамъ за взятый въ ссуду хлѣбъ, который чаще всего берется въ долгъ подъ условіемъ расплаты не деньгами, а трудомъ (напр., за 6—8 пудовъ пшеницы сжать десятину и т. п.).

За арендуемый участокъ переселенцы платятъ 55 р. въ годъ. Между собой они *распредѣлили* эту *плату* въ 1898 г. слѣдующимъ образомъ: каждый изъ арендаторовъ долженъ уплатить по 30 к. съ десятины распаханной имъ земли, по 8 к. съ лошади и коровы (начиная съ полугодовыхъ) и по 3 к. съ овцы.

Мірскіе сборы взимаются по мѣрѣ надобности съ наличныхъ душъ м. п. Сборы эти идутъ на расходы по хлопотамъ объ устройствѣ поселка (нѣсколько разъ посылали ходоковъ), на наемъ писаря (4 р. 70 к. за 8 мѣсяцевъ) и проч.

Новыхъ переселенцевъ допускали къ участію въ арендѣ съ общаго согласія, на сходѣ. Только арендаторы имѣютъ право распахивать землю, подъ условіемъ платежа указанной суммы съ десятины. Каждый изъ нихъ можетъ пахать сколько угодно, но это только, такъ сказать, въ принципѣ, потому что вся земля, годная для хлѣбопашества, распахана. Покосы дѣлили по наличнымъ душамъ м. п., хотя, по словамъ переселенцевъ, было бы правильнѣе дѣлить по числу десятинъ распаханной земли, такъ чтобы каждый получалъ столько сѣнокосныхъ пайковъ, сколько у него десятинъ распашки.

Ни въ одномъ, кажется, поселкѣ я не слышалъ такихъ фантастическихъ разсказовъ о „новыхъ земляхъ“, какъ на Карашѣ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждали, чѣмъ кончится ихъ ходатайство объ образованіи поселка, и многіе, въ случаѣ неудачи, готовы были двинуться на мѣста, о которыхъ я уже нѣсколько разъ говорилъ, —на р. Крантъ и въ Широкую Щель. По словамъ карашцевъ, Крантъ—одинъ изъ притоковъ Чернаго Иртыша, а Широкая Щель (долина среди громадныхъ горъ) лежитъ къ югу отъ Семирѣчья. Широкую Щель заняли недавно донскіе казаки, самовольно покинувшіе свои станицы, и зовутъ къ себѣ переселенцевъ. Разумѣется, тамъ во всѣхъ отношеніяхъ превосходно... А впрочемъ, кто знаетъ, можетъ быть и на самомъ дѣлѣ забрались переселенцы и на Черный Иртышъ, и въ Широкую Щель и не сегодня-завтра станутъ просить объ отводѣ имъ китайской земли подъ образованіе поселка?. Во всякомъ случаѣ, молва объ этихъ таинственныхъ мѣстахъ упорно держится среди переселенцевъ..

Что ждетъ карашцевъ, когда изъ нихъ образуютъ настоящій крестьянскій поселокъ? отвѣтъ, мнѣ кажется, слишкомъ ясенъ: они сами создали общину; нѣсколько лѣтъ настойчиво, несмотря

на неудачи, просили объ одномъ и томъ же — признать эту общину за поселокъ; наконецъ, пригодность своего участка для хлѣбопашества они не только удостовѣряютъ, но даже рисуютъ ее черезъчуръ ужъ розовыми красками. А главное, они устали бродить и мечтами о Широкой Щели только себя утѣшали на всякій случай...

Урочище Чубаръ-Каинъ находится въ Кулуджунской волости, по рѣчкѣ Айла, около казеннаго Каяндинскаго бора, въ 12 вер. отъ Александровскаго поселка, и представляетъ собой неширокую долину, со всѣхъ сторонъ окруженную горами.

Послѣ отвода подъ Александровскій поселокъ урочища Бойчи, на Чубаръ-Каинѣ стало кочевать, весной и осенью, 3-е старшинство Кулуджунской волости, а въ 1895 г. волостнымъ обществомъ было разрѣшено 14-ти кибитковладѣльцамъ названнаго старшинства устроить на этомъ же урочищѣ зимовки. Послѣдняго киргизамъ не удалось сдѣлать, такъ какъ въ томъ же году на Чубаръ-Каинѣ появился томскій крестьянинъ Ив. Звонцовъ, построилъ избушку и, заарендовавъ въ 1896 г. у лѣсного вѣдомства нѣсколько десятинъ, завелъ пасѣку и мельницу. Чувствуя непрочность своего положенія, Звонцовъ повелъ переговоры съ помощникомъ мѣстнаго лѣсничаго объ отдачѣ ему въ аренду всего урочища (хотя оно не составляетъ казенно-оброчной статьи), а тѣмъ временемъ сталъ приглашать къ себѣ изъ Томской губ. переселенцевъ селиться на новомъ мѣстѣ. Желающіе вскорѣ отыскались, и въ 1897 г. на Чубаръ-Каинѣ возникъ самовольный поселокъ. Переселенцы не только не допустили киргизъ устроить на урочищѣ зимовки, но даже запрещали перегонять скотъ по тропинкѣ, пересѣкавшей урочище, ссылаясь на то, что Чубаръ-Каинъ они взяли, будто бы, въ аренду у помощника лѣсничаго, который и разрѣшилъ имъ уст-

роить поселокъ. Киргизы стали обращаться съ жалобами къ уѣздной администраціи, переселенцы—съ ходатайствами во всевозможныя инстанціи объ отводѣ имъ Чубаръ-Каина для образованія поселка. Дѣло кончилось не въ пользу переселенцевъ, и въ октябрѣ 1898 г. высшей администраціей края было предложено выдворить ихъ весной 1899 года съ урочища, которое, по разслѣдованію уѣздной администраціи, оказалось крайне необходимымъ для киргизъ Кулуджунской волости. Выходцамъ изъ Евр. Россіи предоставлено причислиться къ Александровскому поселку, сибиряки же должны идти къ «мѣстамъ приписки»...

Въ августѣ 1898 г. на Чубаръ-Каинѣ жили 33 семьи переселенцевъ изъ разныхъ губерній. Какъ видно изъ прилагаемой таблицы, часть ихъ пришли въ урочище въ 1897 г., большинство же въ 1898 г.

ОТКУДА РОДОМЪ.	Число семей и годъ прибытія.			
	Въ 1895 г	Въ 1897 г	Въ 1898 г.	Всего.
Томской губерніи — —	1	3	2	6
Оренбургской — —	—	1	1	2
Вятской — — —	—	3	—	3
Самарской — — —	—	—	1	1
Пензенской — —	—	1	—	1
Тамбовской — — —	—	1	—	1
Воронежской — — —	—	—	1	1
Курской — — —	—	1	1	2
Черниговской — — —	—	1	6	7
Каменецъ-Подольской —	—	—	9	9
	1	11	21	33

До прихода на Чубаръ-Каинъ всѣ эти переселенцы болѣе или менѣе долгое время жили въ Томской губерніи, но тамъ, какъ

они говорятъ, не могли устроиться, потому что старожилы за пріемъ повсюду просили слишкомъ большія деньги. Звонцовъ и другіе коренные сибиряки какъ на причину своего переселенія указывали на то, что въ ихъ деревняхъ земля выпахалась, перестала родить хлѣбъ и т. п.

Переселенцы, пришедшіе до 1898 г., сдѣлали на Чубаръ-Каинѣ небольшой посѣвъ. Скота въ поселкѣ очень не много и поэтому покосовъ не дѣлили, а косили, сколько каждый сможетъ. Кромѣ переселенцевъ, въ 1898 г. на Чубаръ-Каинѣ стали сѣять и казаки изъ Казнаковскаго поселка, и даже устькаменогорскіе мѣщане.

Страшно-тяжелое впечатлѣніе оставилъ во мнѣ Чубаръ-Каинскій поселокъ. Домовъ, въ обычномъ значеніи этого слова, было въ поселкѣ два—три, у большинства же переселенцевъ—тамъ и сямъ разбросанные балаганы, землянки, даже шалаши изъ прутьевъ и сѣна. Никогда, кажется, я не забуду страстной рѣчи одного изъ каменецъ-подольцевъ, Кучеренка, который былъ довѣреннымъ у своихъ земляковъ(*) и больше всѣхъ хлопоталъ о разрѣшеніи поселиться на Чубаръ-Каинѣ. Это невысокаго роста человѣкъ съ замѣчательно интеллигентнымъ лицомъ, такъ что я спросилъ его даже, кто онъ такой. Напрасно я увѣрялъ, что моя поѣздка не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу объ образованіи поселка на Чубаръ-Каинѣ, что никакихъ прошеній я принимать не могу, —Кучеренко энергично просилъ его выслушать и продолжалъ рисовать, сколько его землякамъ пришлось испытать со времени ухода съ родины (въ 1892 г.), что они совсѣмъ разорились и дальше имъ идти некуда... И такой нищеты, какъ на Чубаръ-Каинѣ, я не видѣлъ не только среди переселенцевъ, но даже у

(*) Кромѣ 9 каменецъ-подольцевъ, жившихъ на Чубаръ-Каинѣ, сюда собиралось переселиться изъ Томской губерніи еще 27 каменецъ-подольскихъ семей.

киргизъ—джетаковъ, ютящихся въ казачьихъ поселкахъ. Не только постройки, но вся обстановка, рваная до невозможности одежда на ребятишкахъ—все говорило, что тутъ, дѣйствительно, до конца разорившіеся люди...

Н. Коншинъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ статьѣ „Переселенческіе поселки въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ".

СВѢДѢНІЯ О ВЫДАННЫХЪ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ ССУДАХЪ.

НАЗВАНІЕ ПОСЕЛКОВЪ.	Въ 1893 г.		Въ 1894 г.		Въ 1895 г.		Въ 1896 г.		Въ 1897 г.		Въ 1898 г.		ВСЕГО.	
	На домообзаводство.	На продовол. и обсѣмененіе	На домообзаводство.	На продовол. и обсѣмененіе	На домообзаводство.	На продовол. и обсѣмененіе.	На домообзаводство.	На продовол. и обсѣмененіе.	На домообзаводство.	На продовол. и обсѣмененіе.	На домообзаводство.	На продовол. и обсѣмененіе.	На домообзаводство.	На продовол. и обсѣмененіе.
Георгіевскій. .	—	—	—	1237.68	4281.40	—	1050	—	2275	—	—	—	7606.40	1237.68
Александровскій	—	453.82	—	89.78	558	—	954	—	440	—	—	—	1952	543.60
Маріинскій . .	—	1219.45	—	558.67	2170.40	—	2327.20	—	—	—	—	—	4497.60	1778.12
Николаевскій .	—	238.66	—	115.13	460.20	—	409	—	120	—	—	123.60	989.20	477.39
Мих.-Архангел	—	—	—	—	5300	2600	400	942.80	150	2407.20	—	1762.20	5850	7712.20
	—	1911.93	—	2001.20	12770	2600	5140.20	942.80	2985	2407.20	—	1885.80	20895.20	11748.98

Справ. Б-ка

Семипалатинскій Областной Статистическій Комитетъ.

С 595 Сем
П 15

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

НА 1900 Г.

Выпускъ IV.

6805

Гос. Публичная Б-ка Ленинград

СЕМИПАЛАТИНСКЪ.
Типографія Семипалат. Обл. Правленія.
1900.

ПО УСТЬКАМЕНОГОРСКОМУ УѢЗДУ.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ.

I.

Главной цѣлью моей поѣздки по Устькаменогорскому уѣзду (въ іюлѣ и августѣ 1898 г.) было ознакомленіе на мѣстѣ съ положеніемъ переселенческихъ поселковъ. Собранныя объ этомъ данныя послужили матеріаломъ для особой статьи (*), здѣсь же я думаю, безъ всякихъ претензій на какіе либо серьезные выводы, изложить тѣ свои замѣтки, которыя не касаются переселенцевъ. Разсчитывая заняться изученіемъ быта джетаковъ, я счелъ необходимымъ, въ видѣ предварительнаго опыта, ознакомиться болѣе подробно съ ихъ положеніемъ на какомъ-нибудь изъ участковъ казачьей десятиверстной полосы. Собранный, такимъ путемъ, матеріалъ составитъ часть предлагаемыхъ замѣтокъ; другія дѣлались „мимоходомъ", чѣмъ, конечно, и объясняется ихъ слишкомъ, можетъ быть, поверхностный характеръ. Поэтому я счелъ себя въ правѣ ограничиться только тѣмъ, что лично видѣлъ и слышалъ, безъ всякихъ литературныхъ справокъ, поясненій и т. п.

(*) Помѣщена въ Памятной книжкѣ Семипалатинской области на 1899 годъ.

Г. Устькаменогорскъ вполнѣ оправдываетъ свое названіе: онъ, дѣйствительно, лежитъ при устьѣ каменистыхъ отроговъ Алтая, занимающихъ, подъ разными названіями, почти весь Устькаменогорскій уѣздъ. У самаго города изъ этихъ горъ выходитъ на равнину Иртышъ; несмотря на небольшое разстояніе отъ Семипалатинска (около 200 в.), здѣсь онъ гораздо уже, теченіе его еще быстрѣе, а вода, какъ и во всѣхъ горныхъ рѣкахъ, холоднѣе, но за то несравненно чище, чѣмъ въ нижнемъ Иртышѣ. Тутъ же впадаетъ въ Иртышъ горная рѣчка Ульба; мелкая и узенькая лѣтомъ, она почти каждой весной причиняетъ, своимъ разливомъ, не мало бѣдъ и хлопотъ устькаменогорцамъ. По берегамъ ея Городское Управленіе устроило цѣлыя насыпи: онѣ должны напоминать буйной рѣчкѣ, что „отцы города“ зорко слѣдятъ за ея поведеніемъ и разъ на всегда рѣшили положить конецъ ея поползновеніямъ на городскіе пустыри и улицы.

Говорятъ, будто не мѣсто краситъ человѣка, а человѣкъ мѣсто... По отношенію къ городамъ, а особенно Устькаменогорску эту пословицу надо было бы передѣлать въ обратномъ смыслѣ. Мѣстность, имъ занятая, такъ красива, что самъ по себѣ невзрачный городокъ, съ деревянными неказистыми домишками, выглядываетъ куда красивѣе другихъ городовъ Семипалатинской области. Кругомъ горы, сѣровато-желтыя вблизи, съ темными морщинами, и синія вдали; много зелени и воды—все это придаетъ Устькаменогорску своеобразную прелесть, и вы невольно забываете про его немощеныя улицы, страшно грязныя послѣ дождя благодаря черноземной почвѣ, про канавы вдоль улицъ, прикрытыя досками, по которымъ ходить не вездѣ безопасно... Обыватели, кажется, привыкли къ этому, а для знатныхъ и незнатныхъ туристовъ въ городѣ есть даже извощики, съ утра до вечера осаждающіе земскую квартиру, когда въ ней кто-нибудь появится.

Сюда же, безъ всякаго зова, являются булочники, цырульники и т. п. Просто и, разумѣется, очень удобно...

А простотой и патріархальностью вѣетъ какъ-то отъ всего города. Чиновничества здѣсь мало и не оно, кажется, составляетъ ядро мѣстной „интеллигенціи". Въ городѣ стоитъ 1-й Западно-Сибирскій линейный баталіонъ, находится управленіе атамана 3-го военнаго отдѣла Сибирскаго казачьяго войска. На зиму пріѣзжаютъ пріискатели съ цѣлымъ штабомъ своихъ служащихъ—это все бывалые сибирскіе люди, въ общемъ гораздо интереснѣе заурядныхъ чиновниковъ. Есть клубъ, устраиваются любительскіе спектакли...

Мало всего этого, конечно, ну да что же, не умѣемъ мы какъ то устраивать свою жизнь интересно. За то ни въ одномъ изъ семипалатинскихъ городовъ нѣтъ такого дѣятельнаго Городского Управленія, какъ въ Устькаменогорскѣ. Кучкѣ интеллигентныхъ людей удалось войти въ составъ городскихъ уполномоченныхъ, и городскія дѣла быстро приняли иной, чѣмъ прежде, характеръ. Напр., на народное образованіе городъ истратилъ, въ прошломъ году, болѣе четверти всѣхъ своихъ доходовъ. Городской Староста О. Ѳ. Костюринъ любезно согласился быть моимъ спутникомъ при осмотрѣ городскихъ учрежденій и, по правдѣ говоря, самый придирчивый ревизоръ остался бы доволенъ послѣ этого осмотра. Мы начали съ приходскаго училища, почетнымъ блюстителемъ котораго состоитъ г. Костюринъ. Большое каменное зданіе для этого училища выстроено въ 1897 году, частью на средства города (свыше 3 т. р.) и мѣщанскаго общества (2 т. р.), частью на пожертвованныя деньги (до 1 т. руб.). Въ классныхъ комнатахъ много свѣта и воздуха; для отдыха учениковъ устроенъ большой рекреаціонный залъ. При училищѣ имѣется особая квартира для учителя. Учебники даются дѣтямъ безплатно. Также хорошо зданіе—кажется, самое большое въ городѣ—

гдѣ помѣщаются трехклассное городское училище и женская приходская школа. Въ зданіи Городского Общественнаго Управленія отведено помѣщеніе для устроенной въ 1896 году безплатной народной библіотеки, недавно открыта и платная общественная библіотека; правда, книгъ въ ней еще очень мало, но вѣдь это только начало... Въ городѣ возникаетъ общество попеченія о начальномъ образованіи; поднятъ вопросъ объ устройствѣ музея. И вы невольно чувствуете, что тутъ работаютъ люди не на показъ, что имъ дѣйствительно дороги ихъ начинанія, что въ свое дѣло они кладутъ и большую частичку своей души.. Конечно, все это дѣлается не безъ большой, подчасъ, „оппозиціи“ со стороны людей, привыкшихъ къ инымъ порядкамъ въ городскихъ дѣлахъ, и г. Костюринъ откровенно сознался, что онъ очень сомнѣвается, удастся ли ему и его сторонникамъ взять верхъ на слѣдующихъ выборахъ (*).

Устькаменогорскъ, сравнительно, старый городъ и, вѣроятно, его старожилы могли бы разсказать много интереснаго изъ исторіи своего города. Тутъ была каторжная тюрьма, одно время было много всякихъ невольныхъ обывателей; наконецъ, когда-то это былъ передовой русскій постъ въ степи. Недостатокъ времени не позволилъ мнѣ познакомиться со многими, у кого хотѣлось бы побывать: я думаю, въ немногихъ захолустьяхъ живетъ столько оригинальныхъ и по своему работающихъ людей, какъ въ Устькаменогорскѣ. Передъ поѣздкой въ переселенческіе поселки мнѣ надо было пересмотрѣть дѣла о переселенцахъ въ Уѣздномъ Управленіи и здѣсь я познакомился съ тѣмъ чиновникомъ, который ведетъ эти дѣла. Это былъ М. А. Шестаковъ, когда то работавшій въ Западно-Сибирскомъ отдѣлѣ Географическаго Общества и теперь не отставившій, по его словамъ, антропологическихъ изысканій. У г. Шестакова обширный садъ, гдѣ онъ

(*) Статья написана въ концѣ 1898 года.

давно уже производитъ опыты акклиматизаціи разныхъ деревьевъ: есть кленъ, дубъ, букъ и проч., много разныхъ фруктовыхъ деревьевъ и кустарниковъ: вишни, сливы, яблони и т. п. Кое кто беретъ у него отсадки; опыты, повидимому, вполнѣ удаются.—Г. Шестаковъ съ сожалѣніемъ говорилъ, что задуманные имъ опыты требуютъ цѣлаго ряда лѣтъ и что, пожалуй, послѣ него все пропадетъ даромъ...

Разскажу еще о своей поѣздкѣ на пасѣку также устькаменогорскаго жителя А. Н. Ѳедорова.

Пасѣка г. Ѳедорова находится около казачьяго поселка Ульбинскаго, въ 26 верстахъ отъ Устькаменогорска. Дорога въ поселокъ сначала идетъ по равнинѣ, но затѣмъ, мало по малу вы въѣзжаете въ горы, которыя становятся все круче и круче. Особенно труденъ подъемъ и спускъ съ горы Затинщикова (въ 3 или 4 верстахъ отъ поселка), названной такъ по имени какого то казака, который расшибся до смерти, спускаясь съ этой горы. Наканунѣ моей поѣздки шелъ дождь черноземная почва превратилась въ липкую грязь и лошади съ такимъ трудомъ подымались въ гору, что волей-неволей приходилось вылѣзать изъ тарантаса и идти пѣшкомъ. А съ непривычки это очень трудно: сердце начинаетъ сильно биться и съ трудомъ дышишь. При спускѣ колеса тормазятся.

Ульбинскій поселокъ лежитъ среди горъ, въ широкомъ ущельѣ Ульбы, съ шумомъ бѣгущей по своему каменистому руслу. Видъ совсѣмъ не русскій Въ поселокъ на лѣто пріѣзжаетъ много дачниковъ, кто просто отдохнуть, а кто лечиться горнымъ воздухомъ. Селеніе очень чистенькое; около деревянныхъ избъ посажены деревья. Лучшее дачное мѣсто трудно найти въ нашихъ неживописныхъ степяхъ: и городъ близко, и природа красива и, говорятъ, жизнь обходится очень дешево. Кумысъ можно достать у сосѣднихъ киргизъ:

верстахъ въ 7 отъ поселка стоятъ ихъ юрты. Лѣтомъ въ горахъ бываетъ масса всякихъ ягодъ: земляники, малины, клубники; продаются онѣ очень дешево.

Отъ поселка Ульбинскаго до пасѣки г. Ѳедорова около версты. Пасѣка расположена у подошвы большой почти отвѣсной горы, недалеко отъ Ульбы. Когда вы подходите къ пасѣкѣ, ничего кромѣ разныхъ кустовъ не видно: среди этихъ кустовъ и стоятъ ульи и маленькая лѣтняя избушка, гдѣ живетъ самъ хозяинъ. Повсюду масса цвѣтовъ, ульи очень изящны, но чувствуешь себя какъ то неловко: жужжатъ пчелы и кажется, что вотъ вотъ онѣ ужалятъ.. Я былъ доволенъ, когда дошелъ до домика гостепріимнаго хозяина и онъ заперъ двери. Г. Ѳедоровъ—бывшій студентъ естественникъ, если не ошибаюсь, Петербургскаго университета; пасѣку онъ завелъ въ 1886 г., начавъ съ семи простыхъ колодокъ. Теперь на его пасѣкѣ до 140 ульевъ, изъ нихъ 100 англо-американской системы, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями, остальные системы Гравенгорста. Г. Ѳедоровъ, вмѣстѣ съ другимъ устькаменогорскимъ пчеловодомъ, Е. П. Михаэлисъ, за модель изобрѣтеннаго ими улья получили на Нижегородской выставкѣ медаль. Пчелы выставляются изъ двухъ мшанниковъ въ серединѣ апрѣля, а въ началѣ октября ульи опять переносятся въ мшанники. Главный пчелиный взятокъ не отъ посѣвныхъ растеній, а дико растущихъ, каковы: душица, дягиль, кипрей, серпуга, будяки, мальва и проч. Цвѣтовъ на Алтаѣ, вообще, очень много. Сѣются, кромѣ ½ десятины гречихи, калифорнійская фацелія, воловикъ, синякъ. На пасѣкѣ рамочная система пчеловодства. Рамки вынимаются съ середины іюля до конца августа; медъ изъ нихъ выкачивается при помощи центробѣжной машины. При рамочной системѣ воскъ въ продажу не идетъ, а употребляется на изготовленіе искусственныхъ вощинокъ. Въ хорошее лѣто 140 рамочныхъ ульевъ могутъ дать до 200

пудовъ меду; средняя добыча—пудовъ 120. Продается медъ, смотря по добычѣ, отъ 4½ до 8 р., въ среднемъ 5—6 р. за пудъ. Кромѣ того, медъ продается еще въ особыхъ секціонныхъ (фунтовыхъ) рамкахъ, по 10—12 р. за пудъ. Излишекъ искусственныхъ вощинъ также идетъ въ продажу, по 1 р. за фунтъ. Участокъ подъ пасѣкой г. Ѳедоровъ арендуетъ у казаковъ, за 5 р. въ годъ; держитъ теперь только одного работника. Главный трудъ и постоянныя заботы и хлопоты лежатъ, конечно, на самомъ хозяинѣ, который полюбилъ свое дѣло и отдалъ ему свою большую энергію... У г. Ѳедорова есть цѣлая библіотека по пчеловодству и онъ, кажется, выписываетъ нѣсколько спеціальныхъ журналовъ Иногда его пасѣкѣ приходилось переживать трудныя времена: такъ, въ 1889 г. половина ея погибла отъ наводненія; были и болѣзни на пчелъ. Наиболѣе распространенныя въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ пчелиныя болѣзни-это гнилецъ (сапъ) и раскрылица (параличъ крыльевъ). Отъ послѣдней болѣзни гибнетъ теперь много пчелъ по Бухтармѣ.

Пасѣка г. Ѳедорова пользуется большой извѣстностью и унего каждое лѣто бываетъ до 100 посѣтителей. Потомъ объ этой пасѣкѣ мнѣ говорили даже нѣкоторые переселенцы-пчеловоды. Хозяинъ принимаетъ къ себѣ на пасѣку всѣхъ, желающихъ учиться, безъ всякой платы. Ученики бываютъ каждый годъ. Отсутствіе платы иныхъ нѣсколько смущаетъ, и г. Ѳедоровъ, смѣясь, мнѣ разсказывалъ, какъ ему не разъ предлагали взять, сколько хочетъ, только познакомить съ тѣми вѣщими словами и секретами, зная, будто-бы, которые онъ только и можетъ такъ хорошо вести свое дѣло... Нѣкоторые изъ бывшихъ учениковъ г. Ѳедорова завели свои пасѣки, съ рамочными ульями, и также берутъ учениковъ, но, разумѣется, за плату.

Когда мы осматривали ульи, я былъ, конечно, въ сѣткѣ, хозяинъ же безъ нея вынималъ даже изъ ульевъ рамки. По его словамъ, пчелиный ядъ на него теперь уже такъ не дѣйствуетъ, какъ въ первые года: произошла, вѣроятно, своего рода прививка.

Кое-какія свѣдѣнія о пчеловодствѣ въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ я имѣлъ и раньше, но мнѣ хотѣлось на мѣстѣ разузнать про тѣ причины, благодаря которымъ это пчеловодство, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, изъ году въ годъ падаетъ. Судя по словамъ г. Ѳедорова, въ самомъ г. Устькаменогорскѣ пчеловодствомъ занимается около 100 человѣкъ, причемъ у 20 есть болѣе чѣмъ по 100 колодокъ. Наиболѣе крупныя пасѣки имѣютъ мѣщ И. Петровъ (болѣе 1000 колодокъ), Выдринъ, Мошонкинъ, куп. Муравьевъ и др. Ульевъ мало, почти вездѣ одни колодки, съ медовырѣзной системой. Конечно, при этой системѣ требуется гораздо меньше труда, но за то и меду получается несравненно меньше и онъ худшаго качества, чѣмъ рамочный. Въ то время, когда рамочный улей можетъ дать пудъ и больше меду, колодка даетъ только 15—20 фунтовъ. При колодочной системѣ на пудъ меду добывается 2—2¼ фунта воску, который также продается (20—22 р. за пудъ).

Падаетъ пчеловодство въ уѣздѣ отчасти отъ естественныхъ причинъ (неурожай травъ, уменьшеніе лѣсныхъ площадей и пр.), отчасти благодаря невѣжеству большей части пчеловодовъ, ихъ рутинѣ, неумѣнію примѣняться къ новымъ условіямъ. Они все ищутъ вещихъ словъ и секретовъ, а не стараются поставить свои пасѣки на болѣе раціональныя начала. Хорошо устроенныхъ пасѣкъ мало: маленькая у Е. П. Михаэлиса (всего 10 ульевъ), казака Рагозина (ученикъ г. Ѳедорова). Извѣстная пасѣка Шайтанова года три тому назадъ продана мѣщ. Муранову, и что

изъ нея выйдетъ--большой вопросъ... Не мало вреда приносятъ и пчелиныя болѣзни, противъ которыхъ темные пчеловоды не умѣютъ бороться. Какъ вездѣ— и тутъ полное незнаніе и учиться почти негдѣ...

Съ хорошими мыслями оставилъ я пасѣку г. Ѳедорова, и мнѣ долго мерещились, подъ звонъ колокольчиковъ, высокія горы, Ульба, зелень кругомъ и самъ пасѣчникъ, промѣнявшій университетъ и казенные оклады на свое оригинальное дѣло...

II.

Перейду теперь къ описанію небольшой поѣздки по киргизскимъ ауламъ на казачьихъ земляхъ.

Тотчасъ же за Иртышемъ, недалеко отъ паромной пристани, на юртовой землѣ Устькаменогорскаго поселка, расположено нѣсколько зимнихъ хижинъ киргизъ-джетаковъ Таргынской, Себинской и Уланской волостей. Хижины эти, изъ сырцоваго кирпича и дерна, представляли самый жалкій видъ: весенній разливъ Иртыша ихъ на половину разрушилъ, а за поправку еще никто не принимался. Тутъ же стояли и юрты, маленькія и грязныя, гдѣ кромѣ женщинъ и дѣтей никого не было. Мужское населеніе, почти круглый годъ, находится на заработкахъ: кто въ городѣ, кто у казаковъ, кто на пристани.

Изъ этого аула мнѣ хотѣлось съѣздить на урочище Чечекты, гдѣ, также на юртовой землѣ, живетъ восемь киргизскихъ кибитокъ, но мой спутникъ-переводчикъ увѣрилъ меня, что и тамъ я никого не застану, и мы отправились въ селеніе такъ наз. челаказаковъ—Ахмирово, въ 8 верстахъ отъ Устькаменогорска.

Сколько разъ я не ѣздилъ, въ челаказачьи ли селенія или киргизскій аулъ, мнѣ всегда приходилось, прежде чѣмъ приступить къ дѣлу, знакомиться съ

цѣлымъ рядомъ церемоній. Телѣгу мою осаждала цѣлая толпа любопытныхъ, а меня вели въ юрту получше, гдѣ тотчасъ же на почетномъ мѣстѣ (теръ) устраивалось сидѣнье и, хочешь—нехочешь, сиди и разговаривай. Кажется, моя торопливость, отказы отъ неизмѣнныхъ кумыса и чая, не особенно нравились: вѣроятно, меня находили человѣкомъ безъ всякихъ манеръ.

Попросивъ старосту пригласить въ мою юрту человѣкъ 6—7, лучше знающихъ мѣстные порядки, а на утро созвать общій сходъ, я съ переводчикомъ пошелъ осматривать селеніе. Въ Ахмировѣ двѣ улицы, съ площадью, гдѣ стоитъ мечеть. Домики, по большей части, изъ сырцоваго кирпича; есть и деревянные, обмазанные глиной. Я попросилъ сопровождавшихъ меня киргизъ показать мнѣ домъ побогаче, побѣднѣе и средній. Чтобы попасть въ домъ, вездѣ надо пройти черезъ скотный дворъ, съ навѣсомъ. Однимъ изъ худшихъ оказался домъ какого-то Табыша. Онъ состоялъ изъ одной комнаты, въ длину и ширину имѣвшей не много больше сажени; несмотря на мой средній ростъ, я долженъ былъ нагибаться, чтобы не доставать потолка. Впрочемъ, послѣдняго вовсе нѣтъ: имъ служитъ прямо крыша изъ жердей и тала, прикрытыхъ камышомъ и землей сверху. Большую часть комнаты занимала печь, въ родѣ русской, съ очень низкимъ отверстіемъ. Для свѣта служили два крошечныхъ оконца, съ одной рамой лѣтомъ и зимой. Полъ, какъ почти вездѣ, земляной; въ углу, около выхода, устроенъ казанъ. Всю обстановку комнаты составляла грязная до невѣроятія кровать, киргизскій круглый столъ съ низенькими ножками, сундукъ и... кажется, больше ничего. Воздухъ въ комнатѣ, даже лѣтомъ, несмотря на открытую дверь, былъ ужасный... Юрты, для лѣтняго жилья, у хозяевъ не было.

Въ домѣ одного изъ ахмировскихъ „богачей“, Д.

Исупова, три комнаты, съ деревянными потолкомъ и поломъ; есть шкапъ, часы и даже зеркало. Судить о полной обстановкѣ дома было нельзя, такъ какъ хозяинъ на лѣто перебрался въ юрту. Въ юртахъ лѣтомъ живетъ значительная часть ахмировцевъ, причемъ юрты у бѣдняковъ стоятъ около ихъ домишекъ, люди же побогаче выставили свои юрты въ ½ верстѣ отъ селенія. Въ деревнѣ есть школа (при мечети), куда отдаютъ своихъ дѣтей и степные киргизы.

Общій видъ Ахмирова какой-то унылый: сѣрая земля, сѣрые домики, безъ огородовъ и садовъ, кругомъ пожелтѣвшая отъ солнца степь и лишь на югѣ виднѣются отроги Колбинскихъ горъ. Нѣтъ даже рѣки: около деревни течетъ болотный ключь Ахмировка.

Стало уже темнѣть, когда мы вернулись въ юрту. Неопытнымъ путешественникамъ могу посовѣтывать запасаться свѣчами: лѣтомъ и киргизы, и переселенцы встаютъ и ложатся съ восходомъ и закатомъ солнца, и часто во всей деревнѣ или аулѣ не найти ни кусочка свѣчки. На коврѣ поставили киргизскій столикъ, вокругъ котораго я и приглашенные старостой киргизы усѣлись на коврѣ и особыхъ подстилкахъ, поджавъ подъ себя ноги. Скоро вся юрта наполнилась народомъ, который съ напряженнымъ интересомъ слушалъ мои вопросы. Большинство ахмировцевъ довольно сносно говорятъ по русски и моему переводчику лишь изрѣдка приходилось оказывать мнѣ помощь. Передъ подворнымъ опросомъ я собиралъ общія свѣдѣнія о селеніи, и нѣкоторые вопросы, особенно о землевладѣніи, возбудили цѣлые разсказы о прежнемъ житьѣ-бытьѣ: оно ахмировцамъ рисовалось ихъ золотымъ вѣкомъ.

Поздно вечеромъ кончили мы нашу бесѣду; я порядкомъ усталъ и съ удовольствіемъ растянулся на своей постели изъ цѣлаго ряда кошмъ. Сонъ гнали

прочь только что выслушанные разсказы; изъ нихъ начала слагаться цѣлая картина чуждой жизни... Впрочемъ, и мечтать мнѣ пришлось недолго: черезъ какіе нибудь полчаса и до самаго утра надо было вести самую упорную борьбу... съ блохами. Ихъ была, положительно, масса. Мнѣ потомъ не одинъ разъ приходилось ночевать въ киргизскихъ юртахъ и вездѣ такая ночевка была для меня настоящимъ мученіемъ. Какъ могутъ спать при такой обстановкѣ сами киргизы—я совсѣмъ не понимаю. А впрочемъ, кочевника мучаютъ не одни блохи, но и насѣкомыя похуже, и самыя изящныя киргизскія „катынъ“ (жены) и даже „кызъ“ (дѣвушки) не считаютъ неприличнымъ ежеминутно и очень откровенно почесываться... Да вы и сами, пробывъ нѣсколько часовъ въ юртѣ, вынуждены будете дѣлать то же самое... Что еще непріятно дѣйствуетъ на непривычнаго человѣка—это невозможность ни на минуту остаться одному. Въ глухой степи, за каждымъ вашимъ шагомъ слѣдятъ десятки глазъ, ваши вещи безъ церемоніи осмотрятъ и потрогаютъ, и вы чувствуете, какъ васъ самихъ, на незнакомомъ языкѣ, подвергаютъ самой обстоятельной критикѣ. Потомъ къ этому привыкнешь, но въ началѣ это мучительно дѣйствуетъ на нервы.

Сильный утренній холодъ быстро разогналъ мою дремоту, и я вышелъ изъ юрты. Ахмирово на зарѣ выглядѣло привѣтливѣе и, пожалуй, скорѣе гармонировало съ сѣренькимъ фономъ окружающей природы, чѣмъ всякая русская деревня. Степь просыпалась. Слышалось блеянье скота; тамъ и сямъ показывались женщины; на юртахъ открывались „тюндуки“(*)...

(*) Круглое отверстіе вверху юрты, для свѣта и выхода дыма, называется „чангаракъ“. На ночь и въ непогоду это отверстіе прикрывается, при помощи веревки, особымъ большимъ кускомъ кошмы, который называется „тюндукъ“.

Подворный опросъ прошелъ также оживленно, и лишь когда я кончилъ свое дѣло, меня стали осаждать вопросами, кѣмъ я посланъ въ степь, къ чему послужитъ мой опросъ и проч., и проч. Не знаю, показались ли ясными мои отвѣты—думаю, что нѣтъ... Среди другихъ я невольно замѣтилъ получше одѣтаго и совершенно свободно говорившаго по русски киргиза, съ робкими взглядами и умильной улыбкой. Это оказался бывшій переводчикъ одного мирового судьи, сосланный въ Устькаменогорскій уѣздъ, административнымъ порядкомъ (такъ онъ мнѣ объяснилъ), за не особенно красивыя продѣлки. Послѣднее говорю, разумѣется, отъ себя, самъ же этотъ господинъ, неимовѣрно толстый, какъ почти всѣ богатые киргизы, на вопросъ, за что онъ сюда попалъ, отвѣчалъ „не знаюсь“ и сталъ что-то лепетать о судьбѣ, злыхъ людяхъ и проч.

Приведу теперь нѣкоторые итоги своего опроса.

III.

По словамъ ахмировцевъ, ихъ селеніе существуетъ болѣе 100 лѣтъ и называется по имени ташкентца Ахмира, который первый, съ своими родственниками, здѣсь поселился. Мало по малу около Иртыша стали селиться и другіе выходцы изъ Туркестана; тутъ же были и зимовки киргизъ, съ которыми ташкентцы, путемъ брачныхъ соединеній, въ концѣ концовъ, совершенно слились. Въ настоящее время ахмировцы, по внѣшнему виду, ни чѣмъ не отличаются отъ чистокровныхъ киргизъ; какъ и послѣдніе, называютъ себя „казаками“ и говорятъ на киргизскомъ языкѣ. Поселки ташкентцевъ, первоначально входившіе въ составъ юрта Устькаменогорской станицы, были потомъ соединены въ одно селеніе, подъ именемъ Ахмирова, земельный участокъ для котораго былъ вы-

рѣзанъ изъ юрта и включенъ въ составъ войсковыхъ земель. Въ доходъ войска ахмировцы платятъ за участокъ около 170 руб. въ годъ. Между собой они распредѣляютъ этотъ налогъ слѣдующимъ образомъ: каждый домъ платитъ по 50 к. за пользованіе выгономъ, остальная же сумма распредѣляется пропорціонально количеству саженъ усадебной земли, находящейся въ пользованіи каждаго домовладѣльца. Послѣдній сборъ колеблется между 6 р. 21 к. и 65 к.

Въ административномъ отношеніи Ахмирово входитъ въ составъ киргизской Себинской волости, и съ ахмировцевъ, какъ съ прочихъ киргизъ, взимаются и кибиточная подать, и земскіе сборы, хотя никакими угодьями въ волости они не пользуются.

Всѣхъ кибитокъ въ Ахмировѣ считается 62, изъ нихъ:

55	кибитокъ	6-го старшинства Себинской волости
4	„	5 го „ „ „
1	кибитка	Уланской волости
1	„	Таргынской „
1	„	Аиртавской „

Кибитки обложены сборомъ въ 5 р. 50 к. Конечно, само старшинство должно было бы распредѣлить сумму этого сбора между своими сочленами по ихъ достатку, и я долго старался выяснить этотъ интересный вопросъ. Люди побогаче увѣряли меня, что на дѣлѣ такъ и происходитъ, но не приводили основаній уравненія, бѣдняки же уклончиво молчали. Пришлось начать скучный опросъ каждаго о количествѣ взимаемыхъ съ него сборовъ; уловку мою скоро замѣтили и сознались, что никакого уравненія по достатку въ настоящее время нѣтъ, что на это обратилъ уже вниманіе податной инспекторъ (пишу исключительно со

словъ киргизъ) и въ будущемъ кибиточная подать и земскіе сборы будутъ, вѣроятно, распредѣляться соразмѣрно съ количествомъ скота.

Кибитка, въ большинствѣ случаевъ, совпадаетъ съ тѣмъ, что въ русскихъ деревняхъ называется „дворомъ“ или, вѣрнѣе, „хозяйствомъ“, хотя это не всегда бываетъ такъ. Въ Ахмировѣ изъ 62 кибитокъ лишь семь нельзя вполнѣ подвести подъ понятіе „двора“.

У двухъ самостоятельныхъ семей-кибитокъ нѣтъ своихъ домовъ (лѣтнія юрты и усадебная земля есть) и хозяева ихъ почти круглый годъ живутъ въ работникахъ у казаковъ.

Одна семья состоитъ изъ трехъ братьевъ (51, 44 и 37 лѣтъ); всѣ братья женаты (у второго даже двѣ жены), но хозяйство у нихъ одно: пока еще не дѣлились. Въ фискальномъ же отношеніи эта сложная семья подѣлена на двѣ кибитки: старшій и младшій братъ составляютъ одну, средній-другую кибитку. Точно также другая семья изъ двухъ женатыхъ братьевъ, которые живутъ въ двухъ домикахъ, но въ одной оградѣ и имѣютъ общій казанъ, раздѣлена на двѣ кибитки.

Наоборотъ, два самостоятельныхъ хозяйства братьевъ Бобохановыхъ составляютъ только одну кибитку, хотя сборы въ доходъ войска, какъ домовладѣльцы, братья платятъ каждый особо.

Причину этихъ исключеній изъ общаго, повидимому, правила, что кибитка совпадаетъ съ самостоятельнымъ хозяйствомъ, я постараюсь объяснить ниже, здѣсь же замѣчу, что первыя два хозяйства, раздѣленныя на четыре кибитки, сравнительно, богатыя, у Бобохановыхъ же, людей не богатыхъ и пожилыхъ (одному брату 50 л., другому 41 г.) взрослыхъ дѣтей

нѣтъ (у старшаго дочь 5 лѣтъ, у младшаго сынъ 2 лѣтъ).

Такимъ образомъ, 62 ахмировскимъ кибиткамъ въ дѣйствительности соотвѣтствуетъ 61 самостоятельное хозяйство (въ томъ числѣ два бездомовыхъ). Изъ этихъ хозяйствъ два раздѣлены на четыре кибитки, а два соединены въ одну.

Изъ 61 хозяйства 42 представляютъ собой простыя семьи изъ отца, матери, неженатыхъ братьевъ и сыновей и незамужнихъ дочерей, идогда вдовыхъ родственницъ и ихъ дѣтей. Въ 9 хозяйствахъ есть по одному женатому сыну, въ трехъ—по два, въ шести не отдѣлены женатые братья и, наконецъ, одно хозяйство представляетъ собой сложную семью изъ двухъ женатыхъ братьевъ и женатаго сына одного изъ этихъ братьевъ.

Всѣхъ жителей въ Ахмировѣ (съ временно отсутствующими) 346, въ томъ числѣ:

	М. П.		Ж. П.	
	неженатыхъ	женатыхъ	незамужнихъ	замужнихъ
отъ 1 до 14 лѣтъ	60	—	61	—
15 лѣтъ — —	7	—	5	—
16 „ — —	1	—	—	—
17 „ — —	3	—	1	1
18 „ — —	4	—	2	1
19 „ — —	1	—	—	6
20 „ — —	3	1	—	3
отъ 21 до 30 —	10	13	—	34
31—40 — —	3	23	—	20
41—50 — —	1	15	—	12
51—60 — —	1	19	—	12
61 и т. д. —	—	14	—	9
	94	85	69	98
	179		167	

Въ этой таблицѣ вдовцы и вдовы (ихъ гораздо больше чѣмъ первыхъ) включены въ число женатыхъ и замужнихъ, благодаря чему скрадывается большое, въ дѣйствительности, несоотвѣтствіе въ возрастѣ мужей и женъ. Мужчины вступаютъ въ бракъ, сравнительно съ русскими крестьянами, очень поздно: какъ видно изъ приведенной таблицы, на 9 человѣкъ въ возрастѣ отъ 18 до 20 лѣтъ включительно приходится лишь одинъ женатый на 23 въ возрастѣ отъ 21 до 30 лѣтъ —13. Это объясняется, конечно, тѣмъ, что жены у ахмировцевъ, какъ и у степныхъ киргизъ, въ сущности покупаются и калымъ (плата за невѣсту) бѣдными людьми уплачивается въ теченіе долгихъ лѣтъ. Наоборотъ, лицъ женскаго пола незамужнихъ съ 19 лѣтъ нѣтъ вовсе. По двѣ жены имѣютъ только три человѣка. Во всѣхъ случаяхъ причина второго брака —неимѣніе отъ первой жены дѣтей, особенно муж. пола.

Какъ я сказалъ выше, ахмировцы считаютъ себя киргизами и говорятъ на киргизскомъ языкѣ. Тѣмъ не менѣе, у нихъ сохранилось преданіе, какія семьи ведутъ начало отъ ташкентцевъ(*) и какія отъ степныхъ киргизъ. Кибитокъ съ киргизскими родоначальниками 36, съ родоначальниками изъ ташкентцевъ 26.

Ахмировцы не кочуютъ; юрты выставляются (и то не всѣми) въ самомъ селеніи или около него, по старой привычкѣ, какъ болѣе удобное лѣтнее жилище, чѣмъ тѣсные домишки.

Своей пахатной земли у ахмировцевъ нѣтъ и земледѣліемъ они почти не занимаются. Лишь три кибитки арендуютъ у казаковъ 3½ дес. пахатной земли

(*) Къ какой національности принадлежали эти „ташкентцы“ указать мнѣ никто не могъ. Надо думать, что это были сарты, которые и теперь часто попадаются въ степи.

и сѣютъ пшеницу. По словамъ ахмировцевъ, еслибъ у нихъ была земля, они всѣ бы занимались хлѣбопашествомъ. Земледѣльческій трудъ они прекрасно знаютъ, такъ какъ почти вся молодежь ходитъ на лѣтніе заработки къ крестьянамъ въ Томскую губернію и къ устькаменогорскимъ мѣщанамъ и крестьянамъ. Не смотря на это, главный предметъ питанія ахмировцевъ хлѣбъ, который они пекутъ по русски. Мука покупается въ Устькаменогорскѣ.

Вопросъ о скотоводствѣ у киргизъ—самый щекотливый, добиться на него точнаго отвѣта у степняка —очень трудно. Онъ вамъ разскажетъ все, что угодно, но разъ зашла рѣчь о количествѣ его скота, на правдивое показаніе не надѣйтесь. И чѣмъ богаче кочевникъ, тѣмъ менѣе правды въ его отвѣтахъ; бѣдняки говорятъ гораздо вѣрнѣе. Про этотъ фактъ я зналъ, и передъ вопросомъ о количествѣ скота обыкновенно спрашивалъ, сколько колется его на зиму, сколько идетъ на угощеніе, продается, великъ-ли калымъ за невѣсту сына и т. п. Отвѣты на эти вопросы давали мнѣ возможность указывать на „ошибки“ въ числѣ наличнаго скота и число это иногда значительно увеличивалось. Большую пользу оказывали также предварительныя свѣдѣнія, которыя я старался, по возможности, имѣть о каждомъ аулѣ, гдѣ думалъ дѣлать опросъ. Впрочемъ, на казачьихъ земляхъ статистика (изъ фискальныхъ цѣлей) ведется очень сносно и ѣздившій со мной переводчикъ (помощникъ станичнаго атамана), прекрасно знающій киргизскую жизнь, не мало оказалъ мнѣ услугъ своими разсказами. Тѣмъ не менѣе, всѣ приводимыя мною цифровыя данныя есть результатъ исключительно моего опроса.

Всего скота у ахмировцевъ: лошадей—371, крупнаго рогатаго скота—121, овецъ и козъ—419. Въ среднемъ выводѣ приходится:

	на 1 хозяйство.	На 1 душу об. п.
лошадей — —	6.1	1.07
крупнаго рогатаго скота	2	0.35
овецъ и козъ —	6.9	1.21

Въ дѣйствительности скотъ распредѣляется далеко не такъ равномѣрно:

Хозяйствъ безлошадныхъ				3
Имѣющихъ	1	до	5 лошадей	41
—	6	— 10	—	9
—	11	— 15	—	2
—	16	— 20	—	1
—	21	— 25	—	1
—	26	— 30	—	1
—	31	— 35	—	1
—	36	— 40	—	2

14 хозяйствъ вовсе не имѣютъ крупнаго рогатаго скота, 46 отъ 1 до 5 и лишь одно хозяйство 6 штукъ.

Еще неравномѣрнѣе распредѣляются овцы и козы:

Хозяйствъ,	не имѣющихъ овецъ и козъ		25
—	имѣющихъ отъ 1	— 5	14
—	— 6	— 10	9
—	— 11	— 20	8
—	— 21	— 30	1
—	— 31	— 40	3
—	— 41	— 50	—
—	— 51	— 60	1

При этомъ надо замѣтить, что въ тѣхъ хозяйствахъ, гдѣ много лошадей, тамъ же больше всего и мелкаго скота. Въ безлошадныхъ хозяйствахъ нѣтъ и рогатаго скота; въ двухъ нѣтъ никакого.

Разводить много скота ахмировцы не могутъ уже

по той причинѣ, что у нихъ нѣтъ покосныхъ мѣстъ. Отведенный имъ участокъ (по ихъ словамъ, каменистый и съ массой солонцовъ) служитъ исключительно для выгона, вслѣдствіе чего приходится арендовать покосные пайки у казаковъ. Арендная плата, смотря по пайку, колеблется отъ $1^1/_2$ до 4 р. за паекъ; рѣже трава косится исполу. Нѣкоторые занимаются продажей сѣна въ городъ.

Какъ по разсказамъ казаковъ, такъ и самихъ ахмировцевъ, однимъ изъ главныхъ занятій ихъ служитъ извозный промыселъ. Перевозятся разные товары и проч. изъ Устькаменогорска на пріиска и обратно. Такимъ промысломъ, почти исключительно во время пріисковыхъ операцій, занимается до 30 хозяйствъ, зарабатывая отъ 10 до 30 руб. въ годъ. Въ значительномъ большинствѣ хозяйствъ (болѣе 40) или сами хозяева или, чаще, ихъ взрослые сыновья и не отдѣленные братья ходятъ, особенно лѣтомъ, на заработки къ казакамъ и крестьянамъ; до пяти хозяйствъ живутъ исключительно этимъ промысломъ. Въ самомъ Ахмировѣ постоянные наемные рабочіе есть только въ двухъ семействахъ. Въ одномъ хозяйствѣ годовой рабочій, на хозяйскихъ харчахъ, получаетъ 30 р., въ другомъ лѣтній табунщикъ 10 р.

Ахмирово лежитъ на перепутьѣ между Устькаменогорскомъ и степными аулами, и ахмировцы, по общему отзыву, сумѣли воспользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ. Всѣ они, въ большей или меньшей степени „алыпсатарничаютъ“(*), т. е. занимаются скупкой у степныхъ киргизъ разныхъ продуктовъ скотоводческаго хозяйства и перепродажей ихъ на базарѣ и купцамъ въ Устькаменогорскѣ. Судить о размѣрахъ

(*) Алыпсатаръ по кирг. перекупщикъ, барышникъ.

этого промысла я не могу; кажется, тутъ имѣетъ мѣсто мелкая скупка. Сами ахмировцы слишкомъ ужъ явно уменьшаютъ свои барыши. Исключительно такой торговлей занимается два-три хозяйства, да пріѣзжіе сарты. Такого сарта изъ Устькаменогорска я засталъ въ Ахмировѣ; тутъ у него до 30 лошадей, нѣсколько коровъ, работникъ, юрта. И „ташкентцы" ахмировцы на него походили развѣ только своимъ болѣе пронырливымъ характеромъ, чѣмъ у степняковъ-киргизъ.

Противъ „алыпсатарничества" много писали, указывая, какъ оно невыгодно для степныхъ киргизъ. Разумѣется, это такъ, но съ другой стороны, что же прикажете дѣлать ахмировцамъ, когда иной земли, кромѣ выгона, у нихъ нѣтъ, когда приходится арендовать каждый кусокъ пашни и сѣнокоса и въ тоже время платить двойные сборы—киргизскіе и въ доходъ войска? Средній ахмировскій кибитковладѣлецъ долженъ уплатить 5 руб. 50 к. кибиточной подати и земскихъ сборовъ, 50 к. за выгонъ, около 2 р. за селидьбу, рубля 3 4 за сѣнокосные пайки, всего 11 — 12 р. Какъ мы видѣли, пашни у такого средняго кибитковладѣльца нѣтъ, скота немного и вотъ онъ посылаетъ своихъ сыновей на заработки, а самъ „алыпсатарничаетъ".

IV.

Послѣ опроса въ Ахмировѣ, я объѣздилъ киргизскіе аулы, расположенные на казачьихъ офицерскихъ участкахъ Черепанова, Шайтанова, Бузулина, Черемнова и Жеребятева, по р. Уланкѣ, впадающей въ Иртышъ, который служитъ сѣверной границей всѣхъ этихъ участковъ, примыкающихъ на югѣ къ войсковой землѣ. Мѣстность эта у киргизъ извѣстна подъ

именемъ Кызылъ-тала(*) и представляетъ собой волнообразную равнину.

Участокъ Черепанова (600 дес.) арендуютъ, за 150 р. въ годъ, 17 кибитокъ 1-го старшинства Уланской волости, большая часть которыхъ (10) ведутъ свое начало, какъ въ Ахмировѣ, отъ ташкентцевъ.

Въ составъ 17 черепановскихъ кибитокъ входитъ 100 чел., въ томъ числѣ 51 м. и 49 ж. Ихъ юрты я нашелъ верстахъ въ 2½ отъ зимняго аула. Тутъ же лѣтуютъ и 10 кибитокъ съ участка Шайтанова; за лѣтовку черепановцы берутъ съ послѣднихъ по 1 р. и больше съ юрты, „по силѣ глядя".

Въ черепановскомъ аулѣ всѣ 17 кибитокъ занимаются земледѣліемъ. Въ нынѣшнемъ году было засѣяно 18 десятинъ пшеницей, 9 овсомъ и около 4 просомъ. Посѣвъ пшеницы колеблется отъ 2 до ⅓ дес. на кибитку; 12 кибитокъ сѣютъ по 1 десятинѣ. Овесъ и просо сѣются только семью кибитками. На десятину высѣвается до 7 пудовъ пшеницы.

Скота у черепановцевъ: лошадей 63, крупнаго рогатаго скота 67, овецъ и козъ 123. Въ среднемъ, на 1 кибитку приходится

лошадей	—	—	—	3.7
крупнаго рогатаго скота	—	—	около	4
овецъ и козъ	—	—	—	7.2

Въ дѣйствительности скотъ распредѣляется также неравномѣрно, какъ въ Ахмировѣ:

Кибитокъ, имѣющихъ по 1 лошади		—	3
„ „ 2 „		—	6

(*) Кызылъ талъ—ива, верба.

" " " 3 " — 2
" " " 4 " — 3

Остальныя три кибитки имѣютъ: 8, 9 и 13 лошадей.

Крупный рогатый скотъ распредѣляется такимъ образомъ: по 2 головы имѣютъ пять кибитокъ, 3—одна, по 4—девять; одна кибитка имѣетъ 6 головъ и одна 12.

Овцы и козы есть только у семи кибитокъ: у одной 9 штукъ, у двухъ по 10, трехъ по 20 и одна имѣетъ 34 штуки.

Самая бѣдная кибитка (изъ 5 человѣкъ) имѣетъ 1 лошадь, 2 головы рогатаго скота и сѣетъ $^1/_8$ дес. пшеницы; самая богатая (также изъ 5 человѣкъ) 13 лошадей, 6 штукъ рогатаго скота, 34 овцы и сѣетъ по 1 десятинѣ пшеницы, овса и проса. Можетъ быть, цифры эти въ дѣйствительности выше, хотя, судя по убогому виду юртъ, по жалкой ихъ обстановкѣ, нельзя было думать, что тутъ живутъ состоятельные киргизы. Мужчины ходятъ на заработки, продаютъ въ городѣ сѣно.

Въ черепановскомъ аулѣ, какъ я сказалъ выше, живутъ лѣтомъ 10 кибитокъ, зимній аулъ которыхъ расположенъ на участкѣ Шайтанова. Дома почти никого изъ шайтановцевъ не было, и о ихъ житьѣ пришлось спрашивать у киргизъ изъ черепановскаго аула. Въ этихъ 10 кибиткахъ 54 чел. (29 м. и 25 ж.); сѣютъ около 5 десятинъ пшеницы и до 1 дес. проса; скота у нихъ: 10 лошадей, 29 головъ рогатаго скота, 12 овецъ. Пять кибитокъ вовсе не имѣютъ лошадей, три по 2, одна кибитка 1 и одна 3 лошади. Рогатый скотъ есть у всѣхъ, овцы только у одной кибитки. Это, кажется, круглые бѣдняки, живущіе, главнымъ образомъ, заработками. Владѣлецъ участка беретъ съ нихъ,

по словамъ черепановцевъ, особую плату(*) за зимовку на его землѣ и за пахатную землю по 1 руб. съ десятины. Лѣтомъ скотъ пасется на черепановскомъ выгонѣ. Зимняго выпаса нѣтъ и шайтановцы арендуютъ сѣнокосные пайки у казаковъ. У послѣднихъ они „кругомъ въ долгу“ и выбиться изъ своего тяжелаго положенія не могутъ. Зимой приходится брать пудъ пшеницы за одинъ или два дня лѣтней работы.

Рядомъ съ участкомъ Шайтанова лежитъ участокъ Бузулина, который арендуютъ сообща усть-каменогорскіе мѣщане Харитоновъ, Зинченко и Горловъ, казаки Гавриловскаго поселка Хвисюкъ и Борзенко, сартъ Абдрахмановъ и киргизы Д. Тлеукинъ, Джаксыбай Кустановъ и К. Досоевъ. Въ участкѣ 600 десятинъ; 1/3 можетъ распахиваться, остальная земля должна служить выгономъ и покосомъ. Семь арендаторовъ платятъ по 25 руб. въ годъ, двое (Борзенко и Досоевъ) арендуютъ по 1/2 пая и платятъ по 12 р. 50 к. Участокъ арендованъ по контракту на девять лѣтъ.

Изъ арендаторовъ Джаксыбай Кустановъ живетъ на сосѣднемъ участкѣ Черемнова, Тлеукинъ къ степи (арендуетъ исключительно для покоса), сартъ Абдрахмановъ въ Усть-каменогорскѣ, остальные устроили на участкѣ Бузулина маленькій поселокъ. Интересно происхожденіе русскихъ арендаторовъ. Всѣ они, за исключеніемъ Харитонова, переселенцы изъ Мелитопольскаго уѣзда Таврической губерніи. Зинченко и Горловъ сначала были причислены къ Георгіевскому поселку (въ Усть-каменогорскомъ уѣздѣ); тамъ не понравилась земля и они перечислились въ усть-каменогорскіе мѣщане. Харитоновъ—типъ переселенца „вѣчнаго жида“. Въ 1888 году онъ ушелъ съ семьей изъ

(*) Размѣръ этой платы выяснить я не могъ: по словамъ однихъ, берется по 2 к. съ сажени усадебной земли, по словамъ другихъ—2 р. 50 к. съ кибитки.

Воронежской губерніи, нѣсколько лѣтъ прожилъ въ разныхъ деревняхъ Томской губерніи, оттуда перебрался въ Устькаменогорскъ и, наконецъ, попалъ на участокъ Бузулина. И вездѣ начиналъ обзаводиться хозяйствомъ, вездѣ думалъ осѣсть... Къ сожалѣнію, самого Харитонова не было дома, жена же его, измученная съ виду женщина, на мои вопросы о причинѣ ихъ скитаній, апатично отвѣчала: „мѣста нигдѣ не пригрѣемъ“...(*)

Я позволю себѣ привести здѣсь болѣе подробно результаты моего опроса: по нимъ, до нѣкоторой степени, можно судить о житьѣ тѣхъ изъ переселенцевъ, которые основались въ Устькаменогорскѣ и ведутъ хозяйство на арендованныхъ земляхъ.

Количество посѣва въ десятинахъ.

	пшеницы	овса	проса	льну, конопли, подсолнечника
у Зинченка .	15	4	1/2	1/2
„ Горлова	10	4 1/2	—	3
„ Хвисюка .	4	3	1/2	въ огородѣ
„ Борзенка .	4	2	1/2	тоже
„ Харитонова .	9	—	—	4
„ Досоева (кир.)	1	—	—	—

У всѣхъ, кромѣ Досоева, есть огороды; у Зинченка до 1 дес. занято бахчами.

Количество скота.

	Лошадей.	Крупнаго рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.	Свиней.
У Зинченка . .	11	20	60	3	2
„ Горлова . .	7	6	—	2	2
„ Хвисюка . .	4	6	32	3	1
„ Борзенка . .	3	4	20	—	—
„ Харитонова	15	13	24	—	—
„ Досоева (кирг.)	4	2	—	—	—

(*) Въ статьѣ о переселенческихъ поселкахъ я старался доказать, какъ несправедливо огульное обвиненіе такихъ переселенцевъ, какъ Харитоновъ, въ своего рода бродяжничествѣ. Оно, въ большинствѣ случаевъ, не добровольное, а вызванное очень сложными условіями.

Хозяйство Досоева состоитъ изъ 5 братьевъ-джетаковъ изъ Уланской волости. Они косятъ сѣно на продажу и ходятъ на заработки. Зинченко держитъ годового работника, за 25 р. на готовомъ содержаніи, и мальчика за 5 р. въ лѣто.

Въ Бузулинскомъ поселкѣ мнѣ пришлось сдѣлать болѣе продолжительную остановку, для объѣзда и обхода сосѣднихъ ауловъ на участкахъ Черемнова и Жеребятева. Я остановился у Зинченка. У него большой, сравнительно, домъ изъ дерна, обмазанный снаружи и внутри глиной, низенькій, въ двѣ комнаты, съ земляннымъ поломъ. Самъ хозяинъ—энергичный малороссъ изъ Южной Россіи, жившій и на родинѣ не бѣдно: здѣсь онъ, несомнѣнно, не „пропадетъ". Въ той мѣстности, откуда пришелъ Зинченко, жили нѣмцы и сосѣдніе съ ними крестьяне прошли не дурную школу. Я потомъ видѣлъ много односельцевъ Зинченка и ихъ по костюму, манерамъ, рѣшительно по всему вы сразу отличили бы отъ малороссовъ, напримѣръ, изъ Полтавской губерніи. Совсѣмъ иной, по культурѣ, народъ... Какъ и многіе изъ тавричанъ, Зинченко привезъ съ собой сельскія орудія, большую нѣмецкую телѣгу и т. п. Зато жена Зинченка не забыла своего теплаго юга и почти со слезами говорила и о родинѣ, и о Георгіевскомъ поселкѣ, гдѣ они оставили своихъ земляковъ Никогда также не забуду своей бесѣды съ другимъ арендаторомъ—Хвисюкомъ Часть таврическихъ переселенцевъ, а въ ихъ числѣ и Хвисюкъ, записались въ казаки и изъ нихъ былъ образованъ Таврическій поселокъ. Еслибъ я былъ художникомъ, я непремѣнно нарисовалъ бы Хвисюка. Это высокій и стройный малороссъ, съ нависшими бровями и смѣлой, полной юмора рѣчью, и я невольно любовался имъ, когда онъ, разговаривая, нервно пожималъ плечами. Сибирь ему не понравилась и жизнь казаковъ-старожиловъ онъ нашелъ очень некультурной. Конеч-

но, онъ сказалъ не это слово, но смыслъ его рѣчи былъ такой. Не оправдались ожиданія и на казацкое привольное житье и, по словамъ Хвисюка, тавричане усиленно теперь просятъ исключить ихъ изъ казачьяго сословія. И слушая Зинченка и Хвисюка, я думалъ, сколько эти люди должны внести новаго въ нашу глухую сибирскую жизнь. Пускай даже они не сразу осядутъ на мѣстѣ, пусть ищутъ, гдѣ лучше, но, въ концѣ концовъ, безъ пользы для окружающаго они не пропадутъ... Ихъ пріемы хозяйства, ихъ упорный трудъ, привычкой къ которому они гордятся, ихъ, наконецъ, культурные обычаи въ обыденной жизни— все это является такимъ свѣтлымъ пятномъ на фонѣ глухой степной жизни, что вамъ кажется, будто вы унеслись куда-то за тридевять земель, какъ говорится въ сказкѣ... Иной міръ, иные люди, и та же почва, когда поймете какой-нибудь Хвисюкъ ея особенности, дастъ ему урожай во много разъ больше, чѣмъ киргизскому игинчи, съ его первобытной сохой.

V.

Участокъ Черемнова, въ 600 десятинъ, арендуетъ за 150 р. въ годъ киргизъ Джаксыбай Кустановъ, участвующій, какъ найщикъ, и въ арендѣ участка Бузулина. У Черемнова находится зимовое стойбище Кустанова, извѣстное подъ именемъ аула Джаксыбая. Лѣтовка его расположена въ 15 верстахъ отъ аула, въ Уланской волости, къ которой Кустановъ приписанъ. По словамъ Джаксыбая, его отецъ родомъ изъ Сулусаринской волости, откуда, разорившись, бѣжалъ къ крестьянамъ въ Томскую губернію; тамъ онъ сумѣлъ поправиться и его сынъ, Джаксыбай, теперь своего рода киргизскій плантаторъ. У него достаточно скота, есть, сравнительно, большой посѣвъ (около 10 десятинъ) и кругомъ масса джетаковъ, надъ которыми

онъ царитъ. Въ его аулѣ живетъ 25 кибитокъ, изъ разныхъ волостей, и Джаксыбай, кромѣ платы за мѣсто, пользуется ихъ даровымъ трудомъ, для обработки пашни, покоса и проч. Все это, по словамъ не только Джаксыбая, но и бузулинцевъ, круглые бѣдняки: у всѣхъ у нихъ 30 лошадей, 25 коровъ и 10 овецъ. Зимой берутъ у казаковъ и крестьянъ въ долгъ муку и проч., а лѣтомъ отрабатываютъ то, что задолжали зимой.

Самый аулъ Джаксыбая—рядъ жалкихъ хижинъ изъ сырцоваго кирпича, не видныхъ изъ за высокаго бурьяна и дикой конопли, которой очень много растетъ по Уланкѣ. И домъ патрона этихъ джетаковъ, съ большимъ скотнымъ дворомъ, по неуютности и невозможной грязи мало напоминаетъ человѣческое жилье.

Тотъ же Джаксыбай является пайщикомъ въ арендѣ и послѣдняго изъ офицерскихъ участковъ (Жеребятева), гдѣ я успѣлъ побывать. 1/3 жеребятевскаго участка (200 дес.) арендуетъ мѣщанинъ Шевыревъ, остальныя 2/3 (400 дес.) киргизы Уланской волости Джаксыбай Кустановъ, Джаныспай Кунановъ и Конторбай Батаевъ. Арендная плата въ годъ 200 р.

На участкѣ Жеребятева также есть свой богачъ—Конторбай; около его зимовки ютятся 8 кибитокъ бѣдняковъ. Стойбище называется ауломъ Конторбая. Условія жизни здѣсь тѣже, что и въ аулѣ Джаксыбая.

На войсковой землѣ мнѣ удалось, до нѣкоторой степени, познакомиться съ хозяйствомъ на участкѣ № 4, который арендуетъ киргизъ 3-го старшинства Уланской волости Тлеукинъ. На этомъ участкѣ у него есть покосы и зимній выгонъ для скота, значительную же часть участка онъ сдаетъ въ аренду пяти усткаменогорскимъ мѣщанамъ и киргизамъ.

На участкѣ Тлеукина два киргизскихъ аула: Колпака Куртаева и Мухамедіара Садыкова.

Аулъ Куртаева состоитъ изъ 10 кибитокъ 1 го старшинства Уланской волости. Плата за усадебную землю (по 2 коп. съ сажени) идетъ въ доходъ войска, Тлеукинъ же въ свою пользу беретъ по 1 р. 50 к.— 3 р. 75 коп. съ кабитки за зимній выгонъ для скота, смотря по урожаю травы. Лѣтомъ кибитки уходятъ въ Уланскую волость.

Во всѣхъ кибиткахъ 47 человѣкъ (24 муж и 23 ж). Скота имѣютъ: 23 лошади, 13 головъ крупнаго рогатаго скота, 80 мелкаго Распредѣляется скотъ неравномѣрно: одна кибитка вовсе его не имѣетъ; у половины кибитокъ по одной лошади, мелкій скотъ имѣютъ только три кибитки.

Хлѣбопашествомъ занимаются пять кибитокъ. Всего посѣяно 5½ дес. пшеницы и 2 дес. проса. Хлѣбъ сѣется на участкѣ Тлеукина; съ десятины берется 75 к.

Всѣ кибитки обложены высокими волостными сборами. Средства къ жизни добываются, главнымъ образомъ. хожденіемъ на заработки: кто служитъ на пріискахъ, кто ходитъ къ крестьянамъ въ Томскую губернію. Почти всѣ говорятъ по русски.

Въ аулѣ Мухамедіара Садыкова 10 кибитокъ изъ разныхъ волостей: Уланской (5), Себинской (3), Колбинской (1) и Аиртавской (1). На кочевку уходятъ только четыре кибитки, остальныя, за неимѣніемъ скота, не кочуютъ. Тутъ бѣдноты еще больше, чѣмъ въ аулѣ Куртаева. У кочующихъ кибитокъ 4 десятины посѣва, у шести не кочующихъ 2½ дес. Средства къ жизни также добываютъ заработками.

Въ той мѣстности, гдѣ стоятъ описанные выше аулы, киргизы жили издавна и до образованія офицерскихъ участковъ платили въ доходъ войска такъ наз. ремонтный сборъ, взимавшійся по количеству скота.

Теперь арендная плата за войсковыя угодья берется на основаніи особой таксы, утвержденной Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ 26 іюня 1897 года.

Размѣръ платы въ разныхъ мѣстахъ не одинаковый. Въ Устькаменогорской станицѣ положено взимать: за десятину пахатной земли 75 к., сѣнокосной—1 р. За пастьбу скота въ лѣтній періодъ (съ 1 апрѣля по 1 октября) берется: съ лошади 15 коп., съ головы крупнаго рогатаго скота 10 к., мелкаго 5 к.; въ зимній періодъ (съ 1 октября по 1 апрѣля)—10, 5 и $2^1/_2$ к.

Юртовыя земли каждое общество сдаетъ не иначе, какъ по утвержденіи условій аренды Атаманомъ отдѣла. Въ устькаменогорской станицѣ за селидьбу берется по 2 к. съ сажени.

Офицерскіе участки въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ, за очень немногими исключеніями, сдаются владѣльцами въ аренду, причемъ въ условіяхъ, обыкновенно, опредѣляется, какое количество земли можетъ быть распахано и проч. На тѣхъ участкахъ, гдѣ владѣльцы сами ведутъ хозяйство, они отводятъ всетаки, для киргизъ селидебныя мѣста, за что и беруть особую плату. Простые казаки также часто сдаютъ въ аренду свои пайки.

Съ образованіемъ офицерскихъ участковъ, киргизы вынуждены были ихъ арендовать. Арендаторами рѣдко являются цѣлые аулы, чаще же компаніи изъ киргизъ, русскихъ и проч. Въ такія компаніи вступаютъ болѣе состоятельные киргизы и затѣмъ на свой паекъ пускаютъ уже болѣе бѣдныхъ сородичей и постороннихъ киргизъ.

Выше я описалъ нѣсколько такихъ ауловъ—Джаксыбая, Конторбая и проч. Въ степныхъ аулахъ живутъ, обыкновенно, сородичи, здѣсь же родовой принципъ отступаетъ на задній планъ и группироваться въ одномъ аулѣ заставляютъ разныхъ бѣдняковъ не родственныя связи, а большая или меньшая общность

экономическихъ интересовъ. Напр., Ахмирово есть чисто сельская, а не родовая община. Во многихъ аулахъ живутъ такъ наз. „безродныя кибитки", давно потерявшія свои связи со степью, или кибитки изъ разныхъ волостей и даже ведущія свое начало отъ ташкентцевъ. Наконецъ, тутъ же осѣдаетъ теперь часть степныхъ киргизъ, которые, въ силу тѣхъ или иныхъ причинъ, вынуждаются бросить кочевой образъ жизни.

Я долго старался выяснить тѣ условія, на какихъ принимаютъ къ себѣ бѣдняковъ разные Джаксыбаи и Конторбаи. Сначала васъ поразитъ кажущаяся патріархальность этихъ условій: плата за мѣсто, будто бы, не берется („бѣдняки, что съ нихъ возмешь?"), обязательной работы нѣтъ - непремѣнно „помощь" и т. п. Вообще, всѣ отношенія рисуются такими же, какъ у кочевыхъ киргизъ. И только потомъ, сквозь туманъ этихъ уклончивыхъ отвѣтовъ (а на нихъ большіе мастера Джаксыбаи), начинаетъ становиться для васъ яснымъ, что тутъ, въ сущности, что то близкое къ крѣпостному праву. Въ родовыхъ аулахъ власть имѣютъ тоже богачи, но тамъ ихъ отношенія къ бѣднотѣ до извѣстной степени смягчаются завѣтами обычнаго родового права, въ аулѣ же изъ „безродныхъ" кибитокъ, изъ ташкентцевъ и проч. отношенія начинаютъ строиться исключительно на экономическихъ началахъ. Правда, не всегда за мѣсто и проч. берется опредѣленная плата, но тѣмъ для бѣдняковъ хуже. Джаксыбаю и Конторбаи - эти своего рода помѣщики на чужой землѣ—умѣютъ взять съ нихъ работой гораздо больше, чѣмъ еслибъ брали исключительно деньгами. Уйти отъ Джаксыбаевъ некуда: съ волостью связи порваны, небольшой кусокъ земли въ аренду никто не дастъ, да и чѣмъ платить?. Кромѣ способности къ какому угодно черному труду ничего нѣтъ.. Въ нѣкоторыхъ аулахъ отрабатываютъ лѣтомъ то, что задолжали зимой, такъ что нѣтъ даже возможности уйти

на пріиска. Прибавьте къ этому, что подати и сборы въ киргизскихъ волостяхъ, къ которымъ приписаны эти бѣдняки, распредѣляются неравномѣрно (ниже я приведу поразительные факты этого рода), что „недоимокъ“ у киргизъ нѣтъ и вы согласитесь, что положеніе тутъ очень тяжелое..

Но не весела судьба и Джаксыбая съ Конторбаемъ. Устькаменогорскій уѣздъ съ каждымъ годомъ заселяется переселенцами, лишь часть которыхъ приписывается къ разнымъ поселкамъ, остальные же записавшись въ мѣщане, арендуютъ землю у казаковъ На небольшомъ раіонѣ, который я только что описалъ, есть уже три поселка арендаторовъ-переселенцевъ. И, конечно, не Джаксыбаю съ Конторбаемъ спорить съ такими переселенцами, какъ тавричане Хвисюкъ и Зинченко... Они вытѣснятъ киргизскихъ плантаторовъ, тѣ уйдутъ, можетъ быть, въ степь или городъ, но что тогда станетъ съ ихъ рабами, со всѣми этими „ташкентцами“, „безродными“ кибитками и проч? Кое-какіе намеки на отвѣтъ уже есть. На участкѣ Жеребятева есть небольшой поселокъ мѣщанъ-арендаторовъ (Шевырева и др.). Это зажиточные, по видимому, люди и имъ косятъ сѣно, дѣлаютъ кизяки и проч. киргизы изъ ауловъ Джаксыбая и Конторбая. Можетъ быть, и русскіе арендаторы станутъ потомъ говорить: „бѣдняки, что съ нихъ возмешь?“ и подъ покровомъ патріархальныхъ отношеній, будутъ такими же „господами“, какъ Конторбай и Джаксыбай...

VI.

На югѣ Ахмировскаго участка, около границы съ Уланской волостью, находится небольшой зимній аулъ Курмангалія, изъ 11 кибитокъ 1-го старшинства Уланской волости. За селидьбу въ доходъ войска платится по 2 к. съ сажени; всѣми остальными угодьями эти ки-

битки пользуются въ своей волости, гдѣ они лѣтомъ кочуютъ.

На одной изъ лѣтнихъ стоянокъ Курмангалія я побывалъ на возвратномъ пути въ Устькаменогорскъ. Курмангалій—очень богатый киргизъ, прослужившій нѣсколько лѣтъ волостнымъ управителемъ. На мѣстѣ я засталъ юртъ шесть: самого Курмангалія, двухъ его женатыхъ сыновей, юрту для работниковъ, для гостей и еще юрту какого-то киргиза.

Курмангалій—рослый киргизъ, съ степенной рѣчью и манерами, какъ и подобаетъ богатому аксакалу. Онъ человѣкъ бывалый, и мой визитъ его нисколько не смутилъ. Я отъ казаковъ и киргизъ слышалъ, что онъ имѣетъ нѣсколько соть лошадей и барановъ, но самъ Курмангалій, не смотря на всѣ мои уловки, только усмѣхался и упорно стоялъ на томъ, что лошадей и овецъ у него меньше, чѣмъ по сотнѣ. На киргизской землѣ у него есть пашня: 3 десятины пшеницы и 1 десятина овса. Раньше, по его словамъ, онъ занимался торговлей: покупалъ въ Устькаменогорскѣ мануфактурные товары, вымѣнивалъ ихъ въ степи на барановъ, которыхъ и продавалъ болѣе крупнымъ скотопромышленникамъ. Теперь онъ старъ и этой торговлей не занимается.

Пашню Курмангалія обрабатываютъ его одноаульцы. Онъ устраиваетъ „помочи“. Колется два барана, два раза готовится чай, кумысу—сколько угодно. Родственники побѣднѣе исполняютъ и другія работы—кому за это дается кобыла для доенія, кому овца и т. п. Кромѣ того, у Курмангалія четыре особыхъ работника: джилкыши-табунщикъ для лошадей, біесаучи—для доенія кобылъ, койчи-пастухъ для барановъ и койкузетучи—ночной караульщикъ, который сторожитъ стада барановъ. Рабочіе получаютъ, на хозяйскомъ содержаніи, по двѣ лошади въ годъ.

По словамъ Курмангалія, онъ ежегодно колетъ десятка два лошадей и три барановъ. Хлѣбъ по русски не печется—дѣлаются баурсаки. Лѣтомъ главной пищей служитъ, конечно, кумысъ.

Рабочіе и люди побѣднѣе, вмѣсто кумыса и мяса, пьютъ айранъ и ѣдятъ кужу, т. е. похлебку съ пшеничнымъ или просянымъ зерномъ, заправленную молокомъ. Кужа съ мясомъ называется май-кужа (майсало, жиръ). Вмѣсто баурсаковъ ѣдятъ батръ—лепешки, испеченные въ золѣ.

Кромѣ Курмангалія, пашня есть еще у одного киргиза; остальные занимаются исключительно скотоводствомъ. Взрослые сыновья ходятъ на заработки въ крестьянскія и казачьи селенія. Въ сутки получаютъ, на хозяйскихъ харчахъ, за покосъ 30—40 к., жнитво 45 50 коп.

Самому Курмангалію 62 года, женѣ (вторая) 44; у него 5 сыновей (двое женаты), дочь, двѣ снохи, трое внуковъ. У женатыхъ сыновей свои юрты и свой казанъ, но скотъ пока общій. Курмангалій и женатые сыновья составляютъ три кибитки. Такимъ образомъ, мы имѣемъ случай, когда одно, въ сущности, хозяйство соотвѣтствуетъ тремъ кибиткамъ. Быть кибитковладѣльцемъ—значитъ имѣть голосъ на сходахъ. Тѣ богачи, которымъ нужны почему-либо голоса, дѣлаютъ иногда кибитковладѣльцами такихъ бѣдняковъ изъ своего аула, у которыхъ никакого хозяйства нѣтъ, и платятъ за нихъ, конечно, всѣ сборы. И Курмангалію гораздо выгоднѣе платить за три кибитки, чѣмъ хотя меньшую сумму, но за одну: онъ распоряжается теперь тремя голосами.

Когда я собирался уѣзжать, меня попросилъ къ себѣ „на чашку кумысу“ второй сынъ Курмангалія, Рахимъ. Всѣ мы усѣлись покиргизски, т. е. на коврѣ, поджавъ ноги, и жена Рахима, молодая и по своему красивая киргизка, принялась хозяйничать. Подали

большой эмалированный тазъ съ кумысомъ и китайскія чашки; все было замѣчательно чисто, и хотя я не особенно люблю кумысъ, но здѣсь пилъ его съ удовольствіемъ.

Въ юртахъ у киргизъ для каждой вещи имѣется строго опредѣленное мѣсто: на правой сторонѣ отъ входа стоитъ кровать хозяевъ юрты; у стѣны противъ входа—сундуки, сложенные ковры и пр., лѣвѣе—кровать женатаго сына, если онъ не отдѣленъ и своей юрты у него нѣтъ; дальше сбруя и т. п.

Большая юрта Рахима убрана гораздо изящнѣе, чѣмъ у отца. Киргизская кровать украшена инкрустаціей съ серебряными гвоздиками и какими-то камнями; былъ новенькій диванъ, шкапъ для посуды, зеркало; у стѣны напротивъ двери стояло до двадцати сундуковъ, въ красиво расшитыхъ чехлахъ.

Рахимъ недавно женился и вся обстановка юрты-приданое его жены, за которой онъ получилъ 12 верблюдовъ и болѣе $2^1/_2$ т. р. Самъ онъ уплатилъ за жену большой калымъ: 15 верблюдовъ, 100 лошадей, 5 ямбъ серебра и 200 р. русскими деньгами.

Разскажу здѣсь кстати, какъ мнѣ пришлось одинъ разъ ужинать въ киргизскомъ аулѣ.

Въ юртѣ, послѣ моего опроса, остались, кромѣ хозяина, еще нѣсколько киргизъ и всѣ усѣлись вокругъ низенькаго круглаго столика, на которомъ я только что ухитрялся писать. Принесли на блюдѣ большой кусокъ вареной баранины; хозяинъ взялъ его въ руки и, быстро разрѣзавъ на маленькіе кусочки, сложилъ ихъ опять на блюдо, съ котораго и надо было брать эти кусочки руками. Нѣсколько киргизъ почему то не было приглашено къ столу; за то ихъ угостилъ хозяинъ очень оригинальнымъ способомъ. Взявъ въ руку цѣлую кучку кусковъ, онъ поманилъ одного изъ

сидѣвшихъ въ сторонѣ (потомъ и другихъ) и тотъ съ ладони забралъ къ себѣ въ ротъ, безъ помощи рукъ, эти кусочки. Говорятъ, это принятый способъ угощенія: къ счастію, мнѣ испытать его не пришлось. Баранину запивали жирной сурпой (супъ); всѣ дѣлали по нѣсколько глотковъ изъ одной чашки; затѣмъ появился неизмѣнный кумысъ.

И передъ ужиномъ, и послѣ него всѣ умывали руки; послѣ ѣды нѣкоторые полоскали ротъ. Но по этому не судите о чистоплотности киргизъ. Посуда у большинства необыкновенно грязная; полотенце, которымъ ее вытираютъ, можетъ напомнить все, что угодно, но только не полотенце. А къ тому же хозяйка, разливая, напр., чай, не стѣсняется сморкаться по очень первобытному способу и т. п. Попадая изъ киргизскаго аула въ переселенческій поселокъ, хотя бы самый бѣдный, я всегда зналъ, что тамъ могу кое-какъ отдохнуть и поѣсть; въ киргизскомъ аулѣ это могутъ дѣлать только привычные люди. А вѣдь во всѣхъ этихъ мелочахъ яснѣе, на первый взглядъ, чѣмъ въ другомъ, отражается различіе въ культурѣ. И сколько ни говорятъ о невѣжествѣ нашего простого народа, когда вы поѣздите хотя бы по киргизскимъ ауламъ, вы скоро почувствуете и поймете, что между самымъ захудалымъ переселенцемъ и бывалымъ киргизомъ „дистанція огромнаго размѣра“... Нашъ долгъ, конечно, ее уничтожить. Громадную услугу въ этомъ отношеніи могли бы оказать подвижныя киргизскія школы съ учителемъ, прошедшимъ курсъ въ русской учительской семинаріи. Но я, кажется, перехожу въ область мечтаній...

VII.

Послѣ осмотра киргизскихъ ауловъ на казачьихъ земляхъ въ предѣлахъ Устькаменогорской станицы, я вернулся въ Устькаменогорскъ и черезъ нѣсколько

дней отправился по алтайской дорогѣ, чтобы попасть въ Батинскую станицу, а оттуда въ переселенческіе поселки. О дорогѣ до Ульбинскаго поселка я сказалъ уже нѣсколько словъ раньше. До слѣдующей почтовой станціи—поселка Феклистовскаго—всего только 15½ верстъ, но мы ихъ съ большимъ трудомъ могли проѣхать въ 3½ часа. Дорога идетъ среди высокихъ горъ, ущельемъ рѣчки Проходной, то по одному ея берегу, то другому, такъ что рѣчку поминутно приходится переѣзжать въ бродъ и по живымъ мостикамъ. Это самое красивое мѣсто на алтайской дорогѣ, чтобы посмотрѣть на которое право стоитъ съѣздить въ Усть-каменогорскъ. Горы—то въ видѣ каменныхъ утесовъ причудливой формы, то болѣе пологія, съ густымъ лѣсомъ, иногда такъ сжимаютъ ущелье, что вамъ кажется, будто дальше некуда ѣхать. Все ущелье заросло кустами и высокой травой: Проходную часто не видишь, а только слышишь, какъ она шумитъ и ревѣтъ въ своемъ каменномъ руслѣ. Хорошо и немножко жутко .. Дорога бываетъ такъ узка, что того и гляди упадешь въ пропасть... Плохо, если въ такомъ мѣстѣ повстрѣчаются два тарантаса. Ямщикъ мнѣ разсказывалъ, что почтовыя лошади больше 2—3 лѣтъ не служатъ: слишкомъ тяжела для нихъ дорога. Къ тому же проѣзжающихъ много, а лошадей, сравнительно, мало и вы всегда можете имѣть удовольствіе сидѣть по нѣсколько часовъ на станціи, особенно, если ѣдете не по „казенной надобности“. Цѣны на содержаніе почтовыхъ станцій сбиты до невѣроятія, и хорошей ѣзды трудно, конечно, ожидать.

Феклистовскій поселокъ расположенъ на высокой горѣ. Въ 1892 г. онъ выгорѣлъ и казаки съ тѣхъ поръ не совсѣмъ еще поправились. Дорога до Сѣвернаго поселка идетъ пологими горами, зелеными отъ густой травы, которую еще не успѣли скосить. За 3—4 версты до Сѣвернаго поселка вы въѣзжаете въ ущелье Пар-

тійскаго ключа. Мѣстность не особенно красивая, за то ѣхать гораздо легче, чѣмъ до Феклистовскаго поселка. Сѣверный поселокъ стоитъ около рѣчки Смолянки, названной такъ, вѣроятно, потому, что отъ черноземнаго дна и вода рѣчки кажется совсѣмъ темной. Грязь въ поселкѣ отъ дождя была прямо невозможная—и это при массѣ повсюду камня... Но обыватели предпочитаютъ тонуть въ липкомъ черноземѣ, чѣмъ вымостить свою улицу. Не весело выглядываютъ и сами казачьи поселки на Алтаѣ съ своими убогими деревянными домишками, безъ садовъ, почти безъ зелени.

На 13 в. за Сѣвернымъ поселкомъ стоитъ большая гора съ страннымъ названіемъ „Сѣдло", за которой дорога идетъ ущельемъ рѣчки Пихтовки. Это спять очень красивое и очень трудное для ѣзды мѣсто. Тарантасъ перескакиваетъ съ камня на камень и вы мѣстами невольно придерживаетесь, что бы не очутиться гдѣ-нибудь въ Пихтовкѣ. Рѣчка не даромъ носитъ свое имя: горы покрыты, правда очень рѣденькой, пихтой. Повсюду масса кустовъ жимолости, шиповника и малины съ красными большими ягодами. Такого изобилія малины, какъ на Алтаѣ, я нигдѣ не видѣлъ. Говорятъ, также много бываетъ и клубники. Кое гдѣ попадаются и кусты черной смородины. Трава въ низинахъ высокая, вся въ цвѣтахъ.

Но особенно хороша долина передъ Бухтарминской станицей, за Александровскимъ поселкомъ. Съ обѣихъ сторонъ ее сжимаютъ горы, гдѣ-то въ дали со снѣжными вершинами, которыя, какъ пятнышки, бѣлѣются на синихъ громадахъ. Станица расположена около рѣки Бухтармы, недалеко отъ впаденія ея въ Иртышъ. Видъ поразительно прекрасный. Передъ станицей нѣсколько верстъ тянутся казачьи пашни и покосы съ высокой и густой травой. Все, какъ будто, говоритъ о привольной и богатой жизни, а между тѣмъ станица—

опять жалкое и грязное селеніе, съ убогими домиками... Плохіе, кажется, хозяева казаки, да и винить ихъ въ этомъ, разумѣется, нельзя. Съ ихъ стороны я повсюду слышалъ жалобы на трудныя условія для хозяйства при обязательной для каждаго казака военной службѣ, на слишкомъ большіе расходы при отправкѣ въ отряды молодыхъ казаковъ и проч.

За Бухтармой дорога идетъ по правому берегу Иртыша, на другой сторонѣ котораго прямо къ рѣкѣ подходятъ высокіе отроги Колбинскаго хребта. Иртышъ здѣсь узенькій, особенно когда и справа къ нему подходятъ сопки. Между Бухтарминской станицей и Вороньимъ поселкомъ лежитъ деревушка „Гусиная пристань"; тутъ живетъ много арендаторовъ-переселенцевъ. Въ Вороньемъ поселкѣ, гдѣ мнѣ пришлось ночевать, я встрѣтился съ омскимъ мѣщаниномъ Веревкинымъ, у котораго въ поселкѣ стояло нѣсколько телѣгъ съ разнымъ товаромъ. Мы разговорились, и Веревкинъ мнѣ разсказалъ, что онъ съ братомъ каждый годъ покупаетъ въ Ишимѣ и Ирбитѣ мануфактурнаго товару тысячъ на десять, и затѣмъ этотъ товаръ они развозятъ вверхъ по Иртышу, по казачьимъ и крестьянскимъ поселкамъ до Батовъ, продавая частью за наличныя деньги, а больше въ обмѣнъ на медъ, воскъ, орѣхи и масло. Осенью Веревкины строютъ въ Бухтармѣ плоты и на нихъ везутъ купленный товаръ въ Омскъ. Даютъ казакамъ и въ долгъ. Этимъ дѣломъ занимался и отецъ Веревкиныхъ. По ихъ словамъ, раньше такой торговлей занималось очень много лицъ и она давала хорошіе барыши. Особенно выгодно ѣздить въ деревни около Маркакуля, гдѣ всегда можно дешево купить массу бѣличьихъ шкурокъ и другихъ мѣховъ. Останавливаетъ отъ поѣздки туда только очень трудная, мѣстами исключительно верховая дорога.

У поселка Мало-Красноярскаго поворотъ Иртыша съ юга на западъ. Бѣжать на сѣверъ его не пустили Ал-

тайскія горы, на западѣ лежитъ Колбинскій хребетъ, а на востокѣ Нарымскій; отроги послѣдняго, Кесыкъ и Коа Ташъ, подходятъ къ самой рѣкѣ. Противъ высокихъ горъ Кесыкъ, на лѣвомъ берегу Иртыша, лежитъ Батинская станица. До нея я доѣхалъ киргизскими дорожками, изъ поселка Черемшанскаго, черезъ урочище Карашъ. Неопытнымъ путешественникамъ могу дать еще одинъ совѣтъ—брать съ собой тарантасъ и запасаться большой дозой терпѣнія. Ѣзда по горнымъ дорогамъ въ простой телѣгѣ, а особенно киргизской—это своего рода пренепріятная пытка, которую мнѣ мнѣ и пришлось потомъ испытывать при поѣздкѣ по переселенческимъ поселкамъ. Терпѣніемъ же надо запасаться для переговоровъ съ киргизами о доставкѣ лошадей. Ни въ одномъ почти аулѣ, гдѣ я былъ (изъ Устькаменогорска я переводчика не взялъ) мнѣ не давали лошадей сразу; иногда приходилось цѣлые часы выслушивать утомительные переговоры, чья очередь везти, и дѣло обыкновенно кончалось тѣмъ, что захватывали какихъ нибудь клячъ, хозяинъ которыхъ былъ побѣднѣе, запрягали въ полуразрушенную телѣгу и съ гамомъ и шумомъ провожали меня въ путь-дорогу. Ѣхать такъ десятокъ—другой верстъ, пожалуй, даже интересно—надо же все испытать, но цѣлыя сотни верстъ - признаюсь, не особенно пріятно...

VIII.

Батинская станица носитъ совсѣмъ уже другой характеръ, чѣмъ казачьи поселки на Алтаѣ. Начинаютъ появляться сырцовыя постройки; почва, по цвѣту, напоминаетъ зайсанскій лессъ; казаки живутъ гораздо богаче. Отъ Батовъ до оз. Зайсана около 150 верстъ. Ходятъ туда артелями ловить рыбу; занимаются рыболовствомъ и на Иртышѣ. Въ нынѣшнемъ году, благо-

даря необычайному разливу рѣки и высокой водѣ, рыболовы, по словамъ батинцевъ, терпятъ большіе убытки.

Въ 35 верстахъ отъ Батинской станицы находится казачій поселокъ Казнаковскій. Поселокъ расположенъ около р. Кулуджуна, которая, начинаясь въ Колбинскихъ горахъ, впадаетъ въ оз. Балыкъ-куль. Здѣсь уже настоящая равнина, съ лессовой почвой, очень плодородной, но требующей обязательно искусственнаго орошенія. Дома въ поселкѣ почти исключительно сырцовые; около Кулуджуна огороды и небольшая роща изъ тала.

Казнаковскій поселокъ заселенъ казаками изъ Кокчетавскаго уѣзда, большею частью малороссами и мордвой. Эти казаки имѣютъ совсѣмъ иной типъ, чѣмъ казаки съ Иртыша или Горькой линіи; послѣдніе—высокаго роста, стройные, обыкновенно сухощавые, съ военной выправкой; казнаковцы же, особенно изъ мордвы, настоящіе сѣрые крестьяне. По ихъ словамъ, при образованіи поселка (названъ въ честь генералъ-губернатора Казнакова) было отведено земли на 35 семей, а теперь ихъ 55, благодаря чему чувствуется большой недостатокъ въ землѣ. До 1895 г. пахатной землей пользовались, кто сколько могъ захватить; въ этомъ году подѣлили ее на 5 лѣтъ „по бойцамъ“. Каждый „боецъ“ (казакъ съ 17 л.) получилъ по 5 десятинъ. Въ случаѣ смерти женатаго „бойца“ вдовѣ оставляется половина его пайка, остальная, какъ и выморочные участки, идетъ въ запасъ. Покосы также дѣлятся каждый годъ „по бойцамъ“. Много „бойцовъ“ въ семьѣ—много и земли. Кое-кто арендуетъ пахатную землю въ переселенческомъ поселкѣ Александровскомъ, исключительно новь: ее сами александровцы, за неимѣніемъ плуговъ и лошадей, поднять не въ силахъ. Очень немногіе, напротивъ, сдаютъ собственные пай-

ки, за 3—4 р. въ годъ. Всѣ сборы также раскладываются на „бойцовъ“. Ушедшіе на службу и достигшіе 55 лѣтъ отъ сборовъ освобождаются.

Пашни казнаковцевъ расположены по обѣимъ сторонамъ р. Кулуджуна, верстъ на 10 вверхъ отъ поселка. Безъ искусственнаго орошенія пашенъ нѣтъ—земля ничего не родила бы. Изъ Кулуджуна справа и слѣва проведены по два арыка: Большой, арыкъ Савченка, Еремеевскій, Тунгатаровъ. Послѣдній и Большой арыки проведены еще киргизами, у которыхъ казнаковцамъ и пришлось учиться поливу пашенъ; остальные арыки устроены самими казнаковцами и названы въ честь руководителей работъ.

Арыками казнаковцы пользуются такъ. Пашни расположены вдоль арыковъ, проведенныхъ изъ Кулуджуна, которые называются главными или „головными“. Паекъ каждаго казака подходитъ одной стороной къ такому арыку. Вдоль всѣхъ полосъ (пайковъ), параллельно съ головнымъ арыкомъ, проводится „заводной арыкъ“ (или „заводная борозда“); для каждаго пайка изъ главнаго арыка въ заводной проведена особая канава—„отводный“ арыкъ. Смотря по количеству воды, въ день поливаются 1—3 полосы. Положимъ, что воды много и рѣшили полить три полосы. Тогда дѣлаютъ такъ: каждый изъ трехъ хозяевъ у обѣихъ границъ своего участка дѣлаетъ загородки (изъ земли) въ заводномъ арыкѣ, въ главномъ же арыкѣ дѣлаются три плотинки: первая загораживаетъ $^1/_3$ арыка, вторая $^2/_3$ и послѣдняя весь, такъ что на каждый участокъ черезъ отводные арыки идетъ изъ главнаго арыка приблизительно одинаковое количество воды. На участкахъ, огороженныхъ земляными валиками, проведены перпендикулярно къ завсдной бороздкѣ канавки, по которымъ и разбѣгается вода.

Пользованіе арыками происходитъ подъ контролемъ поселковаго общества. Поливаются пашни за день-два

до распашки, затѣмъ когда хлѣбъ взойдетъ и т. д.,— раза три въ лѣто. Каждый годъ происходитъ расчистка арыковъ, причемъ главные арыки очищаются владѣльцами полосъ сообща.

Рядомъ съ казнаковскими пашнями лежатъ пашни трехъ киргизскихъ родовъ: Тасбулата, Байбулата и Касабулата. Эти три рода зимуютъ ниже Казнаковскаго поселка по Кулуджуну, въ урочищѣ Кокджота („зеленый лугъ"). Роды Тасбулатъ и Байбулатъ составляютъ четвертое, а Касабулатъ пятое старшинство Кулуджунской волости. Ранней весной тасбулатовцы и байбулатовцы откочевываютъ на р. Талды, а касабулатовцы на р. Карагалы, къ верховьямъ своихъ пашенъ. Въ маѣ всѣ медленно передвигаются (бываетъ четыре остановки) къ урочищу Акъ-Тасъ, въ Колбинскихъ горахъ, гдѣ у нихъ общее джайляу. Здѣсь они проводятъ весь іюнь, а въ іюлѣ переходятъ на урочище Акъ-Кудукъ, верстахъ въ 10 отъ Казнаковскаго поселка, гдѣ у нихъ покосы. Осенью, передъ уходомъ на зимовку, тасбулатовцы и байбулатовцы опять перекочевываютъ на р. Талды, а касабулатовцы на р. Карагалы, чтобы во время уборки хлѣба быть ближе къ своимъ пашнямъ. Во время этихъ кочевокъ ходятъ всегда одними и тѣми же дорожками.

Эти свѣдѣнія я получилъ отъ самихъ киргизъ на Акъ-Кудукѣ, куда съѣздилъ изъ Казнаковскаго поселка По дорогѣ часто попадаются киргизскія могилы съ неуклюжими памятниками изъ сырцоваго кирпича, а на Акъ Кудукѣ—большіе, круглой формы, могильные курганы, вѣроятно калмыцкіе (казаки ихъ называютъ чудскими). Урочище носитъ свое имя отъ множества колодцевъ съ дномъ и стѣнками изъ бѣловатой глины (акъ-кудукъ—бѣлый колодецъ).

Пашни киргизъ этихъ трехъ родовъ орошаются нѣсколькими арыками, проведенными изъ Кулуджуна, черезъ землю казнаковцевъ; послѣдніе киргизскими

арыками пользоваться не могутъ и обязаны давать киргизамъ проходъ на свою землю для очистки арыковъ и проч. При арычной системѣ подобные сервитуты, конечне, неизбѣжны и повсюду встрѣчаются. Киргизскіе арыки выведены изъ Кулуджуна выше казачьихъ, и раньше киргизы часто забирали къ себѣ на пашни всю воду, благодаря чему бывали споры и даже драки. Теперь передъ пользованіемъ арыками бываютъ взаимные уговоры, при посредствѣ волостного управителя и поселковаго атамана.

У каждаго изъ трехъ названныхъ выше родовъ пашни и арыки особые. Отдѣльныя семьи имѣютъ участки пахатной земли въ наслѣдственномъ пользованіи, пока не перестанутъ обрабатывать землю. Въ послѣднее время стали заводить плуги; раньше пахали исключительно киргизской сохой. Богачи сами не пашутъ; за нихъ всѣ работы исполняютъ или бѣдные родственники, которымъ они помогаютъ, или наемные работники. „Игинчи“ (полевой работникъ) получаютъ въ мѣсяцъ въ видѣ жалованья, барана (2—3 р.). Платятъ также зерномъ. Содержаніе игинчи получаетъ, конечно, хозяйское. Такихъ игинчи наиболѣе состоятельные люди имѣютъ по нѣсколько. Тѣ члены семьи, которымъ поручается обработка пашни, а также игинчи во время полевыхъ ратотъ не кочуютъ, а живутъ въ юртахъ около пашенъ. За распредѣленіемъ воды изъ арыковъ по отдѣльнымъ участкамъ наблюдаютъ аксакалы. Пашня поливается въ лѣто раза три—четыре.

По словамъ казнаковскихъ казаковъ, въ Кулуджунской волости земледѣліемъ занимаются—и съ каждымъ годомъ все сильнѣе—большинство киргизъ. Сѣютъ, почти исключительно, пшеницу и просо.

Нѣтъ ни одной сколько нибудь пригодной рѣчки, изъ которой не было бы проведено арыковъ. Безъ послѣднихъ земледѣліе въ зайсанской лессовой равнинѣ немыслимо.

IX.

Изъ Казнаковскаго поселка я отправился въ казачій поселокъ Буконскій (Буконь), чтобы хотя нѣсколько познакомиться съ лежащими около послѣдняго поселка миссіонерскимъ селеніемъ Преображенскимъ и селеніемъ челаказаковъ, которое также носитъ имя Букони.

Казачья Буконь—очень красивый поселокъ, съ сырцовыми домиками, церковью и массой зелени: улицы съ обѣихъ сторонъ обсажены деревьями (талъ, тополь, верба). Поселокъ расположенъ у рѣчки Букони; на ней же, верстахъ въ пяти, лежитъ и челаказачье селеніе. Послѣднее, въ общемъ, напоминаетъ казачій поселокъ, только дома похуже, меньше зелени.

Буконскіе челаказаки, въ количествѣ 53 кибитокъ, составляютъ старшинство Кулуджунской волости. Эти челаказаки не имѣютъ ничего общаго съ ахмировскими, о которыхъ я говорилъ выше. Буконь образовалась въ 60 годахъ изъ бѣглыхъ татаръ; не смотря на частые браки съ киргизами (*) буконцы вполнѣ сохранили татарскій типъ. Дома, обстановка, одежда, обычаи, языкъ—все татарское, тогда какъ ахмировцы, также называемые челаказаками (т. е. полукиргизами), говорятъ по киргизски и вообще мало отличаются отъ кочевыхъ киргизъ.

Лѣтомъ изрѣдка уѣзжаютъ кочевать къ киргизамъ семьи двѣ-три, остальные буконцы круглый годъ живутъ въ поселкѣ, и даже юрты около домиковъ выставляютъ только двѣ семьи. Вообще, буконскихъ челаказаковъ надо признать вполнѣ осѣдлымъ татарскимъ населеніемъ, въ сущности не имѣющимъ ничего общаго съ тѣми киргизами, въ составъ волости кото-

(*) Впрочемъ, многіе роднятся исключительно съ татарами же въ гор. Кокпектахъ и Устькаменогорскѣ. Изъ 53 буконскихъ кибитокъ 20 считаютъ себя чисто-татарскими.

рыхъ они искусственно включены. Я не знаю, зачѣмъ и при какихъ условіяхъ это было сдѣлано, но насколько могу судить по личнымъ впечатлѣніямъ, а главное разсказамъ, это соединеніе только способствуетъ внесенію въ среду киргизъ татарской культуры, татарскихъ взглядовъ, что, конечно, весьма не желательно.

Пашни у буконцевъ лежатъ въ трехъ мѣстахъ: около сопокъ Май-Тюбэ (60 десятинъ), по рѣчкѣ Тентекъ (70 дес.) и между Тентекомъ и р. Буконью (100 дес.). По рѣшенію схода, земля по рѣчкѣ Тентекъ оставлена отдыхать (на 5 лѣтъ), такъ что теперь распахивается только 160 десятинъ.

Пахатная земля, по словамъ буконцевъ, передѣляется черезъ каждые три года, послѣ киргизскихъ выборовъ и опредѣленія числа кибитокъ. Каждая кибитка получаетъ равный участокъ (въ трехъ мѣстахъ). Многіе арендуютъ пахатную землю у киргизъ, за 30—40 коп. десятину; иногда вмѣсто денежной платы въ пользу хозяина арендуемаго участка засѣвается извѣстная часть снятой земли (напр. за 3 десятины—$^1/_2$ дес. посѣва).

Для полива пашенъ проведено нѣсколько арыковъ. Воды достаточно; въ лѣто поливаютъ пашни раза два три, смотря по количеству дождей.

Сѣется, главнымъ образомъ, пшеница, потомъ овесъ. Средній урожай самъ 7—8.

Скотъ зимой не пускается, какъ у киргизъ, на подножный кормъ. Буконцы жаловались, что у нихъ почти вовсе нѣтъ покосовъ, такъ что всѣ вынуждены арендовать пайки у казаковъ или киргизъ. Благодаря этому скота держатъ, сравнительно, немного: у самыхъ богатыхъ не больше 30 лошадей, у среднихъ по 5, у двухъ кибитокъ вовсе нѣтъ лошадей. Крупнаго рога-

таго скота на кибитку приходится (въ среднемъ) 2—3 головы, мелкаго 3—5.

Въ селеніи живетъ семей двадцать киргизъ-джетаковъ изъ разныхъ волостей Устькаменогорскаго и Зайсанскаго уѣздовъ. За постановку юрты берется по 1 р.; зимой джетаки живутъ по квартирамъ (средняя плата 3 р. въ зиму). Никакими угодьями джетаки не пользуются; за выпускъ скота на выгонъ платятъ, какъ и всѣ, табунщику. Эти джетаки нанимаются на разныя работы у буконцевъ—пахать, убирать хлѣбъ, дѣлать кирпичи и проч. Нѣкоторые буконцы нанимаютъ изъ нихъ же годовыхъ работниковъ, за 15—25 р. (на хозяйскомъ содержаніи).

Я обходилъ нѣсколько юртъ джетаковъ и, гдѣ заставалъ хозяевъ, разспрашивалъ, что заставило ихъ уйти изъ своихъ волостей, какъ живутъ здѣсь и проч. И вездѣ, какъ на причину ухода, мнѣ указывали, что богачи въ степи тѣснятъ бѣдняковъ; не только не помогаютъ имъ, какъ было раньше, но не даютъ ни пахатной земли, ни пастбищъ, и облагаютъ непосильными сборами. На судѣ бѣдняку правды не найти, и приходится, волей-неволей, бѣжать или въ города, или въ казачьи и татарскія селенія...

Для примѣра, опишу хозяйство одного изъ буконскихъ джетаковъ, семья котораго состоитъ, кромѣ самого хозяина 60 лѣтъ, изъ его жены 50 лѣтъ, трехъ сыновей 26, 14 и 12 л. и дочери 1 года. Семья имѣетъ 2 лошадей, 1 корову и 2 козы; маленькую, всю въ заплатахъ, юрту; самоваръ немного посуды, кое-какую одежду—кажется, все .. Старшій сынъ служитъ въ работникахъ за 15 р. въ годъ (на хозяйскомъ содержаніи), младшіе сыновья дѣлаютъ сырцовые кирпичи, по 1 р. съ тысячи, вывозятъ навозъ и проч. За то старикъ джетакъ, какъ кибитковладѣлецъ, долженъ ежегодно, по его словамъ, платить въ свою волость (Кум-

кульскую, Зайсанскаго уѣзда) 9 р. 73 коп (*) и, кромѣ того, буконцамъ 1 р. за постановку юрты, 3 р. за зимнюю клѣтушку и табунщику за пастьбу скота, т. е. всего около 14 р. Объ одеждѣ этой семьи, о пищѣ и т. п. говорить едва ли надо...

Въ казачьей Букони также живетъ около 30 юртъ джетаковъ. Казаки за пребываніе джетаковъ въ ихъ поселкѣ берутъ съ каждой юрты по 1 р. 50 к. за лѣто и 1 р. за зиму. Эти джетаки исполняютъ почти всѣ работы у казаковъ, которые сами находятъ гораздо болѣе выгоднымъ ходить артелями на оз. Зайсанъ ловить рыбу и т. п. Напр., у одного казака, у котораго я останавливался на квартирѣ, было свыше 20 дес. посѣва и онъ нанималъ двухъ киргизъ для пахоты (вмѣсто платы каждому сѣялось по 5 пуд. пшеницы), мальчика для бороньбы (3 пуд.) и арычника (5 пуд.). Годовые работники—джетаки получаютъ 15—30 руб. Джетаки же дѣлаютъ кирпичи (90 к.—1 р за тысячу), снопы изъ карагайника (2 р за тысячу), вывозятъ навозъ (кормятъ имъ свой скотъ) и т. п. За пастьбу скота на общественномъ выгонѣ джетаки платятъ; изъ угодій ничѣмъ не пользуются, могутъ только скашивать остатки травы послѣ косьбы. Всѣ мелкія работы, особенно зимой, джетаки исполняютъ за хлѣбъ, за чай.

X.

Въ казачьей Букони я познакомился съ священникомъ-миссіонеромъ Буконскаго стана киргизской миссіи о. Ефремомъ Елисѣевымъ, который встрѣтилъ меня очень радушно и предложилъ съѣздить вмѣстѣ въ Преображенскій поселокъ, устроенный недавно изъ новокрещенныхъ киргизъ.

(*) Отчего такъ много, старикъ объяснить не могъ, но настойчиво утверждалъ, что берутъ именно эту сумму.

Поселокъ лежитъ въ 7 верстахъ отъ казачьей и 2 отъ татарской Букони. Въ поселкѣ намѣчены двѣ улицы, вдоль которыхъ и разбросано около 20 маленькихъ домиковъ изъ сырцоваго кирпича. Повсюду работаютъ, дѣлаютъ кирпичи, строются. Семей 16 живетъ еще въ Букони, но о. Ефремъ при первой возможности и ихъ переведетъ въ Преображенскій поселокъ. Обстановка въ домикахъ русская: столы, скамейки, образа въ углу и проч. Когда мы обходили поселокъ, всѣ киргизы вскакивали и очень почтительно подходили къ о. Ефрему подъ благословеніе, а двѣ киргизки обратились за тѣмъ же и ко мнѣ.

О. Елисѣевъ служитъ буконскимъ миссіонеромъ съ 1892 г. Онъ родомъ изъ Казани и прекрасно говоритъ по киргизски. По его словамъ, когда онъ пріѣхалъ въ Буконь, крещеныхъ киргизъ было 40 человѣкъ, теперь 150, т. е. въ теченіи шести послѣднихъ лѣтъ крестилось только 110 человѣкъ. Это, конечно, немного. но, по словамъ о. Елисѣева, христіанская проповѣдь среди киргизъ дѣло въ высшей степени трудное... Степные киргизы крестятся очень рѣдко; большинство преображенскихъ новокрещенныхъ—джетаки изъ казачьихъ поселковъ. Особой непріязни киргизы-магометане къ своимъ крещенымъ собратьямъ не выражаютъ, хотя и зовутъ ихъ презрительнымъ именемъ „чукунча“ (отъ глагола чукымакъ-клевать), намекая этимъ на употребленіе крестнаго знаменія и поклоны. За то, по словамъ миссіонера, съ нескрываемой враждой относятся къ крещенымъ киргизамъ татары и челаказаки.

Въ поселкѣ вся жизнь новокрещенныхъ проходитъ подъ наблюденіемъ миссіонера, настойчиво приучающаго ихъ жить на русскій ладъ. Обстановка въ домикахъ, одежда, ѣда—все должно быть такое же, какъ у русскихъ крестьянъ. Старанія эти, съ внѣшней, по крайней мѣрѣ, стороны, не остаются, кажется, безъ успѣха. Мальчики и дѣвочки обучаются въ устроен-

ной въ поселкѣ 3-классной школѣ. Преподаются законъ Божій, арифметика, русскій и киргизскій языки, причемъ въ 1-мъ и отчасти во 2-мъ классѣ преподаваніе происходитъ на киргизскомъ языкѣ, въ 3-мъ на русскомъ. Киргизскія книги употребляются исключительно съ русскимъ алфавитомъ и безъ всякой, по возможности, примѣси татарскихъ и арабскихъ словъ. Учитель въ школѣ - крещеный татаринъ, окончившій курсъ въ казанской миссіонерской школѣ Братства Св. Гурія. Изъ школьниковъ составленъ хоръ, который во время богослуженія поетъ по русски и киргизски.

Въ Преображенскомъ поселкѣ живетъ четыре семьи русскихъ переселенцевъ; по словамъ миссіонера, совмѣстная жизнь крещеныхъ киргизъ съ такими переселенцами была бы лучшимъ средствомъ для того, чтобы оторвать киргизъ отъ ихъ прежняго уклада жизни. Какъ ни плохо жилось джетакамъ до крещенія, степь манитъ ихъ къ себѣ, и случаи бѣгства крещеныхъ не особенно рѣдки. Шесть человѣкъ бѣжало даже въ Китай, и миссіонеръ лично ѣздилъ туда (кажется, въ Кульджу) для возвращенія бѣжавшихъ.

Положеніе поселка въ административномъ отношеніи еще не выяснилось. Пока всѣмъ безъ исключенія завѣдуетъ миссіонеръ: онъ и священникъ, и администраторъ, и повременамъ даже судья... Это, разумѣется, въ высшей степени неудобно, и самому о. Елисѣеву хотѣлось бы, чтобъ Преображенскій поселокъ былъ поставленъ въ тѣ же условія, какъ русскіе переселенческіе поселки.

Устройство Преображенскаго поселка обошлось, конечно, очень не дешево. Устроенъ онъ, почти исключительно, на миссіонерскія суммы. Въ поселкѣ во время моего посѣщенія (въ августѣ 1898 г.) строились церковь, прекрасный домъ для миссіонера и причетника, а школа, съ помѣщеніемъ для учителя, была

почти готова. Громадную помощь для постройки всѣхъ этихъ зданій оказали частныя пожертвованія. Миссіонеръ, по его словамъ, разослалъ въ разные концы Россіи до 4 т. писемъ съ просьбами объ этихъ пожертвованіяхъ.

Главнымъ занятіемъ новокрещенныхъ предполагается сдѣлать земледѣліе. Пахатная земля дѣлится на участки по числу семей; на каждую семью приходится около 6 десятинъ (въ двухъ мѣстахъ). Значительная часть земли остается пока безъ употребленія, за невозможностью провести арыки.

Н. Коншинъ.

АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ
СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Семипалатинскій Областной Статистическій Комитетъ.

С595Сем
П15

Справ. Б-ка

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

НА 1901 Г.

Выпускъ V.

Гос. Публичная Б-ка

СЕМИПАЛАТИНСКЪ.
Типогр. Семип. Обл. Правленія
и Торговаго Дома «П. Плещеевъ и К°».
1901.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Въ статьѣ „Изъ переписки хана Средней киргизской орды Букея и его потомковъ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
2	4 сверху	Лаузаномъ	Заузаномъ
7	12 «	Лаузану	Заузану
7	19 «	Туртубека Кочонова	Турлубека Коченова
7	21 «	Ташбулата Бикбулатова	Тасбулата Бекбулатова
11	13 снизу	Али	Али Кокшалова
12	18 сверху	Каркаралы.. ..	Каркаралы и Кентъ
15	5 »	Юлдѣ	Джолдѣ
15	2 и 9 снизу	Сиванбаева	Сыбанбаева

Въ статьѣ „Отъ Павлодара до Каркаралинска“.

18	12 сверху	рѣки	рѣчки
22	3 снизу	вечеръ, буря	вѣтеръ, буря
24	11 сверху	пищера	пещера

ОТЪ ПАВЛОДАРА ДО КАРКАРАЛИНСКА.

ПУТЕВЫЕ НАБРОСКИ.

I.

Представьте, читатель, лишенную всякой растительности равнину съ желтовато-глинистой почвой; такіе же крутые, а мѣстами и совсѣмъ отвѣсные берега Иртыша; нѣсколько улицъ съ деревянными домиками, среди которыхъ каменное зданіе тюрьмы выглядѣло настоящимъ дворцомъ—таковъ былъ Павлодаръ лѣтъ десять тому назадъ. Конечно, жалкая природа осталась и теперь такой же, но самый городъ за послѣдніе десять лѣтъ очень разросся, обстроился, и теперь Павлодаръ—одинъ изъ лучшихъ городовъ въ Семипалатинской области, съ блестящимъ будущимъ, какъ увѣрены сами павлодарцы.

Павлодаръ лежитъ на томъ пунктѣ Иртыша, до котораго пароходное сообщеніе съ низовыми городами продолжается круглое лѣто; выше Иртышъ въ серединѣ лѣта сильно мелѣетъ, и каждый почти годъ въ теченіе двухъ—трехъ недѣль, а то и больше, па-

роходы не могутъ подыматься дальше Павлодара или, въ лучшемъ случаѣ, Семіярской станицы (въ 182½ в. отъ Павлодара). Бываетъ и гораздо хуже: напр., въ 1900 году въ Иртышѣ было такъ мало воды, что пароходное движеніе выше Павлодара возможно было только въ началѣ лѣта, а дальше шло урывками, съ постояннымъ рискомъ посадить пароходъ на мель. Благодаря этому Павлодаръ сдѣлался одной изъ важныхъ пристаней на Иртышѣ: сюда, сверху, торопятся заблаговременно перевезти свои товары семипалатинскіе торговцы и здѣсь же скапливается много товаровъ для верховыхъ городовъ. Но и самъ Павлодаръ принимаетъ большое участіе въ торговыхъ оборотахъ Семипалатинской области: павлодарскіе купцы ведутъ обширную торговлю съ киргизской степью, и изъ Павлодара ежегодно вывозятся значительныя количества разныхъ продуктовъ киргизскаго скотоводческаго хозяйства: волоса не въ дѣлѣ, шерсти всякаго рода, не выдѣланныхъ кожъ, овчины, сала и проч. Въ обмѣнъ степь получаетъ привозимые изъ Европейской Россіи мануфактурные, бакалейные и т. п. товары. Подобная торговля стала особенно расширяться съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, когда киргизское сырье получило болѣе легкій, чѣмъ прежде, доступъ на обширные и далекіе рынки. Затѣмъ Павлодаръ считается вторымъ, послѣ Семипалатинска, пунктомъ вывозной хлѣбной торговли области, притягивая къ себѣ хлѣбные грузы изъ смежныхъ мѣстностей Томской губерніи. Собственная обрабатывающая промышленность Павлодара очень незначительна, какъ и въ остальныхъ городахъ Семипалатинской области, за исключеніемъ развѣ Семипалатинска: есть два небольшихъ кожевенныхъ завода, два мыловаренныхъ, два кирпичныхъ, одинъ пивомедоваренный и маленькій маслобойный заводъ.

Населеніе Павлодара (со включеніемъ Павлодарской казачьей станицы), по даннымъ оффиціальной статистики, равнялось въ

1889 году 4831 д. об. п., въ 1899 году 7623, т. е. за десять лѣтъ увеличилось болѣе чѣмъ въ $1^1/_2$ раза. Увеличеніе падаетъ, главнымъ образомъ, на двѣ группы: мѣщанъ и крестьянъ и объясняется приливомъ въ городъ не мѣстныхъ жителей, а переселенцевъ изъ Европейской Россіи, особенно послѣ неурожайнаго 1891 года. Значительная часть этихъ новыхъ павлодарскихъ жителей арендуютъ казачьи и киргизскія земли, гдѣ занимаются хлѣбопашествомъ, ведутъ мелкую торговлю хлѣбомъ и скотомъ и т. п.

Въ чемъ выражается общественная жизнь въ Павлодарѣ—я, какъ случайный туристъ, судить не берусь: вѣроятно, и здѣсь тянется таже сѣренькая „обывательская“ жизнь, какъ почти во всѣхъ городахъ Степного края. Есть неизбѣжный клубъ, гдѣ играютъ въ карты и танцуютъ, есть маленькая общественная библіотека съ читальней... больше, кажется, ничего. Вообще, по части „общественности“, мы, степняки, очень плохи. Учебныхъ заведеній въ Павлодарѣ пять: 3—классное городское училище, женское приходское, низшая сельскохозяйственная школа, начальное станичное и церковно-приходское училища. Въ городскомъ и церковно-приходскомъ училищахъ попечителемъ состоитъ павлодарскій купецъ А. И. Деровъ, благодаря постояннымъ пожертвованіямъ котораго въ матеріальномъ отношеніи оба училища поставлены прекрасно: напр., одно зданіе для городского училища обошлось г. Дерову въ 30 слишкомъ тысячъ руб. и т. д. Вообще всѣ павлодарскія общественныя учрежденія—клубъ, библіотека—возникли если не на средства (кажется, такъ), то при значительной помощи со стороны того же Дерова. Это самый извѣстный человѣкъ въ Павлодарѣ, и въ разговорѣ о павлодарскихъ дѣлахъ имя Дерова вы, несомнѣнно, услышите во всѣхъ падежахъ.

Какъ я сказалъ выше, павлодарцы мечтаютъ о блестящемъ будущемъ своего города и, пожалуй, они правы. Павлодаръ лежитъ

вблизи обширнаго каменноугольнаго района, въ окрестностяхъ его находятся богатѣйшія соляныя озера, и все это, при массѣ дешеваго киргизскаго сырья и изобиліи мѣдныхъ рудъ въ Павлодарскомъ уѣздѣ, позволяетъ думать, что когда—нибудь Павлодаръ станетъ дѣйствительно крупнымъ промышленнымъ центромъ. Соляныя озера принадлежатъ казнѣ и разрабатываются арендаторами за попудную плату, каменноугольная же промышленность сосредоточилась въ послѣднее время въ рукахъ А. И. Дерова, а затѣмъ Воскресенскаго горнопромышленнаго Общества. Существованіе каменноугольныхъ залежей въ Павлодарскомъ уѣздѣ было извѣстно давно, но вопросъ о ихъ широкой эксплоатаціи былъ поднятъ серьезно лишь съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги. Въ 1896 г. А. И. Деровъ передалъ завѣдываніе своимъ горнымъ дѣломъ К. П. Михайлову, благодаря энергичной работѣ котораго павлодарскія копи получили большую извѣстность и разработка ихъ изъ области проектовъ перешла наконецъ въ дѣйствительность. Названное выше Воскресенское Общество организовалось въ началѣ 1899 г., и теперь имъ арендуются большіе участки земли на громадномъ пространствѣ отъ Павлодара до оз. Балхаша на югѣ Каркаралинскаго уѣзда, съ залежами каменнаго угля, мѣди, серебра, свинца и проч.

Чтобы лично познакомиться съ постановской павлодарскаго соляного и горнаго дѣла, я съѣздилъ на одно изъ ближайшихъ къ Павлодару соляныхъ озеръ—Коряковское и побывалъ на Экибасъ-тузскихъ каменноугольныхъ копяхъ Воскресенскаго Общества. Къ разсказу объ этихъ поѣздкахъ я и перехожу.

II.

Экибасъ-тузскія копи соединены желѣзной дорогой съ уст-

роенной А. И. Деровымъ Воскресенской пристанью на Иртышѣ, отъ которой до Павлодара считается 24 вер. На пристань по лѣвому берегу рѣки идетъ проселочная дорога, очень сносная, какъ и всѣ наши степныя дороги. По ней я проѣхалъ обратно, на пристань же мнѣ удалось съѣздить на пароходѣ, который велъ туда баржи для нагрузки углемъ. День былъ ненастный, и вѣтеръ долго не давалъ пароходу отчалить отъ Павлодарской пристани. Любоваться рѣшительно было нечѣмъ, и некрасивые берега Иртыша у Павлодара казались, отъ непогоды, еще сѣрѣе и угрюмѣе. Не интересенъ былъ Иртышъ и дальше: кое—гдѣ по берегамъ попадались заросли тополя и ветлы, а за ними—безграничная степь и степь. Лишь черезъ шесть часовъ, поздно вечеромъ, добрался пароходъ до Воскресенской пристани, гдѣ мнѣ надо было попасть въ Главную контору Общества, чтобы получить тамъ разрѣшеніе проѣхать на Экибасъ-тузъ по желѣзной дорогѣ. Не скажу, чтобы поиски конторы—она въ $1\frac{1}{2}$ вер. отъ Иртыша—были пріятны, и еслибъ не случайно попавшійся сторожъ, мнѣ бы долго пришлось бродить въ темнотѣ въ окрестностяхъ этой конторы. Наконецъ кто-то изъ служащихъ въ конторѣ, узнавъ, что у меня есть записка отъ Дерова, велѣлъ проводить меня на станцію желѣзной дороги. На станціи никакого помѣщенія для пассажировъ не оказалось, и ожидавшіе поѣзда рабочіе спали въ прихожей на полу, мнѣ же было предложено посидѣть въ телефонной.

Пришедшій подъ утро поѣздъ изъ Экибасъ-туза долго простоялъ на станціи, и я воспользовался его остановкой для осмотра пристани. Кромѣ Главной конторы и желѣзнодорожныхъ построекъ, здѣсь находится цѣлый рядъ недавно отстроенныхъ зданій, гдѣ помѣщаются „главноуправляющій“ (П. Н. Фигнеръ) и разные служащіе. Зданія—деревянныя, большія, нѣкоторыя въ два этажа. Съ копями на Экибасъ-тузѣ и Павлодаромъ Главная контора соединена телефономъ.

Поѣздъ въ Экибасъ-тузъ и обратно ходитъ разъ въ сутки. Постройку желѣзной дороги началъ А. И. Деровъ, еще до образованія Воскресенскаго Общества, осенью 1898 г., началось же по ней движеніе въ 1899 г. Дорога ширококолейная, въ одинъ путь; постройка ея, на протяженіи 109 верстъ, обошлась въ 1600000 р. Сравнительная дешевизна постройки объясняется, конечно, характеромъ мѣстности, по которой проведена дорога: отъ пристани почти до самаго Экибасъ-туза она идетъ по ровной, какъ скатерть, степи, и только у Экибасъ-туза появляются небольшіе холмики. На всемъ протяженіи не пришлось поэтому дѣлать ни значительныхъ насыпей, ни углубленій; нѣтъ также на дорогѣ и мостовъ, за отсутствіемъ рѣчекъ. Видъ изъ окна вагона былъ самый унылый: куда ни посмотришь, все таже степь, съ низкой и рѣдкой, пожелтѣвшей отъ солнца, травой, безъ кустика, и только небольшія степныя озера время отъ времени придавали этой пустынѣ болѣе живой характеръ. По обѣимъ сторонамъ дороги идутъ канавы, и по стѣнкамъ ихъ можно составить ясное представленіе о почвѣ всей мѣстности, гдѣ проходитъ дорога: верхній слой очень неглубокъ, и геолога, вѣроятно, заинтересовало бы обиліе повсюду разныхъ породъ глины, то красноватой, то почти совершенно бѣлой. Изъ послѣдней на Экибасъ-тузѣ приготовляется огнеупорный кирпичъ.

Но вотъ, послѣ медленной шестичасовой ѣзды, показалась и станція на Экибасъ-тузѣ. Подъ именемъ послѣдняго въ настоящее время извѣстенъ обширный каменноугольный раіонъ, приблизительно въ 50 кв. верстъ, киргизы же называли такъ горько-соленое озеро, около котораго теперь устроена Ново-Владимірская шахта. Здѣсь, у самой станціи, образовалось цѣлое селеніе, гдѣ сосредоточено все управленіе Экибасъ-тузскими копями. Тутъ находится контора и живутъ управляющій копями (П. Н. Ефимовъ) и полицейскій приставъ, получающій содержаніе на счетъ Воскресен-

скаго Общества. Затѣмъ, около той же кони разбросаны зданія для рабочихъ, а также больница (на 8 кроватей), квартира акушерки, заводскій складъ, лавка, кузницы, слесарня. Квартира для доктора строится, пока же онъ живетъ на Вознесенскомъ заводѣ, въ 5 вер. отъ Ново-Владимірской шахты. Всѣ зданія, кромѣ помѣщеній для рабочихъ (о нихъ я скажу ниже) выстроены изъ сырцоваго кирпича и вымазаны бѣлой глиной. Надъ самой шахтой стоятъ три зданія: надшахтное или коперъ, машинное и котельное. Подъемъ угля изъ Ново-Владимірской шахты производится, при помощи углеподъемной паровой машины въ 30 силъ, въ двухъ вагончикахъ, которые ставятся въ клѣти. Въ то время какъ одинъ вагончикъ подымается, другой опускается. Изъ надшахтнаго зданія по мостамъ съ рельсами (эстакады) вагончики идутъ къ грохоту, гдѣ уголь сортируется; крупный падаетъ внизъ въ желѣзнодорожный вагонъ, а мелочь отбрасывается, „идетъ въ отвалъ“. Пока мелочь никакъ не утилизируется.

Ново-Владимірская шахта разрабатывается вглубь на 18 саженъ. Внизъ ведутъ 8 деревянныхъ лѣстницъ, съ площадками черезъ каждыя 2 сажени. Пространство подъ землей прорѣзано корридорами по длинѣ (штреки) и поперекъ каменноугольнаго пласта (орты). Самый длинный корридоръ простирается на 190 саженъ. Уголь разбивается ломами, клиньями и проч. Завѣдующій шахтой штейгеръ предложилъ мнѣ спуститься внизъ, и мы, взявъ лампочки (блэнды), подошли къ четырехъ-угольному отверстію, гдѣ, съ непривычки, я ничего не могъ разглядѣть. Наконецъ, мнѣ удалось найти лѣстницу и, держа въ одной рукѣ лампочку, я сталъ спускаться куда-то внизъ. Черезъ каждыя двѣ сажени, какъ я сказалъ, устроены площадки, гдѣ надо опять спускаться въ новое отверстіе и т. д. Въ корридорахъ, конечно, абсолютный мракъ, и только наши лампочки освѣщали на небольшое разстояніе черные своды и полъ корридора, гдѣ мы шли. Корридоры имѣютъ въ

ширину 3—4 1/2 саж., въ высоту 2—4 арш. Скрѣпой служатъ столбы по бокамъ и доски на перекладинахъ сверху. На полу проложены рельсы: по нимъ рабочіе возятъ вагончики съ вырубленнымъ углемъ. И лѣтомъ, и зимой въ шахтѣ почти одна и таже температура—около 8 град. Воздухъ сырой, но дышать, какъ мнѣ казалось, въ корридорахъ не трудно. Гораздо сырѣе въ самомъ низу, гдѣ для стока воды устренъ колодецъ, откуда она выкачивается посредствомъ парового насоса. Вода имѣетъ солоноватый вкусъ. Съ такимъ же вкусомъ оказалась вода вездѣ около Ново-Владимірской шахты, такъ что она употребляется только для мытья, для питья же вода привозится по желѣзной дорогѣ съ Воскресенской пристани.

Кромѣ Ново-Владимірской шахты на Экибасъ-тузѣ есть еще семь шахтъ: Старо-Владимірская, рядомъ съ Ново-Владимірской, Старо-Воскресенская и Ново-Воскресенская (въ 2 1/2 вер. отъ Ново-Владимірской), Артемьевская (въ 1 вер.), Лазаревская (тоже), Маріинская (въ 3 вер.) и Благодатная (въ 3 1/2 вер.). Изъ числа этихъ шахтъ уголь добывается только на Старо-Воскресенской (глубина шахты 13 саж.) и Артемьевской (10 саж.). Старо-Владимірская служитъ теперь вентиляціонной для Ново-Владимірской, а остальныя шахты только еще устраиваются. Въ шахтахъ, гдѣ уголь уже добывается, есть отдѣльные штейгеры.

На Старо-Владимірской шахтѣ, гдѣ я былъ, лѣтомъ 1900 года было до 150 рабочихъ, изъ нихъ киргизъ 60—70, татаръ съ Урала 45 и русскихъ 45—35. Въ числѣ русскихъ было много переселенцевъ изъ Акмолинской области, пріѣхавшихъ сюда на заработки, до времени уборки хлѣба.

На обѣихъ Воскресенскихъ шахтахъ работало 60 человѣкъ, большею частью киргизъ.

На Лазаревской—15 киргизъ.

На Артемьевской—около 100 киргизъ и татаръ съ Урала.

На Маріинской и Благодатной шахтѣ особыхъ рабочихъ не было.

Шахтные рабочіе дѣлятся на дневныхъ и ночныхъ. Первые работаютъ съ 6 часовъ утра до 6 вечера, вторые—остальное время. Дневнымъ рабочимъ солнечный свѣтъ въ продолженіе цѣлыхъ сутокъ приходится видѣть только во время отдыха, когда они выползаютъ изъ подземныхъ корридоровъ. Всѣ работаютъ сдѣльно, такъ что за временемъ отдыха строго никто не наблюдаетъ. Плата 20 коп. за добытый вагончикъ угля (20—25• п.); вагончикъ долженъ быть привезенъ по рельсамъ изъ корридоровъ къ мѣсту подъема угля изъ шахты. По словамъ штейгера, средній рабочій русскій и татаринъ можетъ, будто-бы, въ сутки добыть 6—7 вагончиковъ угля, киргизъ не болѣе 5. На Лазаревской шахтѣ, гдѣ очень сыро, работаютъ три смѣны и рабочимъ даются сапоги.

Непріятное впечатлѣніе оставилъ во мнѣ на Ново-Владимірской шахтѣ только осмотръ зданій, гдѣ помѣщаются рабочіе. Зданія эти—или маленькія землянки, съ отдѣльными помѣщеніями для каждой семьи, или большія казармы изъ сырцоваго кирпича, изъ которыхъ каждая дѣлится на нѣсколько квартиръ для общаго помѣщенія нѣсколькихъ семей. Отдѣльныхъ землянокъ не много—въ нихъ помѣщаются тѣ изъ семейныхъ рабочихъ, которые дольше другихъ служатъ на Экибасъ-тузѣ. Въ общихъ квартирахъ, устроенныхъ въ казармахъ, полы далеко ниже уровня наружной земли, такъ что окна кажутся сдѣланными очень высоко. Потолки вездѣ довольно высокіе, въ каждой квартирѣ большія печи и два ряда наръ. Даже въ лѣтній солнечный день въ такихъ квартирахъ казалось темновато и было, очевидно, мало воздуха. Кромѣ скученности рабочихъ бросалось въ глаза нежелательное, конечно, смѣшеніе семейныхъ и холостыхъ. Рабочіе разныхъ національностей стремятся жить особнякомъ; крайней неуживчивостью отличаются,

будто бы, татары съ Урала, такъ что даже ихъ единовѣрцы киргизы предпочитаютъ жить не съ ними, а съ русскими. По словамъ управляющаго конями, неудовлетворительное состояніе зданій для рабочихъ объясняется недавнимъ, вообще, устройствомъ копей, въ будущемъ же предполагается (а кое—гдѣ къ этому уже и приступлено) строить болѣе удобныя зданія. Кромѣ того, Общество даетъ весь матеріалъ тѣмъ рабочимъ, которые пожелаютъ сами выстроить себѣ домъ. Многіе изъ киргизъ и теперь живутъ въ своихъ зимовкахъ, устроенныхъ на Экибасъ-тузѣ, а лѣтомъ въ юртахъ. Зданій для рабочихъ на другихъ Экибасъ-тузскихъ копяхъ я не осматривалъ.

Управляющій, штейгеры и др. служащіе въ Экибасъ-тузской конторѣ помѣщаются, разумѣется, въ гораздо лучшихъ зданіяхъ. Всѣ столуются у пристава, который содержитъ особую комнату для пріѣзжихъ, чего нѣтъ на Воскресенской пристани. Всѣ зданія отапливаются каменнымъ углемъ.

Болѣе серьезныя изысканія на Экибасъ-тузѣ начались, если не ошибаюсь, въ 1893 г., къ добычѣ же угля было приступлено на Владимірской шахтѣ въ 1899 г. и на другихъ—весной 1900 г. По смѣтѣ на 1900 г. назначено къ добычѣ 7 мил. пудовъ угля. Послѣдній будетъ добываться круглый годъ. Главный недостатокъ дѣла—неимѣніе привычныхъ рабочихъ, изъ которыхъ киргизы къ тому же при первой возможности бросаютъ копи и уходятъ или въ степь, или на казачьи земли. Объ этомъ мнѣ потомъ говорилъ г. Фигнеръ, привыкшій на Уралѣ, гдѣ онъ служилъ раньше, имѣть дѣло съ спеціально-заводскимъ населеніемъ. Недавно оттуда Обществомъ было даже выписано нѣсколько новыхъ партій рабочихъ татаръ; имъ, впрочемъ, на Экибасъ-тузѣ не особенно понравилось....

Уголь на Экибасъ-тузѣ добывается пламенный (не коксующійся) и коксующійся. Послѣдняго добывается меньше. Общество ведетъ

переговоры(*) съ Сибирской желѣзной дорогой о постоянной доставкѣ туда, на извѣстныхъ условіяхъ, угля, теперь же онъ продается этой дорогѣ по 12 к. пудъ, съ доставкой на счетъ Общества въ Омскъ. Идутъ также переговоры о доставкѣ угля на Уральскіе заводы.

Говорить о будущемъ Воскресенскаго Общества, конечно, преждевременно. Въ сущности, вся настоящая его дѣятельность имѣетъ пока подготовительный характеръ, причемъ все дѣлается, какъ говорится, на широкую ногу, безъ боязни риска, на который такъ неохотно идутъ наши степные промышленники, предпочитающіе всему шаблонныя дѣла вродѣ винокуренія и т. п. Самое веденіе дѣла въ Воскресенскомъ Обществѣ, опять таки не примѣръ большинству нашихъ предпринимателей, находится въ рукахъ свѣдущихъ и опытныхъ лицъ: на постоянной службѣ у Общества состоятъ два горныхъ инженера, кандидатъ естественныхъ наукъ, много штейгеровъ изъ Екатеринбургскаго горнаго училища и проч. Въ 1900 г. Общество пригласило даже въ Павлодаръ профессора Петербургскаго Горнаго Института геолога Федорова для составленія геогностической карты и топографической съемки съ нивеллировкой всего раіона копей, рудниковъ и заявокъ Общества, а также для составленія Горнаго музея. Послѣдній помѣщается на Крещенскомъ рудникѣ, въ 8 вер. отъ Экибасъ-туза. Подъ руководствомъ профессора Федорова работаетъ цѣлая „экспедиція“. На Экибасъ-тузѣ я встрѣтился съ его помощникомъ, кончившимъ курсъ въ Петровской академіи молодымъ геологомъ г. Кудрявцевымъ. По его словамъ, экибасъ-тузскій уголь обладаетъ высокой теплотворной способностью, при средней зольности въ 21—22%. Для желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ уголь вполнѣ пригоденъ. Что касается до опытовъ плавки мѣди при помощи угля, то если

(*) Говорю о томъ, что было лѣтомъ 1900 г.

опыты и были не всегда удачны, это должно объясняться не качествомъ самаго угля, а кислотой мѣстныхъ неособенно богатыхъ рудъ, которыя выгоднѣе обрабатывать такъ называемымъ мокрымъ способомъ. Гораздо богаче руды около Баянъ-аула и, особенно, у Балхаша: есть даже 40%-ныя. Въ окрестностяхъ Балхаша попадается и уголь, безусловно пригодный для плавки металловъ.

Въ 5 вер. отъ Экибасъ-туза, на урочищѣ Кара-биданкъ, находится принадлежащій Воскресенскому Обществу Вознесенскій заводъ, гдѣ въ настоящее время производится пробная плавка мѣди на разныхъ горючихъ матеріалахъ, въ томъ числѣ и на каменномъ углѣ съ Экибасъ-туза.

Постройка завода, начавшаяся лѣтомъ 1899 г., еще не кончена. Заводъ, какъ мнѣ передавали, устраивается образцовый, со всѣми новѣйшими приспособленіями для плавки мѣди. Какъ не спеціалистъ, я могъ только любоваться капитальными заводскими сооруженіями изъ кирпича и желѣза. Мѣдь на заводъ получается съ пяти ближайшихъ рудниковъ, принадлежащихъ Обществу. Четыре изъ нихъ (Крещенскій, Кумысъ-тюбе, Эйки-тюбе и Элемесъ) лежатъ въ 5—9 вер. отъ завода и одинъ (Покровскій) въ 70.

Кромѣ завода, на Кара-биданкѣ устроена толчея для дробленія кварцита въ муку. Она смѣшивается съ особаго рода бѣлой огнеупорной глиной, богатыя залежи которой находятся около желѣзной дороги, и изъ полученнаго такимъ образомъ матеріала приготовляютъ затѣмъ огнеупорный кирпичъ, почти бѣлаго цвѣта, съ небольшимъ сѣроватымъ оттѣнкомъ. Кирпичъ идетъ на устройство заводскихъ печей и т. п.

На Кара-биданкѣ есть заводская контора, зданія для служа-

щихъ и рабочихъ и проч. Въ одномъ изъ зданій устроена лабораторія, состоящая въ завѣдываніи кандидата естественныхъ наукъ г. Муселіусъ. Кромѣ него, при лабораторіи служатъ два лаборанта, кончившіе курсъ въ Екатеринбургскомъ горномъ училищѣ, а на лѣто пріѣхало оттуда же нѣсколько практикантовъ.

Лѣтомъ 1900 г. на заводѣ служило 18 рабочихъ и на разныхъ постройкахъ до 80 человѣкъ. Чернорабочіе—преимущественно киргизы, высшіе же рабочіе—русскіе и татары съ Урала. На заводѣ плавильщики получаютъ по 1 руб. въ сутки, рабочіе при печахъ по 80 коп. и остальные по 40 коп. Для рабочихъ устроены казармы; лѣтомъ, впрочемъ, большинство помѣщается въ юртахъ. Вообще, помѣщенія для рабочихъ, особенно для высшихъ, гораздо лучше, чѣмъ на Экибасъ-тузѣ, хотя и здѣсь замѣчается скученность и нежелательное сожительство въ однихъ и тѣхъ же квартирахъ семейныхъ и холостыхъ рабочихъ.

III.

Коряковское озеро—одно изъ богатѣйшихъ соляныхъ озеръ въ Россіи—находится въ 17 вер. отъ Павлодара, на правой сторонѣ Иртыша.

Озеро имѣетъ форму продолговатаго овала съ не высокими берегами. Окружность его—17 вер., площадь—свыше 1 тыс. дес. Лѣтомъ, когда я былъ на озерѣ, оно имѣло самый причудливый видъ: покрытые солью берега казались издали окутанными снѣгомъ, а между тѣмъ зеленовато-желтая степь кругомъ, киргизскія юрты, раздѣтый народъ—все это такъ говорило противъ обычной картины зимы... День былъ тихій, и неподвижная вода въ озерѣ имѣла розовый цвѣтъ, съ сѣроватымъ оттѣнкомъ вдали. Все вмѣ-

стѣ представляло очень оригинальную картину, которой долго хотѣлось любоваться.

По берегамъ озера тамъ и сямъ устроены длинные и узкіе мостки: по нимъ вывозится выломанная соль. Мостки покрыты, какъ и берега, солью, до которой отъ поверхности озера, на взглядъ, не болѣе 1/2 аршина. Соль, съ прослойками черноватаго ила, лежитъ мощными пластами и представляетъ собой неистощимое богатство. Вода надъ пластами такъ солона, что стоитъ подержать въ ней вѣтку или какую—нибудь вещь и она тотчасъ же покрывается бѣлыми кристаллами причудливой формы.

Коряковское озеро составляетъ казенную собственность и сдается въ аренду, для эксплоатаціи, участками, за попудную плату. Въ 1899 г. арендаторами было добыто, по оффиціальнымъ даннымъ, 2,439.223 пуда соли. Послѣдняя на мѣстѣ добычи продается по 5—6 к. за пудъ. Соль съ Коряковскаго озера идетъ какъ вверхъ, такъ и внизъ по Иртышу, въ города Степного края, Западной и даже Восточной Сибири, а также на сибирскіе рыбные промыслы. Въ томъ же году было продано на озерѣ 1,104,959 пуд. соли.

Ломка соли, смотря по условіямъ года, начинается въ маѣ или іюнѣ и оканчивается въ сентябрѣ—октябрѣ. Рабочіе съ мостковъ спускаются въ воду, разбиваютъ соляные пласты ломами и сгребаютъ разбитую соль въ кучки желѣзными лопатами. Соль затѣмъ накладывается въ телѣжки (по 25 пуд.) и свозится по мосткамъ на берегъ, гдѣ складывается въ бугры опредѣленной формы (до 50 т. пуд. въ каждомъ). Заработная плата колеблется отъ 7 р. 50 к. до 10 р. съ 1 т. пудовъ соли, которая должна быть не только выломана, но за счетъ той же платы вывезена на берегъ и сложена, какъ сказано выше, въ бугры.

На озерѣ каждый годъ работаетъ до тысячи, а иногда и болѣе

рабочихъ, почти исключительно киргизъ, главнымъ образомъ, изъ числа живущихъ на казачьихъ земляхъ. Киргизы нанимаются и работаютъ артелями. Обыкновенно, съ разсвѣта до 10 ч. утра заготовленная наканунѣ соль вывозится на берегъ, а съ 10 часовъ утра до вечера, конечно, съ перерывами, происходитъ ломка и складываніе выломанной соли въ кучи. Такъ, по крайней мѣрѣ, мнѣ разсказывали бывшіе на озерѣ приказчики одного изъ арендаторовъ.

Работа на озерѣ крайне нездоровая, такъ какъ, при ломкѣ соли, приходится стоять по колѣна въ соленной водѣ, благодаря чему на ногахъ образуются раны, отъ которыхъ не спасаютъ и особаго рода кажанные штаны.

Никакихъ помѣщеній при озерѣ для рабочихъ не существуетъ. Нанявшіеся на работу киргизы приходятъ, обыкновенно, съ юртами. Приказчики арендаторовъ помѣщаются въ маленькихъ досчатыхъ домикахъ, извѣстныхъ, почему то, подъ именемъ каютъ.

Соль съ Коряковскаго озера, по учетѣ ея солянымъ надзоромъ, перевозится въ Павлодаръ и, больше всего, въ Черноярскій поселокъ, лежащій около Иртыша ниже Павлодара. Въ Черноярскомъ поселкѣ соль складывается въ бугры правильной формы, отъ 30 до 50 т. пудовъ въ каждомъ. Доставка соли съ Коряковскаго озера на Черноярскую пристань обходится въ 20 руб. съ тысячи пудовъ. Возчиками нанимаются преимущественно казаки и живущіе недалеко отъ озера молокане, арендующіе офицерскіе участки. Значительный заработокъ доставляетъ также нагрузка соли на баржи: въ рабочее время плата взрослому мужчинѣ доходитъ до 1 р. въ день, женщинѣ 50 к. и подросткамъ 30 коп. И здѣсь работаютъ преимущественно киргизы. За правильнымъ ходомъ ра-

ботъ слѣдятъ особые надсмотрщики или, какъ выражаются казаки, „погоняльщики“.

Я сказалъ, что вывозкой соли занимаются, между прочимъ, молокане, живущіе вблизи Коряковскаго озера. Въ одномъ изъ ихъ поселковъ мнѣ удалось побывать, и я приведу здѣсь, кстати, нѣкоторыя данныя о хозяйствѣ этихъ молоканъ, собранныя мною у нихъ самихъ.

Молокане, о которыхъ идетъ рѣчь, родомъ изъ села Тяглова, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи. Тяглово-большое село въ 150 дворовъ. Половина его населенія—православные, другая—молокане. Среди послѣднихъ толки о переселеніи въ Сибирь, по причинѣ малоземелья, начались въ концѣ 80 годовъ. Ходокамъ особенно понравились земли вблизи Павлодара, и въ 1889 г. сюда изъ Тяглова переселилось 10 семей, а за ними въ слѣдующіе годы еще 30 семей. Всѣ перечислились въ мѣщане г. Павлодара. Первое время по переселеніи молокане, по ихъ словамъ, ходили по заработкамъ и „присматривались“ къ условіямъ новой жизни, а потомъ „компаніями“ стали арендовать на казачьихъ земляхъ офицерскіе участки. Такъ, молокане, у которыхъ я былъ, въ числѣ 7 семей арендовали, вмѣстѣ съ 3 семьями жившихъ въ Павлодарѣ раскольниковъ („кержаковъ“) за 375 руб. въ годъ два участка: Голенкова на 12 лѣтъ и Березовскаго на 6 лѣтъ. Въ обоихъ участкахъ, по словамъ арендаторовъ, до 5 т. десятинъ. Большая часть арендованной земли представляетъ изъ себя нагорную степь по увалу, которымъ окаймляются вездѣ заливные луга вдоль Иртыша. Луговой земли въ участкахъ не болѣе 350 десятинъ. Каждый изъ „компаніоновъ“ платитъ по ровной части, т. е. по 37 р. 50 к. въ годъ. Нѣкоторые изъ арендаторовъ при-

няли потомъ на свои паи постороннія семьи, не принимавшія участія въ общей арендѣ, войдя съ ними лично въ извѣстное соглашеніе относительно пользованія угодьями и платежа денегъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время въ арендованіи упомянутыхъ участковъ стали принимать участіе еще одна раскольничья и пять молоканскихъ семей.

Зимнія жилища расположены, въ видѣ поселка, на участкѣ Голенкова, въ 5 вер. отъ Черноярскаго поселка. Лѣтомъ многіе живутъ группами по заимкамъ.

Пахотные участки находятся въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Земли много, и каждый пока можетъ пахать, сколько угодно. Позажиточнѣе распахиваютъ до 40 дес. Сѣнокосные луга ежегодно дѣлятся на паи по числу арендаторовъ. Хозяева побогаче держатъ лошадей по 10, столько же коровъ, штукъ по 50—70 овецъ и до 30 быковъ. Многіе занимаются перевозкой соли съ Коряковскаго озера на Черноярскую пристань. По примѣру казаковъ, на лѣтнія работы начинаютъ нанимать киргизъ.

Вообще, жизнью въ Сибири молокане очень довольны: „если снова въ Россію, вовсе не способны будемъ жить“—отвѣчали они мнѣ на вопросъ: не жалѣютъ ли родины?.. Почти всѣ молокане, какъ и кержаки, грамотные. Впрочемъ, послѣдніе знаютъ только свои старопечатныя книги, тогда какъ молокане, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, знакомы нѣсколько и съ общей литературой, особенно съ произведеніями графа Л. Н. Толстого, о которомъ отзывались съ большимъ уваженіемъ.

IV.

Отъ Павлодара до Каркаралинска, по почтовой дорогѣ, счи-

тается 356½ вер. На всемъ протяженіи дорога идетъ киргизскими волостями, и только на серединѣ ея, въ 196 вер. отъ Павлодара, есть одно русское селеніе—Баянъ-аульская казачья станица. Кромѣ этой станицы, почтовыми станціями на дорогѣ служатъ такъ наз. пикеты. Послѣдніе состоятъ изъ домика, гдѣ живетъ почтосодержатель и останавливаются проѣзжіе, и дворовыхъ построекъ. Большинство зданій на пикетахъ—изъ необожженаго кирпича, гораздо рѣже встрѣчаются деревянныя строенія. Пикеты находятся на разстояніи одинъ отъ другаго въ 25—40 вер. Между ними изрѣдка, тамъ и сямъ, попадаются группы киргизскихъ зимовокъ, лѣтомъ совершенно пустыхъ, все изъ того же кирпича или дерна. Наконецъ, гдѣ—нибудь у рѣки можно встрѣтить и кочующіе лѣтомъ киргизскіе аулы, съ ихъ юртами и скотомъ. Но чаще ѣдешь десятки верстъ—и ни одного жилья, ни одного признака, что тутъ не безлюдная пустыня... Каждый встрѣчный путникъ на такой дорогѣ невольно возбуждаетъ интересъ, а если попадется киргизъ, онъ непремѣнно перекинется съ вашимъ ямщикомъ хоть нѣсколькими словами, кого и куда онъ везетъ. Если вы занимаете видное служебное положеніе, будьте увѣрены, вѣсть о вашей поѣздкѣ, разумѣется съ прикрасами, этотъ киргизъ тотчасъ же сообщитъ въ ближайшій аулъ, гдѣ также найдутся охотники передать ее дальше и дальше. Такъ разносятся по степи всякія вѣсти, почему либо интересующія киргизъ.

Около Павлодара, передъ выѣздомъ на Каркаралинскую дорогу происходитъ переправа черезъ Иртышъ на паромѣ. Этотъ первобытный способъ передвиженія соединенъ, конечно, съ массой неудобствъ: паромъ ходитъ только днемъ, ночью перевозятся исключительно ѣдущіе „по казенной надобности“. Не ходитъ паромъ и во время сильнаго вѣтра, что на Иртышѣ бываетъ нерѣдко. Но особая задержка происходитъ, когда къ Иртышу подходятъ обозы съ товарами: если такихъ обозовъ много, имъ приходится иногда

ждать переправы сутки и больше. За переправу берется сравнительно высокая плата, отъ которой освобождены только ѣдущіе „по казенной надобности“; къ числу ихъ паромщики, не спрашивая удостовѣреній, относятъ, обыкновенно, всѣхъ лицъ съ кокардой на фуражкѣ.

До перваго пикета—Калкаманскаго—отъ Павлодара 38½ вер. Дорога сначала, верстъ около 20, идетъ по лугамъ около протоковъ Иртыша, а затѣмъ выходитъ на ровную степь съ почвой желтовато-сѣраго цвѣта. Я выѣхалъ изъ Павлодара въ концѣ іюня; тамъ шли невеселые толки, что благодаря полному бездождію травы въ степи очень плохи и что краю, если не пойдутъ дожди, придется пережить очень трудный годъ. И правда, вся безконечная степь, которой шла дорога, была покрыта черезчуръ низкой и рѣденькой травой, давно выгорѣвшей на солнцѣ. Все кругомъ желтѣло, какъ въ осенніе дни, и только невыносимо палившее солнце говорило, что до осени еще очень далеко. Скучно на такой дорогѣ. Монотонно побрякиваютъ колокольчики на дугѣ, заморенныя лошади бѣгутъ мелкой рысью и лишь всегда веселый киргизъ—ямщикъ, то пѣсней, то какимъ нибудь вопросомъ, выводитъ васъ изъ невольной дремоты.

Калкаманскій пикетъ лежитъ около соляного озера Калкаманъ, отъ котораго и получилъ свое названіе. Озеро принадлежитъ казнѣ и, какъ въ другихъ казенныхъ озерахъ, соль въ немъ добывается за попудную плату. Калкаманъ издавна славится своими цѣлебными свойствами, и поэтому я рѣшился сдѣлать на пикетѣ небольшую остановку, чтобы побывать на озерѣ.

Калкаманъ имѣетъ въ окружности, приблизительно, верстъ 15—20. Берега его совершенно плоскіе; мѣстами, на большое разстояніе отъ озера, бѣлѣютъ солончаки. Подъ водой ясно выднѣются пласты соли: даже на серединѣ озера вода имѣетъ не болѣе

¼—½ арш. глубины. Пласты эти, толщиной около аршина, перемежаются прослойками изъ сѣровато-голубой глины, которая и считается лучшимъ средствомъ противъ ревматизма. Глина густая, очень тяжелая и, на взглядъ, кажется маслянистой. Лечатся на озерѣ, по словамъ почтосодержателя И. И. Тычинскаго, такъ. Изъ добытой въ озерѣ глины тамъ же, на мѣстѣ добычи, гдѣ нѣтъ воды, дѣлается ложе, на которое и ложится больной. Ему кладутъ что-нибудь подъ голову и густо обмазываютъ все тѣло той же глиной. Въ такомъ положеніи больной долженъ пролежать 1—4 часа. Нѣкоторые больные, по словамъ Тычинскаго, тутъ же засыпаютъ. Затѣмъ тѣло обмывается соленой водой изъ ямы, откуда была добыта грязь. Намазываніе тѣла калкаманской грязью вызываетъ очень сильную испарину и потому, для избѣжанія простуды, оно производится только въ жаркіе солнечные дни. Выкупавшись, больные надѣваютъ шубы или что—нибудь теплое и до другого дня не выходятъ на воздухъ. Обмазываются глиной всего раза три, черезъ день, два или больше. На томъ же озерѣ, кромѣ ревматизма, лечатся отъ послѣдствій сифилиса, золотухи и малокровія. Какъ мнѣ говорилъ Тычинскій, на озерѣ ежегодно бываетъ до 20 больныхъ русскихъ и татаръ и очень много киргизъ. Послѣдніе лечатся нѣсколько иначе, а именно, обмазавшись глиной, тотчасъ же ложатся въ яму съ соленой водой. Большинство киргизъ лечатся отъ чесотки: она, даже въ застарѣлой формѣ, послѣ одного—двухъ купаній совершенно исчезаетъ. Благодаря этому, киргизы и дали озеру имя Калкаманъ, что буквально значитъ „народъ здоровъ“.

Особыхъ приспособленій на озерѣ для больныхъ нѣтъ. Обыкновенно, нанимаются юрты у киргизъ, за 8—10 руб. въ мѣсяцъ. Юрты, въ такомъ случаѣ, ставятся гдѣ—нибудь вблизи озера. У киргизъ же покупается кумысъ, а столуется большинство боль-

ныхъ у Тычинскаго. За все содержаніе больного, кромѣ чая и сахара, онъ беретъ по 15 руб. въ мѣсяцъ.

Озеро пользуется широкой извѣстностью и, конечно, будь на немъ устроено заведеніе для больныхъ, хотя бы съ фельдшеромъ, оно посѣщалось бы гораздо больше, чѣмъ въ настоящее время. Грязь въ боченкахъ увозится въ Павлодаръ и другіе города, даже въ Омскъ и Петропавловскъ.

Не далеко отъ Калкамана находится Розовое озеро, названное такъ по цвѣту своей соли съ яркой розовой окраской. Грязь между пластами соли на этомъ озерѣ коричневаго цвѣта, съ сильнымъ специфическимъ запахомъ. На Розовомъ озерѣ также лечатся, какъ и на Калкаманѣ.(*)

Отъ Калкамана до слѣдующаго пикета Джамантузскаго дорога идетъ такой же ровной степью, съ глинистой, а мѣстами солонцеватой почвой. На 7 верстѣ почтовая дорога перерѣзывается желѣзной дорогой Воскресенскаго Общества, соединяющей, какъ я сказалъ выше, Экибасъ-тузскія копи съ Воскресенской пристанью на Иртышѣ. Самый пикетъ расположенъ у большого соляного озера Джаманъ-тузъ съ такими же плоскими берегами, какъ у Калкамана. Только за Джаманъ-тузомъ мѣстность начинаетъ мѣнять характеръ: ровная степь мало по малу становится волнообразной, и холмы, сначала очень невысокіе и съ мягкими очертаніями, дѣлаются постепенно выше и круче. Кое гдѣ, въ сторонѣ отъ дороги, виднѣются озера и попадаются узенькія рѣчки, почти

(*) Киргизы Розовое озеро называютъ Малымъ (Кишкинэ или сокращенно Кши-тузъ) въ отличіе отъ Большого Калкамана. Вообще, если вблизи другъ отъ друга находятся два озера или двѣ горы и т. п., одно озеро или гора побольше обыкновенно получаетъ у киргизъ названіе большого или хорошаго озера, большой или хорошей горы, а для названія озера или горы поменьше употребляются прилагательныя малый или дурной.

высохшія лѣтомъ, съ деревянными мостиками черезъ нихъ; самый грунтъ, по которому идетъ дорога, дѣлается каменистымъ. Такъ проѣзжаете вы черезъ пикеты Кайдаулъ и Чакчанъ по совершенно безлѣсной, какъ и раньше, мѣстности, съ пожелтѣвшей отъ засухи травой.

Слѣдующій пикетъ—Карасорскій(*)—расположенъ въ предгорьяхъ Баянъ-аульскихъ горъ у большого озера съ соленой водой Карасора, по имени котораго онъ и получилъ свое названіе. Я подъѣзжалъ къ пикету въ солнечный день и невольно велѣлъ ямщику остановиться, чтобы подольше полюбоваться открывавшейся передо мной прекрасной картиной. Озеро лежитъ въ большой котловинѣ, усѣянной высокими темнозелеными кустиками пикульки(**) и солодки, представлявшими, своей зеленью, рѣзкій контрастъ съ желтѣвшими на солнцѣ холмами, окружающими пикетъ. За нимъ ясно обрисовывается темносиняя гряда Баянъ-аульскихъ горъ, предгорья которыхъ, дальше отъ пикета, казались лиловыми, а ближе—желтовато-бурыми. Въ этихъ предгорьяхъ находятся очень богатыя залежи мѣдной руды, а кое—гдѣ найдено желѣзо, каменный уголь и даже золото. Часть Баянъ-аульскихъ рудниковъ принадлежитъ наслѣдникамъ каркаралинскаго горнопромышленника Попова, одинъ—на ур. Сары-адыръ—А. И. Дерову. До послѣдняго рудника отъ Карасорскаго пикета около 20 вер., и я рѣшилъ сдѣлать на пикетѣ остановку, чтобы побывать на этомъ

(*) Отъ Кайдаула до Джаманъ-туза $30\frac{1}{4}$ в., до Чакчана—$33\frac{1}{4}$ в. и отъ послѣдняго пикета до Карасора $29\frac{1}{4}$ в. Чакчанъ по киргизски значитъ похожій на тотъ рожокъ, который киргизы употребляютъ для храненія табака. Такъ они называютъ лежащую вблизи Чакчанскаго пикета сопку, благодаря ея полукруглой формѣ, въ видѣ упомянутаго рожка (чакча). Названіе Кайдаулъ составлено изъ двухъ словъ: кай-какой и даулъ вечеръ, буря; Карасоръ: изъ кара-черный и соръ-солонцы.

(**) Такъ называли мнѣ эти кустики казаки. Киргизы ихъ называютъ джаугіякъ, что въ переводѣ значитъ вредная трава.

рудникѣ, а, главное, осмотрѣть одну очень извѣстную у мѣстныхъ киргизъ пещеру, которую они называютъ Ауліэ-тасъ, т. е. Святымъ камнемъ.

V.

Рудникъ на Сары-адырѣ только еще устраивается, и работы въ шахтахъ (ихъ шесть) имѣютъ пока, главнымъ образомъ, развѣдочный характеръ. Рудникъ владѣльцемъ названъ Успенскимъ. Главная шахта достигаетъ въ глубину 30 саж. Около нея строются изъ сырцоваго кирпича зданія для рабочихъ, для завѣдующаго рудникомъ штейгера и проч. Рабочихъ при мнѣ было около 70 человѣкъ, почти все киргизы. Изъ нихъ около 50 работало днемъ, 20—ночью. По словамъ завѣдующаго рудникомъ штейгера Н. Н. Гельмъ, пока развѣдки даютъ хорошіе результаты; добытую руду предполагается возить, для выплавки мѣди, на Вознесенскій заводъ Воскресенскаго Общества, о которомъ я говорилъ выше.

Карасорскій почтосодержатель подыскалъ мнѣ ямщика—киргиза, бывавшаго въ Ауліэ-тасъ, который и согласился свозить меня на рудникъ, а оттуда въ пещеру. Я потомъ очень пожалѣлъ, что мы поѣхали въ киргизской таратайкѣ, а не верхомъ, какъ мнѣ совѣтывали. За Сары-адыромъ предгорья Баянъ-аульской гряды имѣютъ совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ у Карасора: подъемы на холмы и спуски съ нихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слишкомъ неудобны для ѣзды въ экипажѣ, и убогая лошаденка моего ямщика съ такимъ трудомъ тащила нашу таратайку по каменнымъ выступамъ холмовъ, что почти половину дороги—отъ Сары-адыра до пещеры около 10 верстъ—пришлось пройти пѣшкомъ. Баянъ-аульскія горы идутъ цѣпью съ востока на западъ и рѣзко отличаются

отъ своихъ сѣверныхъ предгорій. Послѣднія значительно ниже и вездѣ покрыты рѣдкой травой, быстро высыхающей, благодаря каменистому грунту, подъ первыми лучами лѣтняго солнца, отчего предгорья и получаютъ свой желтовато-бурый цвѣтъ. Самыя горы состоятъ изъ громадныхъ глыбъ розоваго гранита, въ чудномъ безпорядкѣ лежащихъ одна на другой. Глыбы густо обросли мохомъ и лишаями разныхъ цвѣтовъ, чаще всего сѣраго, отчего и горы кажутся совершенно сѣрыми. На грядѣ растетъ сосновый лѣсъ, и я часто съ недоумѣніемъ смотрѣлъ, какъ могутъ расти, почти на сплошномъ камнѣ, довольно высокія деревья. Но вотъ мы добрались до подножья той горы, гдѣ находится пещера. Киргизъ распрегъ лошаденку и пустилъ ее ѣсть траву; отдохнувъ немного и вооружившись палками, мы стали, наконецъ, подыматься въ гору. Пещера находится выше чѣмъ на серединѣ горы и кажется издали какой то черной дырой. Подъемъ, не особенно трудный, тянется ленточкой по уступамъ горы, поросшимъ, гдѣ нѣтъ камня, кустами шиповника и жимолости. Входъ въ пещеру, значительно выше роста человѣка, имѣетъ трехъугольную форму. На разстояніи нѣсколькихъ аршинъ за входомъ, устроена деревянная перегородка съ дверью; полъ, стѣны, потолокъ пещеры—все изъ камня. Она похожа на корридоръ съ неровнымъ, то очень высокимъ, то пониже потолкомъ; длина пещеры, какъ мнѣ показалось, не меньше 10 саж., ширина—около сажени. Въ пещерѣ сыро и холодно, какъ въ погребѣ, и совершенно темно, такъ что необходимо запасаться свѣчкой, чтобы ее осмотрѣть, какъ слѣдуетъ. Въ концѣ корридора лежитъ большой камень, съ углубленіемъ посерединѣ, гдѣ постоянно скапливается холодная, какъ ледъ, вода, капающая съ потолка и стѣнъ пещеры. Этотъ камень киргизы называютъ казаномъ; на его стѣнкахъ, очевидно для питья воды, лежало нѣсколько деревянныхъ ложекъ.

Пещера носитъ ясные слѣды частаго посѣщенія ея киргизами.

Къ ней ведетъ хорошо протоптанная дорожка, вездѣ виднѣются бараньи кости, входъ въ пещеру сильно закопченъ и на не большой площадкѣ передъ нимъ, на кустахъ и камняхъ, повсюду висятъ лоскутки ситца, конмы и проч.

На Ауліэ-тасъ ѣздятъ молиться больные и просто бѣдные киргизы, а главнымъ образомъ бездѣтныя женщины. Пріѣзжаютъ, обыкновенно, подъ вечеръ и ночь проводятъ или въ пещерѣ, или гдѣ—нибудь вблизи ея. Богатые колятъ барана и мясо его варятъ, разложивъ костеръ у входа въ пещеру. Мясо варится непремѣнно въ водѣ изъ казана въ пещерѣ; оттуда же берутъ воду для омовенія, пьютъ ее и особенно поливаютъ ею больныя части тѣла. Вода эта, по мнѣнію киргизъ, имѣетъ цѣлебныя свойства. Какъ мнѣ потомъ разсказывалъ одинъ баянъ-аульскій старикъ— киргизъ (Чагыбай Тасыбаевъ), молящіеся дѣлаютъ еще свѣчи изъ чія, обвернувъ его ватой или тряпками, пропитанными жиромъ отъ заколотаго барана; эти свѣчи (чиракъ) жгутся въ пещерѣ, причемъ больные показываютъ видъ, будто умываются огнемъ и натираютъ имъ больное мѣсто на тѣлѣ. Чѣмъ больше зажигается свѣчей, тѣмъ лучше. По тѣмъ снамъ, какіе снятся во время спанья около пещеры, можно судить, исполнится или нѣтъ просимое. Бѣдные, въ знакъ жертвы, вѣшаютъ повсюду лоскутки, а богатые колятъ, какъ я сказалъ, барана и кладутъ на казанъ въ пещерѣ деньги. Эти деньги, по словамъ того же Чагыбая, бѣдняки имѣютъ право взять себѣ, но при этомъ непремѣнно надо обратиться къ святому духу пещеры со словами: „таксыръ, не сердись, позволь мнѣ взять эти деньги“.

Глубокой, немагометанской стариной вѣетъ, конечно, отъ всѣхъ описанныхъ обрядовъ. Татары не почитаютъ пещеры и если когда и ѣздятъ къ ней, то изъ простого любопытства, какъ и русскіе. Не смотря на разспросы многихъ киргизъ, я не могъ хорошо выя-

снить, кому молятся они въ Ауліэ-тасъ. Отъ нѣкоторыхъ я слышалъ разсказъ о святомъ, который жилъ въ пещерѣ—на высокомъ потолкѣ ея и теперь витаетъ, будто бы, его душа, а по словамъ другихъ, тамъ есть даже опочивальня святого... Но подобныя сказки, очевидно, создались подъ вліяніемъ магометанскихъ легендъ о святыхъ. Можетъ быть, почитаніе Ауліэ-тасъ перешло къ киргизамъ отъ калмыковъ, жившихъ въ прошломъ столѣтіи въ Баянъ-аульскихъ горахъ. По разсказу одного образованнаго киргиза, г. Букейханова, киргизы называютъ святымъ (ауліэ) все почему либо рѣзко бросающееся въ глаза, все выдающееся въ степи, будь то гора особенно причудливой формы, пещера, камень, даже дерево. Молиться на такихъ мѣстахъ особенно полезно. Наконецъ, киргизы же мнѣ передавали, что чудотворное дѣйствіе святыхъ пещеръ на бездѣтныхъ женщинъ объясняется очень просто тѣмъ, что въ такихъ пещерахъ онѣ ночуютъ часто не одни, а съ молодыми людьми... Но какъ бы то ни было, вѣроятно пещера представляетъ поразительно прекрасную картину, когда ночью разложатъ передъ ней костеръ, а внутри зажгутъ чиракъ...

Уже настали сумерки, когда мы стали спускаться съ горы. Съ нея открывается видъ на широкое пространство изъ холмовъ и низинъ, на Адыръ или Сары-адыръ, какъ говорятъ киргизы. Въ темнотѣ причудливые уступы горъ принимали форму то неприступнаго замка, то головы человѣка или животнаго чудовищныхъ размѣровъ. А когда на небѣ зажглись крупныя звѣды, все приняло такой фантастическій видъ, что невольно становилось какъ то жутко... Подъ серебряными лучами этихъ звѣздъ, можетъ быть, и разыгрывается около пещеры романъ у какого-нибудь джигита и молодой жены старика—богача. Духъ пещеры, конечно, благословитъ ихъ мимолетную связь, и старикъ не замедлитъ потомъ пріѣхать въ пещеру, чтобы принести тамъ благодарственную жертву. Комедія жизни вездѣ одна и таже..

Съ большимъ трудомъ, ночью, добрались мы обратно до Сары-адыра, гдѣ, какъ повсюду въ степи, я встрѣтилъ самый радушный пріемъ у завѣдующаго рудникомъ. Жизнь безъ такого гостепріимства въ глухой степи была бы невозможна и не даромъ оно у киргизъ считается обязательнымъ: нарушеніе кунакасы (гостепріимства) влечетъ за собою, по ихъ обычаямъ, даже право иска въ судѣ біевъ.

VI.

Дорога отъ Карасора до Баянъ-аульской станицы огибаетъ восточную оконечность Баянъ-аульской горной цѣпи. То и дѣло приходится подыматься на холмы и спускаться въ лощины съ такимъ же безжизненнымъ характеромъ, какъ на Сары-адырѣ. Сложенные въ кучи камни у телеграфныхъ столбовъ кажутся привезенными какъ будто изъ рудника: ихъ коричневый и зеленый цвѣтъ ясно говоритъ о заключающемся въ нихъ желѣзѣ и мѣди. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такія кучи, съ виду, рѣшительно ничѣмъ не отличались отъ тѣхъ кучъ руды, какія я видѣлъ на рудникахъ.

Баянъ-аульская станица лежитъ на южномъ склонѣ Баянъ-аульской горной цѣпи, въ узкой долинѣ, окаймленной и съ юга высокими и крутыми холмами. Около станицы находится большое Баянъ-аульское озеро или, какъ называютъ его киргизы, Сабунды куль. Тутъ же изъ горъ бѣжитъ ручей, протекающій черезъ станицу. Въ долинѣ прекрасные покосы, а мѣстами она густо заросла ивнякомъ, березой, кустами шиповника и проч. Южныя Баянъ-аульскія предгорья гораздо красивѣе сѣверныхъ: какъ и самыя горы, они покрыты сосновымъ лѣсомъ, такъ что станица почти вездѣ окружена зеленью. Вообще, Баянъ-аульская долина—одно изъ красивѣйшихъ мѣстъ, какія только мнѣ приходилось видѣть

Въ станицѣ нѣсколько длинныхъ улицъ съ хорошими деревянными домами, есть каменная церковь на берегу озера, очень старая мечеть, почтово-телеграфная станція, нѣсколько лавокъ и особые ярмарочные ряды. Вблизи станицы расположенъ особнякомъ джатацкій поселокъ, съ маленькими избушками, около которыхъ лѣтомъ вездѣ виднѣлись юрты.

Баянъ-аульская станица—одно изъ старыхъ русскихъ поселеній внутри Средней киргизской орды. Это поселеніе было образовано въ 1826 году, послѣ открытія (въ 1824 году) впѣшняго Каркаралинскаго округа. Съ 1833 года поселеніе само было сдѣлано центромъ особаго Баянъ-аульскаго округа, просуществовавшаго вплоть до реформы въ киргизскихъ степяхъ въ 1868 году. Теперь въ Баянъ-аульской станицѣ считается 92 казачьихъ хозяйства и 10 постороннихъ, не считая киргизъ. Я прожилъ въ станицѣ нѣсколько дней и въ это время собралъ, между прочимъ, у атамана и другихъ казаковъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ ея экономическомъ положеніи, которыя здѣсь и привожу.

Станичныя пашни находятся въ юго-восточной сторонѣ юрта, гдѣ для нихъ отведено нѣсколько урочищъ. Земля, по словамъ казаковъ, „черная“ въ низинахъ и „супесь“ ближе къ горамъ. Грунтъ вездѣ очень каменистый. Пользованіе пахотной землей до сихъ поръ никакими правилами не регулируется: каждый можетъ пахать, сколько угодно. Обыкновенно, на одномъ и томъ же участкѣ сѣютъ года три, а затѣмъ столько же времени даютъ ему отдыхать. Отдыхающій участокъ взять никто не имѣетъ права. Сѣется, главнымъ образомъ, пшеница: черноколоска и кубанка, сѣмена которой въ первый разъ достали у переселенцевъ въ Павлодарѣ. Кромѣ пшеницы, сѣютъ овесъ, ячмень, ярицу, сажаютъ картофель. Урожай бываетъ лучше въ низинахъ, чѣмъ на высокихъ мѣстахъ. Для пахоты употребляются преимущественно сибирскія сохи, плуги

есть приблизительно у 15 хозяевъ. Въ соху запрягаютъ 3—4 лошади, въ плугъ 6—8. Посѣвъ, въ среднемъ, происходитъ между 20 апрѣля и 15 мая; уборка хлѣба начинается 10—15 августа. Хлѣбъ жнется серпами; въ работѣ участвуютъ какъ мужчины, такъ и женщины. У большинства своего хлѣба на годъ не хватаетъ, такъ что приходится покупать привозный изъ Павлодара.

Юртовые покосы ежегодно дѣлятся на паи по числу душъ м. п., начиная съ 17 лѣтъ. На каждую душу приходится по пайку въ двухъ покосныхъ участкахъ. На одномъ изъ этихъ участковъ пайки казаковъ, не бывшихъ еще на военной службѣ, сдаются обществомъ въ аренду, и выручаемыя деньги назначаются на покрытіе расходовъ по ихъ обмундированію. Два пайка, составляющіе душевой надѣлъ, въ среднемъ, по словамъ казаковъ, даютъ будто бы только 160—200 копенъ (640—800 пуд.) сѣна. Покосъ начинается съ 20 іюля и оканчивается въ серединѣ августа. Косятъ исключительно косами.

Выгонъ для рогатаго скота находится вблизи поселка, лошади же пасутся подальше. Пастухи исключительно киргизы, въ пользу которыхъ собирается по 1 коп. съ каждаго рубля показанной цѣны головы скота; въ случаѣ пропажи послѣдняго, цѣна эта выплачивается пастухами владѣльцу пропавшаго скота.

Юртовый сосновый лѣсъ на горахъ былъ въ 1895 г. раздѣленъ, безсрочно, на пайки по числу душъ м. п., начиная съ 17 лѣтъ. Рубить лѣсъ каждый пайщикъ можетъ только для себя, а не для продажи. Для нея рубится лѣсъ въ сосѣднихъ казенныхъ дачахъ съ выборкой лѣсорубочныхъ билетовъ.

Изъ подсобныхъ промысловъ въ бюджетѣ баянъ-аульцевъ нѣкоторое значеніе имѣютъ извозный, лѣсной и рыболовство.

Лѣсной промыселъ состоитъ только въ рубкѣ и перевозкѣ лѣса

на рудники. Въ мѣстныхъ озерахъ водится щука, лини, караси. Щуку развели сами баянъ-аульцы, для чего, на общественный счетъ, было привезено въ бочкѣ нѣсколько штукъ этой рыбы изъ Павлодара. Такая же попытка развести нельму кончилась, по винѣ возчика, неудачно.

Изъ 92 казачьихъ хозяйствъ въ станицѣ, по словамъ атамана и казаковъ, которыхъ я разспрашивалъ, 3 хозяйства можно признать очень богатыми, 15—богатыми, 64—средними и 10—бѣдными. Какъ на примѣръ очень богатаго хозяина, мнѣ указали на казака И. Жаркова: у него въ станицѣ лавка, до 300 лошадей, 200 головъ крупнаго рогатаго скота, около 20 дес. пашни. Жарковъ торгуетъ хлѣбомъ и скотомъ. Богатый казакъ Ф. Булычевъ имѣетъ 15 дес. пашни, 40 взрослыхъ лошадей, 15 головъ крупнаго рогатаго скота (не считая телятъ) и до 70 овецъ (всякаго возраста). Средній хозяинъ Т. Рычковъ сѣетъ 10 дес. и имѣетъ скота: взрослыхъ лошадей 20, крупнаго рогатаго (безъ телятъ) 10 и около 40 овецъ. Наконецъ у бѣднаго казака В. Бутакова есть 4 дес. пашни, 4 лошади и столько же коровъ. Если цифры эти не преувеличены, положеніе баянъ-аульскихъ казаковъ надо признать, конечно, очень хорошимъ.

Третья часть всѣхъ хозяйствъ держитъ круглый годъ рабочихъ—киргизъ, въ томъ числѣ 4 хозяйства—по два работника. Плата, при хозяйскомъ помѣщеніи, пищѣ и „лопати", 60 руб. въ годъ. Столько же хозяйствъ нанимаютъ рабочихъ—киргизъ на полгода, помѣсячно и на опредѣленныя работы. Остальныя хозяйства обходятся безъ наемнаго труда.

Вознагражденіе мѣсячныхъ рабочихъ колеблется отъ 5 руб. (съ хозяйскимъ содержаніемъ, но безъ „лопати") до 8 р. въ страду.

Плата за опредѣленныя работы существуетъ слѣдующая: за

обработку земли—2 р. съ дес. при скотѣ хозяина и 4—5 руб. при скотѣ работника; за жнитво—отъ 3 р. 50 к. до 4 р. съ дес., смотря по урожаю. За уборку сѣна дается до 8 руб. со 100 копенъ.

Значительный доходъ баянъ-аульскіе казаки получаютъ съ киргизъ, зимующихъ на ихъ юртѣ. Такъ, съ одной джатацкой слободки около станицы ежегодно выручается отъ 200 до 300 руб. Въ этой слободкѣ въ началѣ 1900 года жило около 50 семей. Джатаки живутъ тутъ издавна и принадлежатъ къ разнымъ волостямъ и родамъ. Среднее джатацкое хозяйство, по свидѣтельству казаковъ, имѣетъ 2—3 лошади, столько же коровъ и штукъ 5—6 овецъ. Пашня есть только у немногихъ хозяйствъ.

Благодаря своимъ дѣйствительно прекраснымъ окрестностямъ, Баянъ-аульская станица давно стала однимъ изъ самыхъ извѣстныхъ дачныхъ пунктовъ въ Степныхъ областяхъ. Здоровый горный воздухъ, озеро, сосновый лѣсъ, живописные, на каждомъ шагу, виды—все это, по справедливости, укрѣпило за станицей славу лучшаго мѣста для поправленія разстроеннаго здоровья. Ежегодно, по словамъ казаковъ, въ станицѣ лѣтомъ живетъ не меньше 15 семей дачниковъ; ихъ было бы, конечно, гораздо больше, еслибъ проѣздъ въ станицу не былъ такъ дорогъ, какъ теперь. Самую жизнь въ станицѣ назвать особенно дорогой нельзя. Большая, съ городскимъ устройствомъ, квартира сдается за 15—20 р. въ мѣсяцъ; маленькая, въ одну комнату, за 5—6 руб. За содержаніе, т. е. обѣдъ, ужинъ и, говоря по казачьи, „прикуску“ къ чаю (хлѣбъ, печенье и т. п.) берется особо по 15 р. съ человѣка, съ семейныхъ дешевле. При этомъ надо, впрочемъ, замѣтить, что казачки, въ общемъ, стряпаютъ очень плохо, такъ что семейнымъ дачникамъ гораздо лучше, да и дешевле, имѣетъ свое хозяйство. Лѣтнія цѣны въ станицѣ слѣдующія: пудъ пшеничной муки 1 р., фунтъ

„скотскаго“ мяса (говядины) 4 к., бараньяго 6 к., десятокъ яицъ 20 к., безмѣнъ масла 80 к., крынка молока 5 к., ведро кумыса 1 р. 20 к., сажень дровъ 1 руб. 50 коп. и проч.

VII.

Въ Баянъ-аульской станицѣ я познакомился съ купцомъ А. Ф. Сорокинымъ, совѣтами котораго воспользовался потомъ при объѣздѣ окрестностей станицы. А. Ф. Сорокинъ замѣчательно оригинальный человѣкъ: онъ и торговецъ, и фотографъ, и любитель старины, и, какъ говорятъ, потратилъ не мало времени и труда въ поискахъ разныхъ рудъ. Передъ его большимъ домомъ съ лавкой поставлена каменная „баба“, взятая на одной изъ такъ наз. калмыцкихъ или чудскихъ могилъ: раскопкой ихъ когда-то занимался Сорокинъ. Баба эта—обтесанный камень въ ростъ человѣка и приблизительно такой же толщины, какъ его тѣло. Ни рукъ, ни ногъ у бабы нѣтъ, а сдѣлана только голова, съ очень высокимъ лбомъ, узкимъ подбородкомъ и совершенно прямыми глазами, носомъ и бровями. Какъ ни грубо сдѣлано лицо у бабы, оно скорѣе можетъ напомнить лицо европейца, чѣмъ киргиза и особенно калмыка съ его типичными монгольскими чертами. По словамъ Сорокина, въ Баянъ-аульскомъ краѣ повсюду разбросаны калмыцкія, какъ ихъ называютъ киргизы, или, по казачьи, чудскія могилы, гдѣ прежде очень часто и попадались такія бабы, какъ передъ его домомъ. Тѣ могилы, какія онъ раскапывалъ, всегда представляли собой курганъ изъ камней и земли, со склепомъ подъ ними, сдѣланнымъ изъ каменныхъ плитъ. Склепъ былъ перегороженъ косвенно поставленной плитой, подъ которой и находились кости покойника. Обыкновенно, при раскопкѣ весь склепъ оказывался наполненнымъ землей. Судя по костямъ, умершаго

клали головой къ востоку. Бабы ставились поверхъ кургановъ, лицомъ также въ востоку. Одинъ изъ склеповъ, съ какими познакомился Сорокинъ, былъ раздѣленъ на два отдѣленія, съ сожженными костями въ обоихъ. Въ нѣкоторыхъ склепахъ Сорокинъ и другіе находили черные кувшины изъ обожженной глины, очень тонкой работы, съ узоромъ по серединѣ. Кромѣ Сорокина, раскопкой могильныхъ кургановъ занимались прежде и баянъ-ауль-скіе казаки, и мѣстные киргизы. Во время такихъ раскопокъ, однимъ казакомъ было найдено, между прочимъ, золотое кольцо, вѣсомъ около 4 золотниковъ. Кольцо было сдѣлано изъ золотого прутика, одинъ конецъ котораго, очень тонкій, входилъ въ отверстіе, сдѣланное въ другомъ концѣ, болѣе толстомъ. Подъ другимъ курганомъ были найдены кости лошади и всадника, много мѣдныхъ вызолоченныхъ черезъ огонь бляхъ, а также удила и стремена. Бляхи имѣли форму крестиковъ съ дырочками по серединѣ.

Во время поѣздокъ по степи и горамъ, Сорокинъ знакомился съ пещерами и вообще всѣмъ, что попадалось интереснаго. Пещеръ, по его словамъ, въ мѣстныхъ горахъ очень много, и нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ самую причудливую форму. Такъ, однажды онъ нашелъ пещеру въ родѣ комнаты или юрты, съ отверстіемъ на подобіе окна и какъ бы сдѣланнымъ изъ камня сидѣньемъ кругомъ стѣнъ. Входъ въ пещеру былъ естественный, внутренность же ея показалась Сорокину сдѣланной искусственно. Во время другой поѣздки по горамъ ему попался большой камень, какъ будто поставленный людьми; онъ велѣлъ работнику копать вокругъ камня и нашелъ въ землѣ съ углемъ нѣсколько наконечниковъ стрѣлы изъ кремня. Въ горахъ же Сорокинъ нашелъ очень красиво сдѣланныя изъ бронзы удила, а киргизы откапываютъ, будто бы, бронзовые ножи, кольчуги и т. п. Свои находки Сорокинъ, по его словамъ, отправлялъ въ Омскъ въ музей Географическаю Отдѣла.

Изъ окрестностей Баянъ-аульской станицы особенно извѣстно обиліемъ калмыцкихъ могилъ ур. Куркёли(*), вер. въ 3 отъ станицы. Урочище представляетъ собой небольшую равнину у подошвы высокихъ холмовъ, покрытыхъ сосновымъ лѣсомъ. Я насчиталъ здѣсь, на небольшомъ пространствѣ, до десяти могильныхъ кургановъ, разбросанныхъ, кажется, безъ всякаго порядка. Курганы имѣютъ круглую форму и окаймлены двумя рядами каменныхъ плитъ, причемъ во внутреннемъ рядѣ плиты поставлены ребромъ, съ наклономъ къ центру кургана. Отъ времени, въ нѣкоторыхъ курганахъ плиты засыпались землей и едва виднѣются. Внутренній кругъ изъ плитъ имѣетъ въ діаметрѣ 3—4 арш. Уцѣлѣвшій въ двухъ—трехъ разрытыхъ курганахъ склепъ сдѣланъ въ видѣ высокаго ящика со стѣнами изъ обтесанныхъ плитъ и съ такой же крышей. Ширина склепа около аршина, длина—сажень.

Ур. Куркёли лежитъ къ западу отъ Баянъ-аульскаго озера. Послѣднее съ юга окружено рядомъ очень высокихъ и скалистыхъ холмовъ, извѣстныхъ у киргихъ подъ названіемъ Ермектасъ улькунъ и кши(**). Я объѣздилъ и эти холмы, чтобы осмотрѣть какія-то калмыцкія сооруженія, которыя находятся, по словамъ Сорокина, гдѣ-то за Кши-Ермектасомъ. Сооруженія эти похожи, какъ онъ говорилъ, на остатки крѣпости, съ развалившимися стѣнами изъ каменныхъ глыбъ и такими же загонами. Въ крѣпости есть, будто бы, могильные курганы. Какъ мнѣ разсказалъ казакъ Ѳ. Д. Булычевъ, въ окрестностяхъ Баянъ-аульской станицы такіе загоны попадаются довольно часто. Они имѣютъ то круглую, то четырехъугольную форму и окружены стѣнами изъ поставленныхъ ребромъ камней. Высота стѣнъ—около арш., а самые загоны въ длину и ширину имѣютъ по 10—15 с. Курганы, по словамъ Булычева,

(*) Куркё—шалашъ, балаганъ.

[**] Т. е. большой и малый камни Ермека. Ермекъ—имя очень богатаго киргиза, имѣвшаго зимовку около этихъ холмовъ.

попадаются не въ самыхъ загонахъ, а вблизи ихъ. Киргизы называютъ такіе загоны калмыцкими крѣпостями. Мой ямщикъ киргизъ, рекомендовавшій себя какъ лучшаго знатока баянъ-аульскихъ окрестностей и увѣрявшій, что крѣпость за Ермектасомъ ему хорошо извѣстна, найти ее не сумѣлъ, хотя на объѣздъ холмовъ мы употребили нѣсколько часовъ. Холмы состоятъ почти изъ сплошного камня и имѣютъ поразительно оригинальную форму. Громадные гранитные камни образуютъ то почти отвѣсныя стѣны, то лежатъ въ безпорядкѣ, одинъ на другомъ и, кажется, вотъ—вотъ упадутъ въ ущелье... Въ одномъ холмѣ мы нашли большое круглое углубленіе въ родѣ пещеры, но безъ крыши, съ совершенно гладкими стѣнами и очень широкимъ входомъ. Углубленіе это, по словамъ моего ямщика, у киргизъ извѣстно подъ именемъ салыкъ, что въ переводѣ значитъ поклажа. Сюда киргизы загоняли, будто бы, украденный въ станицѣ скотъ. Въ другомъ холмѣ пещера имѣла видъ большого тунеля и т. п.

Лучшими, по красотѣ, мѣстами въ Баянъ-аульскихъ горахъ считаются два большихъ ущелья съ озерами Джасыбай-куль и Торъ-айгыръ. До перваго отъ станицы около 8 вер., до послѣдняго—12. Дорога на Джасыбай-куль идетъ сначала Баянъ-аульской долиной, среди рощъ изъ березы, тала и проч., а затѣмъ подходитъ къ самымъ горамъ, черезъ которыя надо сдѣлать перевалъ. Ѣзда тутъ возможна только верховая. Привычная киргизская лошадь осторожно подымается или спускается съ камня на камень, и самое лучшее, что вы можете сдѣлать, это дать ей свободу. Горы, вездѣ покрытыя сосновымъ лѣсомъ, не высоки, опасныхъ мѣстъ на перевалѣ нѣтъ и передъ вами все время открываются картины одна красивѣе другой. Самое озеро имѣетъ продолговатую форму и со всѣхъ сторонъ окружено горами. Вода въ немъ очень холодная, прозрачная, съ зеленоватымъ оттѣнкомъ. На озерѣ есть не-

большой островъ, гдѣ, по киргизскому преданію, калмыки, во время своего разгрома, спрятали много сокровищъ... По тому же преданію, на вершинѣ одной горы около озера похороненъ батыръ (богатырь) Джасыбай, въ честь котораго и было потомъ названо озеро. Все кругомъ Джасыбай-куля такъ величаво-прекрасно и по этому не мудрено, что киргизы связали съ его именемъ не одну легенду. Привожу нѣкоторыя изъ нихъ со словъ баянъ-аульскаго старика—джатака Чагыбая Тасыбаева, съ которымъ я ѣздилъ на озеро.

Джасыбай жилъ въ тѣ далекіе годы, когда киргизы вытѣсняли изъ Баянъ-аульскаго края жившихъ тамъ калмыковъ. Это былъ извѣстный батыръ, не разъ наносившій пораженія врагамъ. Однажды, по порученію главнаго предводителя киргизъ, батыра Ульджебая, Джасыбай долженъ былъ съ небольшимъ отрядомъ удержать въ горахъ калмыцкаго хана съ тысячью тысячъ калмыковъ. Битва была страшная, и Джасыбай оказывалъ чудеса храбрости, пока его не ранилъ на смерть калмыцкій ханъ, попавъ пулей въ незакрытую саутомъ (кольчугой) шею Джасыбая. Когда потомъ стали снимать съ мертваго Джасыбая этотъ саутъ, изъ него вытрясли тысячи пуль... Дрогнули киргизы, но въ это время къ мѣсту битвы подоспѣлъ Ульджебай, и ущелья огласились криками калмыковъ, просившихъ пощады. Но Ульджебай отвѣтилъ ихъ хану, что всѣ они не стоютъ мизинца убитаго Джасыбая, и велѣлъ своимъ воинамъ бить калмыковъ безъ всякой пощады. Калмыки бѣжали, и на далекое разстояніе ихъ путь оказался потомъ усѣяннымъ мертвыми тѣлами. Ульджебай былъ такой батыръ, что самая сильная лошадь шаталась, когда онъ на нее садился; сидя верхомъ, онъ могъ легко рвать траву въ полѣ...

Джасыбай-куль киргизы называютъ еще Чойунды-куль, т. е. Чугуннымъ озеромъ. Тотъ же Чагыбай разсказалъ мнѣ о происхожденіи этого названія такую легенду.

Давнымъ—давно жилъ батыръ Манантау, громаднаго роста и силы. Тамъ, гдѣ теперь Сабынды-куль (Баянъ-аульское озеро) и Джасыбай-куль, стояли горы. Какъ-то разъ онъ ходилъ по нимъ, на что-то разсердился и вырвалъ обѣ горы, послѣ чего образовались два озера. На одномъ изъ нихъ Манантау оставилъ чугунный котелъ (чойунъ), а на другомъ мыло (сабынъ), отчего озера и получили свои названія.

Еще большей извѣстностью пользуется у баянъ-аульскихъ киргизъ поэтическая легенда о красавицѣ Баянъ-сулу. Легенда издавалась много разъ, и я не рѣшаюсь поэтому приводить ее здѣсь, тѣмъ болѣе, что въ пересказѣ Чагыбая она отличалась лишь небольшими варіаціями отъ извѣстнаго ея текста(*).

VIII.

Отъ Баянъ-аульской станицы до Каркаралинска считается 159½ верстъ. На дорогѣ находятся слѣдующіе пикеты: Сартавскій, Бельагачскій, Джильтавскій, Куяндинскій и Сіирлинскій, въ 23—29 в. одинъ отъ другого.

За Баянъ-ауломъ дорога идетъ сначала живописными предгорьями Баянъ-аульскихъ горъ. Особенно прекрасный видъ открывается назадъ съ горы Кочотъ, въ 7 в. отъ станицы. За этой горой начинается плоскогорье съ невысокими безлѣсными холмами, покрытыми обыкновенно круглое лѣто желтой, выгорѣвшей на солнцѣ травой, отчего они у киргизъ и получили названіе Сарытау т. е. желтыхъ горъ. Тотъ же характеръ имѣютъ и горы Джильтау

(*) Прекрасное изложеніе легенды помѣщено, между пр., въ «Протоколахъ» Туркестанскаго кружка любителей археологіи за 1899 годъ [стр. 21—48].

за Бельагачскимъ пикетомъ. Въ низинахъ растительность, благодаря горнымъ ручьямъ и черноземной почвѣ, гораздо лучше. На дорогѣ грунтъ каменистый, съ разнообразной окраской. Такъ, около Сартавскаго пикета какъ самая дорога, такъ и камни у телеграфныхъ столбовъ, темномалиноваго цвѣта; около Бельагача повсюду попадается гранитъ, а ближе къ Джильтау камни имѣютъ яркозеленый цвѣтъ, очевидно отъ содержащейся въ нихъ мѣди. На серединѣ дороги между пикетами Джильтавскимъ и Куяндинскимъ горы Джильтау смѣняются небольшой цѣпью холмовъ подъ названіемъ Куянды, а за ними, почти до самаго Сіирлинскаго пикета, тянется ровная степь. Около послѣдняго пикета начинаются предгорья Каркаралинской горной цѣпи, которыми дорога и идетъ вплоть до Каркаралинска. Тамъ и сямъ дорога пересѣкаетъ небольшія рѣчки, а въ сторонѣ отъ нея виднѣется нѣсколько озеръ; изъ нихъ самое большое—Карасоръ—находится около Куяндинскаго пикета. Вѣроятно, раннимъ лѣтомъ, когда степь и холмы покрыты зеленой травой, мѣстность представляетъ не такую печальную картину, какъ это было во время моей поѣздки въ іюлѣ мѣсяцѣ. Трава отъ засухи выгорѣла, и степь была хороша только ночью. Жгучій чисто-африканскій зной на нѣсколько часовъ смѣнялся прохладой, а подъ утро даже холодкомъ, и грудь легко дышала свѣжимъ воздухомъ, въ которомъ чудился сладкій запахъ степной полыни. Ея повсюду обиліе. Подъ лучами свѣздъ озера блестѣли какъ то таинственно, и ихъ плоскіе берега незамѣтно сливались со степью. Пустынно и тихо кругомъ, и только изрѣдка попадавшіеся на встрѣчу обозы нарушали однообразіе пути.

Самые пикеты ничего особеннаго не представляютъ, за исключеніемъ Куяндинскаго, вблизи котораго бываетъ извѣстная въ Степномъ краѣ Куяндинская или Ботовская ярмарка. Какъ и до Баянъ-аула, около всѣхъ почти пикетовъ живутъ киргизы—джатаки; особенно много ихъ у Бельагачскаго пикета. Джатаки эти,

на особыхъ условіяхъ съ почтосодержателемъ, возятъ иногда, въ его экипажахъ, проѣзжающихъ по дорогѣ. Нѣкоторые изъ почтосодержателей мало, собственно, заинтересованы почтовой гоньбой, а берутъ ее на себя лишь затѣмъ, чтобы жить въ степи, гдѣ занимаются скупкой у киргизъ скота и проч. Они именно сбиваютъ на торгахъ цѣны за содержаніе почтовой гоньбы до такой степени, что самая эта гоньба, не будь упомянутыхъ побочныхъ цѣлей, была бы, пожалуй, невыгоднымъ дѣломъ. Одинъ изъ такихъ промышленниковъ, очень состоятельный человѣкъ, откровенно мнѣ разсказывалъ, что почти всѣ деньги отъ почтовой гоньбы онъ заранѣе опредѣляетъ на штрафы. И вѣроятно онъ говорилъ правду: книга для записки жалобъ на его станціи была вся исписана, а лошади, на которыхъ онъ меня отправилъ, были такъ плохи, что до слѣдующей станціи я едва добрался шагомъ...

Ярмарка около Куяндинскаго пикета(*) бываетъ ежегодно между 25 мая и 25 іюня. Ярмарочныя строенія, въ видѣ четырехъ длинныхъ рядовъ, расположены на равнинѣ, окаймленной съ сѣвера рѣчкой Талды. Два главныхъ ряда образуютъ широкую улицу, въ началѣ которой стоитъ небольшая церковь. Здѣсь сосредоточены очень хорошія постройки, гдѣ въ ярмарочное время торгуютъ, главнымъ образомъ мануфактурными товарами, довѣренные А. И. Дерова (изъ Павлодара), бр. Волковыхъ (изъ Омска), Высоцкаго и др. болѣе крупныхъ торговцевъ. Ихъ магазины стоятъ на правой сторонѣ улицы, а на лѣвой помѣщаются лавки чайныхъ торговцевъ, временныя отдѣленія транспортныхъ конторъ и проч.

(*) Большую часть помѣщаемыхъ ниже свѣдѣній о ярмаркѣ я получилъ отъ каркаралинскаго ветеринарнаго врача г. Бенкевича, широкой помощью котораго я пользовался и при поѣздкахъ по окрестностямъ Каркаралинска. О Ботовской ярмаркѣ см. статьи г. Бенкевича въ №№ 23—24 неоффиціальной части Семипалатинскихъ областныхъ вѣдомостей за 1898 годъ и г. Маевскаго въ Памятной книжкѣ Семипалатинской области на 1897 годъ.

Чѣмъ дальше отъ почтовой дороги, тѣмъ зданія на улицѣ становятся хуже. На серединѣ улицы устроены четыре колодца, и тутъ же, около одного изъ нихъ, помѣщается маленькій пожарный обозъ. Рядомъ съ этими главными рядами находится „ташкентскій“ рядъ, гдѣ въ маленькихъ лавочкахъ торгуютъ разными средне-азіатскими товарами (бязью, шелковыми матеріями, коврами, сушеными фруктами и т. п.) торговцы изъ Туркестана, большей частью сарты; тутъ же находится складъ швейныхъ машинъ Зингера, которыя очень охотно покупаются киргизами,—лавочка съ китайскими товарами, магометанскій молитвенный домъ и складъ и контора самаго крупнаго изъ скупщиковъ киргизской джебаги—Торговаго Дома „Братья Злоказовы“ (изъ Семипалатинска). Еще хуже постройки въ такъ называемомъ „обжорномъ“ рядѣ, гдѣ ютятся кумысники, продавцы тукачей(*) и т. п. снѣди, разные мастеровые, а также находятся двѣ бани и пр. Улицы, особенно къ востоку и югу, въ ярмарочное время дополняются массой юртъ. Въ концѣ главной улицы въ юртахъ группируются, преимущественно, скупщики киргизскаго сырья; въ концѣ ташкентскаго ряда—скупщики барановъ: юрты ихъ окружены небольшими загонами; затѣмъ таборами размѣщаются петропавловскіе татары, разные возчики и и на особомъ мѣстѣ съ флагомъ находится конскій базаръ. Наконецъ, можно упомянуть еще о юртахъ съ красными флагами, на которыхъ, какъ мнѣ передавали, дѣлается бѣлыми буквами надпись по русски и киргизски: „адвокатъ“, „пишу прошенія“ и т. п. Въ этихъ юртахъ помѣщаются разные непатентованные „юристы“ изъ Семипалатинска и, говорятъ, недурно торгуютъ клочками своихъ знаній, нахватанныхъ въ камерахъ мировыхъ судей. Одинъ изъ такихъ „адвокатовъ“ вздумалъ было украсить однажды свою юрту заманчивымъ объявленіемъ въ родѣ: „нѣтъ болѣе проигрышныхъ дѣлъ“, но его достойные коллеги запротестовали противъ

(*) Тукачъ—особаго приготовленія татарскій хлѣбъ.

такой слишкомъ ужъ кричащей рекламы... Если это и не вѣрно, то хорошо придумано, какъ говоритъ одна пословица.

Въ концѣ торговыхъ рядовъ, вдоль почтовой дороги, находится „чиновничій кварталъ“, гдѣ въ особыхъ зданіяхъ помѣщаются во время ярмарки отдѣленіе Государственнаго Банка, почтово-телеграфная станція, а также ветеринарные врачи, полицейскіе и другіе чиновники. За этимъ кварталомъ располагаются „хохлы“ изъ Семирѣчья съ своими волами и возами, иногда въ числѣ тысячи подводъ, главнымъ образомъ съ мукой.

Наибольшимъ оживленіемъ ярмарка отличается, по традиціи, 2—3 и 15—20 іюня. Къ этому преимущественно времени на ярмаркѣ появляется масса киргизъ изъ Каркаралинскаго и смежныхъ уѣздовъ: повсюду, гдѣ можно, ставятся юрты; пріѣзжіе, пѣшкомъ или верхами, заполняютъ ярмарочные ряды и поднимаютъ цѣлыя облака пыли... Въ такіе дни ярмарка, по словамъ очевидцевъ, имѣетъ очень оригинальный видъ. Въ ташкентскомъ рядѣ вывѣшиваются на показъ яркія восточныя матеріи, пестрѣютъ ковры, манятъ къ себѣ неприхотливаго кочевника мѣшки съ урюкомъ, изюмомъ и т. п. Лавки положительно заполняются киргизами, которые каждый предметъ покупаютъ цѣлой толпой, поочередно разсматриваютъ и трогаютъ всякій кусокъ ситца, оживленно переговариваясь другъ съ другомъ. Въ оптовыхъ лавкахъ товары часто покупаются киргизами въ складчину и потомъ замѣчательно умѣло дѣлятся пропорціонально долѣ каждаго въ уплаченной суммѣ. Еще большимъ гуломъ и давкой отличаются тѣ мѣста на ярмаркѣ, гдѣ продаются и покупаются многія тысячи головъ разнаго скота.

Торговля на ярмаркѣ идетъ съ ранняго утра до поздняго вечера, въ будни и праздники, безъ всякихъ перерывовъ. Зато ночью

полная тишина, вѣроятно благодаря отсутствію на ярмаркѣ трактирныхъ, питейныхъ и т. п. „увеселительныхъ“ заведеній.

Возникновеніе Куяндинской ярмарки относится къ концу сороковыхъ годовъ наст. столѣтія. Первымъ ея основателемъ былъ ялуторовскій купецъ В. И. Ботовъ, по фамиліи котораго ярмарка и называется Ботовской. Въ настоящее время обороты ярмарки ежегодно доходятъ до нѣсколькихъ милліоновъ рублей. Судя по оффиціальнымъ даннымъ, въ 1899 г. на ярмаркѣ было продано разнаго рода товаровъ на 1731708 р., въ томъ числѣ скота (преимущественно барановъ) на 638965 р., разныхъ продуктовъ киргизскаго скотоводческаго хозяйства—234733 р., мануфактурныхъ, бакалейныхъ и т. п. привозныхъ товаровъ—754000 р., выдѣланныхъ кожъ— 54600 р., средне-азіатскихъ товаровъ—25200 р., муки и зерна всякаго рода—16210 руб. и прочихъ товаровъ на 8000 р. Числа эти, по словамъ лицъ, хорошо знающихъ ярмарку, значительно ниже дѣйствительныхъ. Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, ярмарка служитъ мѣстомъ обмѣна киргизскаго скота и скотоводческаго сырья главнымъ образомъ на продукты фабрикъ и заводовъ Европейской Россіи. Въ этомъ обмѣнѣ участвуютъ, съ одной стороны, киргизы (каркаралинскіе, семирѣченскіе и прочіе), а съ другой, купцы изъ Степного края, Туркестана, Тобольской губерніи и даже изъ Европейской Россіи. Особенное значеніе Ботовская ярмарка имѣетъ для Семирѣчья, откуда пригоняется масса скота и привозится почти весь хлѣбъ.

Въ частности, для обывателя г. Каркаралинска(*) ярмарка составляетъ цѣлое событіе: тамъ можно многое купить гораздо дешевле, чѣмъ въ городѣ, найти заработокъ, наконецъ развлечься; тамъ-же до послѣдняго времени сводились разные счеты у торговцевъ между собой и съ киргизами.

(*) Отъ Каркаралинска до Куяндинскаго пикета 52 вер.

Еще задолго до ярмарки, въ Куянды изъ Каркаралинска везутъ лѣсъ для постройки новыхъ и ремонта старыхъ лавокъ, перебираются туда разные рабочіе и мастеровые и, въ большомъ количествѣ, джатаки. Нѣкоторые изъ послѣднихъ занимаются разной черной работой, другіе торгуютъ на ярмаркѣ мясомъ, кумысомъ, баурсаками и т. п., большинство же „алыпсатарничаетъ“(*), т. е. покупаетъ у степныхъ киргизъ и тотчасъ перепродаетъ скотъ, а главнымъ образомъ разное сырье. По мнѣнію г. Бенкевича, сообщившаго мнѣ свѣдѣнія о Ботовской ярмаркѣ, не менѣе 75% всего сырья, покупаемаго на ярмаркѣ, попадаетъ сначала въ руки алыпсатаровъ, которые шныряютъ вездѣ какъ на самой ярмаркѣ, такъ и по киргизскимъ ауламъ. Нѣкоторый заработокъ мѣстные киргизы имѣютъ отъ доставки юртъ для помѣщенія пріѣзжихъ: смотря по достоинству и величинѣ юртъ, онѣ сдаются на время ярмарки за 4—25 р. Гостинницъ и т. п. въ Куяндахъ нѣтъ. Прикащики и торговцы, у кого есть свои лавки, обыкновенно въ нихъ и живутъ, остальные же, волей—неволей, должны нанимать киргизскія юрты.

Для жителей Каркаралинска особое значеніе имѣетъ количество и цѣна муки на ярмаркѣ. Мука привозится преимущественно изъ Семирѣчья, крестьянами—переселенцами. Въ Каркаралинскомъ уѣздѣ осѣдлыхъ поселеній, кромѣ самого Каркаралинска, нѣтъ, а у мѣстныхъ киргизъ, за исключеніемъ немногихъ пунктовъ, земледѣліе только начинаетъ еще развиваться. Въ 1900 году цѣна пшеничной муки на ярмаркѣ колебалась отъ 1 руб. 5 коп. до 1 руб. 20 коп. за пудъ.

IX.

Г. Каркаралинскъ расположенъ у подошвы горной Каркаралин-

(*) Алыпсатаръ по киргизски—перекупщикъ, барышникъ.

ской цѣпи, въ низинѣ, окруженной съ сѣвера, запада и юга горами. По оффиціальнымъ даннымъ за 1899 годъ, въ Каркаралинскѣ, со включеніемъ Каркаралинской казачьей станицы, считалось жителей 3474 д. об. п., въ томъ числѣ казаковъ 531, татаръ 472, киргизъ 1912 и остальныхъ 559.

Городъ дѣлится на три части: центральную, гдѣ находится церковь, городской садъ, большое зданіе уѣзднаго управленія; станицу съ узенькой горной рѣчкой Каркаралинкой и татарскую часть. Въ началѣ іюня наст. года въ Каркаралинскѣ былъ громадный пожаръ: сгорѣла вся станица и много зданій въ центральной части города, такъ что судить, каковъ онъ былъ, я могъ только по уцѣлѣвшей татарской части, съ ея хорошими деревянными домами и широкими улицами. Говорятъ, въ станицѣ имѣли очень хорошіе дома многіе изъ мѣстныхъ промышленниковъ и чиновниковъ и, въ общемъ, она отличалась большимъ благоустройствомъ. Пожаръ случился днемъ, во время такого сильнаго вѣтра, что думать о спасеніи чего—нибудь было невозможно. Къ тому же не чѣмъ было и тушить: Каркаралинка такъ пересохла отъ засухи, что венци, какія перевозили отъ огня въ ея русло, сгорѣли. Въ довершеніе всего, большинство каркаралинцевъ въ день пожара были въ Куяндахъ на ярмаркѣ. При мнѣ погорѣльцы ютились, гдѣ попало: въ домахъ и сараяхъ у знакомыхъ, въ юртахъ и даже въ казенныхъ зданіяхъ. Казакамъ войско назначило большія пособія, положеніе же остальныхъ погорѣльцевъ, особенно бѣдноты, было тяжелое.

Какъ я сказалъ, въ центральной части города находится городской садъ. Онъ не великъ и, самъ по себѣ, не представлялъ бы ничего интереснаго для туриста, не будь въ немъ очень оригинальнаго памятника. Когда мнѣ про него сказали, я не могъ, хотя приблизительно, придумать, какой великій каркаралинскій

мужъ удостоился отъ своихъ сограждан̀ъ такой чести, какъ памятникъ на общественныя средства. Уѣздные начальники въ Каркаралинскѣ были все люди смирные, а изъ обывателей ни открытій никто не дѣлалъ, ни подвиговъ особенныхъ не проявлялъ. Былъ въ Каркаралахъ одинъ крупный горнопромышленникъ, молва о которомъ далеко разносилась по Семипалатинской области, но и тотъ прославился больше въ качествѣ „широкой русской натуры“... Какъ мнѣ передавали, городъ торжественно праздновалъ день крещенія Руси, одинъ изъ обывателей произнесъ рѣчь, и растроганные сограждане рѣшили увѣковѣчить празднуемое событіе постановкой въ Каркаралахъ памятника. Неизбѣжный А. И. Деровъ пожертвовалъ деньги, памятникъ заказали, наконецъ онъ былъ готовъ, но тутъ возникъ щекотливый вопросъ, гдѣ его ставить. Мнѣнія раздѣлились, образовалось нѣсколько враждебныхъ одна другой „партій“ и памятникъ попалъ... въ архивъ уѣзднаго управленія, откуда его извлекъ, спустя нѣсколько лѣтъ, теперешній уѣздный начальникъ. При вступленіи въ должность, онъ принялъ оригинальное архивное дѣло „о памятникѣ съ приложеніемъ онаго“. На дѣлѣ, какъ слѣдуетъ, была надпись: „дѣло сіе считать покончennымъ и своевременно сдать въ архивъ“ и затѣмъ: „дѣло сіе съ памятникомъ сдано въ архивъ“. Злополучный памятникъ былъ оттуда извлеченъ и торжественно поставленъ въ городскомъ саду. Памятникъ небольшой, въ видѣ чугуннаго креста на гранитномъ пьедесталѣ. Надпись на немъ гласитъ: „15 іюля 1888 года отъ православныхъ каркаралинцевъ въ память крещенія Руси 988 года“.

Никакихъ „обществъ“, ни даже клуба въ Каркаралинскѣ нѣтъ, и пріѣзжимъ людямъ, вѣроятно, живется въ немъ очень плохо. Небольшая общественная библіотека, возникшая въ 1892—3 году по иниціативѣ чиновника В. Н. Маркова и при дѣятельномъ участіи инженера Бастрыгина, къ сожалѣнію почти вся сгорѣла лѣтомъ этого года. Въ послѣднее время подымался, было, вопросъ

объ устройствѣ народныхъ чтеній, А. И. Деровъ пожертвовалъ на это дѣло 300 руб., была избрана, для выработки плана чтеній, особая комиссія, но на этомъ все и кончилось.

Въ Каркаралинскѣ три учебныхъ заведенія: низшая сельскохозяйственная школа, трехклассное городское и женское приходское училища. Отъ двухъ послѣднихъ вѣетъ заброшенностью, зданія ихъ плохи и до того холодны, что, по словамъ учителей, зимой температура доходитъ до 0 град. Въ минув. году изъ 120 учащихся въ городскомъ училищѣ было: русскихъ 76, киргизъ 36 и татаръ 8. По словамъ инспектора училища, киргизамъ ученье дается очень не легко вслѣдствіе ихъ полнаго незнакомства съ русскимъ языкомъ. Чтобы помочь дѣлу, сами учителя бываютъ вынуждены объясняться съ мальчиками, на первыхъ порахъ, по киргизски. Вообще, насколько я знаю, среди киргизъ, при болѣе или менѣе благопріятныхъ условіяхъ, замѣтно проявляется стремленіе къ образованію и русской школы, по общему отзыву, они не только не чуждаются, но предпочитаютъ ее татарскимъ магометанскимъ училищамъ. Въ Каркаралинскомъ городскомъ училищѣ обучаются дѣти какъ мѣстныхъ джатаковъ, такъ и степныхъ киргизъ, по большей части людей со среднимъ достаткомъ. Стипендій въ училищѣ нѣтъ, и бѣдные киргизы, наравнѣ съ прочими, освобождаются только отъ платы за ученіе. Къ училищу, по словамъ инспектора, какъ дѣти, такъ и отцы ихъ, относятся съ большимъ уваженіемъ и очень имъ дорожатъ. По окончаніи курса многіе поступаютъ въ волостные писаря или въ каркаралинскія казенныя учрежденія въ качествѣ писцовъ, переводчиковъ и т. п. Какъ на темную сторону въ жизни школьниковъ, мнѣ указывали на неимѣніе интерната для степныхъ киргизъ. Внѣ школы они ютятся, почти безъ всякаго призора, по лачугамъ джатаковъ, часто въ очень неприглядной во всѣхъ отношеніяхъ обстановкѣ.

Каркаралинскій уѣздъ давно извѣстенъ по своимъ минеральнымъ богатствамъ: въ разныхъ пунктахъ уѣзда найдены серебро, свинецъ, мѣдь, желѣзо, каменный уголь и проч. Какъ въ Павлодарскомъ уѣздѣ горное дѣло сосредоточилось въ рукахъ А. И. Дерова, такъ въ Каркаралинскомъ уѣздѣ до послѣдняго времени самымъ крупнымъ горнопромышленникомъ былъ С. А. Поповъ, умершій въ 1895 г. Теперь горное дѣло Попова сильно пошатнулось и наслѣдники его, какъ мнѣ передавали, ищутъ знатныхъ и незнатныхъ иностранцевъ, которые купили бы или взяли въ аренду всѣ ихъ заводы, рудники и заявки. О пришествіи „варяговъ“ изъ за моря мечтаютъ, впрочемъ, не одни наслѣдники Попова: есть и другіе обыватели въ Каркаралахъ, сдѣлавшіе много всякихъ заявокъ въ чаяніи все тѣхъ же покупателей—иностранцевъ. Начинаетъ развиваться своего рода спекуляція. Какіе—то агенты заграничныхъ предпринимателей, дѣйствительно, время отъ времени пріѣзжаютъ въ Каркаралы, осматриваютъ руды, присматриваются, но тѣмъ пока дѣло и ограничивается.

С. А. Поповъ устроилъ два завода для выплавки мѣди, серебра и свинца: Степановскій, въ 350 в. отъ Каркаралинска, на ур. Кызылъ-эспе, гдѣ были открыты богатыя серебряныя руды, и Козьмодемьяновскій, въ 24 в. отъ города, на ур. Джангызъ-карагай. На послѣднемъ заводѣ плавится, главнымъ образомъ, мѣдь. Въ 1899 г. на обоихъ заводахъ было проплавлено рудъ и получено: серебра около 85 пуд., свинца 10734 и мѣди 3914 пуд.

Одной изъ главныхъ причинъ плохого положенія дѣлъ Попова надо, конечно, признать то обстоятельство, что дѣлами этими руководили, до послѣдняго времени, лица, имѣвшія очень небольшія понятія о горнопромышленности. Напр., управляющими были отставной помощникъ уѣзднаго начальника, даже случайно попавшій въ Каркаралинскъ телеграфистъ. Все дѣлалось безъ строго

опредѣленной программы, безъ знанія, почти на одно русское „авось". Но оно въ концѣ концовъ не вывезло... А между тѣмъ, судя по литературнымъ даннымъ, рудныя богатства въ Каркаралинскомъ уѣздѣ такъ велики, что разработка ихъ, несмотря на разныя неблагопріятныя условія въ родѣ отсутствія въ краѣ не только желѣзныхъ дорогъ, но и судоходныхъ рѣкъ, должна была бы давать большія выгоды. На одномъ изъ заводовъ—Козьмодемьяновскомъ —я былъ и, мнѣ кажется, при видѣ старыхъ заводскихъ сооруженій у всякаго явилась бы мысль, что тутъ дѣло, несомнѣнно, не развивается... Говорятъ, мѣдь на заводѣ плавится такъ хорошо, что смѣло можно было-бы заняться ея выплавкой изъ однихъ отбросовъ. И въ результатѣ, какъ хотите, безъ „варяговъ" намъ нигдѣ не обойтись...

X.

Каркаралинскія горы имѣютъ совершенно тотъ же характеръ, какъ и Баянъ-аульскія: онѣ также состоятъ изъ глыбъ розоваго гранита, одѣтыхъ мохомъ и лишаями сѣраго цвѣта, и главная цѣпь ихъ покрыта сосновымъ лѣсомъ. Въ горахъ особенно извѣстны по красотѣ такъ наз. Бассейнъ и Чертово озеро. Первый находится вер. въ 4 отъ Каркаралинска, второе, кажется, въ 5. На оба можно попасть только пѣшкомъ или верхомъ. Дорога и къ Бассейну, и на озеро идетъ роскошными ущельями, съ сосновымъ и березовымъ лѣсомъ, кустами шиповника, малины и высокой травой. Для подъема на большую гору, гдѣ находится Бассейнъ, служитъ каменное ложе ручья, среди высокихъ гранитныхъ стѣнъ. Подъемъ мѣстами довольно крутъ. Стѣны на вершинѣ горы оканчиваются громаднымъ четырехъугольнымъ ящикомъ изъ сплошного гранита,

наполненнымъ водой—это и есть Бассейнъ. Когда воды въ немъ скапливается много, она переливается черезъ край одной стѣны и бѣжитъ внизъ въ видѣ ручья, по руслу котораго и совершается подъемъ. Гора вся заросла, не смотря на камни, соснами. Съ Бассейна открывается чудный видъ на Куяндинскую равнину съ синими Джильтау вдали.

Чертово озеро, какъ и Бассейнъ, находится на вершинѣ горы и, въ общемъ, очень на него похоже. Разница только въ томъ, что гранитныя стѣны, окружающія озеро (оно очень не велико), вывѣтрились и теперь гораздо ниже, чѣмъ на Бассейнѣ.

Лѣтомъ въ горахъ бываетъ масса всякихъ ягодъ: малины, смородины, клубники, земляники и проч., а ущелья бѣлѣютъ отъ душистыхъ цвѣтовъ черемухи. И вездѣ передъ вами открываются виды одинъ прекраснѣе другого. Горы не такъ величавы, какъ, напр., Алтай съ его снѣговыми вершинами, но и здѣсь вы чувствуете себя безконечно хорошо, забравшись куда—нибудь на гранитную верхушку горы. Все, что васъ, можетъ быть, тревожило и мучило тамъ, внизу, гдѣ тянется такая безцвѣтная жизнь, хоть на минуту кажется чѣмъ то призрачнымъ и далекимъ... Въ горахъ есть нѣсколько большихъ пещеръ, изъ которыхъ особенно хороша извѣстная подъ именемъ Палатки, въ двухъ верстахъ отъ Каркаралинска. По узенькому гранитному ущелью вы мало по малу поднимаетесь на высокую гору, гдѣ находится эта пещера, въ видѣ громадной комнаты съ трехъугольнымъ большимъ отверстіемъ. Съ непривычки ноги скользятъ на покатыхъ камняхъ, а удержаться не за что. Въ пещерѣ многіе каркаралинцы постарались увѣковѣчить свои фамиліи, исписавъ стѣны черной краской, для чего не лѣнятся носить ее съ собой на гору.

У самой подошвы Каркаралинскихъ горъ, на холмахъ около города, хорошо сохранились остатки какой то стѣны. Казаки, какъ

все старое, называютъ ее чудской, киргизы—калмыцкой. Стѣна была проведена по гранитнымъ выступамъ холмовъ, съ засыпкой ломаннымъ гранитомъ низкихъ мѣстъ. Особенно ясно обрисовывается стѣна въ ущельяхъ среди холмовъ. Тянется она, въ видѣ ленты, на очень большое разстояніе. Гранитъ старый, вывѣтрившійся; кое—гдѣ попадаются большія обтесанныя плиты, но безъ надписей и изображеній.

Каркаралинскій край долгое время служилъ ареной ожесточенной борьбы калмыковъ (джунгаръ) и киргизъ, вплоть до разгрома Джунгаріи китайцами въ пятидесятыхъ годахъ минув. столѣтія. Русская власть укрѣпилась здѣсь фактически лишь около семидесяти пяти лѣтъ тому назадъ(*), до этого же времени каркаралинскіе киргизы въ сущности ни отъ кого не зависѣли. На всемъ громадномъ пространствѣ (182430.6 квадратныхъ верстъ), входящемъ въ составъ уѣзда, какъ я сказалъ выше, и теперь есть только одно русское поселеніе—г. Каркаралинскъ (или Каркаралы) съ казачьей станицей, гдѣ русскихъ немного больше тысячи человѣкъ. Благодаря всему этому, среди мѣстныхъ киргизъ крѣпче и полнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, уцѣлѣли прежніе устои жизни, поются еще старыя пѣсни и не забыты полныя своеобразной поэзіи легенды и сказки(**). Изслѣдователь киргизскаго быта здѣсь могъ бы сдѣлать массу цѣнныхъ открытій. Такой же высокій интересъ представилъ бы Каркаралинскій край и для археолога: повсюду сохранились могилы и другого рода памятники отъ племенъ, жившихъ тутъ до послѣдняго поселенія киргизъ. Слѣды арыковъ, остатки крѣпостей и разныхъ сооруженій—все это говоритъ, что когда то въ Каркаралинскомъ уѣздѣ процвѣтала нѣкоторая куль-

(*) Каркаралинскій округъ былъ образованъ въ 1824 г.

(**) Между проч., въ Каркаралинскѣ мнѣ указали, какъ на замѣчательнаго знатока киргизскихъ легендъ и пѣсенъ, на ямщика—киргиза Бупешпая. Къ сожалѣнію, при мнѣ его не было въ городѣ.

тура. Рудники до настоящаго времени открываются по слѣдамъ старыхъ работъ, причемъ около серебряныхъ рудниковъ находятъ разныя вещицы изъ серебра. Надѣясь заняться изслѣдованіемъ памятниковъ старины въ Семипалатинской области, я собралъ о нихъ въ Каркаралинскѣ, у мѣстныхъ обывателей, нѣкоторыя свѣдѣнія, которыя и считаю не лишнимъ здѣсь привести. Разумѣется, за полную ихъ достовѣрность ручаться я не могу.

Такъ, въ Чуйской волости, въ горахъ Джамбылъ, на вершинѣ одной горы есть, будто бы, могила изъ каменныхъ плитъ, соединенныхъ металлическими скобками. Могила, вѣроятно благодаря своему положенію на большой высотѣ, раскопкамъ не подвергалась.

Въ Абралинской в., по дорогѣ въ Семирѣчье, на ур. Тулпаръ есть горы, гдѣ попадаются камни съ рисунками лошадей и надписями. Надписи сдѣланы не арабскими буквами.

Въ Сарыбулакской в. въ горахъ Чунакъ такія же надписи сдѣланы на обтесанныхъ скалахъ. На нѣкоторыхъ изъ этихъ скалъ вырѣзаны цѣлыя картины, представляющія, повидимому, эпизоды изъ какой то войны.

Камни съ надписями и рисунками попадаются также въ Дегеленской в., въ горахъ Дегеленъ, и въ Моинтинской в. на ур. Текенекты, въ 350 в. отъ Каркаралинска, около зимовки киргиза Карсымбека Кальмамбетева.

Въ Кентской в., въ 50 в. отъ ур. Кызылъ-кенчъ, сохранились остатки крѣпости, извѣстной у киргизъ подъ именемъ „Тюре-кашканъ“, что значитъ „начальникъ бѣжалъ“. Въ 6 в. отъ этой крѣпости есть громадный полый внутри камень съ искуственной задѣлкой. Тамъ же не разъ находили плитки изъ обожженаго кирпича съ надписями.

Изъ пещеръ, которыхъ вездѣ много, можно упомянуть о пещерѣ въ горѣ Бинкъ-тау-ата („отецъ высокихъ горъ“), въ Токраунской в.

Пещера, въ видѣ длиннаго корридора, находится на серединѣ горы. Въ концѣ пещеры есть озерко съ діаметромъ въ 7—8 саж. Какъ и всѣ подобныя пещеры, она носитъ у киргизъ имя Ауліэтасъ и служитъ мѣстомъ моленій.

Конечно, мало изслѣдованный Каркаралинскій край интересенъ не только въ археологическомъ отношеніи. Его разнообразная природа до настоящаго времени представляетъ собой настоящую terra incognita(*). Напр., въ Каркаралинскѣ я слышалъ разсказы о горахъ, гдѣ изъ отверстій выходятъ такіе теплые пары, что кругомъ постоянно таетъ снѣгъ. Между проч., такая гора, извѣстная у киргизъ подъ именемъ „Буу-шиканъ“ („паръ выходитъ“), есть, будто бы, въ Кувскихъ горахъ, и проч.

Разскажу еще о своей поѣздкѣ на урочище Кызылъ-кенчъ, гдѣ сохранились развалины какого то зданія, извѣстнаго подъ именемъ Кызылъ-кенчскаго дворца.

Урочище находится въ Кентской волости, въ горахъ Кентъ, въ 30 в. отъ Каркаралинска(**). Дорога все время идетъ плоскогорьемъ и холмами, густо покрытыми бѣлыми кустиками акъ-чопъ (ки-

(*) Нѣкоторыми лицами высказывается, между проч., мнѣніе, будто Каркаралинскій уѣздъ, за исключеніемъ мѣстностей по р.р. Токрау, Чу и др., непригоденъ для земледѣльческой культуры. Считаю, поэтому, не лишнимъ привести здѣсь совершенно обратное мнѣніе одного изъ каркаралинскихъ старожиловъ, городского старосты г. Данилова. По его словамъ, онъ много лѣтъ занимался хлѣбопашествомъ въ разныхъ пунктахъ сѣверной половины Каркаралинскаго уѣзда и результаты, въ общемъ, были вполнѣ благопріятные. Весенніе заморозки, на которые часто жалуются, хлѣбамъ вредятъ мало. Конечно, трудно ожидать урожая при посѣвѣ, напр., сортовъ пшеницы, какіе сѣются въ южной Россіи, сорта же ея, культивируемые на сѣверѣ, а также ячмень, овесъ, ярица родятся превосходно. Также вполнѣ возможно и огородничество.

(**) Кентъ и кенчъ слова не киргизскія.

пецъ). Передъ Кентскими горами, съ юга на сѣверъ, простирается широкая долина рѣчки Талды, вдоль которой лѣтуетъ очень много киргизъ. Самыя горы, насколько я могъ съ ними ознакомиться, состоятъ изъ нѣсколькихъ параллельныхъ цѣпей, идущихъ съ востока на западъ. Цѣпи отдѣлены одна отъ другой долинами съ рѣчками, впадающими въ Талды. Одна изъ такихъ долинъ и извѣстна подъ именемъ Кызылъ-кенча. Описывать горы я не буду: онѣ рѣшительно ничѣмъ не отличаются отъ Каркаралинскихъ и Баянъ-аульскихъ и также покрыты сосновымъ лѣсомъ. Въ долинахъ рѣчки густо заросли таломъ, кустами жимолости, шиповника и проч. Благодаря хорошей почвѣ, вполнѣ пригодной для хлѣбопашества, въ долинахъ растетъ прекрасная трава.

Въ Кентѣ расположены зимовки многочисленныхъ потомковъ хана Букея, который, по преданіямъ, пришелъ изъ Туркестана именно сюда. Потомки эти считаются султанами и образуютъ нѣсколько ауловъ. Въ Кызылъ-кенчѣ имѣетъ зимовки одинъ такой аулъ—Акимбека Сильханова, въ числѣ 23 кибитокъ. Въ той же долинѣ зимуютъ еще три маленькихъ аула (всего 11 кибитокъ) киргизъ изъ рода Каракисэкъ. Зимовки у султановъ—такія же лачужки, какъ у самыхъ заурядныхъ киргизъ, да и сами они ничѣмъ не отличаются отъ послѣднихъ.

Въ началѣ Кызылъ-кенчскаго ущелья въ одной невысокой горѣ есть пещера, передъ которой, внизу, стоятъ громадные гранитные камни. Самый большой изъ нихъ имѣетъ въ окружности саженъ 25, а въ высоту не менѣе 7. Пещера гораздо меньше баянъ-аульской Ауліэ-тасъ. На кустикахъ около нея также висятъ разныя тряпки, а кругомъ разбросаны бараньи кости: и здѣсь, около камней, варятъ барановъ, а въ самой пещерѣ жгутъ чиракъ(*).

(*) Какъ мнѣ разсказали на Кентѣ, тѣ киргизы, которые поближе ознакомились съ магометанскимъ вѣроученіемъ, хотя и посѣщаютъ пещеру, но свѣчей въ ней не жгутъ, считая это грѣхомъ.

Пещеру посѣщаютъ, для молитвы, больные, бѣдняки, а главнымъ образомъ бездѣтныя женщины. Послѣ молитвъ въ Кызылъ-кенчской пещерѣ, по убѣжденію киргизъ, рождаются, по большей части, дѣвочки, отчего и пещера получила имя Кызъ-ауліэ-тасъ или, сокращенно, Ауліэ-кызъ(*).

Кызылъ-кенчскій дворецъ находится вер. въ $2^1/_2$ отъ начала долины. Дворецъ состоялъ изъ большой комнаты, имѣвшей въ длину и ширину, приблизительно, по 5 саж., и трехъ маленькихъ комнатъ, пристроенныхъ справа, слѣва и сзади большой. Наружная дверь находится на лицевой сторонѣ, обращенной къ югу. Передъ этой стороной стоятъ четыре деревянныхъ колонны съ деревянной же прямой крышей, придѣланной къ передней стѣнѣ зданія. Изъ большой комнаты въ маленькія вели три особыхъ двери. Все зданіе, съ галлереей, имѣло крестообразную форму. Въ настоящее время хорошо сохранились только передняя стѣна (высота около $2^1/_2$ с.) и колонны (4—5 ар.), боковыя же стѣны, задняя и стѣны, отдѣлявшія большую комнату отъ маленькихъ, на половину развалились. Говорятъ, лѣтъ двадцать тому назадъ была еще цѣла бревенчатая крыша. Зданіе выстроено изъ гранитныхъ кирпичей съ глиной; въ дверяхъ косяки деревянные. Толщина передней стѣны около аршина.

Вблизи дворца сохранились слѣды повидимому другихъ построекъ въ видѣ разрушенныхъ фундаментовъ, а также ямы и канавки. Вѣроятно, передъ дворцомъ былъ садъ съ небольшимъ прудомъ и арыками. Около дворца находится нѣсколько раскопанныхъ и полураскопанныхъ могильныхъ кургановъ.

Когда и кѣмъ выстроенъ этотъ „дворецъ“ и чѣмъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ? Уцѣлѣвшія деревянныя колонны и такіе же ко-

(*) Кызъ—дѣвушка.

сяки въ дверяхъ, конечно, не свидѣтельствуютъ о его особой древности. Съ другой стороны, форма зданія, калмыцкіе могильные курганы около него, преданія, наконецъ, киргизъ—все это говоритъ за то, что дворецъ не былъ киргизскимъ сооруженіемъ. Отъ кентскихъ киргизъ я слышалъ такую легенду о дворцѣ. Джунгарскій ханъ высваталъ дочь хана, жившаго на Джаикѣ (Яикѣ). Дѣвушка съ приданымъ и большой свитой поѣхала къ жениху, но на дорогѣ, у Кентскихъ горъ, образовалась такая гололедица, что дальнѣйшій путь былъ невозможенъ. Тогда свита дѣвушки выстроила для нея дворецъ, гдѣ она и перезимовала.

Мнѣ кажется, судя по могильнымъ курганамъ, зданіе въ Кызылъ-кенчѣ было не дворцомъ, а скорѣе чѣмъ то въ родѣ калмыцкаго храма или часовни. Вѣроятно, оно было выстроено не задолго до занятія киргизами Кента, т. е. около 150 лѣтъ тому назадъ.

Въ развалинахъ дворца находятъ какія то вещицы изъ бѣлой глины въ видѣ конуса съ расширеннымъ основаніемъ и закругленной верхушкой. Одну такую вещицу я пріобрѣлъ въ Каркаралинскѣ: поверхность ея вся украшена узоромъ. Говорятъ, внутри этихъ вещицъ постоянно оказываются зерна пшеницы. Во всякомъ случаѣ, вещицы не киргизскаго издѣлія.

Н. Коншинъ.